

Блинов А.И.

УДК 371.26:004

ББК 74.202.85

Б77

120 текстов ЕГЭ по русскому языку. – Автор-составитель Блинов А.И. – Уфа, 2013 г., с. 200

120 ТЕКСТОВ ЕГЭ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ

В данном сборнике представлены тексты для написания сочинений при подготовке к единому государственному экзамену по русскому языку. Сборник предназначен учителям русского языка и литературы, выпускникам школ и абитуриентам, готовящимся к ЕГЭ по русскому языку.

Уфа – 2013

Вместо введения (читать не только учителям)

Единый государственный экзамен по русскому языку уже давно стал чем-то привычным и совсем не «страшным». Сегодня можно говорить о том, что мы вошли в период некой стабильности, потому что структура экзаменационных заданий по нашему предмету не претерпела серьёзных изменений ни в одной из частей (А, В, С) с 2008 года, когда выпускники школ всей России впервые сдавали этот экзамен в обязательном порядке.

Нельзя не отметить, что участники ЕГЭ теперь пишут более «гладкие» сочинения, за которыми, однако, невозможно увидеть языковую и культурную личность самого выпускника: всё стандартно, переполнено различного рода клише, штампами. Разумеется, что совсем избежать этого уже не получится, но добиться вдумчивого их использования вполне возможно. Например, не стоит во всех сочинениях говорить об актуальности затронутой автором проблемы (о ней говорят теперь примерно в половине случаев), очень часто мы читаем работы, в которых обучающиеся (по всей видимости, по наущению учителей) пытаются определить «категорию» или «разряд» проблемы (*Эта актуальная на все времена проблема относится к категории этических*).

Чем «невыгодны» подобные штампы? Во-первых, тем, что, как уже говорилось выше, за ними невозможно разглядеть личность самого выпускника, во-вторых, тем, что они очень часто нарушают логику рассуждения, в-третьих, нередко штампы приводят к однообразию грамматических форм, скудности лексического материала...

С недавнего времени при неправильной формулировке проблем(ы) исходного текста «обнуляется» вся содержательная часть, что лишает возможности заработать сразу 7 первичных баллов. Поэтому самое главное, что мы должны научиться делать при написании сочинения, – правильно формулировать проблемы исходных текстов. К счастью, многие без особого труда верно их определяют, однако нередки случаи, когда выпускники, заметив какую-либо периферийную проблему или же придумав её на основе лексического материала, уходят в своих размышлениях слишком далеко от того, над чем автор предлагал задуматься. Иногда это происходит потому, что экзаменуемые не умеют правильно формулировать проблему анализируемого текста, а иногда – потому, что выпускники специально «подгоняют проблематику» под нечто выгодное для них.

Допустим, в тексте говорится, что какие-то события происходили в незатронутой цивилизацией деревушке, выпускник (неважно, сознательно или нет) «цепляется» за то, что всем жилось здорово среди девственных лесов, полей и рек, говорит о том, что в городе нет такой идиллии, и призывает всех беречь природу. При этом к подобной про-

блематике он неплохо вычленил в тексте (или домысливает) авторскую позицию и подбирает замечательные аргументы, доказывающие правильность его позиции. Но, получив результаты, видит, что первые четыре критерия оценены нулями баллов, мчится на апелляцию, однако ничего не добывается... События, действительно, развивались на лоне природы, только вопрос в исходном тексте касался не экологических проблем, а, например, истинной дружбы или профессионализма... Разумеется, никто в таком случае и на апелляции не сможет помочь, поэтому необходимо научиться определять проблематику исходных текстов.

Как проще это сделать? Помните о «принципе двух В», который предполагает для правильной формулировки проблемы необходимость держать в голове два слова – «в о п р о с» и «в ы б о р». В публицистических текстах проблематика зачастую бывает сформулирована с помощью вопросительных предложений в самом тексте (например: *Так в чём же смысл человеческого существования?* – текст 4 данного сборника). Иногда и в художественных текстах вопросительные предложения помогают правильно определить проблему, особенно если в них содержатся элементы рассуждения. Рассмотрим это на примере текста 119. Выпишем все вопросительные предложения:

1. *Я представил себе тех, кто живёт на этой улице, и подумал: как удалось им сохранить черёмуху?*

2. *Не со слов – сам знаю: страшной блокадной зимой, когда в комнатах застывает вода и когда садится на стенках иней, чем не пожертвуешь ради крохи тепла, ради слабенького пламени в печурке?*

3. *Неужто на пороге смерти своей заботились люди о красоте и ждали весны?*

Сами по себе эти предложения уже говорят о том, над чем предлагает нам поразмышлять Э.Ю. Шим. Если мы процитируем автора исходного текста, то это и будет формулировка проблемы исходного текста, останется лишь добавить что-то вроде: *Подобными вопросами задаётся Э.Ю. Шим, вспоминая первую послевоенную весну в Ленинграде*. Однако простое цитирование в данном конкретном случае нежелательно, так как лишит нас возможности заработать баллы за логику и речь, поэтому перефразируем сами вопросы, например, так:

1. *Как удалось жителям блокадного Ленинграда сохранить черёмуху?*

2. *Почему не стали жертвовать они черёмухой «ради крохи тепла, ради слабенького пламени в печурке»?*

3. *Должны ли мы в страшные времена заботиться о прекрасном, как жители блокадного Ленинграда, думавшие о красоте и ждавшие весны?*

В ключах, приведённых в самом конце этой книги, даны несколько иные формулировки (*В каких ситуациях человек особенно ценит прекрасное? Почему люди сохранили черёмуху в годы войны?*), но суть остаётся прежней.

Бесспорно, не всякие вопросительные предложения могут помочь при формулировке проблем(ы) исходного текста. Например, в тексте 19 мы тоже можем найти множество вопросительных предложений, однако лишь с их помощью невозможно определить проблематику данного текста. Вот здесь-то нам и пригодится второе «В» – *выбор*. Необходимо рассмотреть – какой выбор приходится делать персонажам художественного (а иногда и публицистического) текста. В упомянутом 19 тексте школьникам приходилось выбирать между уважительным отношением к матери погибшего солдата и желанием «раздобыть» любыми путями экспонаты для школьного музея, желая угодить классному руководителю, учителям и т.д. Вот и возникают вопросы: *Можно ли любыми путями добиваться поставленной цели? Патриотично ли добывать в музей боевой славы экспонаты, воруя их у того, кому они дороже всего на свете? Должны ли мы уважительно относиться к старости?* Конечно, можно перечислить все вопросы, а остановиться потом только на том, который нам более выгоден с точки зрения аргументации, не запрещается проходить и по всем вопросам.

Раз уж мы затронули аргументацию, то нельзя не сказать, что многие наши выпускники, к сожалению, не различают понятия «аргументы» и «примеры», поэтому при написании сочинения ограничиваются тем, что упоминают схожие по сюжету произведения. «Аргументация» чаще всего представлена примерно так: *С подобной проблемой мы сталкиваемся в произведении И.И. Иванова «Интересная книга», в которой Петров также пытается противостоять общественному мнению, но терпит в этой борьбе поражение.* К сожалению, подобные примеры могут служить иллюстрацией, а аргументы должны доказывать нашу правоту.

В данном введении не ставилось целью научить писать сочинения-рассуждения по исходным текстам, мы хотели лишь обратить внимание на некоторые вещи, на которые, судя по сочинениям выпускников прошлых лет, многие просто не обращали никакого внимания. Если же вам кажутся данные рекомендации довольно полезными и что-то объясняющими, то другие рекомендации вы можете посмотреть в других книгах этого автора (например, «Всё для ЕГЭ по русскому языку» (издательство «Эдвис»), «Подготовка к ЕГЭ по русскому языку» (издательство «Китап»)).

А.И. Блинов.

Текст 1

Одна из газет обратилась ко мне с просьбой поделиться раздумьями о школьном обучении...

Я приветствую всякий деловой и конструктивный разговор о школе, с интересом читаю статьи об организации учебного процесса, о программах, о профессиональной ориентации учащихся, но первейшая роль в школьном деле принадлежит учителю. Именно от его таланта, масштабности и богатства личности, душевной щедрости во многом зависит духовный климат школы, нравственный тип человека, который она выращивает. И тут мне хочется вспомнить об Алексее Фёдоровиче Калининцеве – моём незабвенном учителе.

Всё поражало нас, школьников, в этом немолодом уже человеке. Поражали феноменальные по тем далёким временам знания, поражала неистощимая и в то же время спокойная, целенаправленная энергия, поражал даже самый внешний вид его, всегда подтянутого, собранного, праздничного.

Никогда не забуду свою первую встречу с Учителем. Был мартовский воскресный морозный и ясный день 1934 года, и я, 14-летний деревенский паренёк... впервые в жизни вступил в нашу районную столицу – Карпогоры. Тогда это было обыкновенное северное село, но мне в нём всё казалось удивительным: и каменный магазин, и огромное, по тогдашним моим представлениям, здание двухэтажной школы под высоким, мохнатым от снега тополем, где мне предстояло учиться, и необычное для моей родной деревни многолюдье на главной улице. Но, помню, всё это вмиг забылось, перестало для меня существовать, как только я увидел Алексея Фёдоровича.

Он шёл по снежному утопанному тротуару один-единственный в своём роде – в поскрипывающих на морозе ботинках с галошами, в тёмной фетровой шляпе с приподнятыми полями, в посверкивающем пенсне на красном от стужи лице, и все, кто попадался ему навстречу – пожилые, молодые, мужчины, женщины, – все кланялись ему. А старики даже шапку с головы снимали. И он отвечал: «Доброго здоровья! Доброго здоровья!»

Такого я ещё не видывал, чтобы в наши лютые морозы ходили в ботинках, в шляпе, чтобы все от мала до велика так единодушно почитали человека.

Да, Алексей Фёдорович умел поддержать своё реноме народного учителя: самая обычная прогулка по райцентру у него превращалась в выход, но великую любовь и уважение к себе моих земляков он снижал своим беззаветным, поистине подвижническим служением на ниве народного просвещения.

Мысль, которая сама собой напрашивается, когда я обращаюсь к светлой памяти моего незабвенного Учителя, о пополнении нынешней армии учителей мужчинами. Сейчас говорят: дисциплина в школе упала, авторитет учителя пошатнулся. Общеизвестно: школа – зеркало общества. Но ясно и другое: многие проблемы современной школы связаны ещё и с тем, что она по своему преподавательскому составу стала, в основном, женской. С моей точки зрения, это придаёт одностороннее направление всему школьному воспитанию.

Великое дело – школа. Нет в нашем обществе фигуры более важной, чем учитель. И как тут не вспомнить слова моего старого Учителя, который любил в торжественные минуты говорить: «Учитель – это человек, который держит в своих руках завтрашний день страны, будущее планеты».

(По Ф.А. Абрамову)

Текст 2

Во время Второй мировой войны фашисты схватили одного из активных деятелей французского Сопротивления. Вначале ему предложили вступить в сговор с тайной полицией. Но схваченный подпольщик с негодованием отверг эту сделку. Тогда от уговоров палачи перешли к пыткам. Невозможно даже вообразить, через что пришлось пройти этому мужественному человеку. Но ни адская боль, ни разрывающий душу страх перед неизбежностью, ни щедрые посулы – ничто не смогло сломить его воли. Пытки стали ещё более жестокими, ещё более изощрёнными, палачам уже хотелось не столько вырвать нужную информацию, сколько победить узника. Мужество подпольщика они воспринимали как бессмысленное упрямство человека, бросившего вызов их не знающему пределов могуществу. Они были твёрдо уверены в том, что сломать можно любого, просто одни терпят день, другие неделю, но рано или поздно перед судьбой даже герои встают на колени.

Как же бесил их этот безумный фанатик! Уже казалось, что ничем невозможно поколебать его твёрдой, как гранит, решимости.

Но однажды его пригласили в кабинет, предложили переодеться в хороший костюм, велели принять душ, побриться, привести себя в порядок. Потом посадили в машину и повезли по цветущему Парижу. Завели в кофейню, угостили его горячим шоколадом. Рядом сидели беспечно смеющиеся люди, о чём-то загадочно шепталась молодая парочка, бабушка кормила внука пирожными, на улице ласково шелестели листвою деревья... Жизнь шла своим чередом. От стриженных газонов пахло свежей травой, и этот удивительный запах уносил измученного пытками человека в даль минувшего, в ту сказочную долину детства, где, словно хрустальные замки в клубах синеватого тумана, слабо дрожат очертания полузабытых детских снов. Его никто ни о чём не спра-

шивал. А он задавал себе один и тот же вопрос: зачем я умираю? Ну вот я умру, умру в страшных мучениях ради этих людей, которые даже не знают о моём существовании, ради этого ребёнка, ради этой девушки, которая не сводит глаз со своего парня... Какое им дело до меня, до моих переломанных костей, до моих страданий, до моей жизни?.. Так неужели я обязан мучиться ради тех, кому моя жертва не нужна?

В камеру его нарочно везли по самым красивым улицам, жизнь стучала в стёкла машины, звала его остаться... И тогда он произнёс: «Ладно». Сказал тихо. Но его услышали. Сказал только одно слово. Но его поняли...

Через месяц его выпустили... Раньше было нельзя, чтобы не вызвать подозрений у соратников по подполью. Он пришёл в то же самое кафе... Но там не было ни бабушки с её внуком, ни той влюблённой парочки... И почему-то на улице не шелестели деревья и не пахло травой. Было тихо, было неестественно тихо, и это была даже не тишина притомившейся жизни, а неподвижное безмолвие могилы. Он сыпал в кофе сахар, одну ложку, вторую, третью... Но кофе всё равно был горький, как будто его сварили из полыни.

(По А.С. Авдееву)

Текст 3

Тогда, когда началась большая перемена, когда всех нас по случаю холодной, но сухой и солнечной погоды выпускали во двор и на нижней площадке лестницы я увидел мать, то тогда только вспомнил про конверт и про то, что она, видно, не стерпела и принесла его с собой.

Мать, однако, стояла в сторонке в своей облысевшей шубёнке, в смешном капоре, под которым висели седые волосики (ей было тогда уже пятьдесят семь лет), и с заметным волнением, как-то ещё более усиливавшим её жалкую внешность, беспомощно вглядывалась в бегущую мимо ораву гимназистов, из которых некоторые, смеясь, на неё оглядывались и что-то друг другу говорили.

Приблизившись, я хотел было незаметно проскочить, но мать, завидев меня и сразу засветясь ласковой, но невесёлой улыбкой, позвала меня – и я, хоть мне и было ужас как стыдно перед товарищами, подошёл к ней.

– Вадичка, мальчик, – старчески глухо заговорила она, протягивая мне конверт и жёлтенькой ручкой боязливо, словно она жглась, касаясь пуговицы моей шинели, – ты забыл деньги, мальчик, а я думаю – принесла.

Сказав это, она посмотрела на меня, будто просила милостыни, но, в ярости за причинённый мне позор, я ненавидящим шёпотом возразил, что нежности телячьи эти нам не ко двору, что уж коли деньги принесла, так пусть сама и платит.

Мать стояла тихо, слушала молча, виновато и горестно опустив старые свои ласковые глаза, - я же, сбежав по уже опустевшей лестнице и открывая тугую, шумно сосущую воздух дверь, хоть и оглянулся и посмотрел на мать, однако сделал это не потому вовсе, что мне стало её сколько-нибудь жаль, а лишь из боязни, что она в столь неподходящем месте расплачется. Мать всё так же стояла на площадке и, печально склонив голову, смотрела мне вслед. Заметив, что я смотрю на неё, она помахала мне рукой и конвертом так, как это делают на вокзале, и это движение, такое молодое и бодрое, только ещё больше показало, какая она старая, оборванная и жалкая.

На дворе ко мне подошли несколько товарищей и один спросил, - что за шут гороховый в юбке, с которым я только что беседовал, - я, весело смеясь, ответил, что это обнищавшая гувернантка и что пришла она ко мне с письменными рекомендациями.

Когда же, уплатив деньги, мать вышла и, ни на кого не глядя, сгорбившись, словно стараясь стать ещё меньше, быстро, как только могла, стучая стоптанными, совсем кривыми каблучками, прошла по асфальтовой дорожке к воротам, - я почувствовал, что у меня болит за неё сердце.

Боль эта, которая столь горячо ожгла меня в первое мгновение, длилась, однако, весьма недолго.

(По М. Агееву)

Текст 4

...Так в чём же смысл человеческого существования? Не в вопросе ли заключён ответ? Не в том ли смысл появления человека на земле и во Вселенной, чтобы кто-то спрашивал? Себя и целый мир: зачем мы и всё зачем? Если верно, что человек - осознавшая себя материя, своё существование осознавшая, себя увидевшая со стороны материя, так кому же, кроме как человеку, спрашивать: зачем? зачем? зачем?..

С камня не спросится, что он камень, с чайки не спросится, что она чайка... С человека спросится.

«Червь, - написал один из героев Даниила Гранина, - для того, чтобы „делать землю”».

«Человек, - скажем мы, - чтобы спрашивать». И за червя, и за самоё землю спрашивать: зачем всё? Зачем земля и зачем червь, «делающий землю»? И самое главное «зачем» - зачем я, человек?

«Простое размышление о смысле жизни, - говорил Альберт Швейцер, - уже само по себе имеет ценность». Человек смотрит в небо, на звёзды - это ему необходимо потому, что он - человек. Он смотрит не как вершина горы, дерево, кошка. И смотрит, спрашивая и за себя, и за гору, и за кошку: что и зачем?

А что же сегодня главное, какие вопросы самые актуальные? Не вечные ли и есть самые актуальные? Да, те самые, о которых часто думалось: обождут, на то они и «вечные»!

Вопрос жизни и смерти? - подумаешь, нам бы ваши заботы!

Теперь это наша забота, именно наша - о жизни и смерти самой планеты, во-первых, и, во-вторых, человечества, человека на ней. И есть ли что важнее и актуальнее таких вот вечных вопросов?

Настоящее - то, что всегда охотно приносилось в жертву чему-то: иногда - прошлому, а иногда - будущему. Ведь данный миг всего лишь мостик, чтобы «консерваторам» уходить в уютное, милое для них прошлое, а «революционерам» рваться и увлекать за собой в будущее.

И люди, что живут сегодня, обязательно хуже вчерашних. И уж наверняка далеко им до тех, которые завтра придут!

Но никогда не было так очевидно, что на них, на теперешних людях, всё сошлось. Каковы они ни есть, но, несомненно, от них зависит, сохранился ли жизнь.

Сегодня особенно ошутима истина: без прошлого человек не весь, без устремлённости в будущее человеку невозможно, но главный смысл человеческого существования всё-таки в том, чтобы вечно продолжалось настоящее - жил и продолжался человек. Смысл жизни - в самой жизни. Ведь действительно может оказаться, что человек - единственное во Вселенной существо, которое сознаёт своё существование и спрашивает, спрашивает - о смысле и целях собственного бытия!

А это зачем? - можно спросить. - Зачем, чтобы спрашивали?

Давайте подождём миллиарды годиков и узнаем ответы на все «зачем». Главное - не оборвать цепь, не позволить прекратиться жизни...

(По А. Адамовичу)

Текст 5

Певцов было десять человек, только десять. Все в одинаковых чёрных концертных костюмах, белых манишках. И ни тебе инструментов, ни микрофонов, ни эстрадных звукоусилителей и никаких, конечно, световых манипуляторов - просто в зале несколько приглушили свет.

И хотя я был уверен, что сюда собрались слушатели, имеющие представление, что такое капелла, мне стало страшно за певцов. Молодёжь привыкла к электронному громогласию, а они - как безоружные солдаты на поле боя.

Певцы стали плотно плечом к плечу, образовав небольшое полукружие. Лица их были спокойны и сосредоточены. И все они почему-то казались похожими друг на друга. Возможно, потому, что в этот час ими владела общая забота, общая готовность, единый душевный порыв.

И вот по кивку стоящего справа, видимо, ведущего в группе, они запели. И голоса взлетели...

Зал был покорён, зачарован, повергнут в раздумье; каждому предстал случай самому примкнуть к тому, что веками слагалось в трагических заблуждениях и озарениях разума. И в то же время воображение увлекало каждого в тот неясный, но всегда до боли желанный мир, слагающийся из собственных воспоминаний, грёз, тоски, укоров совести, из утрат и радостей, изведанных человеком на его жизненном пути.

Я не понимал и, по правде говоря, не очень и желал понимать, что происходило со мной в тот час, что приковало мои мысли, чувства с такой неотразимой силой к этим десятерым певцам, но гимны, которые они распевали, словно исходили от меня, от моих собственных побуждений, от накопившихся болей, тревог и восторгов, до сих пор не находивших во мне выхода, и, освобождаясь от них и одновременно наполняясь новым светом и прозрением, я постигал благодаря искусству этих певцов изначальную сущность музыки.

Когда открытие делаешь для себя, всё в тебе согласно и наступает просветление души. И на той волне нахлынувшего просветления подумалось вдруг: откуда всё это в человеке – музыка, песни, молитвы, какая необходимость была и есть в них? Возможно, от подсознательного ощущения трагичности своего пребывания в круговороте жизни, когда всё приходит и всё уходит, вновь приходит и вновь уходит, и человек надеется таким способом выразить, обозначить, увековечить себя. Ведь когда через миллиарды лет планета наша умрёт, померкнет, какое-то мировое сознание, пришедшее из других галактик, должно непременно услышать среди великого безмолвия и пустоты нашу музыку и пение. Жить после жизни – вот что неистребимо вложено в нас от сотворения! Как важно осознавать, как необходимо человеку быть уверенным в том, что такое продление себя возможно в принципе. Наверно, люди додумаются оставить после себя какое-то вечное автоматическое устройство, некий музыкальный вечный двигатель, – это будет антология всего лучшего в культуре человечества.

Жизнь, смерть, любовь, сострадание и вдохновение – всё будет сказано в музыке, ибо в ней, в музыке, мы достигли наивысшей свободы, за которую боролись на протяжении всей истории, начиная с первых проблесков сознания в человеке, но достичь которой нам удалось лишь в ней.

(По Ч. Айтматову)

Текст 6

Возвращаясь к своему детству, я вспоминаю маленькую, ныне уже не существующую библиотеку имени Достоевского, неподалёку от Чистых прудов.

Заведующая этой библиотекой, не имевшая учительского диплома, была истинным педагогом по душевной, нравственной своей сути. Ра-

дистка, прошедшая войну, тяжело раненная под Кёнигсбергом, потерявшая в войну близких, знающая цену одиночеству людскому и горю, немногословная, угловатая... В ней было живое любопытство к нам, нескладным подросткам послевоенного времени, «огольцам», топтавшимся по Чистым прудам, обменивавшим марки на трофейные немецкие ножички и пробки, роскошные альбомы с дрезденскими Венерами на зачитанный, без начала и конца драгоценный томик «Графа Монте-Кристо».

Дети дотелевизионной эпохи, мы были читателями книг.

В тёмных сыроватых закутках библиотек жили наши герои – наши знаменитые капитаны. Часами простаивали мы у «Колизея», чтобы посмотреть замечательный боевик того времени – фильм «Два бойца».

А она скликала нас в библиотеку, мы сидели в тёмном зальчике, и к нам приходил неведомый нам ещё тогда, непрочитанный, но завораживающий необычными, как бы с трудом, из глубины добытыми словами Андрей Платонов и другой писатель, которого мы знали как друга Аркадия Гайдара, – Константин Паустовский. И слова его, и книги дошли до нас позже, а тогда мы читали, пожалуй, только маленькую повесть со странным названием «Кара-Бугаз».

О чём они говорили в те далёкие вечера, казавшиеся нам тогда обычными, само собой разумеющимися и видящимися сегодня как сон, который ни вспомнить, ни забыть?

Что рассказывали? Чему учили?

А скорее всего, и не учили. А просто говорили о самых обыкновенных случаях из самой обыкновенной жизни, о том, что, может, не всегда было так уж интересно нам, так как ничего чрезвычайного и сверхъестественного в этих рассказах не было. Никаких драк, приключений, выстрелов, погонь... Простая жизнь, человеческие отношения, человеческие судьбы, но что-то западало навсегда, как зерно, брошенное в благодатную землю, и прорастало много позже, и обретало бескрайнюю, бесконечную уже теперь жизнь.

«Случайно на ноже карманном найти пылинку дальних стран», – глуховато читал Паустовский, и мир, ещё не оттаявший и полуразрушенный, просыпался в цветном тумане обещанием будущего.

Как важно, чтобы была на пути такая вот библиотека имени Достоевского или другое учреждение, где работают взрослые, которые постараются понять тебя и принять не только благополучного, успевающего, чистенького, но и блуждающего впотьмах, ищущего, туманно представляющего, что тебе в жизни надо. Такие люди оставляют в формирующейся юношеской душе след навсегда.

(По В. Амлинскому)

Текст 7

Я сидел в ванне с горячей водой, а брат беспокойно вертелся по маленькой комнате, хватая в руки мыло, простыню, близко поднося их к близоруким глазам и снова кладя обратно. Потом стал лицом к стене и горячо продолжал:

– Сам посуди. Нас учили добру, уму, логике – давали сознание. Главное – сознание. Можно стать безжалостным, привыкнуть к слезам, но как возможно, познавши истину, отбросить её? С детства меня учили не мучить животных, быть жалостливым. Тому же учили меня книги, которые я прочёл, и мне мучительно жаль тех, кто страдает на вашей проклятой войне. Но вот проходит время, и я начинаю привыкать ко всем страданиям, я чувствую, что и в обыденной жизни я менее чувствителен, менее отзывчив и отвечаю только на самые сильные возбуждения. Но к самому факту войны я не могу привыкнуть, мой ум отказывается понять и объяснить то, что в основе своей безумно. Миллионы людей, собравшись в одно место и стараясь придать правильность своим действиям, убивают друг друга, и всем одинаково больно, и все одинаково несчастны – что же это такое, ведь это сумасшествие?

Брат обернулся и вопросительно уставился на меня своими близорукими глазами.

– Я скажу тебе правду. – Брат доверчиво положил холодную руку на моё плечо. – Я не могу понять, что это такое происходит. Я не могу понять, и это ужасно. Если бы кто-нибудь мог объяснить мне, но никто не может. Ты был на войне, ты видел – объясни мне.

– Какой ты, брат, чудак! Пусти-ка ещё горячей водицы.

Мне так хорошо было сидеть в ванне, как прежде, и слушать знакомый голос, не вдумываясь в слова, и видеть всё знакомое, простое, обыкновенное: медный, слегка позеленевший кран, стены со знакомым рисунком, принадлежности к фотографии, в порядке разложенные на полках. Я снова буду заниматься фотографией, снимать простые и тихие виды и сына: как он ходит, как он смеётся и шалит. И снова буду писать – об умных книгах, о новых успехах человеческой мысли, о красоте и мире. А то, что он сказал, был участью всех тех, кто в безумии своём становится близок безумию войны. Я как будто забыл в этот момент, плескаясь в горячей воде, всё то, что я видел там.

– Мне надо вылезать из ванны, – легкомысленно сказал я, и брат улыбнулся мне, как ребёнку, как младшему, хотя я был на три года старше его, и задумался – как взрослый, как старик, у которого большие и тяжёлые мысли.

Брат позвал слугу, и вдвоём они вынули меня и одели. Потом я пил душистый чай из моего стакана и думал, что жить можно и без ног, а потом меня отвезли в кабинет к моему столу, и я приготовился рабо-

тать. Моя радость была так велика, наслаждение так глубоко, что я не решался начать чтение и только перебирал книги, нежно лаская их рукою. Как много во всём этом ума и чувства красоты!

(По Л. Андрееву)

Текст 8

В купе поезда, куда я вошёл с опозданием, человек с одной рукой, судя по возрасту, инвалид войны, надевал милостливой, молодящейся даме мягкие тапочки с розочками-аппликациями на носках.

Обутая и ободрённая, дама ушла в коридор смотреть в окно.

Инвалид принялся заправлять постели.

Ничего не скажешь, делал он эту работу одной рукой довольно ловко, хотя и не очень споро, – привык, видать, заниматься домашними делами. Но одна рука есть одна рука, и он устал изрядно, пока заправил две постели.

– Мурочка! Всё в порядке, – известил он даму и присел к столику.

Дама вошла в купе, пальчиком подправила не совсем ловко заделанную под матрац простыню и победительно взглянула на меня: «Вот как он меня любит!»

Инвалид по-собачьи преданно перехватил её взгляд.

Потом они препирались насчёт нижнего места, и дама снисходительно уступила:

– Ну, хорошо, хорошо! – Поцеловала усталого спутника, мужа, как выяснилось потом, пожелала ему спокойной ночи и стала устраиваться на нижнем месте.

Сходя в туалет, инвалид попытался молодецки вспрыгнуть на вторую полку – не получилось. Он засмутился, начал извиняться передо мной, спрашивать у Мурочки, не потревожил ли её.

– Да ложись ты, ради Бога, ложись! Что ты возишься? – строго молвила дама, и супруг её снова заизвинялся, заспешил.

Дело кончилось тем, что мне пришлось помочь ему взобраться на вторую полку. Поскольку мы оба были фронтовики, то как-то и замяли неловкость, отшутились. Познакомились. Инвалид был известный архитектор, ехал с ответственного совещания, жена его сопровождала, чтобы ему не так трудно было в пути.

Долго не мог уснуть архитектор на второй полке, однако шевелиться боялся: не хотел тревожить свою Мурочку. И я подумал, что любовь, конечно, бывает очень разная и, наверное, я её понимаю как-то упрощённо, прямолинейно или уж совсем не понимаю. Во всяком разе, такую вот любовь, если это на самом деле любовь, мне постичь не посильно.

(По В. Астафьеву)

Текст 9

О Бородинском сражении написаны сотни книг, каждая минута этого драматического события изучена вдоль и поперёк в мельчайших деталях. Но есть один момент, таинственный, почти мистический, который требует глубокого осмысления.

Представим, что вы играете в шахматы с уважаемым гроссмейстером. Ваше положение аховое, столпившиеся зрители уже обречённо махнули рукой, предлагают вам не тянуть понапрасну время и выбросить белый флаг. Что сделает в такой ситуации любой человек, знакомый с правилами игры? Он проанализирует позицию на доске и, осознав бесперспективность своего сопротивления, смиренно капитулирует.

Естественно, пример с шахматной партией лишь отчасти поясняет то положение, в котором оказался Кутузов во время Бородинского сражения. На карту поставлена судьба отчизны. Картина сражения меняется чуть ли не каждую минуту. Грохот пушек, свист пуль, крики атакующих... Ежесекундно шлют донесения, которые порою противоречат друг другу. Прилетает ординарец от Барклая де Толли, бывшего командующего русской армией. Барклай передаёт: держаться более невозможно, нужно отступить... Тяжело ранен Багратион, враг теснит измотанных русских солдат. Положение почти безнадёжное! На чём же держится решимость Кутузова? На упрямстве? На неуступчивой злобе? На отчаянии? Или просто воля парализована страхом и полководец попросту бессилён принять какое-либо решение? Нет!

Почему шахматист не сдаётся опытному противнику? Возможно, он видит выигрышный ход, которого остальные, загипнотизированные авторитетом его соперника, не замечают. Кутузов видел не только общую картину боя: она явным образом складывалась не в нашу пользу! Он, в отличие от других, видел глаза солдат. Мудрому, опытному Барклаю, трезво оценившему ситуацию, казалось бессмысленным сражаться с более сильным противником, и эта шахматная логика имеет свой резон. Но она не учитывает одного: люди – это не бездушные фигурки, подчинённые фатальной воле гроссмейстера. Солдат может бросить оружие и поднять руки, а может стоять насмерть. Кутузов ясно видел: бойцы сражаются и не собираются уступать противнику. Нельзя же в такой момент подойти к артиллеристу или гренадеру и сказать: «Всё, мужики, прекращаем бойню! Мы проиграли!» На поле боя властвовала не логика военной тактики, а личные качества: воля, решимость, упорство. Это в шахматах пешка, подчиняясь правилам, обречена уступить мощи ферзя. В реальном бою другая система измерений, и о самоотверженность и отвагу простого солдата может разбиться хитроумный

план увенчанного лаврами полководца. Кутузов понимал это лучше остальных.

«Любую другую армию мы бы разгромили ещё до полудня!» – говорил один из французских полководцев, и в этих словах отчётливо звучала растерянность, вызванная тем, что привычные расчёты, соотношения, меры, закономерности вдруг перестали действовать, потому что вместо пешек с врагом сражались воины.

История – это поистине учебник жизни, просто не всегда её нравственный урок укладывается в ясную и чёткую формулу. Но главное, что выясняется, когда знакомишься с прошлым и пытаешься осмыслить причины былых побед и поражений, расцветов и упадков, – это огромное значение тех будто бы малозаметных, порою невидимых элементов, из которых складывается человеческая личность. Трусость и бесстрашие, честолюбие и благородство, алчность и бескорыстие, эгоизм и самопожертвование, коварство и преданность – силовой энергией этих свойств определяется развитие человечества, и осознание нравственного смысла минувшего делает нас не сторонними наблюдателями, а деятельными участниками истории.

Текст 10

Вот уже две недели живу я в родной деревне, где не был много лет. Всё уже узнано за это время, всё обойдено, переговорено почти со всеми. И только на свой родной дом я стараюсь не глядеть и обхожу его стороной. Я думаю: зачем бередить прошлое? Для чего вспоминать то, что забыто даже моими земляками? Всё ушло навсегда – хорошее и плохое, – плохое не жалко, а хорошего не вернёшь. Я вытравлю из сердца прошлое, никогда больше не вернусь к нему.

Надо быть современным.

Надо быть безжалостным к прошлому.

Довольно ходить по пепелищам родной Тимоники, сидеть на опечках. Надо помнить о том, что день и ночь на земле – как говорил поэт Хикмет – работают реакторы и фазотроны. Что счётная машина действует быстрее миллиона деревенских счетоводов, что...

В общем, не надо глядеть на родной дом, не надо заходить туда, ничего не надо.

Уходят дожди, плывут облачные флотилии. Каждое утро над Тимонихой гудит турбовинтовой самолёт. Каждое утро грохочет гусеничный трактор, от этого сотрясаются углы и дребезжат, как от грозы, оконные стёкла. Очень хорошо, что из-за дома бывшего соседа Василия Дворцова ни утром, ни вечером не видно отцовского дома.

Очень хорошо.

Но однажды я комкаю в кулаке свою писанину и бросаю в угол. Бегу по лестнице. В заулке озираюсь по сторонам. Никого нет. Мама ушла за морошкой, все на покосе.

Дом выдался из посада вниз, к реке. Как во сне подхожу к нашей берёзе. Здравствуй! Не узнала меня? Высокая стала. Кора лопнула во многих местах. Муравьи бегают по стволу. Нижние ветки обрублены, чтобы не заслонять окошки зимней избы. Вершина стала выше трубы. Не бели, пожалуйста, пиджак. Когда я тебя искал с братом Юркой, ты была хилая, тоненькая. Помню, была весна, и твои листочки уже проклюнулись. Их можно было сосчитать, так мала ты тогда была. Мы с братом нашли тебя на пастбище, на вахрунинской горе. Помню, кукушка куковала. Оборвали мы у тебя два больших корня. Несли через овраги, а брат говорил, что ты засохнешь, не приживёшься под зимним окном. Посадили, вылили два ведра воды. Правда ведь, ты еле выжила, два лета листочки были мелкие, бледные. Брата уже не было дома, когда ты окрепла и набрала силу. И где ты взяла эту силу под зимним окном? Надо же так вымахать! Уже выше отцовского дома.

Надо быть современным. И я отталкиваюсь от берёзы, как от ядовитого дерева.

(По В. Белову)

Текст 11

Я стою в вестибюле центральной газеты и терпеливо жду, когда дежурная закончит телефонный разговор с приятельницей. Дежурная висит на телефоне, обстоятельно объясняя адрес какой-то своей подружки. Наконец её далёкая собеседница, а заодно и я досконально разобрались в правых и левых поворотах, заборах, котлованах и трубах. Телефон даёт отбой, дежурная откидывается на спинку стула, минуты две вспоминает, очевидно, своих друзей и потом, не взглянув на меня, погружается в книгу посетителей. Тут я, естественно, не выдерживаю. Следует бурная сцена, меня клеймят «нечутким», «невежливым», «дотошным человеком», летят слова, которые сразу хочется забыть. Лишь через пятнадцать минут, после изрядного потрясения, я смогла пройти в отдел писем, где меня ждал редактор.

Поверх кипы конвертов и разнокалиберных бумаг, которыми завален стол, два листка с пометками редактора. Это для меня. Одно письмо с Урала, другое из Ростовской области. Одно от молодого специалиста, другое от ветерана. А содержание почти одно и то же. Описывается, в частности, как, войдя в кабинет чиновника, нужно несколько минут постоять перед сидящим в кресле, занятым своими делами босом, дабы «всяк сверчок знал свой шесток».

Естественно, после только что разыгравшейся сцены у проходной у меня сразу возникает безмолвный вопрос к авторам писем: почему

они ведут разговор лишь о руководителях? А вахтёр что же – хуже? Или вахтёры не обладают на своём рабочем месте абсолютной властью? Или они проходят предварительный отбор на должность с выявлением их способностей к чуткому (а значит – деловому) отношению к посетителю? А продавцы? Приёмщицы? Медсёстры? Водители автобусов?

Я молча стребаю пачки писем. Это источник социологической информации о нормах, регулирующих отношения людей.

Что такое «нормы»? Это правила, которым необходимо следовать для достижения какой-то цели. Поведение людей всегда подчиняется каким-то правилам, нормам. Нормы определяют формы и характер взаимодействия людей в обществе. Они незримо присутствуют в нашем сознании. Это нормы – неписанные законы – кажутся нам неуловимыми. Можно ли, и если можно, то как сформулировать взгляд, улыбку, пожатие плеч, интонации голоса? А ведь именно эти «мелочи» определяют собой то, что называют ученые неформальным общением.

Когда человек наносит явный ущерб чьей-либо собственности, здоровью, его привлекают к суду, к уголовной или административной ответственности. Здесь вступают в действие правовые нормы, которые устанавливаются законодательным путём. Они отражаются в нормативных актах, входят в своды законов. Но никакие кодексы не могут предусмотреть строгих стандартов взаимоотношений людей, даже непосредственно на производстве. Невежливость или стремление унижить сослуживца, клиента, пассажира, подчинённого, одноклассника не считается нарушением правовых норм. Неформальное общение – область нравственности. Поведение здесь должно регулироваться иначе. Как?

(По М. Бобневой)

Текст 12

Что же такое категория красоты в литературе? Тут возникает миллион вопросов, миллион сомнений.

Красота в отдельных разительных словах? Сравнениях? Метафорах? В ритме?

Или единственная красота – это правда действительности, а литература – лишь вторичное, бледный слепок окружающего мира?

И всё-таки литература – это вторая жизнь, сконцентрированная во времени. Эта увиденная художником глубина истины и есть эстетическая красота в искусстве. Та красота, которая заставляет нас испытывать и чувство восторга, и чувство ненависти. Правда и красота – это познанная сущность характера, явлений, вещей, в которую проник художник сквозь внешнюю их форму.

Каковы же средства познания мира? Главное орудие художника – зрение и слух, реализованные в слове, в мысли. Мысль посредством слова. И слово как выражение мысли. Это нерасторжимо.

Но само по себе слово не может нести всю красоту или некрасоту, не может быть прекрасным или дурным, затёртым или незатёртым только потому, что оно выражает то или иное понятие.

Настоящий художник использует слова, сочетания слов как необходимость, как инструмент, без которого невозможно совершить чудо познания. И дело не в так называемых гладких словах, не в гладкописании фраз. Серьёзная проза не может ставить себе цель быть образцово-показательной, рационально построенной, так что глазу не за что зацепиться. Это ложноклассическое совершенство (во имя ложно понятой красоты) вызывает у нас серую скуку, глаза равнодушно скользят по фразам, ни на чём не задерживаясь, – мы не испытываем волнения.

Слово обретает силу только в том случае, если оно отражает действительность. Слово имеет цвет, звук, запах, которые, в свою очередь, обладают энергией, эмоциональностью. Эта же энергия возникает при точной расстановке слов, при точном эпитете, точном глаголе, точном найденном ритме, ярком сюжете самой фразы, ибо каждая фраза аккумулирует сюжет, мысли, чувства, заряд добра и зла, чёрного и белого, отрицания и утверждения, стыдливой иронии или же парадоксальности.

Слово – это собственное «я» художника, реализация его восприятия. Но словами как первоэлементом человеческого общения оперируют все люди, независимо от того, насколько наделены они чувством гармонии, глубины и красоты. Художник же одарён от природы особой способностью изображать на бумаге словами не плоскостной слепок человека, окружающего мира, отдельного предмета, а глубину его, осязаемую, направленную форму, высекающую чувства и мысль, открывающую в человеке все замочки души.

(По Ю. Бондареву*)

Текст 13

Я видел это на пригородной танцплощадке. Весёлый, горбоносый, гибкий, с фиолетовым отливом чёрных глаз, он пригласил её танцевать с таким зверским, жадным видом, что она испугалась даже, глянув на него жалким, растерянным взглядом некрасивой девушки, которая не ожидала к себе внимания.

– Что вы, что вы!

– Раз-решите? – повторил он настойчиво и показал крупные белые зубы деланной улыбкой. – Мне будет оч-чень приятно.

Она оглянулась по сторонам, будто в поиске помощи, быстро вытерла платочком пальцы, сказала с запинкой:

– Наверно, у нас ничего не получится. Я плохо...

– Ничего. Прошу. Как-нибудь.

Красавец танцевал бесстрастно, щегольски и, полный холодного высокомерия, не глядел на неё, она же топталась неумело, мотая юбкой, нацелив напряжённые глаза ему в галстук, и вдруг толчком вскинула голову – вокруг перестали танцевать, выходили из круга, слышался свист; за ними наблюдали, видимо, его приятели и делали замечания с едкой насмешливостью, передразнивали её движения, трясаясь и корчась от смеха.

Её партнёр каменно изображал городского кавалера, а она всё поняла, всю его непростительную низость, но не оттолкнула, не выбежала из круга, только сняла руку с его плеча и, ало краснея, постучала пальцем ему в грудь, как обычно стучат в дверь. Он, удивлённый, склонился к ней, поднял брови, она снизу вверх медленно посмотрела ему в зрачки с непроницаемо-презрительным выражением опытной красивой женщины, уверенной в своей неотразимости, и ничего не сказала. Нельзя позабывать, как он переменялся в лице, потом он отпустил её и в замешательстве как-то чересчур вызывающе повёл к колонне, где стояла её подружка.

У неё были толстые губы, серые и очень большие, словно погружённые в тень, диковатые глаза. Она была бы некрасивой, если бы не тёмные длинные ресницы, почти жёлтые ржаные волосы и тот взгляд снизу вверх, преобразивший её в красавицу и навсегда оставшийся в моей памяти.

(По Ю. Бондареву*)

Текст 14

Убыстрённый темп современного мира, материальные богатства, накопленные в нём, машины, сумасшедшие скорости, перенаселённые города с их новой архитектурой, непрерывное движение, наконец, власть телевизора и кинематографа – всё это порой создаёт ощущение подмены истинной красоты, замены сущности прекрасного и в реальном мире, и в человеке. Порой нам кажется, что мы познали всё, что нас ничем не удивит. Закат в пролёте улицы едва ли заставит нас остановиться на мгновение. Звёздное небо уже не кажется нам тайной тайн.

В буднях повседневных забот, в учащённом жизненном ритме, в шуме, суете мы скользим мимо прекрасного. Мы уверены: истины на нашей ладони, они вроде бы так отчётливо видны, так привычны, что мы устали от них. И в итоге обманываем самих себя. Как бы ни господствовала на земле точная наука, мир и человек в нём ещё тайна, к которой мы только прикоснулись. Но если бы некто всезнающий появился

на земле и раскрыл вдруг все загадки Вселенной, это бы людям мало что дало. Ибо каждому суждено пройти долгий путь познания, и роль человеческой памяти на этом пути огромна.

Ведь человеческая память, как известно, связана с комплексом ассоциаций. Маленький толчок извне – и в нашем возбуждённом сознании возникают целые исторические картины, характеры, явления. Память может что-то объяснить, она может быть даже орудием исследования. Одним людям память дана как наказание, другим – как ответственность. Человек не может заставить себя не думать, не вспоминать, не обобщать. Процесс познания начинается с прошлого, он не может быть отъединён от настоящего и локализован. И я думаю, что такой памятью-ответственностью и памятью познания были наделены и Шолохов, и Леонов, и Алексей Толстой, и Николай Островский, когда в тридцатых годах писали свои знаменитейшие романы. Это было глубочайшее проникновение в прошлое, а следовательно, никогда не терявшее своей новизны открытие. Двадцатые, а также тридцатые годы, таким образом, всеобъемно исследовались советской литературой. Думаю, сейчас в нашем искусстве наступила пора тщательного исследования сороковых и пятидесятых годов. Накоплен колоссальный жизненный и душевный опыт, связанный с этой эпохой. Это исследование героического и трагического, исследование мужества народа и его характера. Всё, что касается морали, – предмет искусства, а всё, что связано с моралью, лежит в социальной сфере. Литература не может быть не социальной!

(По Ю. Бондареву*)

Текст 15

Образованные нам не нужны. Только лишь образованные. Если начинать с вывески, то в ней должна быть отображена иная, более верная суть становления человека. Не министерство образования, а министерство воспитания здоровой, гармоничной личности.

Наобразовывали уже мы чиновников, строителей финансовых пирамид, нечистоплотных политиков, преступников, пора уже и понимать, что во главу угла нужно поставить нравственность. Так как не нравственный человек – это не совсем человек, ибо живёт, разрушая общество... Зачем он нам такой нужен? И зачем нам сама эта система, что воспитывает обществу преступников?

О воспитании говорить очень тяжело. Велика ответственность перед этой, самой главной, темой, самым главным делом в жизни людей.

Если учитель не вложит в душу ученика всё лучшее, что выработало человечество, человека не будет. И какое ныне отношение к этому, самому важному для нашего будущего, делу?

По расходам из бюджета страны на одного учащегося средней школы в процентах к ВВП мы занимаем аж второе место в мире. Не радуйтесь. Второе место наше – это место от конца. За нами только африканская страна Зимбабве. Как изменился мир в ответ на такую «заботу»? Ныне 800 000 детей школьного возраста безграмотны, более 3 миллионов не посещают школу...

Остальным же стандартное среднее, усреднённое образование сваливается в душу кучей ненужных, обременяющих знаний. Не культивируют каждого индивидуально, как куст, лелея сильные стороны личности, устраняя мягко недостатки, а стригут все кусты одинаково – прямоугольником. Самая лучшая пора года – каникулы, самое лучшее время в школе – перемена, самая большая радость в школе – ура, учительница заболела. Или – меня сегодня не спросили. Отчего? Оттого что душа отворачивается от знаний, потому что не подогревается ни интересом индивидуальным от сродства души с изучаемым предметом, ни видимой очевидной пригодностью этих знаний в будущем. Чувство тошноты появляется по отношению к этим бесконечно впихиваемым в голову серым, усреднённым знаниям. Чувство протеста. Иногда протест проскальзывает в поведении. Объединяет учеников, противопоставляя их педагогам. Убивается любознательность, присущая детям в начале учёбы. Знание тяготит, ибо не обогащает. Затем подрастающему недорослю (душевному, имею в виду, ростом-то он под два метра) попадают сигареты, пиво, затем иные быстрые способы получения удовольствия, он скатывается до порочных, неправильных привычек, и они ведут по жизни уже до конца. Для познания этот человек уже потерян. Знания его уже не интересуют. Они тяготят – вбила в него школа. Он не стремится к расширению знаний, своего кругозора; выпить, покурить, секс, танцы – только эти источники получения удовольствия, удовлетворения от проживаемой им жизни у него и остаются. Навсегда.

Тридцать лет назад услышал, как ведущий передачи «Очевидное – невероятное» сказал: «Большая часть знаний, что даёт нам школа, не нужна нам в институте. Большая часть знаний, что даёт институт, не нужна нам в жизни». Вот так, проблему вроде бы понимаем, но с тех лет ничего не изменилось. Но это не означает, что и дальше не нужно ничего менять. Нужно срочно начинать создавать светлый мир будущего уже сегодня.

(По И. Ботову)

Текст 16

Однажды зимой с телевизионных экранов Омска прозвучало обращение врачей к зрителям: пострадавшему человеку срочно требовалась донорская кровь.

Люди сидели в тёплых уютных квартирах, никто не знал о делах друг друга, никто не собирался, да и не мог контролировать человеческие поступки. Любого человек мог потом сказать: я не смотрел телевизор, я обращения не слышал. Но контролёр всё ж у большинства был. Высший нравственный контролёр – совесть. Но ведь и только! Да, и только. Но это «только», эта единственная избирательность и оказывалась главной в последующие минуты, когда человек начинал действовать. На трамваях, на автобусах, на такси (!) люди добирались до больницы. Дежурные медсёстры выходили их встречать. За 30 минут в больницу приехало 320 человек. Пострадавший был спасён.

Я захотел встретиться хотя бы с некоторыми из этих людей. Я заходил в их дома, разговаривал, выясняя мотивы поступка, мучительно подыскивал слова и ощущал, как не хватает этих слов не только мне, но и самим донорам... Я до сих пор чувствую неловкость тех бесед, выяснений. Главное заключалось и заключается в том, что люди эти действовали, исходя из других мотивов. Нравственный долг – их главный, их основной мотив. Поступок этих людей – не яркая вспышка, а норма поведения, и выпытывать мотив действия, направленного на помощь человеку, попавшему в беду, было воистину нелепо.

На самом деле исследовать нужно в первую очередь нравственную атмосферу, обстановку, позволяющую воспитывать в людях подобное понимание чувства долга, подобную отзывчивость. Это действительно необходимо, ибо важно, чтобы проявление гуманных свойств человеческой души стало для каждого естественной потребностью. Для каждого!

С особой ясностью я помню лица моих давних собеседников в моменты, когда их поступок многими журналистами характеризовался как подвиг. Нет, эти люди хорошо знали, что подвиг – одно, а выполнение нравственного долга – другое. Журналисту это следовало знать тоже. Как и то, что каждый из этих людей, вообще каждый из этих людей, вообще каждый человек, способный преступить личное благополучие ради помощи другому человеку, способен и на гораздо большее. Именно такой человек не допустит столкновения, конфликта между личным интересом и интересом общественным.

Одно начало берёт в другом. Большое – в малом, великое – в большом.

(По Г.Г. Бочарову)

Текст 17

Книги не столь конечны, как мы сами. Даже худшие из них переживают своих авторов – главным образом потому, что они занимают меньшее физическое пространство, чем те, кто их написал.

Поскольку все мы смертны, а чтение книг съедает много времени, мы должны придумать систему, которая даст нам подобие экономии. В конечном счёте мы читаем не ради самого чтения, но чтобы познавать. Отсюда потребность в сжатости произведений, которые приводят человеческую ситуацию во всё её разнообразии к возможно более резкому фокусу. Отсюда необходимость некоего компаса среди океана имеющейся печатной продукции.

Роль такого компаса, конечно, играют литературная критика, рецензенты. Увы, его стрелка колеблется произвольно. Что север для некоторых – юг для других; то же самое – с востоком и западом.

В любом случае читатель окажется без компаса в этом океане. Альтернативой поэтому было бы развить свой собственный компас, ознакомиться самому с определёнными звёздами и созвездиями – неяркими и яркими, но всегда отдалёнными. Другая альтернатива – или, возможно, часть той же самой – положиться на чужие мнения: совет друга, ссылку в тексте... Процедура такого рода знакома нам всем с раннего возраста. Однако это оказывается плохой гарантией, ибо океан литературы постоянно растёт...

Так где же твёрдая земля?

Вообще, будь я издателем, я ставил бы на обложках книг не только имена их авторов, но и точный их возраст, чтобы дать возможность читателям решить, хотя ли они считаются с информацией или взглядами, содержащимися в книге, написанной человеком настолько моложе или настолько старше, чем они сами.

А теперь я могу сказать прямо: чтобы развить хороший вкус в литературе, надо читать поэзию. Дело в том, что, будучи высшей формой человеческой речи, поэзия не только самый сжатый, но и наиболее конденсированный способ передачи человеческого опыта.

Я не пытаюсь преуменьшить значение прозы. Истина состоит в том, что поэзия просто оказалась старше прозы. Литература начиналась с поэзии. Я просто пытаюсь быть практичным и избавить ваши глаза и мозг от бесполезного печатного материала. Поэзия, можно сказать, появилась как раз для этой цели, ибо она синонимична экономии. Важно воспроизвести, хотя бы в миниатюре, процесс, который имел место в нашей цивилизации два тысячелетия. Это легче, чем вы могли бы подумать, ибо общий объём поэзии гораздо меньше общего объёма прозы. Единственное, что вам нужно, – это вооружиться на несколько месяцев произведениями поэтов на вашем родном языке. Думаю, это будет десяток довольно тонких книжечек, и к концу лета вы будете в отличной форме.

(По И. Бродскому*)

Текст 18

Сегодня долго читал – и вдруг возмутило. Опять с раннего утра читаю, опять с книгой в руках! И так изо дня в день, с самого детства! Полжизни прожил в каком-то несуществующем мире, среди людей никогда не бывших, выдуманных, волнуясь их судьбами, их радостями и печальями, как своими собственными. И как теперь разобраться среди действительных и вымышленных спутников моего земного существования? Как разделить их, как определить степени их влияния на меня?

Я читал, жил чужими выдумками, а поле, усадьба, деревня, мужики, лошади, мухи, шмели, птицы, облака – всё жило своей собственной, ... жизнью. И я внезапно почувствовал это и очнулся от книжного наваждения, отбросил книгу в солому и с удивлением и с радостью, какими-то новыми глазами смотрю на эту жизнь, остро вижу, слышу, обоняю – главное, чувствую что-то необыкновенно простое и в то же время необыкновенно сложное, то глубокое, чудесное, невыразимое, что есть в жизни и во мне самом и о чём никогда не пишут как следует в книгах.

Пока я читал, в природе шли изменения. Было солнечно, празднично – теперь всё померкло, многоголосый мир замолчал. В небе понемногу собирались облака и тучки, кое-где ещё светлые, красивые, а к западу, за деревней, за её лозинами, дождевые, синеватые, скучные. Мягко пахнет далёким полевым дождем. В саду поёт одна иволга.

По сухой фиолетовой дорожке, пролегающей между гумном и садом, возвращался с погоста мужик. На плече – белая железная лопата с прилипшим к ней синим чернозёмом. Лицо помолодевшее, ясное. Шапка сдвинута с потного лба.

– Своей девочке куст жасмину посадил! – бодро сказал он. – Доброго здоровья. Всё читаете, всё книжки выдумываете?

Он счастлив. Чем? Только тем, что живёт на свете, то есть совершает нечто самое непостижимое в мире.

В саду поёт иволга. Всё прочее стихло, смолкло, даже петухов не слышно. Одна она поёт – не спеша выводит игривые трели. Зачем, для кого? Для себя ли, для той ли жизни, которой сто лет живёт сад, усадьба? А может быть, это усадьба живёт для её флейтового пения?

«Своей девочке куст жасмину посадил». А разве девочка об этом знает? Мужики кажется, что знает, и, может быть, он прав. Мужик к вечеру забудет об этом кусте, – для кого же он будет цвести? А ведь будет цвести, и будет казаться, что не даром, а для кого-то и для чего-то.

«Всё читаете, всё книжки выдумываете». Зачем выдумывать? Зачем герои и героини? Зачем роман, повесть, с завязкой и развязкой? Вечная боязнь показаться недостаточно книжным, недостаточно похожим на тех, что прославлены! И вечная мука – вечно молчать, не говорить как раз о том, что есть истинно твоё и единственно настоящее,

наиболее законно требующее выражения, то есть следа, воплощения и сохранения хотя бы в слове!

(По И.А. Бунину)

Текст 19

– Бабуля, это к тебе, – объявила Танечка. – Ты покажи им всё, ладно? А я побежала. – И умчалась.

А слепая Анна Федотовна осталась, не видя, но точно зная, что трое ребятишек жмутся у порога.

– Раздевайтесь, – сказала. – И проходите. Садитесь, кому где удобнее.

Кажется, дети так и не сели, но долго шушукались, подталкивая друг друга. Наконец мальчика, видать, вытолкнули в ораторы.

– Ваша внучка Таня со своей музыкальной школой выступала на вечере. А у нас в школе почин: «Нет неизвестных героев». А она сказала, что у вас фашисты убили сына Игоря и что он вам писал письма.

Анна Федотовна уточнила:

– Игорь написал всего одно письмо, второе написал после его смерти его товарищ.

Протянула руку, открыла шкатулку, бережно достала бесценные листочки.

– Можете посмотреть. Здесь письма и... И похоронка.

Дети долго разглядывали документы, шептались.

– Вы должны передать эти документы нам. Пожалуйста.

– То есть как это? – удивилась она. – Эти письма касаются моего сына, почему же я должна передать их вам?

– Потому что у нас в школе организуется музей.

– Я с удовольствием отдам вашему музею копии писем.

– А зачем нам ваши копии? – с вызывающей агрессией вклинилась вдруг звеньевая, и Анна Федотовна подивилась, каким официально-нечеловеческим может стать голос десятилетней девочки. – Ведь копия – это же просто бумажка.

Анне Федотовне очень не понравился этот тон, и она сказала:

– Пожалуйста, верните мне документы.

Дети снова возбуждённо зашептались.

– Бабушка, – впервые заговорила самая маленькая, и голосок у неё оказался совсем ещё детским. – Вы ведь старенькая, правда? А вдруг вам станет нехорошо, и тогда все ваши патриотические примеры могут для нас пропасть.

– Вот когда помру, тогда и забирайте, – угрюмо сказала Анна Федотовна...

Она скоро позабыла о визите детей, но чем ближе к вечеру клонился этот день, тем всё более явно ощущала она некую безадресную тревогу.

– Переутомление, – определила Римма, когда по возвращении услышала смутную жалобу Анны Федотовны. – Ложись в постель.

Анна Федотовна легла, но вдруг привстала на кровати.

– Римма, загляни в шкапулку. Загляни в шкапулку...

Не очень ещё понимая, Римма встала, открыла шкапулку. Старуха ждала, подавшись вперёд в судорожном напряжении.

– Нету? Ну? Что ты молчишь?

– Нету, – тихо сказала Римма. – Похоронка на месте, фотографии, значки, а писем нет.

– Только одна похоронка... – прохрипела Анна Федотовна.

«Я вернусь, мама». Нет, не слышала она больше этих слов.

Она ясно помнила, где, как и когда произнёс их Игорь, но голос его более не звучал в её душе. Он угас, погиб вторично, и теперь уже погиб навсегда.

(По Б. Васильеву)

Текст 20

Моя дружба с Иваном Мозжухиным (первым актёром российского кино) началась очень давно. И зародилась она в 1912 году. Оба мы были молоды, легкомысленны, веселы и свою работу в кино не считали ни работой, ни искусством. Впрочем, и само кино тогда было очень молодое.

Настоящие, серьёзные актёры не хотели играть для кино, и кинодеятелям приходилось искать актёров и чуть ли не умолять их сниматься. Когда я вспоминаю первые картины Ханжонкова, в которых мы снимались с Мозжухиным, я невольно начинаю смеяться.

Что это были за картины! Мы не умели ни двигаться, ни смотреть с экрана, не знали, что говорить, чтобы создалось впечатление разговора (текста ведь не было никакого). Сценарии примитивные, режиссёров нет. Мы были предоставлены самим себе и играли, как кому вздумается. Это было жуткое время!

Позже появились первые режиссёры: Евгений Бауэр, Чердыкин, Протазанов. Стали появляться и киноактёры. Сразу же выяснилось, что удачнее всех «выходит» Мозжухин. Он был очень фотогеничен и как-то сразу уловил тот внутренний ритм, который надо было сочетать с ритмом киноаппарата; он прекрасно чувствовал свет, и к тому же он был ещё и красив. Словом, его имя очень скоро выдвинулось на первый план. А после «Пиковой дамы» и «Отца Сергия» по Толстому он был уже признанным королём экрана.

После революции Мозжухин остался в Париже и скоро занял ведущую роль во французской кинематографии. Постепенно он стал первым киноактёром Европы.

Тот успех, та популярность, то восхищение, которые выпали на его долю, редко достаются актёрам. Необычайно общительный, весёлый и остроумный, он покорял всех. Даже своих врагов, которых у него, выдающегося артиста, было достаточно. Он был широк, щедр, очень радушен и расточителен. Целые банды приятелей, а иногда и совершенно посторонних людей жили и кутили за его счёт. Он никогда не принимал всерьёз своей славы, обожал людей неожиданных, неустроенных; терпеть не мог буржуазии – довольства, комфорта.

Но фильмвек короток. Говорящее кино убило Мозжухина, и его очень скоро забыли. Он умер в бедности и одиночестве.

Слава – это дым, это то, что проходит легко и бесследно. И одна из самых быстро проходящих «слав» – это слава актёра.

Актёры сыграли в эмиграции самую благородную, самую нужную роль: они разнесли по свету славу нашей Родины. Они покоряли другие народы величием нашего искусства.

Но ими гордились, пока они были на своём посту, и забывали, как только они с него уходили.

Иван Мозжухин. Это имя, конечно, неизвестно нашей молодёжи.

Шалапин, Анна Павлова, Глазунов...

Кто чтит, кто помнит их?

Всё проходит.

(По А. Вертинскому)

Текст 21

Выйдя на привокзальную площадь в Серпухове, я поискала глазами автобус на Тарусу. Вот она, очередь. Люди, правда, стояли не цепочкой, как полагается в очередях, а по двое, по трое и разговаривали между собой. Передо мной – старушка в аккуратной подвязанной синей платке, сером, чистеньком ватнике. Голубые блёклые глаза её смотрели без привычной для стариков усталой печали. Говорила она улыбаясь, и выцветшие глаза её глядели добродушно, а маленький курносый нос придавал лицу что-то детское.

Прошёл было слух, что рейс отменяется: какие-то неполадки с мотором. Все заволновались. Однако минут через десять подошёл старенький автобус, в котором мы хотя и с трудом, но разместились.

– Это я вам счастье принёс, – сказал сухонький старик в пальто из шинельного сукна. – Третий день после Дня победы гуляю, у однополчан побывал, бывших фронтовиков. Школьники приходили поздравлять. Вы, мол, были на войне, и мы очень радуемся, что вернулись живой и невредимый. Очень торжественно было. Почёт!

– Ко мне тоже школьники приходили, - сказал мой сосед. Загоревшее на весеннем солнце морщинистое лицо. Коричневые руки с короткими загрубевшими пальцами. – Приходили, поздравляли, только почёта никакого не получилось.

– Это почему же?

– Да не от души всё. Входят девочки. Одеты аккуратно, в руках цветы. Ну, я приглашаю, садитесь, а они – нет. Одна вынимает бумажку и читает: «Поздравляем защитника Родины, желаем успехов в мирной жизни, в трудовой деятельности», и пошло, и пошло! Защитник Родины!

– А ты разве не защитник? Ты и есть защитник. Чего ж ты обижаешься? – удивилась старушка.

– Ну, не могу объяснить. Плохо говорили. Больно красиво.

– Так ведь они от души. Хотели порадовать.

– Нет, – упрямо ответил мой сосед. – От души так не говорят. Пускай слова будут торжественные, не возражаю. Но пусть они будут... живые, что ли. А то ведь насыпали слов на бумагу и читают. А что моя жена тут же больная лежит – не поглядели. Знай, сыплют «трудовой подвиг», «трудовая деятельность»... Сунули цветы и пошли вон. Правда, у самых дверей одна задержалась, самая из всех маленькая, и говорит: «Выздоровливайте поскорее». Я не против торжественных слов. Пожалуйста, пусть будут торжественные. Да ведь тут не торжественные, а деревянные, понимаешь? Или, как мячики, стукнут и отскочат. Если от души – слова не такие...

С тех пор не один год прошёл, а я всё вспоминаю тот разговор в автобусе.

Почему слова поздравления часто бывают пустыми, округлыми, ничего не выражающими? Откуда они берутся, эти слова не от души? Куда делся цвет слов, их накал, их пронзительность? Просто эти слова присыпаны пеплом других слов, не своих, чужих, невыношенных, не подсказанных изнутри. За ними ничего не стоит, вот почему даже лучшие из них потеряли свой жар, свой цвет и запах.

(По Ф. Вигдоровой)

Текст 22

Вечером молодой пастух Гришка Ефимов, которого за большие хрящеватые уши, торчащие в разные стороны, будто остренькие рожки, называли Чертёнком, пригнал в село табун. Бешено вращая зрачками, он рассказал толпившимся возле гаража мужикам, что видел в степи настоящую антилопу.

– Да чего этого Чертёнка слушать: он собаку от курицы не отличает! – недоверчиво отмахивались от него. – Откуда в наших местах антилопы?

– Да я лично видел! Она в лощине паслась!

– Так, может, это не антилопа, а северный олень или мамонт?! – вкрадчиво спросил визжащего от обиды Чертёнка дед Кадочников, пряча улыбку в большой окладистой бороде. Смеясь, мужики стали расходиться. Не смеялся только рослый механик Николай Савушкин. Он строго посмотрел на пастуха и тихо спросил его:

– Ты точно антилопу видел?

– Точно! Видел! Мамой клянусь! – пастух неуклюже перекрестился. – А зачем тебе, Колёк, антилопа? Лето ведь – мясо испортится!

– Мне не мясо, мне рога нужны, я из них лекарство сделаю! Дочка у меня сильно хворает, уже третий год.

Ранним утром Савушкин взял ружьё и отправился в лощину. Туман покрывал степь, и сквозь его белые кружева синели одинокие берёзы, похожие на старинные корабли, застрявшие во льдах. Савушкин исходил всю лощину, пролазил все перелески, но не нашёл следов антилопы. Он знал, что ничего не найдёт. Так уж, видно, суждено. Суждено видеть печальные глаза девочки, которая с тоской смотрит куда-то внутрь себя, как будто чувствует, как по её крошечному телу крадётся боль. Боль, похожая на большую чёрную кошку.

Нещадно палило полуденное солнце, и воздух, словно горячий жир, стекал густыми струями на землю. Нужно было возвращаться назад. Савушкин спустился с холма и заплакал. По его лицу, мешаясь с потом, текли слёзы и, будто кислота, разъедали кожу... Она молчит, просто смотрит внутрь себя и молчит, потому что знает: никто не поможет. И ты видишь, как твой ребёнок в одиночестве блуждает по бесконечным лабиринтам боли.

Вдруг Савушкин замер. В овражке, прорытом внешними водами, стояла антилопа. Совсем близко, под самым носом, шагах в двадцати. Савушкин осторожно снял с плеча ружьё, взвёл курки. Антилопа смотрела на него, но почему-то не убегала.

– Стой, стой, миленькая, стой! – шёпотом уговаривал её Савушкин. Он шагнул влево и увидел рядом с ней детёныша. Малыш примостился возле матери, на траве, поджав тонкие ножки, и, сморённый жарой, устало смотрел куда-то в сторону. Мать стояла возле него, закрывая своим телом от палящего солнца. Прохладная тень, будто фиолетовое покрывало, лежала на сонно вздрагивающей головке детёныша. Савушкин вздохнул и попятился назад...

Солнце жгло прокалённую землю. Дочка сидела на крыльце и ела землянику, которую он нарвал в овраге перед самым селом.

– Вкусно, миленькая? – спросил он.

– Вкусно!

Савушкин наклонился и погладил её мягкие волосы. На голову ребёнка, будто фиолетовое покрывало, легла прохладная тень.

(По А. Владимирову)

Текст 23

Рядовой Федосеев, телефонист, появился на батарее с хорошими новостями: он сам видел, как фашистов выбили из Красной Поляны. Теперь нетрудно было догадаться, что батарею перебросят на другой участок.

Лейтенант решил воспользоваться этим. Увидел замполита и попросил разрешения, пока батарея будет менять позицию, отлучиться в город ему и молоденькому телефонисту Федосееву: парень никогда не видел Москвы, поскольку родом он из Соликамска.

– За счёт положенного времени разрешу, – сказал замполит строго. – В самом деле, негоже защитнику Москвы не увидеть Москвы!

Выбрались заулками и переулками на Дмитровское шоссе, потом на трамвае добрались до станции метро «Сокол», вошли в почти невидимую дверь, окутанную морозным паром. Федосеев был разочарован тем, что на станции не оказалось эскалаторов, но в вагоне всё очень понравилось.

Неожиданно быстро доехали до площади Революции. Москвич-лейтенант сказал, что она в самом центре города. Пора выходить.

Федосеев весьма уверенно ступил на эскалатор. Всё ему было ново в подземном этаже Москвы. «Стоять справа, проходить слева, тростей, зонтов и чемоданов не ставить». Те, кто спускается им навстречу по соседнему эскалатору, только что с мороза – румяные ... Но вот снова твёрдый пол под ногами.

Они перешли площадь, прошагали мимо Стереокино, мимо Центрального детского театра, постояли на площади Свердлова.

Фасад Большого театра, знакомый Федосееву по фотографиям и киножурналам, неузнаваем. Вся верхушка завешена двумя декорациями: слева двухэтажный дом, правее роща. Лейтенант объяснил, что это камуфляж.

Вышли на Красную площадь, и Федосеева сопровождало ощущение, что он ходит по давно знакомым местам. Лейтенант обещал показать Минина и Пожарского, но памятник заложили мешками с песком.

А вот Пушкин, до которого они вскоре дошли, оказался ничем не укрыт: стоит с непокрытой головой, бронзовые плечи присыпаны снегом. Лейтенанта это всерьёз встревожило. Правда, в пепельном небе маячит аэростат воздушного заграждения, но всё же...

По бульварам дошли до Арбата и не торопясь вернулись на площадь Революции. Вторично спустились в метро: есть время прокатиться, осмотреть подземные дворцы. Понравилась Федосееву станция «Маяковская» со стальными колоннами, приглянулись «Красные ворота» – красные и белые плиты под ногами.

В огромном бомбоубежище, каким стало московское метро, складывался свой быт. На станции «Арбатская» на служебной двери – табличка «Для рожениц». На станции «Курская» работал филиал публичной библиотеки: он открывался, когда прекращалось движение поездов. Федосеев проникся уважением к подземным читателям: занимаются в часы воздушной тревоги!

Телефонистом владела радость узнавания нового большого города. Это чувство острее у человека, который мало путешествовал и жил где-то в медвежьем углу. А ещё в сердце Федосеева всё больше росла гордость: не всякому довелось защищать столицу.

(По Е. Воробьеву)

Текст 24

На берегу реки Мокши сидел старый человек в морском мундире. Последние предосенние стрекозы трепетали над ним, некоторые сидели на потёртых эполетах, передыхали и вспархивали, когда человек изредка шевелился. Ему было душно, он расслаблял рукой уже давно расстёгнутый воротник и замирал, вглядываясь слезящимися глазами в ладошки небольших волн, похлопывающих речку. Что виделось ему сейчас в этом мелководье? О чём думал он?

До недавнего времени он ещё знал, что одержал великие победы, что сумел вырваться из плена старых теорий и открыл новые законы морского боя, что создал не одну непобедимую эскадру, воспитал немало славных командиров и экипажей боевых кораблей.

Но прошло едва ли десять лет после его отставки, и о нём постарались забыть и в императорском дворце, и в Адмиралтействе, и в штабах флотов и морских училищ. Вот и заканчивал свой век забытый властью и флотскими командирами здесь, в центре России, на Тамбовщине, Фёдор Фёдорович Ушаков, опальный русский флотоводец. Сорок кампаний провёл он, ни в одном сражении не потерпел поражения. Блестящие победы русского флота под его началом сделали имя Фёдора Ушакова легендарным. Но мало кто помнил об этом тогда в России...

Современники часто не замечают гения, таланта, пророка в своём окружении. Они не могут, а если вспомнить историю, то и не хотят выделять выдающиеся, их превосходящие способности ближнего. С раздражением говорят о таком человеке, возводя его в лучшем случае в разряд чудаков и людей везучих...

Звуки того дня перемешивались в нём, наплывали один на другой, заставляя вздрагивать, озира́ться. Он вспомнил о дальних походах и сражениях. Глаза его были открыты, но взор бродил где-то там, по далёким рейдам, бухтам и гаваням, натёкался на крепостные стены и прибрежные рифы.

Набежал ветер, пытаюсь закутаться, запеленать одинокого адмирала, а тот отстранял его рукой, пробуя задержать видения прошлого.

(По В. Ганичеву)

Текст 25

Шеф внимательно посмотрел мне в глаза и сказал:

– Меня очень волнуют семейные дела.

Он глубоко вздохнул.

– Пока молодой, на это внимания не обращаешь. А потом становится поздно. Поздно в том смысле, что уже ничего, совсем ничего изменить нельзя.

– Понимаю, – сказал я.

– Это вы пока умом понимаете. А когда сердцем начнёте понимать, то всё уже будет в прошлом. Это какой-то парадокс. Всё на свете можно изменить, но только не то, что ты уже сам сделал. Никакие деньги, никакие связи не помогают.

Он замолчал, и мы сидели так, наверное, целый час.

– Лет двадцать пять назад, когда я учился в институте, со мной произошла странная история. Мелочь, казалось бы, но я никак не могу её позабыть.

Он помолчал.

– У меня мама жила тогда в Сибири, и вот как-то она собралась на юг. Взяла мою сестрёнку – она в первом классе училась – и поехала. А пересадку они делали в Москве. У них здесь было часа два между поездами. Мы и договорились встретиться на вокзале. Я обещал показать им город, про свои дела рассказать. Мы тогда уже года два или три не виделись.

Он опять замолчал.

– Я их едва не пропустил. Мама, стоя с чемоданом в стороне, держала мою сестру за руку. Наташка ела мороженое, а мама растерянно оборачивалась во все стороны. Она испугалась, что я не приду, а одной в Москве ей было страшно. Я в первую минуту даже не знал, как к ней подойти. Неловко как-то было. Странно, как это не находишь верных слов для тех, кого любишь...

В общем, мы переехали на другой вокзал, гуляли, сидели в кафе, но я всё никак не мог сказать того, что было у меня на сердце. Словно какой-то замок мне повесили. А она всё смотрела на меня такими глазами, что казалось: я вот-вот умру. Чем дольше длилась эта мука, тем больше я понимал своё бессилие. Ломался, как дурак, говорил какие-то плоские слова. Не знаю, что тогда на меня нашло.

А потом, когда я уже спустился в метро, у меня вдруг как будто сердце оборвалось. Я вдруг подумал: «Это же моя мама!» Побежал вверх. Поезд уже должен был отправляться. Когда я заскочил в вагон,

проводница уже никого не впускала. Где-то в середине я их нашёл. Какие-то люди заталкивали чемоданы на верхние полки, Наташка прыгала у окна, а моя мама сидела около самой двери и плакала. Никто на её слёзы внимания не обращал. Человек уезжает – мало ли...

(По А. Геласимову)

Текст 26

Почему-то многие современные эстрадные «звёзды» с особенным удовольствием говорят о том, как плохо они учились в школе. Кому-то объявляли выговоры за хулиганство, кого-то оставляли на второй год, кто-то доводил педагогов до обморочного состояния своими умопомрачительными причёсками... Можно по-разному относиться к подобным откровениям наших «звёзд»: одних эти рассказы об озорном детстве приводят в умиление, другие начинают ворчливо сетовать на то, что сегодня путь на сцену открыт только бездарям и невеждам.

Но больше всего беспокоит реакция подростков. У них возникает стойкое убеждение, что наиболее короткий путь к известности пролегает через детскую комнату милиции. Они-то всё принимают за чистую монету. Они далеко не всегда понимают, что рассказы о «безбашенном» детстве, когда будущая «звезда» поражала всех окружающих своим экзотическим своеобразием, – это всего лишь сценическая легенда, что-то вроде концертного костюма, который отличает артиста от обычного человека. Подросток не просто воспринимает информацию, он её активным образом преобразовывает. Эта информация становится основой для его жизненной программы, для выработки путей и способов достижения цели. Вот почему человек, который что-то вещает на многомиллионную аудиторию, должен обладать высоким чувством ответственности.

На самом ли деле он выражает свои мысли или бессознательно продолжает сценическую игру и говорит то, чего от него ждут поклонники? Посмотрите: я «свой», такой же, как все. Отсюда и иронично-снихождительное отношение к образованности, и кокетливое ёрничанье: «Ученье – свет, а неученье – приятный полумрак», и надменное самолюбование. Но вот передача закончилась. Что осталось в душе тех, кто слушал артиста? Какие семена он посеял в доверчивых сердцах? Кого он сделал лучше? Кого он направил на путь творческого созидания? Когда одному известному ди-джею молоденькая журналистка задала эти вопросы, он просто фыркнул: да идите вы, я совсем не для этого... И в этом недоуменном возмущении «поп-звёзды» проявляется её гражданская незрелость, её человеческая «недообразованность». А человек, который ещё не построил себя как личность, не осознал своей миссии в обществе, становится покорным слугой толпы, её вкусов и потребностей. Он, может быть, и умеет петь, но не знает, для чего поёт.

Если искусство не зовёт к свету, если оно, хихикая и лукаво подмигивая, тащит человека в «приятный полумрак», если оно ядовитой кислотой иронии уничтожает незыблемые ценности, тогда возникает резонный вопрос: а нужно ли такое «искусство» обществу, достойно ли оно того, чтобы стать частью национальной культуры?

(По И. Гонцову)

Текст 27

Многие считают понятие чести устарелым, несовременным, в том смысле, что оно нынче не применимо – не те условия. Для одних это связано с такими действиями, как дуэль: мол, чем иначе можно защитить свою честь от оскорблений? Другие считают: честь сегодня заменена более высоким понятием – принципиальность. Вместо человека чести – человек принципов...

Как может устареть чувство чести, чувство собственного достоинства, сугубо личное нравственное чувство? Как может устареть понятие чести, которая даётся человеку однажды, вместе с именем, и которую нельзя ни возместить, ни исправить, которую можно только беречь?

Мне вспоминается случай, связанный с именем А.П. Чехова. В 1902 году царское правительство аннулировало избрание Максима Горького в почётные академики. В знак протеста Короленко и Чехов отказались от звания академиков. Для Чехова это был акт не только общественный, но и личный. Он писал в заявлении, что при избрании Горького он повидался с ним и первый поздравил его. А теперь, когда Академия наук известила, что выборы действительны, выходит, что он, Чехов, как академик, признаёт это. «Я поздравлял сердечно, и я же признаю выборы действительными – такое противоречие не укладывается в моём сознании, примирить с ним свою совесть я не мог, – писал он в Академию наук. – И после долгого размышления я мог прийти только к одному решению... о сложении с меня звания почётного академика». А ведь так сложились обстоятельства, вроде независимые от Чехова, и он мог бы найти для себя оправдание.

Убеждения, конечно, вещь необходимая. Но есть такое более простое, конкретное понятие, как слово, данное человеком. Оно не подтверждено никаким документом, справкой. Просто слово.

Допустим, делового человека, который обещал сделать ремонт к такому-то числу, собрать людей, привезти оборудование, принять приехавших издалека. Да мало ли ещё что. Ну, эка беда, не принял, не сделал, не привёз. Сделает через месяц, примет через два дня, и за это спасибо. Бывает, что и в самом деле ничего страшного, никакой катастрофы, если исключить одно обстоятельство – слово, дано было слово.

(По Д. Гранину)

Текст 28

Ревность – чувство естественное. Его в той или иной мере испытывают все люди. И я даже не уверена, что было бы хорошо, если бы ревность совсем исчезла: боюсь, что от этого обеднела бы любовь. Беда не в том, что один не ревнует, а другой ревнует. Беда в том, что эгоизм, свойственный любви, становится безмерным, если мы его не контролируем, не сдерживаемся и не стараемся «властвовать собою», как говорил Пушкин.

Ведь, в сущности, ревность – это неверие в себя. Это постоянно грызущее душу подозрение, что ты недостойн любви своего избранника или своей избранницы, что есть или может быть кто-то более достойный. Все горькие упреки в том, как можно было предпочесть МНЕ другого, имеют в подтексте сомнение в своём праве на любовь.

И, с другой стороны, это недоверие к тому, кого любишь. Значит, ты допускаешь возможность, что другой может стать ближе и дороже твоей возлюбленной, что ты для неё не единственный на белом свете. На самом-то деле мы знаем (из сказки Антуана де Сент-Экзюпери «Маленький принц»), что среди пяти тысяч роз всегда есть ОДНА, и только от нас самих зависит, найдём ли мы в себе силы и терпение, чтобы радоваться ей. А ревность отравляет нашу радость, мы страдаем сами да ещё мучим того, кого любим.

*Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам Бог любимой быть другим, –*

в этих пушкинских строках нет худшего из людских пороков – самодовольства, но есть достоинство, есть уверенность в силе и ценности своей любви, есть забота о любимой.

Когда любовь рождается, она, как новорождённый младенец, беспомощна. Но вот она крепнет, встаёт на ноги, шагает. Она растёт – на её нежном, чистом теле появляются первые царапины, шрамы, иногда – раны. Залечивать их каждый учится сам. Но общее для всех людей, наверное, одно: как жалеем мы ударившегося ребёнка, так надо жалеть свою любовь и своего любимого.

Крушение любви начинается с той минуты, когда один из двоих начинает жалеть себя, оправдывать себя, думать о себе. В любви не бывает одного страдающего сердца: все чувства делятся двумя, и думать о втором человеке – неременный закон. Любовь даёт силы на самоотречение, отказ от эгоизма, преодоление ревности. Ведь в настоящей любви каждый переступает через себя ради другого. И это не значит уничтожить своё «я», это значит найти себя в самом значительном из чувств, которые дарованы человеку.

(По Н. Долининой)

Текст 29

Отчего у нас все лгут, все до единого? С недавнего времени меня вдруг осенила мысль, что у нас в России, в классах интеллигентных, даже совсем и не может быть нечестного человека. Это именно потому, что у нас могут лгать даже совершенно честные люди... У нас в огромном большинстве лгут из гостеприимства. Хочется произвести на слушателя эстетическое впечатление, доставить ему удовольствие, ну и лгут, даже, так сказать, жертвуя собою слушателю. Пусть припомнит кто угодно – не случилось ли ему раз двадцать прибавить, например, число вёрст, которое проскакали в час времени вёзшие его тогда-то лошади, если только это нужно было для усиления радостного впечатления в слушателе. И не обрадовался ли действительно слушатель до того, что тотчас же стал уверять вас, что одна знакомая ему тройка на пари обогнала поезд, и т.д., и т.д. Не рассказывали ли вы о своей болезни таких чудес, что хотя, конечно, и поверили сами себе с половины рассказа (ибо с половины рассказа всегда сам себе начинаешь верить), но, однако, ложась на ночь спать и с удовольствием вспоминая, как приятно поражён был ваш слушатель, вы вдруг остановились и невольно проговорили: «Э, как я врал!» Впрочем, пример этот слаб, ибо нет ничего приятнее, чем говорить о своей болезни, если только найдётся слушатель; а заговорить, так уж невозможно не лгать; это даже лечит больного. Но, возвратясь из-за границы, не рассказывали ли вы о тысяче вещей, которые видели «своими глазами», впрочем, и этот пример я беру назад: не прибавлять о «загранице» возвратившемуся оттуда русскому человеку нельзя; иначе незачем было бы туда ездить... Позвольте, не передавали ли вы анекдота, будто бы с вами случившегося, тому же самому лицу, которое вам же его про себя и рассказывало? Однако что случается: чуть только солжёт человек, и удачно, то так это полюбуется, что и включает он анекдот в число несомненных фактов своей собственной жизни; и действует совершенно совестливо, потому что сам вполне тому верит; да и неестественно было бы иногда не поверить...

Деликатная взаимность вранья есть почти первое условие русского общества – всех русских собраний, вечеров, клубов, учёных обществ.

(По Ф.М. Достоевскому*)

Текст 30

Я даже не помню, как называлась та книга. Помню только, что на коричневой обложке длинным зигзагом алел вымпел какого-то парусника. Я не особенно любил читать, но с удовольствием давал книги из нашей домашней библиотеки своим одноклассникам. Петька Солодков вытащил её из портфеля и положил на стол. Мы стояли у окна и смот-

Текст 31

рели на хмурое октябрьское небо, с которого, словно пух, падал редкий снег.

– Санёк, спасибо за книгу! Всю ночь сегодня читал: не мог оторваться! – восхищённо улыбаясь, произнёс Петька и пожал мне руку.

В это время в класс вошёл Колька Бабушкин – мой сосед по парте. Носатый, долговязый, нескладный... У него не было отца. Его и маленькую сестрёнку воспитывала мать, истеричная, крикливая женщина, которая то и дело приходила в школу, чтобы разобраться с обидчиками её детей. Но такое заступничество только усиливало наше презрительно-высокомерное отношение к её жалкому отпрыску.

Увидев Бабушкина, все сурово умолкали, и, когда он кивком головы, улыбаясь, поздоровался с нами, никто даже не взглянул на него. Он поставил изжёванный дерматиновый портфель на стол и вдруг увидел книгу. Она лежала на его половине парты. Бабушкин замер и благоговейно, словно святыню, взял её в руки.

– Санёк, глянь! – толкнул меня Петька. Я от возмущения разинул рот.

Бабушкин пролистал книгу, и странная восторженная улыбка появилась на его лице. Он посмотрел на нас и вдруг сказал:

– Спасибо за подарок!

– Положи книгу на место и не трогай чужого! – выйдя из оцепенения, прорычал я.

Колька испуганно вздрогнул и выронил книгу. Все засмеялись. А он, готовый от стыда провалиться сквозь землю, густо покраснел, торопливо поднял её и, погладив обложку, отодвинул от себя, словно извиняясь за то, что посмел к ней прикоснуться.

– Просто у меня сегодня день рождения, и я подумал, что...

Тридцать лет прошло с тех пор. Когда я оглядываюсь назад и вижу, как много несчастий и бед окружает нас, я почему-то думаю, что всему виной не какие-то исторические закономерности, не какие-то высшие силы, а тот случай, когда я нечаянно разрушил огромный дом человеческой веры, когда я сделал больно другому и не нашёл в себе мужества исправить ошибку. И наша жизнь пошла по другой дороге, где всем больно и одиноко, где нет тех, кто может поднять упавших.

А эта книга... Колёк, да я отдал бы тебе всю библиотеку! Да мы бы всё тебе отдали... Но только он сгорел в танке под Кандагаром, в Афганистане, когда я учился не втором курсе университета. Боль стала моей неразлучной спутницей, она смотрит на меня глазами долговязого восьмиклассника и терпеливо напоминает: человеческая жизнь коротка, можно не успеть, поэтому никогда не жалея того, что можешь дать, и никогда не отнимай того, что у тебя просят.

(По В. Дроганову)

Добро и зло порождают действия, специфические для соответствующих случаев. Добро приносит ближнему приятные переживания, а зло, наоборот, только страдания. Чувствуете? Добро хочет уберечь кого-то от страдания, а зло хочет оградить от удовольствия. Добро радуется чужому счастью, зло – чужому страданию. Добро страдает от чужого страдания, а зло страдает от чужого счастья. Добро стесняется своих побуждений, а зло – своих. Поэтому добро маскирует себя под небольшое зло, а зло себя – под великое добро. Как это, говорите, бывает? Как это добро маскируется? Неужели не замечали?..

Ежедневно это происходит, ежедневно! Добро великодушно и застенчиво старается скрыть свои добрые мотивы, снижает их, маскирует под морально-отрицательные. Или под нейтральные. «Не нужно благодарности, мне это ничего не стоило». «Эта вещь лишнее место занимала, я не знал, куда её деть». «Не заблуждайтесь, я не настолько сентиментален, я страшно жаден, скуп, и это получилось случайно, накатила блажь вдруг. Берите скорей, пока я не раздумал». Добру тягостно слушать, когда его благодарят. А вот зло... Этот товарищ охотно принимает благодарность за свои благодеяния, даже за несуществующие, и любит, чтобы воздавали громко и при свидетелях.

Добро беспечно, действует не рассуждая, а зло – великий профессор нравственности. И обязательно даёт доброе обоснование своим пакостям.

Разве вас не удивляет стройность, упорядоченность этих проявлений? Как же люди слепы! Впрочем, трудно разобраться, где светлое, а где тёмное. Светлое мужественно говорит: да какое же я светлое, на мне много тёмных пятен. А тёмное кричит: я всё из серебра и солнечных лучей, да кто же может заподозрить во мне изъян! Злу иначе и вести себя нельзя. Как только скажет: вот, и у меня есть тёмные пятна, критиканы и обрадуются, и заговорят. Нет, нельзя! Что добру выставить свои достоинства и подавлять людей своим благородством, что злу говорить о своих пакостях – ни то, ни другое немислимо.

Способен ли человек противостоять злу, победить его, утвердить добро, или, обречённый на поражение, он должен отступить, признать своё бессилие?

Нет предела совершенствованию мира, человека, поэтому и зло можно ограничить, но победить окончательно... Вряд ли. Но, пока жив человек, он будет стремиться к добру и к обузданию зла.

(По В. Дудинцеву)

Текст 32

Какое же зеркало жизни наш язык! Нет, он поистине велик, оставаясь и поныне свободным, правдивым. Всё приемлет, на всё отзывается, как пушкинское эхо, больше того – он вберёт и чужестранные слова и научит их плодить новые формы (не клонировать!) от устаревших и заёмных слов. Беда только, что всё это идёт порой в безобразном, безграмотном смещении.

Так, за короткий срок сумели обрусеть и даже размежеваться по значению такие привычные в сфере спорта слова, как «фанатик» и «фанат», а теперь и «фан», и даже религиозный фанатизм приобретает иную окраску. Были когда-то «поклонники», даже «клякёры» (франц.) театральные, а теперь фанатики размежевались с «фанатами». Есть ещё футбольные фанаты (не «болельщики»), эстрадные.

Даже старомодное «приватный», когда-то редко встречаемое в обывденной речи, в словаре В. Даля толкуемое как «частный», «личный», «особенный», «домашний» («приват-доцент», «приватная беседа»), мы сумели так национализировать, что слово «приватизация» даже в бытовом, всегда чутком на оттенки языке приобрело пренебрежительное звучание, став «приХватизацией». А ведь известно, что слово, герой, явление, попавшие в народный язык, в фольклор, анекдот, становятся уже «нашими», «своими», как остроумные словечки Данелия, Рязанова, Гайдая.

Всюду языковое разноцветье. Какое поле для наблюдения лингвистов, литераторов, актёров! Но как необычно, одухотворённо звучат в нашей речи старинные слова, которые ушли временно, но живут на страницах классиков и ждут светлых дней.

Ни в коем случае не стоит закрывать глаза на то, что, кроме иноязычных слов, нас захлёстывает и уголовная лексика. Откуда пришли эти «крутые», «прикольные», «крыши», «клёвые»? Их источник ясен. Но почему они расцветают среди вполне приличной молодёжи, звучат с экрана, пестрят в печати?

Этот разговор может продолжить каждый, кто радеет за наш язык. Он ведь и сейчас «великий, могучий, правдивый и свободный». Только портим его мы сами, забывая о том, что он живой, поэтому не надо обижать его пошлостью, чужим сором, ненормативной лексикой, канцелярскими изысками, несовместимой мешаниной.

(по Т. Жаровой)

Текст 33

В один и тот же день две центральные газеты ударили в набат по одному и тому же поводу: из России утекают мозги. Тяжкая тема. Жесткая. Кого только она не волновала! Даже президент выразил трево-

гу. Говорят, из России уезжают самые одарённые: доктора и кандидаты наук, аспиранты, а теперь и секретарши устремились в Парижи и Бостоны – скоро даже академиком некому будет кофе подать. Говорят, отставание и в культуре, и в загадочной сфере высоких технологий будет возрастать вплоть до трагического предела. Говорят, через пару поколений... Впрочем, стоит ли повторяться? Все слышали, что говорят. Теперь вопрос: а что делать? Безропотно ждать, пока лет через двадцать страна окажется вовсе безмозглой? Или повысить нашим интеллектуалам зарплаты раза в двадцать два? Оно бы и неплохо, да где деньги...

Однако чем же реально грозит нам нынешняя непрекращающаяся утечка мозгов?

На этом имеет смысл остановиться подробнее. Прежде всего определимся: кто уезжает? Мысль, что родину покидают самые талантливые, кажется мне более чем спорной. Когда вспоминают эмигрированных ещё в XX веке представителей искусства, называют десяток прекрасных имён: Ростропович, Барышников, Бродский, Аксёнов, Тарковский, Солженицын, Нуреев, Войнович, Владимов. Но, во-первых, практически все они выехали по своей воле. Во-вторых, из русской культуры никто из этих мастеров не уходил. А в-третьих, почти все в настоящее время вернулись на родину. Теперь попробуйте назвать пять имён учёных высшего класса, которые эмигрировали, – вряд ли получится. В последнее десятилетие уезжали как раз те, у кого что-то не получилось, кого заслонили более одарённые сверстники, кто не смог реализовать себя дома, – словом, научные работники второго, третьего, пятого ряда. Конечно, покидали страну и подлинно талантливые. Но вспыхнула ли среди российских учёных-эмигрантов хоть одна суперзвезда?

То, что мы именуем утечкой мозгов, можно ведь определить иначе: сейчас происходит массивная, мощная экспансия российской культуры в мир. В разных странах, в разных сферах жизни успешно, а порой и блестяще проявляют себя наши соотечественники. И это идёт только на пользу России: Дмитрий Хворостовский или Нина Ананиашвили на сценах Парижа, Милана и Токио служат отечеству не менее достойно и действительно, чем в родных стенах, а наши физики, программисты или инженеры, работающие за границей, держат престиж российского образования на достаточно высоком уровне. Не забудем и об эмигрантах-предпринимателях: за капиталом, приходящим к нам из-за рубежа, чаще всего стоят финансисты и управленцы с российскими фамилиями. Поэтому не плакать нужно безутешно, а максимально использовать огромный потенциал окрепшей российской диаспоры.

(По Л. Жуховицкому)

Текст 34

Как совместить непреложные, бескомпромиссные законы справедливости и незаглушаемый голос милосердия? Может быть, следует признать, что есть какая-то высшая справедливость, которая выше норм общественной морали, потому что допускает к принятию решений всепонимающее и всепрощающее добро? А может, напротив, законы, не знающие исключений, одинаковые для всех граждан, являются высшей ступенью нравственного развития? Трудно ответить однозначно.

Известный русский поэт И. Анненский некоторое время работал инспектором Петербургского учебного округа и ездил с проверками по разным учебным заведениям. Надо ли говорить о том, как боялись учителя чопорного, застёгнутого на все пуговицы чиновника с пугающей неподвижностью лица!

Однажды ему в руки попала пачка письменных переводов с латинского языка, одна из работ ему понравилась художественным изяществом и точностью. Анненский похвалил её автора, но тут ему сообщили, что написавшего этот перевод гимназиста придётся отчислить, потому что за письменный экзамен по математике комиссия поставила ему двойку.

Инспектор попросил контрольную по математике. Неудовлетворительную оценку экзаменаторы выставили в строгом соответствии с утверждёнными нормами, и потому не могло быть никаких сомнений в её справедливости. Но... речь шла о судьбе талантливого гимназиста. Трудно сказать, какими последствиями для юноши обернулось бы это исключение. Не погибнет ли в нём природный дар?

Однако есть правила, которые невозможно нарушить, как говорится, суров закон, но он закон. Чем необходимо руководствоваться в принятии решения: сочувствием, состраданием или буквой закона? Ведь если нарушить закон один раз, то, значит, можно будет нарушить его и второй раз, и третий... Какой же тогда это закон?

Анненский прекрасно понимал всю тяжесть ответственности, прекрасно понимал, что правильнее, да и легче всего признать нерушимую силу закона. Но он, подумав, предложил исправить двойку на три с минусом. Учителя с недоумением переглянулись: всегда строгий и принципиальный инспектор сам идёт на нарушение правил... Оценка исправилась, гимназиста оставили.

Наверное, можно было бы добавить, что спасённый юноша впоследствии стал известным художником-графиком, но, как вы понимаете, смысл поступка Анненского не в этом. Неужели проявлять участие нужно только в том случае, если есть уверенность, что благодетельствованный тобою человек станет выдающимся художником, писате-

лем или учёным? А если бы юноша обманул ожидания, что тогда произошло бы: милосердие потеряло свой смысл, превратилось в беспринципность?

К сожалению, пока никто не придумал прибора, с помощью которого можно было бы выявить те нравственные побуждения, которые становятся причиной того или иного поступка. Одно дело, когда жалость куплена за деньги, когда подвиг обусловлен честолюбием, и совсем иное дело, когда благодеяние совершено из чувства любви, когда в другом человеке ты видишь «своего», самого себя, и твоё сочувствие становится не просто естественным, а единственно возможным душевным движением.

(По В. Захарову)

Текст 35

Алексея Константиновича Толстого многие современники считали баловнем судьбы. Действительно, когда читаешь свидетельства современников, то возникает ощущение, что этот красавец, могучий силач, изящный собеседник был рождён под счастливой звездой. Любовью и нежной заботой близких он был окружён с самой первой минуты жизни. Ещё ребёнком при содействии Жуковского Толстой был выбран в качестве товарища для будущего императора Александра II, и каждое воскресенье он приходил во дворец играть с цесаревичем. Детская дружба со временем не прервалась, и будущий поэт сохранил самые тёплые отношения с государем, который не упускал возможности продемонстрировать бывшему товарищу по играм своё расположение.

В этом месте нашего рассказа приходится сделать короткое отступление, помогающее понять ту драму, которую переживал один из создателей Козьмы Пруtkова всю свою жизнь. Задайте себе вопрос: от чего больше всего страдает человек? От зависти недругов? От малодушия трусов? От материальных лишений? От болезней, осаждающих нас в старости? От равнодушия? От всего этого – да, но, пожалуй, более всего люди страдают от самоуверенной тирании тех, кто желает вам блага, кто считает, что своими действиями служит вашим интересам. Таких доброжелателей вы никогда не сможете убедить в том, что не нуждаетесь в их благосклонности, что вам не нужны приносимые ими жертвы. Они не будут вас слушать, поскольку убеждены, что лучше вас знают, что вам следует делать, к чему вам следует стремиться. Им невозможно внушить простую мысль: они своей опекой лишают вас самого дорогого – свободы. Да, они многое делают для вас, не жалея сил ради вашего благополучия, но и цену за это они берут безмерную.

Всё сказанное применительно к Алексею Толстому приобретает особое значение. Его осыпали милостями, он без помех продвигался по служебной лестнице... Но при этом никто не удосужился спросить

Толстого: а нужно ли ему это? Он мечтает быть только поэтом, скромно служить музе, он хочет уберечь свою душу от ядовитой атмосферы канцелярий и департаментов. Его не слышат, считают, что все его желания – это чудачество, которому не следует придавать серьёзного значения. Когда Александр II назначил поэта на должность делопроизводителя «Секретного комитета о раскольниках», он даже не сомневался, что сделал это для пользы своего товарища.

– Ваше величество, – умоляет Толстой, – я же человек рассеянный, непрактичный. Я ничего не слышу, кроме стихов. Они гремят у меня в ушах, да и проза меня держит, как щупальцами... Ну скажите, могу ли я извлечь гармоничные звуки из того барабана, который вы мне вручаете?

Император снисходительно улыбнулся и покровительственно хлопал его по плечу.

– Послужи, Толстой, послужи, – только и сказал он. И бедному поэту пришлось взваливать на себя груз тяжких обязанностей, затыкая рот своему поэтическому вдохновению. В одной из поэм он изобразил героя, который обращается с мольбой к владыке: «О, отпусти меня, калиф, дозвожь дышать и петь на воле». В этих словах мы слышим страстную мольбу ко всем, кто отбирает у человека право дышать там, где он хочет, и петь то, что желает его душа.

(По В. Захарову)

Текст 36

В августе 1941 года Гитлер пригласил фашистского диктатора Муссолини в Брестскую крепость полюбоваться триумфом немецкого оружия. Два вождя гуляли по дымящимся развалинам в сопровождении ликующей свиты.

Вдруг Муссолини увидел на избитой осколками бетонной стене выцарапанную штыхом надпись и попросил, чтобы ему её перевели. Переводчик прочитал: «Умираем, но не сдаёмся. Прощай, любимая родина!» Дуче, услышав эти слова, был потрясён. Удушливый чад, окровавленные руины, развороченная земля, сгоревшие танки и бронемашинны, почерневший камень, в который вплавились стреляные гильзы. Тут царил железо и огонь. Под их воздействием крошился гранит, горел камень, жидким становился металл... В этой космогонической пляске смерти, в этом водовороте первородного ужаса, в этом безумном вихре стихий, казалось бы, нельзя даже представить себе присутствие человека! Что такое его воля, решимость, отвага в сравнении с этими вулканическими силами, которые вырвались из чёрной бездны разрушения? Но вот смотрите: «Умираем, но не сдаёмся. Прощай, любимая родина!» Слепой власти железа и огня советский солдат противопоставил нестигаемую силу духа. Развороченные остовы каменных

зданий, зияющие провалы цитаделей, чёрные пустоты окон – всё это казалось материализацией человеческой души, развороченной, сломанной, разбитой, но не исчезнувшей, живущей главной солдатской отрадой: мы за родину пали, но она спасена...

Удивительно, но порою огромную, чуть ли не вселенскую значимость обретают какие-то детали, частности, мелочи, факты, размер которых в масштабе всемирной истории меньше атома. Дело тут не в том, что писатель или историк навёл увеличительное стекло на какое-то интересное для него событие и произвольно придал ему особенный смысл. Нет, эти мелкие факты отражают могучие тектонические движения, происходящие в неведомых глубинах исторических процессов, скрывающих в себе первопричину всех событий. Так, например, один из немецких генералов в своих мемуарах вспоминал о том, что всех его офицеров глубоко потряс один случай: в плен был захвачен советский солдат, который тащил за собой пушку с единственным снарядом. Это героическое безумие не поддавалось объяснению! Какой нужно обладать титанической волей, чтобы не бросить тяжеленное орудие и с неслыханным упорством пробиваться к своим? Не тогда ли в головах немецких вояк, опьянённых первыми победами, забрезжил смутный призрак позорного краха?

Надпись на стене... Пленный солдат, не бросивший пушку... Всё это кажется мелким, крошечным, микроскопическим в сравнении с армадами ревущих самолётов, танковыми колоннами, войсковыми корпусами! Но в этом «мелком» проявляется самое главное, самое великое – нравственная сила, та таинственная сила, которая в пыль разрушает точные расчёты полководцев, перед которой в страхе пятятся даже законы природы. Пока эта сила живёт в душе народа, пока его сердце хранит драгоценную любовь к отчизне, пока через его память струится живое тепло предков, победа будет за нами.

(По В. Захарову)

Текст 37

Школьный психолог проводила тест, проверяющий интеллектуальное развитие учащихся. Среди заданий было такое: «Учёный ложится спать в 8 часов вечера, а будильник ставит на 9 утра. Сколько часов он будет спать?»

Собрав работы, психолог сокрушённо покачала головой: дети, все как один, в задаче про будильник дали ответ – 13 часов.

На классном часе она анализировала допущенные учениками ошибки, пеняла на отсутствие воображения и низкий уровень произвольного внимания. Чтобы сделать условие задачи наглядным, психолог стала рисовать на доске циферблат будильника, часовую стрелку,

минутную стрелку и стрелку, с помощью которой указывается время звонка.

– Учёный будет спать всего один час. Теперь вам понятно?

Дети с недоумением переглянулись, потом кто-то достал телефон и показал, какой там у него стоит будильник. Девять вечера обозначается цифрой 21.

– И у меня будильник на телефоне! И у меня! – понеслось отовсюду.

– Да... в наше время мобильных не было ... Ладно, будем считать, что условие задачи было сформулировано не совсем корректно...

Этот забавный случай отражает отнюдь не забавную проблему! Сегодня между поколениями, отделёнными не тысячами, а веками, а каким-нибудь десятком лет, пролегают зияющие пропасти. Теперь никого не удивляет, что 5-летний карапуз с отеческой снисходительностью учит умудрённую жизнью бабушку отправлять SMS сообщения, а 5-классник владеет компьютером лучше учителя. В этом нет ничего плохого: в авангарде технического прогресса всегда стояла молодежь. То новое, что стремительно входит в нашу жизнь, легче воспринимать ребенку с огромным запасом свободной памяти, чем пожилому человеку, обременённому устоявшимися взглядами.

Серьёзная опасность кроется в духовном разрыве между поколениями. Сегодня внук может учить свою бабушку, да и, признаем, бабушке есть чему поучиться у внука, но это вовсе не означает, что жизненный опыт молодёжи перевесил опыт «отцов». Если внук начнёт учить бабушку жизни, рассказывать, что такое плохо и что такое хорошо, вот тогда и разрушится связь времён.

Выпускника экономического вуза приняли управляющим в институт, где много лет занимались разработками в области ядерной физики. Он взялся за реформы и решил урезать зарплаты всем научным сотрудникам.

– погоди! – остановил его прежний управляющий. – Учёные не будут за такие копейки здесь работать. У них и так зарплата не ахти. Увольтятся, и всё!

– Ну и пусть увольняются! – бросил экономист.

– Да? А ядерной физикой ты у нас будешь заниматься?

День сегодняшний – частичка бесконечного потока времени, в нём и следствия дня вчерашнего, и причины будущего. Без новых идей, взглядов, без отрицания того, что изжило себя, невозможно развитие. Но развитие немислимо и без усвоения прежнего опыта, его накопления, творческой переработки. Такую преемственность поколений понастоящему обеспечивает культура.

Ученики не поняли задачу про будильник, потому что время изменилось. Ещё труднее им понять жизнь людей прошлых эпох. Но для

того и существует культурное взаимодействие, язык, традиции, чтобы обеспечить это понимание, чтобы через человека струился живой ток бесконечного времени.

(По В. Захарову)

Текст 38

Некоторые книжки советуют человеку, если он заблудился в лесу, ориентироваться по веткам на деревьях, по мху, по конфигурации муравейника, по тому, где находится отверстие в норе грызунов... Издревле путь людям подсказывали солнце и звёзды, они никогда не обманывали ни охотников, ни мореплавателей, ни путешественников... А когда густая пелена туч затягивает небо и небесные светила становятся невидимыми, вот тогда уж делать нечего: приходится исследовать мох или считать ветки на разных сторонах берёзы.

Незадачливый грибник, забравшийся в непроходимые дебри, чаще всего всё-таки находит дорогу домой. Ориентирование в безбрежном пространстве жизни вызывает куда больше трудностей. По каким звёздам выяснить, правильно ты поступаешь или нет? Где то солнце, которое указывает тебе верное направление? Человечество выработало систему так называемых общечеловеческих ценностей, определило нравственные законы, которые действуют во все времена. Но людям часто приходится двигаться как бы на ощупь, полагаясь на весьма ненадежные подсказки житейского опыта, политической конъюнктуры, замшелых догм, сиюминутных интересов, личной выгоды... Тогда теряется всякая основа для объективной оценки тех или иных поступков, законы превращаются в рекомендации, принципы – в возможности, и серый дым неопределённости наглухо затягивает нравственные абсолюты.

Во время войны взвод необстрелянных солдат во главе с молоденьким лейтенантом попал в окружение. Бойцам предложили сдаться, обещая всем сохранить жизнь. Командир, посоветовавшись с товарищами, решил сложить оружие. Жизнь бойцов была сохранена.

Правильно ли поступил командир? Большинство людей говорят, что ответ зависит от того, с какой стороны посмотреть на описанную ситуацию. В каком-то смысле лейтенанта можно назвать героем: он не побоялся нарушить воинский устав, спасая своих солдат. С другой стороны, если доблесть и мужество командиров измерять тем, как быстро они будут сдаваться на милость врагу, то в роли героев скоро окажутся те, кого всегда называли трусами и предателями. Если солдат при первой же опасности бросает оружие, тогда кто же будет защищать Родину? Или, может быть, этот конкретный случай следует признать исключительным? Или для такого случая следует придумать особую шкалу нравственных оценок? Но так не получается! Если вчера вы клеймили трусов, а сегодня называете благородством малодушие, то как следует

вести себя завтра? Какие поступки считать достойными человека, а какие – позорящими его честь? Или каждый год утверждать новый перечень добродетелей и пороков?

В «Балладе о времени», написанной Владимиром Высоцким, есть такие слова: «И во веки веков, и во все времена трус-предатель всегда презираем». Каждое новое поколение должно пройти свой путь к осознанию вечных истин, нетленных законов нравственности, оно должно заново открыть ту путеводную звезду, которую, признаемся, не так просто найти среди сонма мерцающих светил. Да, бывает трудно следовать по указанному ею курсу, кажется, что идёшь в другую сторону, что более легкий и быстрый путь совсем в другом направлении. Но каждый выбирает сам: ориентироваться ли ему по звёздам или искать дорогу, полагаясь на окраску мха.

(По В. Захарову)

Текст 39

О трудных отношениях великого русского писателя Ивана Сергеевича Тургенева и его матери написано очень много. В большинстве публикаций красной нитью проходит мысль о том, что деспотичная, властная крепостница, привыкшая к безоговорочному повиновению домочадцев, не могла мириться с тем, что её сын самым неучтивым образом проявлял свободолобие и независимость. Да и вообще, что взять с этой барыни-самодурки, если она слугу-скорохода гоняла за 7 вёрст в соседнюю деревню за... горшочком гречневой каши: видите ли, в её поместье повар не умел готовить это кушанье так, как надо! А был случай ещё почище: госпоже не понравилось дерзкое поведение... индюка, и она приказала «примерно» наказать «смутьяна». Бедную птицу схватили слуги и закопали заживо!

Действительно, перед нами предстаёт неприглядный образ жестокой тиранки, не признающей никаких нравственных законов, а потому заслуживающей самого сурового суда потомков.

Но, оценивая прошлое, изучая судьбы людей, мы должны учиться понимать. Жизнь очень сложна, в ней зачастую то, что нам кажется причиной, на самом деле является следствием ряда событий, а не замеченные нами нюансы на самом деле могут оказаться важными обстоятельствами, в корне меняющими суть дела.

Когда молодой Тургенев уехал учиться за границу, мать каждый день писала ему подробные письма, где она обстоятельно описывала свои хозяйственные заботы, делилась своими печальями и радостями, просила прислать ей семена каких-нибудь местных цветов. Сын отвечал скупо и редко. Мать, измученная тщетным ожиданием известий от сына, написала ему однажды примерно следующее: «Я как писала тебе каждый день, так и буду писать, потому что иначе не могу, если же ты

хотя бы раз в две недели не ответишь ни на одно из моих писем, то я велю наказать дворового мальчика. Пусть из-за твоей бесчувственности пострадает безвинный ребёнок!»

Не могу точно сказать, заставила или нет молодого Тургенева такая угроза маменьки немедленно схватиться за перо. Конечно же, в самой возможности самочинно наказывать безвинного человека за чьи-то прегрешения мы видим уродливые следствия тогдашних порядков, развративших множество чистых и светлых душ. Не случайно крепостничество стало главным объектом гневного обличения в нетленных «Записках охотника»! Но разве не выражается в том «иезуитском» ультиматуме отчаяние несчастной матери, которая, будто милостыню, выпрашивает жалкий грош сыновьего внимания? И, жалея униженных и обиженных, разве не должны мы пожалеть и эту женщину, униженную и обиженную небрежным равнодушием любимого «Ванечки»?!

Пытаясь объяснить поступки другого человека, мы очень часто мыслим абстрактно, как будто бы люди – это всего лишь физические тела, подчиняющиеся определённым закономерностям. Но подлинное понимание невозможно без вчувствования, без напряженного усилия встать на место другого, посмотреть на ситуацию его глазами. Да, конечно, нравственную природу Варвары Петровны исказил социальный строй. Но твёрдо убеждён: её жестокую природу могла бы смягчить сердечная забота сына. Могла бы... Но, к сожалению, мы почему-то упрямо верим, что мир могут исправить лишь гневное обличение или задиристая насмешка, а не чудодейственное тепло любящего сердца.

(По В. Захарову)

Текст 40

Поговорим о брезгливости. Тема эта в сегодняшней России особенно актуальна. Откуда она вообще взялась?

Брезгливость – плод цивилизации и культуры. Это легко подтверждается на примере ребёнка. Маленький ребёнок в состоянии полуразумности, как маленький дикарь, тянет в рот всё, что попадает ему под руку. Позже, наученный окружающими людьми, он усваивает уровень брезгливости своего времени.

Как наглядно, что физическая брезгливость человека развивается вместе с цивилизацией, и какая драма человечества, что нравственная брезгливость несколько не развивается вместе с ней! Здесь чистое тянется к чистому, но и грязное тянется к чистому, чтобы запачкать его, чтобы почесаться о него, как свинья о дерево.

Нравственная брезгливость связана с прирождённым нравственным слухом.

Слух этот, если он есть, поддерживается культурой.

Я предполагаю, что нравственная брезгливость в человеке развивалась вместе с религией и культурой. Не обязаны ли мы более всего Евангелию за то отвращение, которое испытываем к предательству? Образ Иуды стал нарицательным. И хотя поток доносов достаточно мощен до сих пор, не был бы он ещё более мощным, если бы люди не содрогались, уподобляя себя Иуде?

Настоящее художественное произведение не может обойтись без этического напряжения. Читая настоящую литературу, мы не только наслаждаемся красотой, но и невольно развиваем в себе нравственные мускулы. И в этом, грубо говоря, практическая польза культуры.

Но культура таит в себе свою трагедию. До тех, кому она нужнее всего, до широких народных масс, она доходит медленно, слишком медленно. Культурой в основном пользуются культурные люди. В этом её трагедия.

Как её преодолеть – вопрос грандиозной сложности, который должно пытаться разрешить общество в целом и государство. Техническое развитие человеческого ума вырвалось вперёд, оторвалось от культуры и грозит человечеству гибелью то ли от рук террористов, то ли от рук безумного диктатора, овладевшего атомным оружием. То ли просто от нового варварства вседозволенности псевдокультуры, которой народ пичкают глупые книги и средства массовой информации и которую народ активно поглощает и потому, что она примитивная, и потому, что она поощряет низменные человеческие инстинкты. Проявляя нравственную брезгливость, мы должны уже сегодня с этой псевдокультурой бороться беспощадно.

(По Ф. Искандеру)

Текст 41

«Гений, – говорил Эдисон, – это 1% вдохновения и 99% пота». Поверим ему, человеку высокого творческого труда. Но откуда берётся пусть даже 1% того вдохновения, которое творит на нашей Земле всё самое совершенное, бессмертное? Если бы мы могли так просто, сразу ответить на этот вопрос!

«Генетическая структура» выдающихся личностей нам неизвестна. И понятно почему. Источник мыслей, идей и творений – человеческий мозг – изучен ещё не столь глубоко, исчерпывающе, как хотелось бы.

Сегодня мы можем с уверенностью сказать лишь одно: почти в каждом человеке заложены потенциально неограниченные умственные способности. По мнению физиологов, при современных методах воспитания используется не более одной десятой возможностей мозга как мыслительного органа. При этом люди настолько различны, настолько индивидуальны, что каждый из нас в чём-то выдающаяся, неповтори-

мая личность. К сожалению, далеко не всегда личность находит своё призвание.

Интеллект, как и любое другое свойство человека, формируется под воздействием генетических факторов и факторов окружающей среды. Однако здесь возникает главный вопрос: в какой степени интеллектуальные способности обусловлены наследственностью, а в какой – окружающей средой?

То, что ум – врождённое качество, вроде бы ни у кого не вызывает сомнений.

Учёными сделан вывод, что примерно на 80% умственное развитие обусловлено генетическими причинами и только на 20% – окружающей средой.

А зависит ли этот «коэффициент интеллектуальности» от пола человека? Исследования показали, что мужчины и женщины обладают примерно одинаковым уровнем умственного развития, хотя есть и некоторые различия. Мужчины лучше справляются с цифровыми и пространственными задачами, женщины лучше решают словесные задания и тесты на запоминание.

Чем вызваны такие различия, мы пока не знаем.

Стало ли человечество умнее за исторические времена? Интеллект развивался уже не один миллион лет, однако нет никаких свидетельств, что он изменился за последние три тысячи лет. Возможно, древние греки имели такие же способности, как и современные люди. А может быть, даже выше – кто скажет?

Наконец, нельзя не подчеркнуть, что все утверждения об интеллектуальном преимуществе одной расы над другой не научны. В таких случаях обычно исследуется «коэффициент интеллектуальности» сравнительно небольших этнических групп, а делаются выводы о «генетической ущербности» всей расы. Стоит подчеркнуть, говоря об умственном равенстве различных народов, что в США некоторые группы выходцев из азиатских стран показали более высокий «коэффициент интеллектуальности», чем белые американцы, а у некоторых групп эскимосских детей, не получивших образования и живущих в гораздо более трудных природных условиях, показатели интеллектуального развития намного превысили показатели некоторых групп образованных и благополучных европейских детей.

(По О.М. Казарцевой)

Текст 42

На этого человека нельзя было смотреть без смеха. Низенький, толстенький, нос – картошкой, на голове – пучок коричневых волос, похожих на слипшуюся малярную кисточку. У него был неприятный, какой-то каркающий голос, отчего казалось, что он всё время задорно

спорит или чем-то горячо возмущается. Одевался бог весть как: чело- веку уже за сорок, а у него то майка из-под рубашки торчит, то из ру- кава конец шарфа выглядывает, то он шапку задом наперёд нахлобучит. «Беспутный» – так с ворчливой укоризной называли его пожилые женщины. Беспутный жил один в ветхом домике, работал кочегаром в школьной котельной, после смены он, довольно улыбаясь, ходил по де- ревне, показывая всем своё радостное лицо, испачканное сажей.

– Сашка, ты бы умылся, что ли! Чего ты чумазым по улице хо- дишь, детей пугаешь! – кричали женщины и сердито качали головой.

Не только семейные женщины, строгие хранительницы морали, – любой житель деревни, от мала до велика, считал себя обязанным дать Сашке какой-нибудь очень полезный совет, язвительно пошутить над его... жизнью, снисходительно поучить уму-разуму. Родители, ругая своих детей за нерадивую учёбу, непременно поминали школьного ко- чегара:

– Вот не будешь учиться – станешь таким, как этот Сашка Бозин!

Умер Бозин, как и жил, как-то нелепо. Когда были первые мороз- цы, шёл по дороге, поскользнулся и ударился затылком. Несколько дней ходил, ощущая неприятное головокружение, но все, кому он жа- ловался, только смеялись:

– Сашка, у тебя голова не может болеть: она же у тебя пустая.

На работе потерял сознание, пока бегали за фельдшером, он помер. Местный плотник на другой день сколотил крест, начал вырезать имя умершего, но вдруг выяснилось, что никто не знает его отчества. При- шли в школу, нашли трудовую книжку покойного, выяснили, что по батюшке его величали Григорьевичем.

Вечером несколько учителей пошли в избушку Бозина, чтобы там прибраться перед похоронами. В маленькой каморке были печь, пру- жинная кровать, накрытая пикейным одеялом, деревянный стол. А над столом большая картина. На ней изображено небо, голубое и ясное, как взгляд ребёнка. Среди неба – пушистое, мягкое облако, в котором, буд- то в перине, лежит маленький круглолицый ангел. Одну ручку он по- ложил себе под голову, а другой кому-то машет, словно зовёт к себе или, наоборот, прощается. И вся картина: и ровная синева, и белоснеж- ное облако, и пухлое личико ангела – освещена невидимым золотистым светом, как будто лучи закатного солнца проникают в комнату сквозь стены. Откуда у Бозина эта картина – купил он её, нашёл где-то или, может быть, сам нарисовал – никто не знал. Только вдруг почему-то всем представилось, как приходил Бозин домой, как садился за стол, ел суп или пил чай и на него, закутавшись в мягкий пух облака, своими чистыми и добрыми глазами смотрел ангел, словно сыночек, дождав- шийся своего отца. А теперь эти голубые очи смотрят в комнату и не

могут найти родного лица. Женщины не выдержали и в голос заплака- ли, а пришедший с ними директор школы опустил голову.

(По С.С. Качалкову)

Текст 43

Всё чаще я думаю о том, что культура сейчас находится в глубо- ком кризисе, а литература вытесняется из общественной жизни новыми средствами массовой коммуникации.

Согласно довольно расхожей теории литература у нас выполняла функции властителя дум по той причине, что она восполняла вакуум свободной политической, гражданской жизни. Соответственно, все эти вопросы гражданской, политической, социальной жизни смещались в область литературы и там обсуждались с большим интересом. Когда в конце концов народу была отпущена некоторая доза гражданских сво- бод, необходимость в литературе просто отпала. И её заменили имидж- мейкеры, пиарщики, которые режиссируют обсуждение насущных во- просов уже не с помощью литературных произведений, а на телевиде- нии, радио, в прессе. Так что властителем дум становится журналист.

Есть ещё одна причина, по которой литература утратила своё вы- сокое значение. Всё российское общество сейчас выяснило, что оно ли- бо не нуждается в гражданских и политических свободах, либо не в со- стоянии ими воспользоваться. Потенциальный читатель не хочет об- суждать эти вопросы, потому что не надеется найти на них ответ. Беда и в том, что российские писатели тоже не хотят рассматривать актуаль- ные проблемы. Видимо, потому, что они ответа не знают. Тем не менее я далёк от того, чтобы констатировать полную безысходность положен- ния. Почему? Давайте заглянем в Интернет, и что мы там увидим? Наряду с горами всякого мусора мы увидим электронные библиотеки. В составе этих библиотек огромное количество классики. И публици- стики, которая обсуждает вот эти самые животрепещущие вопросы. Значит, это кому-нибудь нужно. Я не преувеличиваю популярность классики внутри Интернета, но её присутствие там заметно.

А не утрачена ли нашим обществом потребность в познании и по- нимании действительности и человека? Нет, не утрачена. Потому что люди мучаются, страдают, оттого что не видят решения тех вопросов, с которыми сталкиваются в повседневной жизни. Они боятся искать от- веты самостоятельно, потому что никто пока их дать не может. Но эти ответы всё же появятся, потому что жить с одними затаёнными вопро- сами невозможно ни обществу, ни человеку. Ответы появятся, тогда появится и литература, произойдёт её возрождение. В это мне хочется верить, потому что только в литературе общество может удовлетворить свою потребность в познании действительности и человека.

(По А.И. Колганову)

Текст 44

В современном 17-томном академическом словаре о слове интеллигентный сказано: «умственно развитый», «образованный», «культурный». Вот три признака, которые как бы вбирают в себя сразу три прежних слова и связанные с ними понятия всех трёх уровней: культурность всего лишь частный признак интеллигентности. Какими-то таинственными нитями связаны всё-таки друг с другом все эти слова: образованный, культурный, интеллигентный. Да ведь была и какая-то потребность общественной жизни, чтобы понятия обо всех оттенках личности, вторгаясь в русскую действительность, утверждались в ней и наконец образовали термин. Жизнь за последние тридцать лет изменилась в корне, и новый термин стал неизбежностью. Однако никакое заимствованное слово, будь оно самым раскрепасным и точным, не ляжет на душу, не отзовется коренным своим смыслом, если не пройдет сквозь пору решительных социальных испытаний. Язык развивается сам по себе, по своим законам, это верно. Но нормы литературной речи создают люди. Они выбирают из множества слов только то, что годится им для красоты и точности речи. Посмотрите, насколько избирателен русский язык. Цивилизованный – слово понятное, но употребляется редко. Слова культурный и интеллигентный используем очень часто.

В своё содержание термин интеллигентный вобрал исконную русскую традицию – обозначить человека умного, оценив его и со стороны нравственной. Не просто умный – добрый. В умном наши предки прежде всего видели и ценили способность к душевному порыву, духовную суть познания, требования к которому постоянно повышались, всё усложняясь со временем. Ум и знания двузначны. Они могут быть и злыми и добрыми, а для человека ценен ум добрый. Выходит, что в понятие об интеллигенте незаметно вошло народное представление о хорошем и умном.

В процессе развития слова интеллигентный происходило вхождение в него культурной русской традиции – прежних, более конкретных, в известной мере частных, но всегда точных понятий о человеке добром, о человеке хорошем, о человеке умном. Народное представление об интеллигентности и состоит в непрерывающейся традиции отношения к человеку в совместности доброму и умному, а значит, и хорошему, душевному, на которого можно положиться. Своеобразной заменой древнерусских слов и образов в новых исторических условиях и стало слово интеллигентный. Народное сознание не спеша, но и бесповоротно наполняло его своим особым содержанием, которого не оказалось ни в каком другом языке. Мало ума – ... нужна, душевная деликатность. «Мы ломаем голову, какой он такой, интеллигентный человек? А образ интеллигента давно создал сам народ. Только он называет его –

хороший человек. Умный человек. Уважительный, не мот, не пропойца. Чистоплотный. Не трепач. Работник. Мастер». Так говорит Василий Шукшин, и говорит правильно. Интеллигентность всегда в личности, и если человек ведёт себя «культурно» – он интеллигентен. Культура – уровень достижений, степень развития умственной, духовной и общественной жизни общества, а интеллигентность – воплощение этого в отдельной личности.

(По В. Колесову)

Текст 45

Как изменились ценностные ориентации дружбы в современную эпоху? Мы часто слышим, что массовое общество разрушило или подорвало основы человеческого общения, сделало его стандартным, менее человечным. Некоторые социологи считают, что в современном обществе, где конкретный человек теряет свою индивидуальность, растворяясь в массе, глубокая и длительная дружба невозможна. Американский футуролог А. Тофлер писал, что условия современной жизни – высокая социальная мобильность, частые перемены места жительства, работы – делают личные отношения непостоянными, ненадёжными и эфемерными. Люди, так же как вещи и места, проходят через нашу жизнь не задерживаясь. Чаще всего мы вступаем с окружающими нас людьми в поверхностные, деловые отношения. Сознательно или нет, мы строим наши отношения с людьми на функциональной основе. В условиях городской жизни, особенно в современном мегаполисе, всё усложняется. Человек, стремящийся чего-то достичь, должен беречь время, и это сказывается на неутилитарном общении: банкет для налаживания отношений с «нужными людьми», деловые обеды и ужины – это совсем не то же самое, что дружеское застолье.

Каждый человек хочет, чтобы его любили не за что-то, а ради него самого. Если мы замечаем, что друзья обращаются к нам преимущественно в момент нужды, нам становится обидно. Но мы и сами поступаем так же! Дружеские отношения ценны прежде всего потенциально, они дают уверенность в том, что нам есть с кем поделиться и есть к кому обратиться за помощью. Реальная потребность в этом возникает не часто, в зависимости от конкретных обстоятельств. Но это не значит, что в остальное время мы забываем или перестаём любить своих друзей. Дружба просто ждёт своего часа. Однако наша актуальная потребность в душевной близости или практической помощи возникает у людей не в одно время, порождая чувство обиды и непонятости. Но так было во все времена! Необходимое условие дружбы – вера в друга и взаимная терпимость.

Дружеские отношения возглавляют список важнейших ценностей и условий личного счастья, именно дружеские отношения часто счита-

ются даже более важными, чем семейно-родственные связи. Из 40 тысяч американцев, ответивших на анкету популярного журнала, свыше половины сказали, что в кризисной ситуации обратились бы к друзьям раньше, чем к членам собственной семьи. У нашей молодёжи потребность в дружбе ещё сильнее. Даже при сравнительно редких встречах и большом расстоянии дружеские отношения, как правило, считаются наиболее интимными и психологически важными, наличие близких друзей служит важнейшим условием субъективного благополучия. Дружба сегодня ассоциируется прежде всего с духовной близостью, потребность в которой безгранична.

С возрастом иерархия ценностей меняется, но дружба всё же занимает одно из первых мест. Люди, как и прежде, ставят тепло человеческого общения выше заработка, приглашают в дом не «нужных», а близких людей и предпочитают душевную беседу увлекательной видеокассете. Трудно? Приходится чем-то жертвовать? Но глубокие чувства и отношения потому и ценились во все времена, что они никому и никогда не давались даром.

(По И.С. Кону)

Текст 46

Это избитая истина: как только вспомнишь юность, становится грустно. Вероятно, потому, что сразу вспоминаешь друзей своей юности. И в первую очередь уже погибших друзей.

Здесь, возле памятника Крузенштерну, я последний раз в жизни видел Славу.

Он шёл по ветру навстречу мне, подняв воротник шинели и тем самым лишней раз наплевав на все правила ношения военно-морской формы. На Славкиной шее красовался шерстяной шарф голубого цвета, а флотский офицер имеет право носить только чёрный или совершенно белый шарф. Из-за отворота шинели выглядывали «Алые паруса» Грина. А фуражка, оснащённая совершенно неформенным «нахимовским» козырьком, выпиленным из эбонита, сидела на самых ушах Славки.

Надо сказать, что за мою юношескую жизнь творения Александра Грина несколько раз делались чуть ли не запретными. А Славка всегда хранил в сердце верность романтике и знал «Алые паруса» наизусть.

– Ты бы хоть воротник опустил, – сказал я.

– У меня недавно было воспаление среднего уха, старик, – сказал он.

Мы не виделись несколько лет. Я служил на Севере, а он – на Балтике. Я плавал на аварийно-спасательных кораблях и должен был уметь спасать подводные лодки. А он плавал на подводных лодках.

– Здорóво! – сказал я.

– Здорóво! – сказал он.

И мы пошли в маленькую забегаловку в подвале поговорить.

Я уговаривал его бросить подводные лодки. Нельзя существовать в условиях частых и резких изменений давления воздуха, если у тебя болят уши.

– Потерплю, – сказал Славка. – Я уже привык к лодкам. Я люблю их.

Через несколько месяцев он погиб вместе со своим экипажем.

Оставшись без командира, он принял на себя командование затонувшей подводной лодкой. И двое суток провёл на грунте, борясь за спасение корабля. Когда сверху приказали покинуть лодку, он ответил, что они боятся выходить наверх: у них неформенные козырьки на фуражках, а наверху много начальства. Там действительно собралось много начальства. И это были последние слова Славы, потому что он-то знал, что уже никто не может выйти из лодки. Но вокруг него в отсеке были люди, и старший помощник командира считал необходимым остеречь, чтобы поддержать в них волю. Шторм оборвал аварийный буй, через который осуществлялась связь, и больше Слава ничего не смог сказать.

Когда лодку подняли, старшего помощника нашли на самой нижней ступеньке трапа к выходному люку. Его подчинённые были впереди него. Он выполнил свой долг морского офицера до самого конца. Если бы им и удалось покинуть лодку, он вышел бы последним. Они погибли от отравления. Кислородная маска с лица Славы была сорвана, он умер с открытым лицом, закусив рукав своего ватника.

(По В. Конецкому)

Текст 47

Недавно я вспомнил статью, которую прочитал в газете двадцать лет назад: «Промысловиками китобойной флотилии «Дальний Восток» добыт абсолютно белый кит». Молодой учёный В. Латышев, находившийся в этом рейсе на флотилии, рассказал: «Встреча с легендарным китом произошла в Тихом океане. Под вечер на горизонте китобои заметили скопление китов. Среди тёмно-серых плыл белый кит. Точный выстрел гарпунной пушки – и белая громада на лине. Наконец лебёдки втянули на слип белоснежную тушу... На земном шаре животные-альбиносы хотя и встречаются, но довольно редко», – читал я дальше рассказ молодого научного работника В. Латышева, и сердце моё закипело бессильной ненавистью к нему.

За этими бездарными, мёртвыми газетными строчками я видел, как в океан опускается солнце. Низкие лучи золотят зыбь. Волны тёмно-синие, густые. Над океаном пахнет рыбьей странной жизнью. Стадо ки-

тов провожает светило на ночной покой. Среди стада плывёт белый красавец. Один на десятки тысяч.

Гарпунёр идёт к пушке, ему убить Белого кита – раз плюнуть: море спокойно, а мерцающую белую цель видно и под водой. Латышев кричит: «Белого, белого!» Хлопаёт выстрел.

Я до сих пор не могу понять: зачем Латышев убил Белого кита? Я понимаю глупое любопытство матросов. Это от молодости, душевной серости, от скуки длинного рейса, от непонимания того, что и зачем делают. И здесь-то Латышев, если он учёный, интеллигент, должен был толкнуть гарпунёра под локоть и обругать капитана за бездумность. И охранять белого кита от дураков, и дать красавцу уплыть дальше в легенды.

«Киты-самоубийцы» – статью с таким названием прочитал я недавно в другой газете. «Стадо китов приблизилось к побережью Калифорнии. И вдруг один за другим киты стали бросаться на скалы и отдели. Острые камни разрывали тела животных, многие из них, быстро теряя силы, оставались на песчаных отмелях и погибали.

Это далеко не первый случай массового самоубийства китов. Что заставляет их «сознательно» идти на верную гибель? Учёные пока ничего не могут ответить на этот вопрос».

Я отлично знаю, что уже давно существуют конвенции по охране китов, что промысел запрещён. Но кто думает о том, что среди китов шныряют атомные подлодки, ползут бесчисленные тралы, рвутся учебные ракеты, торпеды, мины, снаряды, глубинные бомбы; что в моря ссыпают тысячи и тысячи тонн устаревшего и невзорвавшегося боезапаса, что в моря спускают отходы атомного производства, в моря сбрасывают отравленные воды химических заводов...

И кроме всего этого, по китам палят из пушек учёные типа Латышева, которые не знают, почему киты кончают самоубийством.

Пусть это звучит смешно, но я могу допустить, что самоубийства китов – это нечто вроде акта самосожжения. У них нет иного языка, чтобы обратить на себя внимание. (По В. Конечкому)

Текст 48

В редакцию журнала пришло интересное письмо. Автор – 72-летний москвич – пишет: «Когда я смотрю на своего 14-летнего внука, мне иногда кажется, что он какой-то инопланетянин, – так он не похож на мать, на меня, на свою бабушку. Нет, он вообще-то неплохой парень, грех жаловаться: прилично учится, посильно помогает матери – моей дочери – по хозяйству, и даже в его грубоватом обращении ко мне «дед» я порой чувствую привязанность... Но его одежда, этот свитер с висящими рукавами, джинсы с дырками на коленях, две серьги в одном ухе, его речь со всеми этими «прикидами» и «приколами», его взгляды

и то, что все мои мысли и суждения вызывают у него насмешку, – всё это делает его настоящим инопланетянином в нашей семье...

Глядя на внука и его приятелей, проходя мимо шумных компаний подростков, я не могу отделаться от вопроса: откуда они взялись, эти странные самоуверенные и невежественные юнцы? Кто сделал их такими?»

Спорить с автором письма не приходится. То, о чём он пишет, наверняка знакомо большинству читателей, у которых есть внуки. Единственное, с чем нельзя безоговорочно согласиться, – это с вопросом «Кто сделал их такими?» Мы так привыкли во всём искать виновных, что спокойный взгляд на вещи, попытка найти объективное объяснение даются нам, к сожалению, с трудом. Конечно, куда проще сказать, что во всём виноваты телевидение, американские фильмы, школа, рыночная экономика, правительство, чем постараться понять причину так пугающе расширившейся пропасти между отцами и детьми, не говоря уже о внуках.

А пропасть эта, между прочим, была всегда. Об этом 140 лет тому назад Тургенев написал свой знаменитый роман «Отцы и дети». Да что Тургенев! В одном из древнеегипетских папирусов автор жалуется, что дети перестали уважать своих отцов, их религию и обычаи и что мир поистине рушится.

Другое время, что в прежние времена изменения в человеческом обществе происходили неизмеримо медленнее, чем сейчас. Изучая влияние убыстрившегося хода истории во 2-й половине XX века, психологи даже ввели термин «шок будущего». Это чувство смятения, беспомощности, дезориентации, которое охватывает людей, когда их психика перестаёт поспевать за чересчур стремительными изменениями в обществе, в технологиях, в нравах и обычаях. Что же говорить о нас, когда за одно десятилетие – неуловимое мгновение по меркам истории – мы пережили ряд потрясений: сменились экономическая формация, политический строй, исчезла привычная страна. Это не просто шок, это супершок. Приходится только удивляться душевной стойкости, которая позволила людям выстоять перед такими историческими цунами.

Так стоит ли искать виновных в том, что дети и внуки не похожи на нас? Просто они живут в другое время, в другую эпоху. А кто лучше, мы или они, – вопрос, на который никогда не будет однозначного ответа. Если они для некоторых из нас инопланетяне, то мы для них в лучшем случае – странные старики, которые ничего не понимают в современной жизни и всего боятся.

Что же делать, чтобы хоть как-то сузить ров, разделяющий нас? Прежде всего нужно набраться терпения и научиться уважать взгляды и нравы друг друга, какими бы чуждыми они нам не казались. И это, разумеется, трудно, но необходимо. (По Е. Корневской)

Текст 49

Большинство людей представляют себе счастье очень конкретно: две комнаты – счастье, три – больше счастья, четыре – просто мечта. Или красивая внешность: хотя каждый знает о «не родись красивой...», однако в глубине души мы твёрдо верим, что при ином соотношении объёмов талии и бёдер наша жизнь могла бы сложиться иначе.

Желания могут исполниться. Всегда остаётся надежда если не на стройные бёдра, то хотя бы на лишнюю комнату, а если очень повезёт – то и на дом с видом на море. Но если наши дома и фигура вообще не имеют отношения к ощущению полного блаженства? Что если в каждом из нас от рождения заложена большая или меньшая способность к счастью – музыкальный слух или математические способности?

Именно к такому выводу пришел психолог Роберт Мак-Крей после проведённого им десятилетнего исследования, охватившего около 5 000 человек. В начале и конце опыта участникам предлагалось рассказать о событиях своей жизни и дать характеристику себе самим. Улыбчивы они или угрюмы? Видят они стакан наполовину полным или наполовину пустым?

Поразительно, но степень удовлетворенности собственной жизнью была почти одинаковой в начале и конце исследования, независимо от того, что происходило в жизни участников. Люди радовались, огорчались, скорбели, однако по прошествии времени возвращались к исходной точке. Уровень счастья каждого человека был связан в основном с его личностью, а не с обстоятельствами жизни.

Тогда эту неуловимую постоянную решили измерить. Психолог Ричард Дэвидсон использовал специальную технологию – позитронно-эмиссионную томографию – для измерения нейронной активности мозга в разных состояниях. Оказалось, что люди от природы энергичные, энтузиасты и оптимисты имеют высокую активность определенной области коры головного мозга – левой префронтальной зоны, которая ассоциируется с положительными эмоциями. Активность этой зоны – показатель на удивление постоянный: учёные проводили измерения с промежутком до 7 лет, и уровень активности оставался прежним. Это значит, что некоторые люди буквально рождаются счастливыми. У них желания сбываются чаще, и, даже если этого не происходит, они не закливаются на неудачах, а находят в ситуации светлые стороны.

Но как быть тем, чья левая префронтальная зона не так активна? Обидно жить и знать, что даже хрустальный дворец на тропическом острове не принесёт тебе счастья! К чему тогда все усилия? Зачем делать карьеру и строить дома, сидеть на диете и шить наряды, если количество счастья отмерено тебе уже при рождении и не изменится ни на йоту?

(По Н. Коршуновой)

Текст 50

Когда я смотрю на свои школьные фотографии, то смущённо улыбаюсь. Неужели робкое, остроносое существо со смешными веснушками на щеках, которое испуганно смотрит на меня близорукими глазами, – это я?!

В школе я всегда была одна. У меня не было подружек, меня сторонились мальчишки. Я до сих пор не знаю, почему так сложилось. Одевалась я вроде со вкусом, умело пользовалась косметикой, училась хорошо. И носа не задирала, как другие отличницы... Но почему-то между мною и одноклассниками словно всегда стояла стена. Сколько я пролила слёз, как больно было от того холодного безразличия, которое окружало меня.

Но однажды произошло чудо. Самое настоящее! Как в доброй сказке! Я пришла на первый урок. Ни на кого не глядя, достала из сумки учебник и тетрадь, положила их на стол. И только тут увидела, что из-под крышки стола выглядывает зелёный стебель. Это была роза! От неё пахло озером, и бархатные лепестки таили в себе чьё-то нежное тепло. Рядом лежала открытка с надписью: «Ты самая красивая!» Я, задыхаясь от радостного удивления, оглянулась вокруг. Но одноклассники, казалось, были удивлены ещё больше меня. Они, оцепенев, смотрели так, будто увидели чрезвычайно редкий фокус и теперь ждали его разгадки...

С тех пор у меня всё пошло по-другому. Жизнь стала прозрачной и радостной, я знала, что на меня смотрят чьи-то влюблённые глаза. Я окончила школу с золотой медалью, поступила в университет, вышла замуж, родила детей... Каждый раз, когда я приезжала в свой город, я спрашивала бывших одноклассников, не знают ли они того, кто положил мне в парту розу. Но в ответ суровые, солидные дяди только пожимали плечами. Кто же тот неведомый поклонник, который так и не признался мне в своих чувствах? Тайна невесты кем подаренной розы волнует меня до сих пор...

Я лечу в самолёте. Подо мною плывут облака, рядом, в непроницаемой пустоте, сияют звёзды, за ними клубится бесконечность. Я лечу домой, к своим детям, и, глядя в небо, вижу не далёкие звёзды, мерцающие в ночи, а красные розы. Розы, посаженные для таких, как я, которым однажды просто нужно было сказать: «Ты самая красивая!» Я слизываю с губ тёплую слезу и шепчу «спасибо» доброму волшебнику, который когда-то дотронулся до моей окоченевшей души своей нежностью. Надо мною висит небо, подо мною, озарённая огнями городов, спит земля, а я, словно луч тёплого, доброго солнца, лечу сквозь бесконечность.

(По Е. Кочневой)

Текст 51

Мы возвращались из штаба пехотной дивизии, расположенного внутри бетонной трубы под железнодорожной насыпью. Отсюда командование управляло долгим и трудным боем за южную окраину Сталинграда.

Подходы к трубе находились под огнём немецких батарей, расположенных на возвышенности, и мы выбирались в посёлок по узкому, размокшему от дождей ходу сообщения. В посёлке никого уже не было, люди ушли, и занавески, бившиеся на ветру о камень, казались последним движением жизни. Как пусто вокруг!

Но вдруг мы остановились. Мы увидели дым. Это не был горький дым пожарища – дикий, тревожный, яростный, мечущийся из стороны в сторону вместе с огнём в поисках новой добычи. Это был плотный, спокойный дым больших печей, давно забытый нами дым индустрии.

Только люди, побывавшие в Сталинграде в те месяцы, смогут понять, каким невероятным представилось нам это зрелище, в трёх-четырёх километрах от линии боя, посреди разбитых в щепы домов, вагонов, заборов, в каменной, разжёванной снарядами пустыне, на виду у немецких батарей. Так же дико было бы увидеть человека, который вытаскил на поле перед вражескими окопами концертный рояль и стал играть Шопена.

На поле боя дымила заводская труба.

Я не знаю, как назвать чувство, охватившее нас в эту минуту, но сопротивляться этому чувству мы не могли и, забыв обо всем, побежали к трубе.

Мы увидели высокое, обожжённое, закопчённое войной здание. Стены его были пробиты снарядами. В воротах нас остановил седой, строгий старик, долго звонивший куда-то и спрашивавший, можно ли нас пропустить.

Двор был изрыт воронками. В другом его конце по дощатым ступеням мы спустились под землю.

Бархатная, домашнего вида портьера отделяла узкий коридор от небольшого помещения, где на стенах висели контрольные приборы, сигнальные лампы, ещё непонятные нам циферблаты с дрожащими стрелками, рубильники, бегущие по карнизу провода.

Следующее помещение представляло собой нечто среднее между обычным городским кабинетом и жильём аккуратного холостяка. Многие вещи, видно, были принесены из дома. Ковры, скатерть с цветной бахромой на одном из столов, шахматы, мандолина. Как странно было видеть всё это в хаосе осаждённого немцами города! Тут же стояли телефоны и радиоприёмник, лежали стопками технические справочники. Между справочниками заблудилась и беллетристика, – значит, людям

здесь часто не спится. Чувствовалось, что люди не только работают здесь, но и живут, и живут прочно, отнюдь не собираясь отсюда уходить.

Один из сидевших за столом проверил наши документы и сказал:

– Вы находитесь на командном пункте Сталинградской электростанции...

После всего, что произошло в те месяцы в Сталинграде, это знакомое слово прозвучало как из далёкого, забытого, милого прошлого. Здесь, в огне грандиозной битвы, с дымом войны смешивала свой плотный, спокойный дым живая, работающая, излучающая свет электростанция.

(По Е. Кригеру)

Текст 52

В годовщину празднования пушкинского юбилея на одном из совещаний мне довелось быть свидетелем очень любопытного разговора. Заместитель главы одного из городских районов спрашивал у своего коллеги, как они хотят отметить годовщину. Чиновник вздохнул и жалобно протянул: «Да не знаем пока...» В его голосе было столько мучительной тоски, столько неподдельной усталости! Заставили бедного человека заниматься тем, в чём он не видит никакого смысла, никакой пользы.

Вот как раз о пользе Пушкина мне хотелось поговорить. В наше время, когда безраздельно господствует рынок с его точным расчётом, многим кажется, что духовная сфера человека несущественна, ею можно пренебречь, её можно проигнорировать. Действительно, в жизни царит всем и каждому понятная «арифметика»: покупаешь там, где дешевле и лучше, и производитель, если он не хочет вылететь в трубу, позаботится о том, чтобы угодить потребителю. Но такие понятность и логичность на самом деле иллюзорны, те, кто в них верит, гораздо более доверчивы и наивны, чем те, кто верит в нравственные силы человеческой души.

«Береги честь смолоду», – завещал Пушкин в своей «Капитанской дочке». «А зачем?» – спросит иной современный «идеолог» нашей рыночной жизни. Зачем беречь товар, на который есть спрос: если мне за эту самую «честь» хорошо заплатят, то я её продам. Вспомните купца Паратова из «Бесприданницы»: «У меня ничего заветного нет; найду выгоду, так всё продам, что угодно...» И единственным препятствием на пути этой сделки является вопрос цены. Но к чему приводит такая вполне разумная логика в нашей жизни? Вот аптечному работнику предлагают поддельные лекарства, и он соглашается ими торговать вовсе не потому, что яростно желает зла людям, а просто ему это выгодно, и препятствие в лице «чести», «стыда» и прочих «ненужностей»

устранено. Вот преподаватель вуза за взятку устраивает вчерашнего двоечника в вуз... Люди переступают через совесть потому, что считают её чем-то эфемерным, придуманным, а ассигнации, которые они получают в руки, – вполне материальной основой благополучия. Но к чему приводит эта куца философия, какие страшные, совсем уже материальные, вполне осязаемые беды приносит нам эта скудоумная премудрость, эта беспринципность, это «бесчестье»?

Нравственные призывы русских писателей многие воспринимают как нудное поучение, не сознавая, что в их основе лежит стремление спасти человека. И судьба нашей страны, у которой есть все материальные предпосылки для того, чтобы стать одной из самых богатых стран мира, но которая почему-то до сих пор остаётся бедной, как раз говорит о том, как важна душа человека, как важно быть честным и совестливым.

(По С. Кудряшову)

Текст 53

В последнее время мне не раз приходилось читать и слышать о том, что якобы массовый героизм советских людей во время Великой Отечественной войны был обусловлен страхом. Будто бы наших солдат сторожили специальные заградительные отряды, и того, кто пытался отступить, немедленно расстреливали. Вот при трезвом размышлении наш боец и приходил к безрадостному выводу: если уж смерть всё равно неизбежна, то лучше пасть героем на поле битвы, нежели тебя, как предателя, пристрелят свои же.

Нелепость такого «трезвого размышления» очевидна для любого человека, который хоть раз оказывался под пулями. Я на всю жизнь запомнил свой первый бой. Пыль, поднятая взрывами, закрыла солнце. Земля ходила ходуном, как во время землетрясения, и я, слепой и оглохший, не понимал, где верх, где низ... И что же, в такой момент, когда точно не знаешь, жив ещё или уже убит, кто-то сможет философствовать: раз бежать нельзя, что ж, делать нечего, приму героическую смерть? Это бред! Страх не может превратить труса в героя! Если бы это было возможно, все армии мира давно стали бы применять такой нехитрый метод воспитания мужества и воинской доблести. Герой как раз тем только и отличается от труса, что как-то умеет преодолеть страх смерти, что, истекая кровью, он почему-то продолжает сражаться с врагом. «Как-то», «почему-то» – я, несмотря на то что почти полтора года провёл на передовой, не сумею объяснить, какие чувства руководят солдатом во время сражения, когда грань между жизнью и смертью становится почти неразличимой.

Но важным мне здесь представляется иное: как современные люди объясняют себе поведение советских людей во время недавней войны.

«Фанатики, оболваненные пропагандой», «марионетки, осуждённые на подвиг», «люди, у которых отняли будущее»... Когда я, бывший солдат, слышу подобные заявления, то испытываю не возмущение и обиду. Я же признался, что и сам не могу точно объяснить, почему мы погибали, но не бросали позиций. Мне горько оттого, что я ощущаю своё бессилие: как объяснить современным людям, что человек в своих поступках может руководствоваться чем-то иным, кроме животного страха?! Неужели моему соотечественнику сегодня проще поверить в то, что его деды и прадеды были запуганными рабами бесчеловечного режима, чем в то, что они беззаветно любили свою родину, где жили их матери, жёны и дети, и что ценой своей жизни пытались спасти их от смерти? А если, не дай Бог, на вашу долю выпадет такое же испытание, за что вы ухватитесь, какая вера вам даст силы, какое чувство заставит вас идти вперёд? Неужели вас погонит на верную смерть только тёмный, звериный страх и злобное отчаяние?! Ведь нет же! Вот и нас вели в бой совсем другие чувства.

(По А.Н. Кузнецову)

Текст 54

Меня в качестве почётного гостя пригласили в одну из школ по-присутствовать на научной конференции, посвящённой празднику Победы. Под аплодисменты меня представили старшеклассникам, подарили букет гвоздик, посадили в президиум... Ученики читали свои научные работы, посвящённые исследованию тех или иных военных событий. А один доклад, по военной литературе, даже вызвал оживлённую дискуссию. Девушка доказывала, что К. Симонов в своих книгах не смог в полной мере передать драматизм войны, а вот В. Астафьев показал войну именно такой, какой она была на самом деле. Кто-то из парней не без ехидства спросил докладчицу, на каком фронте она воевала. Завязался спор. Председатель жюри решила обратиться за помощью:

– А давайте спросим Сергея Григорьевича! Ему, как участнику войны, наверняка виднее, кто писал правду.

Я смутился, неуверенно пожал плечами и честно признался:

– Я не знаю... Я не знаю, что такое военная правда вообще. Понятное дело, что каждый писатель рассказывает о том, что сам видел или слышал, что он сам считает фактом, правдой. Но воспринимаете ли именно вы это как правду, стало ли это правдой для вас?.. Вы понимаете меня?

Старшеклассники солидно кивнули, но вряд ли они меня поняли...

10 октября 1941 года враг ворвался в обороняемый нами Мценск. Бригада оказалась в окружении. Когда стемнело, решили переправиться на другой берег Зуши по чудом уцелевшему узенькому железнодорож-

ному мосту. На рельсы стелили доски, чтобы могли пройти танки и машины, но под тяжестью машин доски разъезжались, и лошади, котрые тащили пушки, проваливались в щели. Слышался хруст сломанных ног. Увечных коней пристреливали и бросали в реку, чтобы не задерживать переправу. Грохот взрывов, рёв моторов, истошные крики командиров, храп агонизирующих коней, плач молодого коновода Лёшки Зайцева – всё это смешалось в оглушающую музыку, и я, перепачканный кровью, со стоном тянул коней за лытки, чувствовал их тёплую шерсть, видел большие сизые глаза, обведённые кольцом густой влаги...

– Артиллерия, давай проход! – кричат нам танкисты. И уже не плачет, а воет Лёшка и просит спешащих по краю пехотинцев:

– Ребятки, толкайте пушку! А, миленькие!

Потом несколько месяцев мне снился один и тот же сон, будто я плыву по холодной реке среди кувшинок, мои раскинутые руки задевают листья камыша, шершавые, как конский язык, а сверху на меня глядят звёзды. Мне становится холодно, и я просыпаюсь...

На войне я повидал много страшного, но почему-то именно та переправа, будто кровоточащий рубец, навсегда осталась в моей памяти, стала той самой не отменяемой временем правдой о войне.

Как я передам тот парализовавший душу страх, оцепенение сердца, бессильный стон человеческой жалости? Как передать живое тепло конской шерсти и укоряющую обречённость огромных глаз? И смогут ли, готовы ли современные люди это понять?

Но если не рассказывать, не объяснять, не стараться понимать, тогда исчезнет связь времён, тогда опыт отдельного человека, словно убитую лошадь, медленно унесёт течением в беспроглядную ночь минувшего.

(По А.Н. Кузнецову)

Текст 55

– Гриш, а Гриш! Гляди-ка, поросёнок-то... Смеётся... Да-а. А во рту-то у него!.. Смотри, смотри... травинка во рту, ей-богу, травинка!.. Вот штука-то!

И двое мальчуганов, стоящих перед огромным, из цельного стекла, окном гастрономического магазина, принялись неудержимо хохотать, толкая друг друга в бок локтями, но невольно приплясывая от жестокой стужи. Они уже более пяти минут торчали перед этой великолепной выставкой, возбуждавшей в одинаковой мере их умы и желудки. Здесь, освещённые ярким светом висящих ламп, возвышались целые горы красных крепких яблок и апельсинов; стояли правильные пирамиды мандаринов, нежно золотившихся сквозь окутывающую их папиросную бумагу; протянулись на блюдах, уродливо разинув рты и выпучив гла-

за, огромные копчёные и маринованные рыбы; ниже, окружённые гирляндами колбас, красовались сочные разрезанные окорока с толстым слоем розового сала... Бесчисленное множество баночек и коробочек с солёными, варёными и копчёными закусками довершало эту эффектную картину, глядя на которую оба мальчика на минуту забыли о двадцатиградусном морозе.

Старший мальчик первый оторвался от созерцания очаровательного зрелища. Он дёрнул брата за рукав и произнёс сурово:

– Ну, Володя, идём, идём... Нечего тут.

Одновременно подавив тяжёлый вздох (старшему из них было только десять лет, и к тому же оба с утра ничего не ели, кроме пустых щей) и кинув последний влюблено-жадный взгляд на гастрономическую выставку, мальчуганы торопливо побежали по улице. Иногда сквозь запотевшие окна какого-нибудь дома они видели ёлку, которая издали казалась громадной гроздью ярких, сияющих пятен, иногда они слышали даже звуки весёлой польки... Но они мужественно гнали от себя соблазнительную мысль – остановиться на несколько секунд и прильнуть глазком к стеклу.

По мере того как шли мальчики, всё малолюднее и темнее становились улицы. Прекрасные магазины, сияющие ёлки, рысаки, мчавшиеся под своими красными и синими сетками, визг полозьев, праздничное оживление толпы, её весёлый многоголосый шум, раздурманенные морозом смеющиеся лица нарядных дам – всё осталось позади. Потянулись пустыри, кривые, узкие переулки, мрачные, неосвещённые косогоры... Наконец они достигли покосившегося ветхого дома. Они спустились вниз, в подвал, прошли в темноте общим коридором, отыскали ощупью свою дверь и открыли её.

Уже более года жили Мерцаловы в этом подземелье. Оба мальчугана давно успели привыкнуть к этим закоптелым, плачущим от сырости стенам, и к мокрым отрёмкам, сушившимся на протянутой через комнату верёвке, и к этому ужасному запаху керосинового чада, детского грязного белья и крыс – настоящему запаху нищеты. Но сегодня, после всего, что они видели на улице, после этого праздничного ликования, которое они чувствовали повсюду, их маленькие детские сердца сжались от острого, недетского страдания.

(По А.И. Куприну)

Текст 56

«...Я хотела бы иметь список книг, которые необходимо прочитать хотя бы для того, чтобы не оказаться когда-нибудь в неудобном положении...». Такие просьбы нередко бывают в письмах, приходящих в редакцию.

Приходится объяснять, что выполнить эту просьбу невозможно. Списка книг, которые необходимо знать, чтобы слыть культурным, образованным и начитанным человеком, составить нельзя. Хотя бы потому, что «минимум образованности» - понятие, лишённое смысла. Оно обозначало бы, что есть какое-то количество книг, прочитав которые можно успокоиться и с чистым сердцем впредь считать себя образованным человеком.

А дело-то в том – и это не парадокс, - что чем больше человек читает, тем яснее ему становится, какое огромное количество «необходимых» книг он ещё не прочитал. Так, познакомившись с основами географии, мы начинаем понимать, что дойти до горизонта нельзя.

Духовные богатства, накопленные человечеством, неисчерпаемы, а жажда познания неутолима. «У меня нет никакого таланта, - говорил Альберт Эйнштейн, – а только страстное любопытство». Это страстное любопытство и заставляет людей читать книгу за книгой. Я понимаю: обидно, что какие-то хорошие книги проходят мимо вас потому, что вам не довелось услышать о них. Но я всё-таки не взялся бы составить рекомендательный список книг, не зная ваших вкусов, интересов, жизненного опыта. Всякие жёсткие «системы» на проверку оказываются малопродуктивными. Рахметов у Чернышевского говорит: «Я читаю только самобытное и лишь настолько, чтобы знать эту самобытность. ...Прочитаю сначала всего Гоголя. В тысячах других повестей я уже вижу по пяти строкам... , что не найду ничего, кроме испорченного Гоголя, - зачем я стану их читать?» Этот, на первый взгляд, заманчивый принцип таит в себе опасность. Пожалуй, Рахметов мог бы не обратить внимания на первые повести Достоевского, а может быть, и не только на первые. Ведь Достоевский вырос из гоголевской традиции, он сам сказал: «Все мы вышли из гоголевской «Шинели».

Пусть не истолкуют меня превратно: я выступаю против жёстких «систем», но всячески ратую за продуманное, систематическое чтение.

Письма читателей, даже крайне наивные, продиктованы именно стремлением к систематическому и разумному чтению. И не вина, а беда авторов этих писем, что они растерянно и беспомощно смотрят на книжные полки...

(По Л. Лазареву)

Текст 57

В одной из недавних телепередач, где велась бурная дискуссия о проблемах современного образования, модная телезвезда разразилась гневной тирадой в адрес учителей. По её убеждению, все они – это люди несостоявшиеся, неудачники, проигравшие борьбу за успех, они пришли в школу единственно для того, чтобы отомстить бедным детям за свою сломанную судьбу. Признаюсь: меня, человека уже пожилого,

выросшего в послевоенные годы, эти слова ошеломили, будто бы какой-то нечестивец посмел принародно надругаться над святыней. В первый момент мне показалось, что происходящее – сцена из какого-то фильма и телезвезда просто-напросто играет отрицательную роль. Но, увы, это был не фильм, и, к ещё большему сожалению, почему-то никто из публики не счёл возможным сказать хоть слово в защиту учителей.

...Шёл апрель 1947 года. Мы, разлучённые войной со своими отцами, росли без царя в голове, не признавая ни законов, ни правил. Голод, постоянные лишения, суровые жизненные условия – всё это наложило свой отпечаток на наши характеры. Тогда считалось нормальным всячески показывать своё пренебрежение к учителям, и чем более дерзко ты себя вёл, тем больше тебя уважали в мальчишеской компании.

Учитель физики Иван Васильевич Матвеев пришёл к нам в седьмой класс. Ходил он медленно, с усилием опираясь на палочку, и когда нечаянно задевал раненой ногой угол парты, то лицо чуть заметно вздрагивало от боли.

В конце месяца он, получив расчёт, возвращался с работы. Его встретила местная шпана, чтобы отобрать деньги. Учитель, невысокий крепыш, переложил палочку из правой руки в левую, затем двумя пальцами – указательным и средним – легонько стукнул главаря по верхней губе. Тот рухнул на землю, учитель посмотрел на оцепеневших разбойников и поковылял дальше. Весть о том, что учитель шутя расшвырял целую банду, моментально разнеслась по всему городку, а поскольку Иван Васильевич вёл физику в нашем классе, то все семиклассники в той или иной мере считали себя сопричастными этому подвигу. Мы даже освоили несколько характерных жестов своего учителя, говорить стали медленно, протяжно, показывая, что учитель поделился с нами секретными приёмами и теперь не приведи Бог кому-нибудь нас обидеть.

Однажды я увидел, как Иван Васильевич, спускаясь со школьного крыльца, подал руку идущей следом учительнице. Та покраснела и поблагодарила физика. В тот же день, желая во всём походить на учителя, я подал руку своей маме, когда она переходила по шаткой лесенке через теплотрассу. Мама удивлённо улыбнулась, потом обняла меня и сказала, ласково глядя повлажневшими глазами: «Спасибо, милый! Ты у меня уже совсем большой!»

Стараясь казаться взрослыми, мы рано начали баловаться табаком. Но когда поняли, что наш учитель не курит, многие, в том числе и я, оставили эту вредную привычку. Как-то раз Петька Фёдоров ругнулся матом – дело обычное для нас. Иван Васильевич, услышав неприличное слово, сказал Петьке:

– Это называется мужская слабость.

С той поры я старательно избегал нецензурных слов в своей речи...

Оглядываясь на прожитые годы, я понимаю, как много правильного, мудрого и необходимого подарил мне этот человек. Даже сегодня мне ещё хочется держаться за его крепкую руку, которая ведёт меня по дороге жизни.

(По Е.А. Лаптеву)

Текст 58

Это случилось 28 мая. После уроков мы с Санькой Большаковым пошли на речку. Там, возле громадного валуна, похожего на закаменевшую мумию гигантского ящера, был совершён обряд. Я поцарапал кожу на запястье, то же самое сделал Санька. Мы приложились кровотоющими предплечьями друг к другу и громко сказали: «Ты мне брат». Так мы с Санькой Большаковым стали братьями по крови.

Следующей весной я сманил всех одноклассников искать сокровища сарматов. Про сарматов я прочитал в какой-то исторической книжке. Поскольку много веков назад они кочевали где-то в наших местах, то я резонно предположил, что они, чтобы не таскаться со своим добром, могли закопать где-нибудь возле нашего села часть своей богатой добычи. Мой рассказ заинтересовал всех мальчишек, и мы дружно пошли искать клад. Но путь на холмы преграждала речушка. На берегах, точно выброшенные штормом корабли, возвышались громадные льдины, а вода была нестерпимо холодной. Все мои друзья речку как-то одолели, а у меня мужества не хватило. Меня подбадривали, уговаривали, смеялись, кричали, запугивали тем, что найдут клад и не станут со мной делиться, но это испытание было выше моих сил. Тогда Большаков вернулся за мной, посадил на плечи и, проваливаясь в холодную тину по грудь, хрипя от натуги, перешёл на тот берег.

– Большой, чего ты его таскаешь? Он что, инвалид? – напустились на него одноклассники.

– Мы с ним братья по крови! – ответил тот.

Прошло двадцать четыре года. Я торопился на юбилей нашего директора. За мостом я увидел разбитую «пятёрку». Слегка притормозил, чтобы понять, как можно было на ровном месте угодить в аварию. Увидел водителя, присевшего на корточки возле смятого крыла. Почему-то сразу узнал Большакова, хотя не видел его с самой школы.

– Санёк, привет! Ты как это влетел?

– Тебя, наверное, Бог послал! Вот ты мне как раз и поможешь! Какая-то бабулька с узлами выскочила прямо перед самым носом. Пришлось выруливать в заграждение. Дотащишь?

Я покачал головой.

– Санёк, не могу! У меня в машине сломан крюк для буксировки – буксировать нельзя. Так что не обессудь...

– Да ничего! Я товарищу позвоню – отгонит. Ты-то как?

– Да кручусь, света не вижу. Ты извини – опаздываю.

– Увидимся ещё!

– Удачи!

Я помчался на праздничный вечер. Вернувшись домой, кутаясь в одеяло, я ещё раз вспомнил встречу с Санькой. Память унесла меня в детство, на берег реки, к серому мшистому валуну. Совершая обряд, я боялся повредить руку, поэтому слегка царапнул по коже, и ранка скоро зажила. Зато Большаков руку свою не жалел, и на его предплечье остался длинный пунцовый шрам.

На улице дул ветер, снег печально шелестел на стеклах, и этот тихий звук походил на слабый шёпот какого-то навсегда уходящего в небытие воспоминания.

(По Е.А. Лаптеву)

Текст 59

Когда в Савинковской средней школе читали пьесу Чехова «Вишнёвый сад» и упоминали про старого слугу Фирса, то в классе поднялся весёлый шум, сыпались шутки, и учителя, хорошо понимавшие причину этого оживления, хотя и требовали тишины, но тоже не могли скрыть улыбку. Дело в том, что пришкольным участком, состоящим, кстати, в основном из вишнёвых кустов, заведовал пожилой учитель труда Алексей Дмитриевич Фирсов. Алексей Дмитриевич, как и чеховский персонаж, плохо слышал, часто отвечал невпопад, путал имена и даты, порой заговаривался, и всем, даже коллегам, казался нечаянно уцелевшим обломком какой-то древней эпохи.

Он жил в деревянном домике, примыкавшем к пришкольному саду, днём в этом саду без устали работал, а ночами караулил его от ворюшек. Школьники не любили сельский труд, больше вредили, чем помогали старому учителю: землю не перекапывали, а ковыряли лопатой, вместо сорняков выпалывали культурные растения, попросишь их полить огурцы и капусту – они начнут брызгаться и с воплями носиться по всему саду, ломая кусты и вытаптывая грядки. Когда Алексей Дмитриевич, чуть не плача от обиды, ругаясь на чём свет стоит, гнал бездельников, те бежали жаловаться директору школы на сварливый нрав старика, который не ставит им положенную отработку.

Ночами тоже не было покоя. В мае воровали рассаду из теплиц, а потом продавали её в городе, в июне таскали клубнику, а в конце июля, когда поспевала вишня, начиналось сущее бедствие: ночные воры, если им не хватало роста дотянуться до вожделенных ягод, просто ломали ветки.

Алексей Дмитриевич чуть ли не на коленях просил директора школы повлиять на учеников, примерно наказав воришек.

– Алексей Дмитриевич, давайте я сейчас всё брошу, сяду с берданкой вашу вишню караулить. В конце концов, это ведь ваша работа! – измученный постоянными жалобами старика, огрызался директор.

– Ну ладно, если бы это был мой сад! Это же школьное добро! Ведь сейчас всё разворуют, переломают, зимой, кроме свёклы, есть нечего будет.

– Ну, уж вы хватили... – смеялся директор школы. – С голоду у нас пока ни один ученик не умер.

Старика не стало шесть лет назад. Как сидел в ночном дозоре на скамейке, уснул и больше не проснулся. Той же зимой, оставшись без заботливого хозяина, вымерзли почти все яблони и груши, весной упала сгнившая ограда, травой заросли грядки, сломав хлипкую дверь, кто-то вынес из сарайчика лопаты и грабли, и после этого, к общей радости всех нерадивых детей, сельхозработы в школе отменили...

Как медленно и неизбежно таяла память об учителе, так же медленно и неизбежно исчезал школьный сад. Лишь к августу уцелевший вишнёвый куст, полузадушенный жгучей крапивой, обугленный нещадным летним солнцем, собрав последние силы, давал несколько красных ягод. Тогда кто-то из прохожих обязательно вспоминал про чудесный сад, про старого учителя и в конце, непонятно кому адресуя укоряющее слово, горестно кричал: «Ведь погубили, паразиты...»

(По Е.А. Лаптеву)

Текст 60

Алексей Пархоменко, известный на всю округу охотник, часто начинал хвастливо жаловаться:

– Да, мужики, если на том свете у местного зверья есть родичи, то у меня загробная жизнь будет трудной...

Пархоменко всё это говорил для красного словца. Он, конечно же, не верил, что у животных могут быть какие-то влиятельные родственники на небесах. Да и в то, что на небесах вообще есть кто-то, он тоже не особенно верил, поэтому жил весело, азартно. Охота была не просто самым любимым занятием, а делом жизни. Если верна теория о том, что разные люди своими прародителями имели разных животных, то дальним предком Пархоменко был какой-нибудь чутыстый, сильный и ненасытный волк. Непостижимым образом он находил в густой траве нужный след, догонял на лыжах лис и мог неделями, несмотря на зной и лютый мороз, жить в лесу. Ни женитьба, ни рождение сына не смогли изменить охотничьей природы Пархоменко, он продолжал всё свободное время рыскать по окрестностям, точно голодный хищник.

Однажды весной, ремонтируя крышу сарая, Пархоменко забыл закрыть ворота, и во двор забрели лошади, пасшиеся по соседству, на пустыре.

– Эй, а ну куда, твари! Перестреляю всех! – заревел Пархоменко, спрыгнул с крыши, схватил жердь и бросился на непрошенных гостей.

Лошади испуганно вздрогнули и метнулись назад, к воротам.

Вдруг с крыльца, преграждая им дорогу, кинулся 2-летний сынишка Пархоменко. Он встал на пути табуна и бесстрашно раскинул руки, не пуская их.

Слева тесовый забор, справа стена дома, сзади свирепый хозяин с огромной жердью, впереди – малыш. Кони летели к воротам...

Пархоменко похолодел...

– Ваня! Сынок! – пролепетал он и рухнул на колени. Кричать, махать руками, бежать – всё бесполезно... Кони лавиной неслись на его ребёнка. Время спрессовалось в тугую ком, и уже нельзя было отделить вечность от мгновения, и уже потеряли всякое значение все земные измерения...

– Пожалуйста! – его стонущая мольба, обращённая непонятно к кому, летела из раздавленного сердца вверх, руки в отчаянии рвали траву, а рот заполнялся жалобным воем... – Ну пожалуйста...

Мелькали чёрные хвосты... Чёрные ленты в глазах... Вдруг кони отпрянули от малыша, их поток разделился надвое, толкая друг друга, теснясь к стене и к забору, падая, запинаясь, они обогнули ребёночка и выскочили со двора.

В два прыжка Пархоменко подлетел к сыну, схватил его и, ощущая пальцами тонкие рёбрышки, сквозь которые доносился стук маленького сердца, заплакал. Целуя мальчика, он посмотрел на забор и увидел, что с ржавых гвоздей, торчавших из тесовых досок, стекают капли конской крови...

Рядом на корточках присела тень, похожая на судью, облачённого в чёрный строгий костюм, и вкрадчиво говорила:

– Смотри, вот они, животные, топтали друг друга, резали себе бока о гвозди, спасая твоего сына. А ты – человек! На что пошёл бы ты ради их детей?

Теперь, когда Пархоменко зовут на охоту, он качает головой, тяжело говорит «нет» и показывает на своего сыночка. Друзья думают, что жена заставила его нянчиться с ребёнком, и недоуменно пожимают плечами.

(По Е.А. Лаптеву)

Текст 61

Влад Бакулин считал себя самым умным не только в лицее, но и на всём белом свете. Когда одноклассники просили быть поскромнее, Ба-

кулин ухмылялся, расстёгивал пиджак и показывал висевшую на шее золотую медаль, которую он получил за первое место в региональной олимпиаде по математике.

– У вас есть такая медаль? – спрашивал он. – То-то... Будете наезжать – я позову пацанов из Запанского, и тогда от этого лица останутся одни руины...

Запанское – пригородный посёлок, где жил двоюродный брат Бакулина, лютый вожак свирепой бандитской шайки, державшей в страхе весь город.

В конце года в лицее проходила олимпиада по информатике. Приз для победителя в этом году был необычный – ноутбук. Услышав об этом, Бакулин от радости чуть не лишился чувств. Он давно грезил о собственном ноутбуке, но понимал всю утопичность своей мечты: его и маленькую сестру воспитывала одна мать, которая работала санитаркой в заводской больнице. Судьба подарила ему шанс. Каждый день Бакулин забегал на кафедру информатики и предупреждал преподавателей, чтобы никто не распаковывал его ноутбук.

– Почему это он твой? Ты сначала выиграй олимпиаду!

– Да я мизинцем всех порву! – самодовольно говорил Бакулин и целыми днями, не щадя себя, готовился к решающей схватке.

Настал долгожданный день. Бакулин схватил листок с задачами, от волнения долго не мог сосредоточиться. Вдруг через полчаса, как гром среди ясного неба, прозвучал голос его одноклассника Вани Гаммеля:

– Тому, кто всё сделал, можно сдавать?

Бакулина бросило в жар. Всё! Неужели это крах?! Влад с отчаянием посмотрел на Гаммеля и зашептал:

– Ваня, поддайся! Смотри: у тебя проблемы будут! Я свистну пацанов из Запанского... Ваня, ну, пожалуйста! Ваня, я тебя по-хорошему прошу...

Гаммель обречённо вздохнул.

На следующий день объявили победителя – им стал Бакулин. Он взлетел на сцену, схватил ноутбук и, сияя от счастья, прижал его к груди...

В классе никто не поздравлял триумфатора. Бакулин, откинувшись на спинку стула, брезгливо смотрел на своих одноклассников:

– Да плевал я на ваше отношение! Стоит мне свистнуть братву из Запанского... Гаммель, думаешь, я просто так говорю?.. Что, может, свистнуть?

– Нет, не надо, я уже испугался! – пряча улыбку, взмолился Гаммель.

Он-то знал, что у Бакулина на самом деле в Запанском живет двоюродный одиннадцатилетний брат, у которого после тяжёлой кожной болезни выпали все волосы на голове, и за это местная детвора дразни-

ла его Бяшей. Бакулин по субботам ездил в посёлок и орал на всю округу, что, если кто посмеет обзывать его брата, он позовёт друзей из лица и...

– Бакулин, ты когда к брату поедешь? – шёпотом спросил Гаммель. Бакулин хищно вытянул шею:

– А что, ты такой крутой, что хочешь с моим братом познакомиться?

– Я знаю его. Он с моей сестрой в дорожной больнице лежал. Диски с играми для него возьмёшь?

Бакулин вздрогнул, пристально посмотрел на Гаммеля, хотел что-то сказать, но не смог и только кивнул головой.

(По Е.А. Лаптеву)

Текст 62

Когда размышляешь о судьбах великих людей, то поневоле начинаешь испытывать какое-то смешанное чувство. С одной стороны, поражаешься грандиозным открытиям, гениальным прозрениям, непреклонной воле, непоколебимой верности своему призванию. Начинаешь думать о чудесном вмешательстве каких-то сверхъестественных сил, одаривших избранного глубоким умом, необыкновенным трудолюбием, неугасимой страстью...

Но, с другой стороны, испытываешь щемящую сердце боль, оттого что многие великие люди терпели невзгоды, томилась в одиночестве, лишённые сочувствия и поддержки, жестоко упрекаемые теми, кому они служили. Помните титана Прометея, укравшего у олимпийских небожителей огонь? Как же отблагодарили люди своего спасителя? Они тотчас забыли его, и глаза прикованного к скале героя слезились от дыма костров, на которых варилась похлёбка. Легенда о Прометее отражает драматизм реальной действительности.

10 июня 1812 г. армия Наполеона пересекла границу России. Завхватчики были уверены в своей быстрой победе. Русскими войсками командовал М.Б. Барклай-де-Толли, происходивший из древнего шотландского рода. Он хорошо знал о мощи французской армии, считал, что сражаться с врагом сейчас – самоубийство, поэтому решил отступить, несмотря на то, что этому противилась его честь и многие боевые соратники упрекали его в трусости.

Как же трудно было тогда главнокомандующему, который носил иноземную фамилию, чем давал повод для вздорных подозрений. Ходили слухи, что он изменник, что у Наполеона служат его родственники и это они склонили Барклая к предательству. Полководец терпел. «Главное на войне не погибнуть с честью, а победить», – твердил он упрямо, не обращая внимания на возмущённый ропот, постепенно переросший в общее негодование, отступал.

Маршалы Наполеона первыми почувствовали опасность: французские полки таяли в безбрежных русских просторах, ведь нужно было оставлять гарнизоны в захваченных городах, охранять дороги; силы дробились, армия растягивалась. А русские, не воюя, не теряя своих солдат, планомерно отступая, накапливали силы для решающего сражения.

К Москве подошла только половина французской армии. Наконец-то наступил миг решающей битвы! Но триумфу Барклая не суждено было наступить: пришёл приказ о его отставке. Нетрудно представить, что творилось в эту минуту в душе полководца: его, взвалившего на себя непосильную ношу позорного отступления, лишили славы победного сражения.

...Дорожная карета Барклая остановилась на одной из почтовых станций. Он направился было к дому станционного смотрителя, но путь ему перегородила огромная толпа. Послышались оскорбительные выкрики, угрозы. Пришлось адъютанту Барклая обнажить саблю, чтобы проложить дорогу к карете.

Что же утешило старого солдата, на которого обрушился несправедливый гнев толпы? Возможно, вера в правоту своего решения: именно эта вера даёт человеку силы идти до конца, даже если приходится идти в одиночку. И ещё, может быть, Барклая утешила надежда. Надежда на то, что когда-нибудь бесстрастное время всем воздаст по заслугам и справедливый суд истории обязательно оправдает старого воина, который угрюмо едет в карете мимо ревушей толпы и глотает горькие слёзы.

(По Е.А. Лаптеву)

Текст 63

За несколько дней до войны Академия архитектуры решила реставрировать редкие и ценные издания своей библиотеки. Огромные тома Витрувия или Палладио, обветшавшие от времени, требовали тончайшего мастерства переплётчика, который должен был вернуть им первоначальный вид.

Такие золотые руки нашлись в Москве. Это был старый переплётчик Эльяшев, родом из Николаева, человек, тонко чувствовавший эпоху, бескорыстно влюблённый в своё дело, виртуозный переплётчик и футлярщик.

Его пригласили в библиотеку Академии архитектуры, и Эльяшев реставрировал там или, вернее, воссоздал ряд замечательных книг, так что даже самый опытный взгляд не обнаружил бы изъянов.

Я всегда с уважением смотрел на Эльяшева, который обращался с книгой так, словно разговаривал с ней.

В 1941 г., во время эвакуации, я потерял Эльяшева из виду в сложных событиях войны и считал, что старик не вынес, вероятно, тяжёлых потрясений. Но однажды, года через два после окончания войны, я узнал, что Эльяшев жив и даже работает продавцом в книжном киоске Академии наук на одной из станций московского метро. Я поехал на эту станцию и отыскал Эльяшева.

– Как я рад, что вы живы, – сказал я ему. – Я часто вспоминал ваши руки.

– Жив-то я жив, – ответил он, – но с руками мне пришлось проститься.

Он показал мне свои руки, на которых были ампутированы все пальцы, за исключением двух – большого и указательного, которыми он и действовал.

– Я отморозил их на лесозаготовках. Ноги у меня были тоже отморожены, но не в такой степени.

– Неужели без вас не обошлись на лесозаготовках? Ведь вам больше шестидесяти лет, – сказал я, готовый предположить чьё-то равнодушие к чужой старости.

– Нет, я пошёл добровольно, – ответил он. – Разве мог я остаться без дела, когда вся страна воюет? Нет, я не вправе был поступить иначе.

Я вспомнил о своих книгах, которые переплёл Эльяшев, вспомнил редчайшие издания в библиотеке Академии архитектуры, которым этот старик дал вторую жизнь.

– Как же мне жалко ваши руки, Эльяшев, – сказал я, искренне скорбя за него. – Они у вас были как у скрипача.

– Конечно, руки мои пропали... но если я принёс ими хоть сколько-нибудь пользы в войну, что сейчас говорить о них.

Он сказал это, нисколько не рисуясь, и я подумал о том, что, может быть, спиленное его шестидесятилетними руками дерево послужило топливом для двигателя или станка, на котором изготовляли оружие.

Неделю спустя Эльяшев неожиданно пришёл ко мне.

– Вот что, – сказал он, – дайте мне какую-нибудь вашу любимую книгу... я постараюсь переплести её, и это будет в последний раз в моей жизни.

Я дал ему редкость – сборник высоких мыслей «Похвала книге», и он переплёл её, орудуя двумя уцелевшими пальцами; вероятно, это стоило ему многих усилий, но он переплёл книгу, и она стоит у меня на полке и поныне. Она напоминает мне о том, что истинное существо человека проверяется в самых трудных испытаниях.

(По В.Г. Лидину)

Текст 64

Я полюбил читать потому, что первая моя книга оказалась счастливой: она была интересной, я поверил ей, и мне очень, очень нравилась та жизнь, о которой писал её автор. Было это в годы войны, телевизор в ту пору не было, каждый кинофильм показывали подряд несколько месяцев, и мы, ребята военного времени, любили читать.

...А новая книжка! В военные и первые послевоенные годы новая книжка была редкостью, праздником – и я начитал в те юные свои годы такое множество книг, такой набрал багаж, что до сих пор мне помогает.

Для меня лично книга гораздо выше телевидения и кино, и прежде всего потому, что телевидение и кино не даёт простора фантазии, самотворчеству: и обстановку, и образы героев тебе преподносят в готовом, абсолютно материализованном виде, в то же время, как скажем, Наташа Ростова в воображении каждого человека – разная. И эта множественность воображения, возникающая индивидуально, в зависимости от индивидуального опыта и знания каждого читателя, создаёт тот мир самотворчества, который столь дорог и для развития всего мира. Наташу Ростову в кино мы все воспринимаем в целом одинаково, а в книге всегда по-разному. Но Наташа – персонаж всем известный, в какой-то мере захрестоматизированный. А как велика сила воображения, как она важна, когда речь идёт о других героях великого мира литературы!

Каждый читатель, на мой взгляд, это создатель, соавтор писателя; каждый зритель, как правило, потребитель тех или иных категорий, созданных режиссёром и актёром.

Было бы бессмысленно отрицать кино, театр, телевидение, они несут человеку много важного; в том числе, как и книга, воспитывают чувства, мысль, но мне кажется: первым этапом в судьбе художественного воспитания должна быть всё-таки книга.

В нынешние времена ребёнок ещё не может читать, а он уже постоянно теле- и кинозритель. Не облегчает ли такое «перепрыгивание» через книгу, через литературу становление личности в новые времена? В этих словах моих боль, идущая от того, что дети сейчас смотрят гораздо больше, чем читают...

А я по-прежнему преданно верен книге, и жизнь без книги для меня невозможна.

(По А. Лиханову)

Текст 65

Мальчики и девочки в свои семнадцать лет сейчас почти всегда выглядят как взрослые «дяди» и «тёти», а чуть копни глубже – часто ну такая неподготовленность к взрослой жизни: безответственность (не-

умение и нежелание отвечать за свои поступки), пассивность, чёрствость, бездушные...

Но откуда всё это вдруг берётся? Да и берётся ли вдруг?

Часто приходится слышать: современная молодёжь горя не видела... И это ставится чуть ли не в упрёк. А разве только при виде горя люди становятся добрее? Разве не рядом с прекрасными бабушками, дедушками, мамами, папами, не рядом с прекрасными близкими людьми вырастают эти носители чёрствости, бездушия, у которых доброта есть где-то внутри и у которых она часто в зачаточном состоянии? Будет ли она со временем развиваться? И не пытались ли родные своими делами отгородиться от подростка, как бы говоря: вот тебе всё, что необходимо, вот одежда, обувь, еда, вот тебе деньги, – только будь таким, каким мы хотим тебя видеть, и не причиняй нам хлопот...

Разве может возвысить человека такое «добро» – сначала отправить учиться своё чадо в «престижную» школу, «престижный» вуз, а отдыхать только на «престижный» курорт, а потом напоминать об этом при каждом удобном и неудобном случае? Вот, мол, бери, пользуйся, но помни... Вряд ли такое «добро» сделает добрее. Скорее будет наоборот.

И ещё. Дети получают в школах, «престижных» и обычных, необходимые знания: по математике, физике, литературе – много всего. Детей учат музыке и рисованию. Дети занимаются. А доброте, сочувствию (умению вместе чувствовать, сопереживать), такту, ответственности, наконец, могут научить только близкие люди. Не формально близкие, а те, кому веришь безоговорочно, кто понимает тебя, кто не только хочет видеть тебя настоящим Человеком, но и растит в тебе этого Человека.

...Однажды мой сын спросил у одного из своих друзей, почему его мама не попыталась устроить свою личную жизнь. Тот чуть ли не возмущённо ответил: «Но у неё есть я!..» Он принимал как должное то, что его мама не имеет права ни на какую больше жизнь, кроме заботы о нём, тревоги за него. Сейчас, спустя 10 лет, друг сына уже женат, у него своя семья, своя, отдельная от матери, жизнь. Он получил от близкого человека всё, что ему было нужно. Но оправдана ли была та материнская жертва? Он никогда об этом не задумывался. Его этому не научили.

Страшно, когда человек остаётся в душевном одиночестве. Почему-то, когда нет веры в кого-то одного, когда нет близкого умного друга, постепенно теряешь веру в остальных людей. Подростку, который остаётся в одиночестве, ещё тяжелее. Может быть, он не будет злым, жестоким. Но и добрым он не будет.

(По А. Лиханову)

Текст 66

Человек радуется, когда он взрослеет. Счастлив, что расстается с детством. Как же! Он самостоятельный, большой, мужественный! И поначалу эта самостоятельность кажется очень серьезной. Но потом... Потом становится грустно.

И чем старше взрослый человек, тем грустнее ему: ведь он отплывает всё дальше и дальше от берега своего единственного детства.

Вот снесли дом, в котором ты рос, и в сердце у тебя возникла пустота. Вот закрыли детский садик, в который ты ходил, и там возникла какая-то контора. А потом ты узнал: умерла Анна Николаевна, твоя первая учительница.

В сердце всё больше пустот – как бы оно не стало совсем пустым, страшным, точно тот край света возле лестницы в тихую ночь: черно перед тобой, одни холодные звёзды!

Когда человек взрослеет, у него тускнеют глаза. Он видит не меньше, даже больше, чем в детстве, но краски бледнеют, и яркость не такая, как раньше.

Без детства холодно на душе.

Мне кажется, в моём детстве всё было лучше. Носились над головой стрижи – стремительные птицы, чей полёт похож на след молнии, и по ним мы узнавали погоду. Если летят понизу, прямо над твоей головой, с лёгким шелестом рассекая воздух, значит, к дождю, а если выются в бездонной высоте мелкими точками, значит, к ясному дню, можно не опасаться – самая надёжная примета.

Расцветало море одуванчиков. Расстроился из-за чего-то, огорчился – выйди на улицу, когда одуванчики цветут, пройди два квартала солнечной дорожкой, и будешь ещё вспоминать, что это тебя так расстроило, какая неприятность: одуванчики ярким цветом своим волшебным сотрут всё в голове. А когда они отцветут? Когда дунет ветер по сильнее? Праздник на душе, ей-богу! Несутся по небу тучи, белые, летучие. А от земли к тучам взлетают миллиарды парашютиков – настоящая метель. В такой день ходишь ликующий, будто это ты сам летел над землёй и поглядел на неё сверху.

В моём детстве в реке была рыба, клевали на удочку здоровущие окуни, не то что сейчас – всякая мелкота!

Мне кажется, что всё было лучше, но я знаю, что заблуждаюсь. Кому дано волшебное право сравнивать детства? Какой счастливец смог дважды начать свою жизнь, чтобы сравнить два начала? Нет таких. Моё детство видится мне прекрасным, и такое право есть у каждого, в какое бы время он ни жил. Но жаль прогонять заблуждение. Оно мне нравится и кажется важным.

Я понимаю: в детстве есть похожесть, но нет повторимости. У каждого детства свои глаза. Но как бы сделать так, чтобы, несмотря на трудности, мир остался по-детски ненаглядным?

Как бы сделать? Неужели нет ответа?

(По А. Лиханову)

Текст 67

Когда человек выбирает себе в жизни какую-то цель, жизненную задачу, он вместе с тем невольно даёт себе оценку. По тому, ради чего человек живёт, можно судить и о его самооценке, низкой или высокой.

Если человек рассчитывает приобрести материальные блага, то он и оценивает себя на уровне этих материальных благ: как владельца машины последней марки, как хозяина роскошной дачи, как часть своего мебельного гарнитура...

Если человек живёт, чтобы приносить людям добро, облегчать их страдания при болезнях, давать людям радость, то он оценивает себя на уровне этой своей человечности. Он ставит себе цель, достойную человека.

Только жизненно необходимая цель позволяет человеку прожить свою жизнь с достоинством и получить настоящую радость. От ошибок никто не застрахован. Но самая главная ошибка – неправильно выбранная главная задача в жизни: это ошибка роковая. Не повысили в должности – огорчение. Не успел купить марку для своей коллекции – огорчение. У кого-то лучшая мебель или машина – опять огорчение.

Ставя себе задачей карьеру или приобретательство, человек испытывает гораздо больше огорчений, чем радостей, и рискует потерять всё. А что может потерять человек, который радовался каждому своему добродушному делу? Важно только, чтобы добро, которое человек делает, было его внутренней потребностью. Поэтому главная жизненная задача не должна быть замкнута только на собственных удачах. Она должна диктоваться добротой к людям, любовью к семье, к своему городу, к своему народу, стране, ко всей вселенной.

Означает ли это, что человек должен жить как аскет, не заботясь о себе, ничего не приобретать и не радоваться повышению в должности? Отнюдь нет! Человек, который совсем не думает о себе, – явление ненормальное: в этом есть какое-то показное преувеличение своей доброты и бескорыстия.

Поэтому речь идёт лишь о главной жизненной задаче. А её не надо подчеркивать в глазах остальных людей. И одеваться можно хорошо, но не обязательно лучше других. И библиотеку нужно составлять, но не обязательно большую, чем у соседа. И машину хорошо приобрести. Только не надо второстепенное превращать в первостепенное.

(По Д.С. Лихачёву)

Текст 68

Когда человек выбирает себе в жизни какую-то цель, жизненную задачу, он вместе с тем невольно даёт себе оценку. По тому, ради чего человек живёт, можно судить о его самооценке, низкой или высокой.

Если человек рассчитывает приобрести материальные блага, то он оценивает себя на уровне этих материальных благ: как владельца машины последней марки, как хозяина роскошной дачи, как часть своего мебельного гарнитура...

Если человек живёт, чтобы приносить людям добро, облегчать их страдания при болезнях, давать людям радость, то он оценивает себя на уровне этой своей человечности. Он ставит себе цель, достойную человека.

Только жизненно необходимая цель позволяет человеку прожить свою жизнь с достоинством и получить настоящую радость. От ошибок никто не застрахован. Но самая главная ошибка – неправильно выбранная главная задача в жизни: это ошибка роковая. Не повысили в должности – огорчение. У кого-то лучшая мебель или машина – опять огорчение.

Ставя себе задачей карьеру или приобретательство, человек испытывает гораздо больше огорчений, чем радостей, и рискует потерять всё. А что может потерять человек, который радовался каждому своему доброду делу? Важно только, чтобы добро, которое человек делает, было его внутренней потребностью. Поэтому главная жизненная задача не должна быть замкнута только на собственных удачах. Она должна диктоваться добротой к людям, любовью к семье, к своему городу, к своему народу, стране, ко всей вселенной.

Означает ли это, что человек должен жить как аскет, не заботясь о себе, ничего не приобретать и не радоваться повышению в должности? Отнюдь нет!

Человек, который совсем не думает о себе, - явление ненормальное: в этом есть какое-то показное преувеличение своей доброты и бескорыстия.

Поэтому речь идёт лишь о главной жизненной задаче. А её надо подчёркивать в глазах остальных людей. И одеваться можно хорошо, но не обязательно лучше других. И библиотеку нужно составлять, но не обязательно большую, чем у соседа. И машину хорошо приобрести. Только не надо второстепенное превращать в первостепенное.

(По Д.С. Лихачёву)

Текст 69

Мне вспомнилась одна поездка в трамвае... В нашем вагоне кондукторшей оказалась пожилая женщина маленького роста.

На остановке в вагон села компания молодых людей и несколько рабочих с текстильной фабрики. Все пассажиры взяли билеты, а молодые люди из этой компании билетов брать не стали. Кондукторша подошла к ним:

– Оплатите проезд.

Трое отвернулись. Один, нахально улыбаясь, сказал: «Проездной у меня. Туда и обратно» – и захохотал. Пятый полез в карман, достал монету, а когда кондукторша протянула за ней руку, поднял монету к потолку.

– Что же ты не даёшь мне билета? Я деньги приготовил! Допрыгни!

Компания загоготала.

Кондукторша снова повторила:

– Оплатите проезд!

Но молодые люди продолжали издеваться над пожилой женщиной.

Мы ехали во втором вагоне, кондукторша не могла позвать на помощь водителя, а когда попробовала позвонить в звонок, чтобы остановить трамвай, парень, который был заводилой, заслонил звонок спиной.

Пассажиры стали увещевать хулиганов:

– Постыдились бы!

Но увещевания только подзадоривали безобразников.

– Вы что-то сказали? Ты, шляпа, к тебе обращаюсь! Ты что – контролёр? А не котроллер – помалкивай в тряпочку!

Человек в шляпе замолчал. На его лице появился страх. Он знал, на что бывают способны такие компании.

У меня кровь бросилась в голову, и, ещё не зная, что сделаю в следующую секунду, я шагнул к хулиганам.

Но меня опередили. Немолодой мужчина подошёл к заводиле:

– А ну, марш от звонка!

Тот начал:

– А тебе что, папаша, на...

Договорить не успел. «Папаша» так двинул его плечом, что тот отлетел в сторону. Кнопка звонка была нажата. В моторном вагоне задрезжал звонок. Трамвай резко остановился.

– Извините, товарищ кондуктор, – сказал «папаша». – Откройте дверь. Мы сейчас наведём порядок.

Дальше всё происходило, как в кинокартине, где торжествует справедливость. Поднялись все мужчины, ехавшие в вагоне, в том числе и преодолевший свой испуг «человек в шляпе», и негодаев, мгновенно утихнувших, вышвырнули из вагона. Приземляясь в осенней луке, они верещали:

– За что? Хулиганы!

Вагон тронулся. «Папаша» сказал:

– Видывали таких. Трусы!

Он прав. Хулиганы всегда трусы – их «геройство» гроша ломаного не стоит. Они измываются над окружающими, красуются, пока не почувствуют твёрдого отпора...

(По Львову С.Л.)

Текст 70

Сострадание – активный помощник.

Но как быть с теми, кто не видит, не слышит, не чувствует, когда больно и плохо другому? Постороннему, какими они считают всех, кроме себя, да, может быть, своей семьи, к которой, впрочем, тоже часто равнодушны. Как помочь и тем, кто страдает от равнодушия, и самим равнодушным?

С самого детства воспитывать – прежде всего самого себя – так, чтобы отзываться на чужую беду и спешить на помощь тому, кто в беде. И ни в жизни, ни в педагогике, ни в искусстве не считать сочувствие размагничивающей чувствительностью, чуждой нам сентиментальностью.

Сочувствие – великая человеческая способность и потребность, благо и долг. Людям, такой способностью наделённым или тревожно ощутившим в себе её недостаток, людям, воспитавшим в себе талант доброты, тем, кто умеет превращать сочувствие в содействие, живётся труднее, чем бесчувственным. И беспокойнее. Но их совесть чиста. У них, как правило, вырастают хорошие дети. Их, как правило, уважают окружающие. Но даже если это правило нарушится и окружающие их не поймут и дети обманут их надежды, они не отступят от своей нравственной позиции.

...кажется, что им хорошо. Они-де наделены бронёй, которая защищает их от ненужных волнений и лишних забот. Но это им только кажется, не наделены они, а обделены. Рано или поздно – как аукнется, так и откликнется!

На мою долю недавно выпало счастье познакомиться со старым мудрым врачом. Он нередко появляется в своём отделении в выходные дни и в праздники, не по экстренной необходимости, а по душевной потребности. Он разговаривает с больными не только об их болезни, но и на сложные жизненные темы. Он умеет вселить в них надежду и бодрость. Многолетние наблюдения показали ему, что человек, который никогда никому не сочувствовал, ничьих страданий не сопереживал, ощутившись перед собственной бедой, оказывается не готовым к ней. Жалким и беспомощным встречает он такое испытание. Эгоизм, чёрствость, равнодушие, бессердечность жёстко мстят за себя. Слепым страхом. Одиночеством. Запоздалым раскаянием.

Одно из самых важных человеческих чувств – сочувствие. И пусть оно не остаётся просто сочувствием, а станет действием. Содействием. Тому, кто в нём нуждается, кому плохо, хотя он и молчит, к нему надо приходить на помощь, не ожидая зова. Нет радиоприёмника более сильного и чуткого, чем человеческая душа. Если её настроить на волну высокой человечности.

(По Львову С.Л.)

Текст 71

Учёные-социологи провели многолетние наблюдения, позволившие проследить, кем собирались работать и кем работают выпускники некоторых школ. Оказалось, что расхождения между желаемым и действительным весьма значительные. В юности мы часто переоцениваем свои способности или ошибаемся в их определении, но действуют тут и объективные причины, и главнейшая из них – потребность общества в разных профессиях. Это надо понимать смолоду.

Часто, решая вопрос, кем быть, мы не знаем, какой в жизни существует разрыв между «я хочу стать» и «я смогу стать». Не менее важно понимать: истинная ценность человека определяется прежде всего тем, каким он стал, а уж потом – кем. Если тебе не пришлось стать тем, кем хотелось, возможны два достойных выхода. Либо преодолеть все внешние и внутренние препятствия и попытаться всё-таки пойти по дороге, избранной в юности. Успеха обещать никто не может, а трудности тут огромные! Но это достойный путь, требующий немало мужества! Другой – не менее достойный: получив не ту профессию, о которой мечтал, не считать себя из-за этого неудачником. Ничего вреднее, чем постоянная позиция неудачника, тут быть не может. Если и здесь работать как можно лучше, добиться удаётся многого. Твёрдо зная: не внешним успехом определяется, состоялся или не состоялся человек.

Разговор о профессии не может не включать две стороны.

Часто, определяя свой путь, мы думаем, что такой выбор даст нам, а в ответ получаем другое: что должны дать мы. Необходимо помнить о каждой из этих двух сторон проблемы, иначе разговор станет эгоистическим и назидательным. А вот связать обе стороны – великое дело! Именно в выборе профессии видно, насколько совпадают правильные понятия личные и общественные интересы.

В том, чтобы этот выбор был как можно удачнее, заинтересовано всё общество. Конечно, когда человек всю жизнь влечит за собой, как тяжкий груз, нелюбимую специальность, от этого страдает он сам. Но не один. Если учитель терпеть не может ребят, а врач – больных, продавец – покупателей, если они убеждены, что привела их в школу, поликлинику, магазин злая несправедливость судьбы, страдает от этого множество ни в чём не повинных людей.

Можно сказать: дело тут не в выборе профессии, а в отношении к своим обязанностям. Делай добросовестно своё дело – вот всё, что требуется. Разумеется, это так. Но не совсем. Добросовестное отношение к работе – та малость, которую окружающие вправе требовать от каждого. Но ведь для всех нас, для всего нашего общества важно, чтобы каждый давал не минимум, а максимум того, на что он способен. А для этого нужно верно найти точку приложения своих сил.

Вот об этой мере ответственности при выборе профессии перед самим собой и перед окружающими нельзя забывать.

(По Львову С.Л.)

Текст 72

Мне шестнадцать лет, учусь в десятом классе. Живу я в интеллигентной семье; мои родители – врачи, честные, добрые, мягкие люди. Братьев и сестёр у меня нет. Я воспитана, как говорят мои одноклассники, на музыке Чайковского, Баха, Глинки. В прошлом году окончила музыкальную школу.

Мне тяжело среди одноклассников. Ребята относятся ко мне, в общем, неплохо, хотя несколько отчуждённо, а учимся мы вместе с третьего класса.

Я совершенно не могу слышать грубости. Иногда вечером ко мне приходят одноклассники, зовут гулять. И чаще всего я не иду, потому что на улице можно услышать всякую пошлость, гадость. Девочки обижаются на меня.

Сегодня пришлось услышать крепкое словцо.

Я возмутилась, но одна девочка сказала, что подобные слова она слышит каждый день от пьяного отца. «Он издевается надо мной, - сказала она. – Ну и что? Ты забываешь, что не все живут хорошо, не у всех дома «спасибо, пожалуйста, извините». И вот ты торопишься пройти мимо грубости, ты осуждаешь моего отца, не зная причин его поведения, не обращая внимания на то, что я всё-таки люблю его, ведь он мой отец».

Я задумалась, как я живу. В семье нежные отношения, разговоры на возвышенные темы. В семье я «доченька, Наташенька». Ни разу голос на меня не повысили. Некоторые считают: в том, что я морщусь, как от боли, от любого нелитературного слова, виноваты мои родители. Я считаю, что это несправедливо. Почему я должна кричать: «Эй, ты, пойдём в буфет, пожрём, что ли!» И всё-таки я чувствую, что ребята в чём-то правы. Но в чём? И в чём ошибаюсь я?

В двенадцатилетнем возрасте мне казалось, что все живут так, как наша семья. И потом я увидела, что это не так. Меня угнетает это. Мне кажется, что я живу как под стеклянным колпаком: ничего

не знаю о реальной жизни, о реальных человеческих отношениях. Иногда доходит до смешного: мне стыдно играть Чайковского...

Самое главное, мне поделиться не с кем. Ребята скажут, что это жизнь, а в жизни всё бывает. Как это так – всё?

Наташа.

Чем дальше уходит в прошлое моя молодость, тем дольше размышляю я над такими письмами. Не на все вопросы есть ответы.

Посчастливилось тем, кто воспитывался в семье, где господствовали взаимное уважение, вежливость и деликатность. Такие люди спустя долгие десятилетия вспоминают это как величайшее благо. А в семье, где господствовал грубый, неуважительный тон, это тоже запоминалось на всю жизнь. Как душевная травма, от которой человек избавлялся годами, а иногда не мог избавиться и всю жизнь.

(По Львову С.Л.)

Текст 73

Случилось так, что в качестве преподавателя в аудиторию вуза я впервые вошёл, когда мне не было и 20 лет, в 1942 г. Мы закончили курсы военных переводчиков при Военном институте иностранных языков и готовились ехать на фронт. Но нескольких из нас оставили преподавать в институте. Меня предупредили: моими слушателями будут курсанты, уже закончившие общевоинские училища. Перед ними я робел. Предстоит учить мне и призванных в армию студенток. Они меня смущали. Вид мой был отнюдь не бравый: более чем скромное обмундирование и ботинки с обмотками вместо сапог.

Вот тут-то передо мной и встал вопрос: «Быть или казаться?» Я представлял себе ясно, каким покажусь своим первым ученикам. Как сделать, чтобы они почувствовали, каков я есть? Решил начать с лобовой психологической атаки. Пр продемонструю несколько примеров работы военного переводчика, потом скажу: «Вот что я умею и этому научу вас».

Взяв с собой трофейные уставы и письма немецких солдат, я пошёл в класс. Перед дверью маячил дежурный – выше меня на голову, выправка умопомрачительная, обмундирование, какое мне и не снилось.

Я взялся за ручку двери.

– Ты куда? – грозно осведомился дежурный.

– В класс!

– Это чего ради? К нам сейчас преподаватель придёт!

– Это я!

– Брось заливать! – начал дежурный, но вдруг осёкся, широко распахнул передо мной двери и от неожиданности гаркнул: «Встать! Руки вверх!» вместо «Встать! Смирно!».

Отделение, вскочившее с мест, рухнуло на скамьи, давясь от хохота.

Растерявшись и видя перед собой аудиторию из бравых строевиков и блистательных красавиц, – так мне казалось – я, вместо того чтобы продемонстрировать на примерах, в чём состоит работа переводчика, сразу сказал:

– Сейчас я покажу вам, что я умею...

Тут у меня распустилась обмотка. Я поставил ногу на табурет и начал обматывать ею ногу, но продолжал говорить:

– И этому научу вас!

Слушатели задохнулись от смеха.

«Всё погубило!» – подумал я с отчаянием.

Но отступить некуда. Делая вид, что не слышу смеха, я приказал:

– Раскрыть любой устав на любом месте!

Дежурный раскрыл одну из книжек. И я стал переводить с листа, сам себе приказав: «В темпе!» Потом проделал то же самое с выхваченным наудачу трофейным приказом. Особенно впечатлил слушателей перевод трофейного письма, написанного возрождённым в гитлеровские времена готическим шрифтом. Непривычному он кажется иероглифами. И наконец, не глядя на схему, отбарабанил структуру двух дивизий вермахта: пехотной и танковой.

Словом, я заставил своих учеников забыть и мою неприличную молодость, и гротескно-нелепое появление, и даже обмотки. Но уж потом мне приходилось каждый день, не давая себе спуска и поблажки, быть, а значит, не заботиться о том, чтобы казаться.

(По Львову С.Л.)

Текст 74

На меня самое сильное впечатление производят сны, в которых поднимается далёкое детство и в неясном тумане встают уже не существующие лица, тем более дорогие, как всё безвозвратно утраченное. Я долго не могу проснуться от такого сна и долго вижу живыми тех, кто давно уже в могиле. И какие всё милые, дорогие лица! Кажется, чего бы не дал, чтобы хоть издали взглянуть на них, услышать знакомый голос, пожать их руки и ещё раз вернуться к далёкому-далёкому прошлому. Мне начинает казаться, что эти молчаливые тени чего-то требуют от меня. Ведь я стольким обязан этим бесконечно дорогим для меня людям...

Но в радужной перспективе детских воспоминаний живыми являются не одни люди, а и те неодушевлённые предметы, которые так или

иначе были связаны с маленькой жизнью начинающего маленького человека. И сейчас я думаю о них, снова переживая впечатления и ощущения детства.

В этих немых участниках детской жизни на первом плане всегда, конечно, стоит детская книжка с картинками... И это была та живая нить, которая выводила из детской комнаты и соединяла с остальным миром. Для меня до сих пор каждая детская книжка является чем-то живым, поскольку она пробуждает детскую душу, направляет детские мысли по определённому руслу и заставляет биться детское сердце вместе с миллионами других детских сердец. Детская книга – весенний солнечный луч, который заставляет пробуждаться дремлющие силы детской души и вызывает рост брошенных на эту благодарную почву семян. Дети, благодаря этой книжке, сливаются в одну громадную духовную семью, которая не знает этнографических и географических границ.

Здесь мне придётся сделать небольшое отступление именно по поводу современных детей, у которых приходится сплошь и рядом наблюдать полное неуважение к книге. Растрёпанные переплёт, следы грязных пальцев, загнутые углы листов, всевозможные каракули на полях – одним словом, в результате получается книга-калека.

Трудно понять причины всего этого, и можно допустить только одно объяснение: нынче выходит слишком много книг, они значительно дешевле и как будто потеряли настоящую цену среди других предметов домашнего обихода. У нашего поколения, которое помнит дорогую книгу, сохранилось особенное уважение к ней как к предмету высшего духовного порядка, несущего в себе яркую печать таланта и святого труда.

(По Д.Н. Мамину-Сибиряку)

Текст 75

Нынешние подростки, рождённые в начале девяностых годов XX века, – первое поколение, выросшее в «обществе потребления». У большинства из них, несмотря на юный возраст, уже существует личностная установка, соответствующая слогану: «Бери от жизни всё». Всё взять, всё иметь, всё успеть. Десяти-пятнадцатилетние активны, но не умеют делать что-либо просто так. По велению души. Они во многом хитрее и практичнее взрослых и искренне убеждены, что взрослые существуют лишь для удовлетворения их потребностей. Всё возрастаящих. Дети хотят быстрее вырасти. Почему спешат? Чтоб свободно распоряжаться деньгами. Как заработать, пока не знают, не задумываются.

Сейчас воспитывают сверстники, телевидение, улица. Российские психологи считают, что самая большая проблема заключается в том, что и сами взрослые нацелены на потребление. Однако не всё так пло-

хо. В целом молодёжь очень разношёрстная, а болезненные перекосы имеют объективную основу: свойственные подростковому возрасту кризисы совпали с кризисом ценностных ориентаций в стране.

У современной молодёжи немало и положительных ориентаций. Она жаждет учиться, делать карьеру и для этого готова много работать, тогда как юноши и девушки эпохи застоя ждали, что им всё даст государство.

Тенденция к самореализации – знаковое направление для сегодняшнего юного поколения. А повышенное внимание подростков к определённым товарам, стилю жизни было и будет, так как это входит в круг ценностей, которыми надо обладать, чтобы вписаться в среду сверстников. Надо быть как все.

Что же наиболее значимо в жизни, по мнению самих подростков? На первом месте у них – хорошая работа, карьера и образование. Подростки осознают: чтобы в будущем хорошо жить, надо приложить к этому собственные усилия. Многие старшекласники хотят получить высшее образование, и в рейтинге профессий нет ни бандитов, ни киллеров, что наблюдалось ещё десять лет назад. Для достижения своих целей они готовы отложить женитьбу или замужество до того времени, когда реализуют себя как специалисты и, соответственно, станут хорошо зарабатывать.

Нынешние подростки не лучше и не хуже своих предшественников. Просто они другие.

(По И. Маслову)

Текст 76

Машина ехала с включёнными фарами. В столбах света танцевали снежинки. Дворники, скрипя, ползали вправо-влево, расчищая ветровое стекло. Людмила Михайловна и Игорь Алексеевич о чём-то тихо разговаривали, потом кто-то из них включил радио, и диктор стал читать последние известия. В машине было темно, только светились стрелки и точки на панели управления. Мне казалось, что всё это происходит не со мной, что я об этом уже читала.

Но именно я сижу в машине, и Юркина рука лежит на моей руке, а я боюсь повернуть голову и взглянуть на него, потому что чудо, которое происходит со мной в эти минуты, может нарушиться.

Неожиданно машина резко затормозила, и нас с Юркой прижало к спинке переднего сиденья, а потом откинуло назад.

– Ненормальная! – испуганно вскрикнула Людмила Михайловна. Фары осветили женщину с большим узлом, который она обхватила обеими руками.

Людмила Михайловна опустила боковое стекло:

– Да вы что? А если бы я не успела затормозить?

В наступившей тишине резко заскрипел снег под ногами женщины. Она наклонилась к окну.

– Довезите до города, – попросила она, тяжело дыша. – Срочно нужно...

– Куда же я вас посажу? – удивилась Людмила Михайловна. – У нас полная машина.

Она торопливыми движениями подняла стекло и тронула с места. Женщина поплыла назад, и фигура её слилась с темнотой просёлка. Но в тот момент, когда она ещё не скрылась в темноте, я успела разглядеть, что у неё на руках не узел, а ребёнок, завернутый в ватное одеяло.

– Прямо под колёса лезет! – заново переживая происшествие, сказала Людмила Михайловна. – Ужас, как я испугалась!

– У неё ребёнок! – сказала я.

– Разве?.. – не сразу отозвалась Людмила Михайловна. – Ах, как неловко... Да теперь уж далеко отъехали.

– Может, вернёмся, всё-таки? – сказал Игорь Алексеевич.

– Смысла нет. В театр опоздаем.

– А вдруг нужно в больницу?

– А вдруг, а вдруг! – резко возразила Людмила Михайловна. – А вдруг этот ребёнок заразный? У нас тоже, между прочим, дети. И я отвечаю за Алёнку и Юру.

– Всё равно, нельзя так, – с осуждением сказал Игорь Алексеевич.

– Ну, не сработало, виновата, – легко согласилась Людмила Михайловна. – Да тут всего метров двести до шоссе. И автобусная остановка рядом. Да тут подберёт их кто-нибудь. У нас же действительно машина полная.

Мы выехали на шоссе и понеслись по расчищенному и уже снова заметённому снегом асфальту. Я никак не могла осознать того, что произошло. Мне казалось, что я просто чего-то не поняла, что такого не может быть. Я молчала и ненавидела себя за это молчание. Я ненавидела себя даже больше, чем Людмилу Михайловну. У меня было чувство, как будто я – та женщина. Я стою в темноте, на морозе, снег засыпает моего больного ребёнка, а мимо проносятся довольные собой люди в комфортабельных машинах.

(По А. Масс)

Текст 77

Недавно прочитал в интервью городского чиновника: «Филармония «Петербург-концерт» должна стать продюсерским центром, своеобразной «фабрикой звёзд»... Более неудачное сочетание слов – «фабрика звёзд» – трудно себе представить в устах председателя Комитета по культуре. Ведь то, что показывает нам телевидение под этим названием, – если и фабрика, то не звёзд, а, скорее, заштампованной метео-

ритной пыли, которая в доли секунд исчезает в животворящей атмосфере культуры. Бедная страна наша! Кроме прочих неисчислимых недугов, она просто заражена «звёздной болезнью». А нам нужны мастера!

Понятно, что воспитание актёра, певца и музыканта требует не только неимоверного труда, способностей и терпения, но и времени. Недаром даже очень среднее образование требует не менее трёх лет обучения. А за полгода неокрепших молодых людей, даже подающих надежды, можно только вымуштровать, обучив немногим актерским штампам, годным на потребу невзыскательной толпе.

Если говорить словами великого поэта, то мы «сеем разумное, доброе, вечное». И в школьном классе, и в прекрасном зале на Фонтанке я вижу, как в глазах старшеклассников появляется пылливый блеск понимания и сопереживания, когда они слушают Достоевского, Чехова, Пушкина, Галича, Окуджаву, как глубокие мысли и чувства, высказанные на сказочно прекрасном русском языке, трудно переводимом на другие языки, находят свой путь к их разуму и сердцу. И их реплики после концерта – «клёво!» – не меньшая награда, чем громкие аплодисменты или напряжённая, сознательная тишина во время выступлений. Надо только сделать так, чтобы этот «птичий» подростковый сленг переплавился в их сознании в прекрасную русскую речь. А что говорить о великой классической музыке, которая без слов – напрямую – испокон веку воздействовала на чувства людей!

Это адски трудное дело – пытаться донести до зрителя (особенно молодого – ведь упустим же!) драгоценные слова и музыку наших великих предшественников, за творения которых нас уважают и любят во всем мире.

А шоу-бизнес в помощи государства не нуждается.

(По Л. Мозговому)

Текст 78

Поначалу мы узнали, что вокруг громадного корпуса дома отдыха, по необъятной и почти девственной территории, как-то ненадёжно и неуверенно отобранной у леса, реки и поля, бродит призрак лошади. Он естественно вписался в пейзаж, дружественный подлунному буйству теней и миганию потусторонних огоньков.

Чтобы жила ничейная, вольная лошадь, – это не укладывалось в нашем сознании. Вот почему её проще было считать призраком, нежели тварью из плоти и крови. И всё-таки настал день, когда силуэт загадочного коня обрёл трёхмерность, чёткую, живую окраску, суету мелких движений плоти и пришлось отбросить самообман – возле нас существовала лошадь, которая ходит сама по себе. Она пришла словно из дней детства, но что-то непонятное мешало мне приблизиться к ней.

Однажды я всё же оказался так близко от неё, что почувствовал слабый запах мокрой шерсти. Дикарка была на редкость ухоженной: хвост подрезан и расчёсан, также расчёсаны густая грива и чёлка. Обрызганные влагой копыта опрятны и освобождены от подков. Надраенный скребницей круп сыто блестит. Красив и значителен был мир, отражённый в её большом, глубоком и добром зрачке, а вот другой глаз ничего не отражал – тусклый, затянутый голубоватым бельмом, он мёртво пялился в пустоту.

Но, странное дело, бельмо не уродовало лошадь, а прибавляло ей достоинства. Крепко поработала старая на своём веку и награждена нынешним привольем.

Это была не простая деревенская лошадь. В ней чувствовалась порода, хотя не знаю, какие крови слились, чтобы создать такое милое существо.

Некоторые отдыхающие попытались вступить с лошадью в более тесные отношения, но она не принимала ни сахара с ладони, ни чёрного хлеба, скромно довольствуясь осенней травой. Долгие годы возле людей научили её мудрой осмотрительности.

Но лошадь не понимала другого, – что сама безнадзорность её была вызовом правопорядку.

Лесник, прочный, надёжный в каждой жилке, движении, слове трудовой человек, как-то пришедший вместе с лошадью, сказал, посмеиваясь:

– Без малого двадцать годов мы с ней вкалывали. А сейчас пусть гуляет, заслужила бессрочный отпуск. Да и кому Маруська мешает?

Никто и внимания не обратил, что старая Маруська прикрыта от судьбы лишь худым плащом лесниковой доброты, а не Законом. Никто не обратил внимания на полуторку, проехавшую в лес мимо главного корпуса дня через два. Никто не придал значения и слабому выстрелу, ватно щёлкнувшему в сыроватом просторе. Но, когда полуторка катила назад, многие заметили торчащие из кузова четыре толстые коричневые палки. То были не палки – ноги убитой лошади.

Как бессильно добро и как действительно зло!

«А стоит ли подымать шум из-за старой, полуслепой, бесполезной лошади?» – скажет какой-нибудь здравомыслящий человек. Но это была прекрасная лошадь... Прекрасная Лошадь, погубленная не случайно, а сознательно...

(По Ю.М. Нагибину)

Текст 79

Не помню, как его звали. Он жил на Сортировочной и в нашу школу перешёл временно, потому что его мать положили в больницу, а здесь жила бабушка. Его посадили со мной, и это мне не понравилось...

Новенький несколько раз обратился ко мне с вопросами: «как зовут?», «где живёшь?»... Я отвечал нехотя, сквозь зубы, и он отвязался.

А после уроков его повели бить. Это называется «прописка». Бьют несерьёзно, больше для формы, как говорится, ничего личного, просто традиция такая. Новенький, увидев толпу, окружившую его, метнулся к стоящему рядом Серёжке Романову, отбросил его ударом в сторону и, увернувшись от Кольки Лыкова, скрылся во дворах. За ним побежали, но догнать не смогли... Решили не ждать дот завтра, а рассчитаться с новеньким сегодня же.

– Димон, ты же сидел с ним! Зайди к нему, позови его к себе домой – музыку там послушать или чего ещё... – попросил меня Колька Лыков. – Ты же умный, схитри как-нибудь, чтобы он вышел на улицу.

Мне польстило, что ко мне обратился Колька, что он при всех назвал меня умным, что поручение... могу выполнить только я.

Через полчаса я уже звонил в дверь квартиры, где жил новенький. Мне пришлось соврать, что он спасся, а я получил по полной программе, так как сижу с ним за одной партой. Мы попили чай, он показал свои рисунки... Неплохо он рисовал. Потом я посмотрел на часы и позвал его к себе в гости.

– Давай только не сегодня!

Внутри у меня всё упало: ребята из нашего класса уже ждали нас в сааде возле недостроенного дома.

– Понимаешь: у меня братишка болеет, и я хотел, чтобы ты нарисовал ему какую-нибудь картинку, он любит разные сказочные сюжеты...

– Ну, раз так, то пойдём...

Тот путь я помню до сантиметра, словно шёл босиком по гвоздям. Новенький что-то говорил мне, я кивал головой. Недостроенный дом. Я вижу выбитый асфальт, рулоны рубероида, краешек пакета, где лежат альбомные листы и краски... Горячий воздух, словно напильник, режет мою грудь. Я остановился. А новенький сделал ещё несколько шагов. Кусты шевельнулись. Всё! Навстречу нам медленно вышел Колька Лыков и зловеще улыбнулся.

Самое страшное было дальше. Новенький вдруг взвизгнул, схватил камень и крикнул: «Димон, беги!». Но, увидев, что нас уже окружили, что мне не убежать, он набросился на Тольку Власова, освобождая мне путь.

– Димон, беги! Чего стоишь?

И тут я улыбнулся, а остальные засмеялись. Только тогда он всё понял и посмотрел на меня. Удивлённо, недоверчиво. В ту секунду мне показалось, что сожжённая этим взглядом кожа, словно чулок, сползла с моего тела...

...Уже много лет я мечтаю кого-то спасти, я согласен даже умереть, совершая героический поступок. Но никто на моём пути не тонет, никто не горит, никто не просит меня о помощи. В жалобно протянутых ладонях я несу своё окровавленное сердце: всё надеюсь, что когда-нибудь увижу преданного мною паренька и он меня простит. Или хотя бы поймёт. Или, по крайней мере, выслушает... Но он живёт где-то на Сортировочной, в нашу школу его перевели временно, и наши жизненные пути всё никак не могут пересечься.

(По С. Надыршину)

Текст 80

У человека, «вступающего в жизнь», есть целых две серьёзных проблемы: определить своё место в окружающем мире и найти смысл жизни, цель своего существования. Вопросы эти по плечу не каждому взрослому, и далеко не каждый взрослый их себе задаёт.

Да, подросток естественным образом беспокоится о том, что он будет делать в мире взрослых, что его ждёт впереди. Теперь он вроде бы должен сам идти по жизни, но КУДА? Тут многие спотыкаются, потому что не могут найти ответа на этот вопрос.

Вообще истоки подростковой озабоченности смыслом жизни – в одной довольно распространённой установке: «До пяти лет воспитывай ребёнка как господина, с пяти до пятнадцати – как слугу, а после пятнадцати – как друга». Эта установка привлекает своей определённой и очень нравится многим родителям. Но переход пятилетнего человечка из статуса господина в статус слуги – это серьёзная психологическая травма. И даже если ребёнок смирится с тем, что он теперь в семье «омега», после этого родителям практически невозможно будет стать его друзьями. Дружба предполагает равенство статусов, поэтому сложно подружиться со своим слугой... И опять же – будет ли он вам доверять после стольких лет унижения?

А если ребёнка изначально воспитывают как друга, он будет значимой хотя бы в семье персоной, причём не избалованной, а именно ценимой по достоинству. Тогда для него общий смысл жизни ясен: я – достойная часть общества, я ему непременно пригожусь. И вопрос уже становится «техническим» – как и когда «пригодиться», но сомнений в том, нужен ли он миру сам по себе, у такого подростка практически не возникает.

Когда же в мир взрослых выходит «слуга», то мир как бы поворачивается к нему своей «злой» стороной, потому что такой человек, заданный родительским диктатом, просто не умеет подавать с достоинством самого себя. Его начинают унижать все окружающие. Далее реакция такого человека имеет несколько вариантов: либо это упреждающая агрессия, часто называемая немотивированной, либо замкну-

тость в качестве защиты от «злого мира», либо полная растерянность, либо неадекватные попытки самоутвердиться за счёт других.

Невозможно вручить подростку смысл жизни на блюдечке – это будет ВАШ смысл, а не его. Молодому человеку самому необходимо увидеть и почувствовать, для чего он живёт. Но если предоставить ему возможность определяться, как сумеет, ситуация будет как в старом анекдоте, где человек потерял часы «там, за углом, но ищет под фонарём – потому что здесь посветлей». Точно так же и подросток нередко ищет свою значимость не там, где она на самом деле находится (потому что не знает ничего в первую очередь о самом себе), а «где посветлей» – где указывает ближайшее окружение, общественное мнение или друзья. И такого подростка в принципе легко убедить в чём угодно, если сказать вовремя: «Твое предназначение ЗДЕСЬ». Да ещё по пути дать ему хотя бы иллюзию того уважения и понимания, которого он лишён в семье...

Вот таким образом затягивают подростков в свои ряды и сектанты, и фашисты, и наркочилеры и тому подобные «организации».

(По Н. Нарицыну)

Текст 81

В первом батальоне нашего полка был знаменитый связист. Фамилии его я уже не помню, звали Лёшкой. Маленький, худенький, с детской шеей, вылезавшей из непомерно широкого воротника шинели, он казался совсем ещё ребёнком, хотя было ему не меньше семнадцати – девятнадцати лет. Особую детскость ему придавали нежно-розовый цвет лица, совершенно непонятно как сохранившийся после многодневного сидения под землёй, и глаза, как огоньки, – живые, выразительные, совсем не взрослые глаза.

Знаменит же он был тем, что много читал. У него была своя библиотека, в прошлом, очевидно, клубная, а сейчас никому не нужная, разбомблённая, заваленная кирпичом. Когда бы вы ни пришли на командный пункт батальона, вы всегда могли застать его в своём углу, у аппарата, с подвешенной к голове трубкой и глазами, устремлёнными в книжку. Наверху гудело, стреляло, рвалось, а он сидел себе, пождав ноги, и читал. Где-нибудь в сети обнаружится прорыв – загнёт страницу, побежит, починит, вернётся и опять глаза в книгу.

Лёшка читал всё, что попадалось под руку. И всё прочитанное вызвало у него массу различных мыслей, рассуждений, вопросов. И в то же время он по-детски эмоционально переживал всё преподносимое ему книгами. Когда он прочитал «Попрыгунью» Чехова, он долго не мог прийти в себя. По-моему, он даже всплакнул немного.

И всё это происходило в каком-нибудь километре от немцев, в подвале, всегда набитом людьми, усталыми, невыспавшимися, где лежали и стонали раненые, где умирали.

В декабрьскую ночь нас передвинули на северо-западные скаты Мамаева кургана. Лёшке пришлось расстаться со своей библиотекой. Вот тут-то Лёшка и затосковал. У меня был томик Хемингуэя в тёмно-красной обложке. Эту книгу я украл у одного длинноносого майора с гладко выбритым лицом и серебряными волосами ёжиком. Когда я нёс Лёшке книгу, я невольно спрашивал себя, поймёт ли он отнюдь не лёгкого писателя.

А наутро я узнал, что Лёшка ранен. Он лежал на плащ-палатке, очень бледный, потерявший свой девичий румянец. И больше я Лёшку не видел. Хочется верить, что он жив и по-прежнему много читает. И тот томик прочёл. Не думаю, что Хемингуэй стал его любимым писателем, слишком много у него подспудного, недоговорённого, а Лёшка любил ясность. Но в этих двух столь несхожих людях – прославленном писателе и мальчишке, родившемся под Саратовом и окончившем только шесть классов, – мне видится что-то общее.

(По В. Некрасову)

Текст 82

Стоял сентябрь. Мы уже десятый день на этом Сталинградском заводе. Десятый день немцы бомбят город. Бомбят – значит, там ещё наши. Значит, идут бои. Значит, есть фронт. Это лучше, чем в июле, когда мы отступали...

Игорь часто спорит с Георгием Акимовичем:

– Не умеем мы воевать.

– А что такое уметь, Георгий Акимович?

– Уметь? От Берлина до Волги дойти – вот что значит уметь.

– Отойти от границы до Волги тоже надо уметь.

Георгий Акимович смеётся мелким сухим смешком. Игорь начинает злиться.

– Мы будем воевать до последней капли крови. Русские всегда так воюют. Но шансов у нас всё-таки мало. Нас сможет спасти только чудо. Иначе нас задавят. Задавят организованностью и танками.

Чудо?..

Недавно ночью шли мимо солдаты. Я дежурил у телефона и вышел покурить. Они шли и пели, тихо, вполголоса. Я даже не видел их, я только слышал их шаги по асфальту и тихую, немного даже грустную песню про Днепр и журавлей. Я подошёл. Бойцы расположились на отдых вдоль дороги, на примятой траве, под акациями. Мигали огоньками сигарок. И чей-то молодой, негромкий голос доносился откуда-то из-под деревьев:

– Нет, Вася... Ты уж не говори. Лучше нашей нигде не сыщешь. Ей-Богу... Как масло земля – жирная, настоящая. – Он даже причмокнул как-то по-особенному. – А хлеб взойдёт – с головой закроет...

А город пылал, и красные отсветы прыгали по стенам цехов, и где-то совсем недалеко трещали автоматы то чаще, то реже, и взлетали ракеты, и впереди неизвестность и почти неминуемая смерть.

Я так и не увидел того, кто это сказал. Кто-то крикнул: «Приготовиться к движению!» Все зашевелились, загремели котелками. И пошли. Пошли медленным, тяжёлым шагом. Пошли к тому неизвестному месту, которое на карте их командира отмечено, должно быть, красным крестиком.

Я долго стоял ещё и прислушивался к удалявшимся и затихшим потом совсем шагам солдат.

Есть детали, которые запоминаются на всю жизнь. И не только запоминаются. Маленькие, как будто незначительные, они проникают в тебя, начинают прорастать, вырастают во что-то большое, значительное, вбирают в себя всю сущность происходящего, становятся символом.

И вот в песне той, в тех простых словах о земле, жирной, как масло, о хлебах, с головой закрывающих тебя, было что-то... Я даже не знаю, как это назвать. Толстой называл это «скрытой теплотой патриотизма». Возможно, это и есть то чудо, которого так ждём мы все, чудо более сильное, чем немецкая организованность и танки с чёрными крестами...

(По В. Некрасову)

Текст 83

...На вечерних улицах светятся огни, мерцают гирлянды фонариков на клубах, кафе. Позади праздники, а между тем мы все прочно входим в будни. Мы нехотя прощаемся с ожиданием чудес и подарков, мы понимаем, что праздник не может быть вечным, и вот мы просто начинаем жить, работать, решать очередные и внеочередные задачи. И если спросить любого из нас, что *сегодня* обрадовало, мало кто вспомнит хоть одно радостное мгновение дня. Мы смутимся и попытаемся объяснить, что не до радости: сколько проблем приходится решать.

Да, жизнь сложна, но радость пушистого снега, синих вечерних сумерек – это то, что доступно каждому из нас, причём абсолютно бесплатно. Может быть, настало время задуматься: возможно, человек, не умеющий находить радость в простых, повседневных мгновениях бытия, опасен для общества. Нерадостный человек дома, нерадостный на работе... Можно, наверное, эту всеобщую нерадостность объяснить сложнейшими проблемами времени, социума, государства, но нужно ли? И важно ли объяснять детям, почему так нерадостен взрослый мир?

Из этих детей вырастут люди с нерадостным мировосприятием, ведь их внимание сконцентрировано на грустных сторонах жизни. Может быть, нам всем надо учиться находить радости среди однообразных и трудных будней? И это окажется для нас всего полезней?

Мы привыкли стесняться радости: вокруг так много печали. Наша личная радость кажется нам эгоистичной и потому скрывается. Не нужно скрывать радости!

Нужно учиться культуре радости! Сегодня очень часто радость подменяют удовольствием, из этого складывается стереотип жизни, состоящий из погони за удовольствиями. Не нужно лишать себя удовольствий, нужно научиться различать эти понятия. Радость всегда одухотворённа, её свет озаряет лицо человека. Удовольствие же несёт на себе налёт суетности, сиюминутности и потому не приводит к духовному развитию, росту.

...В мире всегда существует трагедия. Её предчувствие существует и среди нас: кто знает, по какому пути пойдут страна, мир, каждая отдельно взятая личность. Вероятно, трудности будут. Как можно противостоять им? Видеть вокруг только врагов? Сделать шаг к агрессии и мести? Мы можем выбрать другой путь – путь радости. Русский писатель Михаил Пришвин прожил долгую жизнь во время адских лет революции, войн, репрессий – и остался в памяти людей как автор светлых рассказов о природе. Это был принцип восприятия мира, сохранивший жизнь. Радоваться солнцу, новому дню, встрече с человеком – вот основа долгой, плодотворной жизни.

(По В. Никляеву)

Текст 84

Мне поручили написать статью об известном в нашем городе учителе трудового обучения Евгении Александровиче Субботине. Это был не просто талантливый конструктор, великолепный мастер. Это был солнечный человек с отзывчивым, горячим сердцем.

Я пришёл к нему прямо на работу и, попросив уделить мне несколько минут, стал задавать специально подготовленные вопросы.

– Знаешь что, Жень, мне приятно, что ты пишешь обо мне статью. Там будет, наверное, много хороших слов. Но я бы хотел, чтобы ты написал о другом. Конечно, теперь я стал известным в городе, уважаемым человеком, но всё могло бы сложиться совсем иначе. И, наверное, совсем другой была бы моя жизнь, если бы не один случай.

У меня не было отца, не было матери. Вернее, они как бы существовали, приходили ночевать и смотрели на нас, голодных и грязных, с недоумением: откуда эти дети, что они тут делают? Я жил тем, что воровал или выпрашивал. Подаянием кормил двух своих маленьких сестрёнок. Моих родителей то и дело вызывали на какие-то комиссии, к

нам постоянно приходили то участковый, то инспектор по делам несовершеннолетних. Да только что они могли сделать... Я рос волчком. Вокруг меня был мир, населённый людьми, они жили в тёплых домах, ели хлеб, покупали детям гостинцы, а я смотрел на них из глухого леса, где всегда было сыро и темно. Вот тогда я и научился открывать любой замок, разобрался во всех видах сигнализации... Но однажды я попался. В квартиру внезапно вернулись хозяева, мне пришлось прыгать с третьего этажа, и я вывихнул ногу. Суд. Родителей нигде не могли найти, и на заседании сидела классная руководительница. Ни лица, ни имени её я не помню. Помню только, что она была совсем молоденькой девчонкой. Прокурор задал ей какой-то вопрос, она встала и вдруг заплакала. Она плакала и говорила: «Не надо сажать его в тюрьму! Пожалуйста». Прокурор ей строго говорит: «Не плачьте, вы на вопрос ответьте». А она опять – плачет и только одно твердит: «Не сажайте его в тюрьму». И в этот момент я испытал чувство, которое невозможно описать никакими словами. Чужой человек плачет по тебе. Это что значит? Это значит, что я ей чем-то дорог, это значит, что я ей нужен. Выходит, что я не посторонний, не чужой! Выходит, что солнце светит и для меня, и трава на лугах – это тоже моё, и в жизни есть какое-то моё место. Значит, если меня не будет, то кому-то от этого станет плохо, значит, кому-то надо, чтобы я был. Я сейчас вот пытаюсь описать свои мысли, а тогда это была какая-то безудержная радость, наполнившая всю мою душу.

Мне дали четыре года колонии. Я отсидел, вернулся и начал новую жизнь. У меня было много хорошего, теперь я счастливый, состоявшийся человек. Но до сих пор я не могу забыть тех слёз, которые отогрели моё закоченевшее сердце. И никогда не забуду.

(По Е. Новикову)

Текст 85

Сегодня то и дело звучат голоса новых пророков о том, что пора остановить опыты, научные эксперименты, что не в меру дерзкая любознательность привела человечество к пропасти: стоит сделать всего лишь один неверный шаг – и вся цивилизация рухнет в бездну.

Давайте вспомним античные мифы, в которых аккумулируется древняя мудрость землян. Несмотря на пестроту мифологических сюжетов, красной нитью в них проходит мысль о пределе человеческих возможностей. Да, человек может многое, но далеко не всё. Как неусыпный страж, на пути его желаний и целей стоит непреодолимая судьба. Мы видим, как терпят поражение герои в тот самый момент, когда, как им кажется, они обретают безграничную мощь небожителей. Геракл, Орфей, Дедал, Икар, Фаяттон, Сизиф – все они бросили вызов неизбежности, и все они были сокрушены ею. Да, человек может мно-

гое, но он не должен посягать на безусловное верховенство другой, более могучей силы: природы или судьбы.

Природа как будто бы поступила с человеком честно. Она надёжно упрятала свои тайны в гуще лесных дебрей, в непрозрачной океанской бездне, в недостижимой небесной выси, в забытых шифрах древних рукописей. Многовековая мудрость повесила пудовые замки запретов на дверях, которые ведут в непознанное. Сюжеты многих сказок так или иначе связаны с мотивом нарушенного запрета. Слушайся старших, не нарушай правил осторожной предусмотрительности – и всё будет хорошо. Не высовывайся в окно, не разговаривай с незнакомцем, не трогай, не открывай, не выходи... Но герои упрямо не слушаются кряхтящей мудрости, и беда не заставляет себя ждать.

Тогда возникает вопрос: почему же человек так глух к внутреннему призыву самосохранения? Почему он ломится в двери, на которых висит табличка «Посторонним вход воспрещён»? Что это? Глупость как врождённое качество человека? Лишённый цели протест против всяческих законов и правил, который питается тёмной энергией животных инстинктов? А может, неистребимая потребность познания? Потребность, которая является столь же естественной, как и потребность пить, есть, спать... Оглянитесь на историю человечества: она вся в этом неуступчивом и неуклонном движении за черту дозволенного.

«Не смей!» – говорит природа. Но почему-то именно этот окрик лишь усиливает нашу тягу к познанию. Следовательно, мы такими созданы, природа рассчитывает на то, что мы не послушаемся её запретов. Действительно, двигаться вперёд смертельно опасно, но и останавливаться нельзя – тогда верная смерть. И если человек перестанет двигаться вперёд, кто же раскроет тайны, кто же обнаружит захватывающую дух беспредельность, необозримую многоцветность, глубину и сложность гармонии?

Вот почему, несмотря на остужающий хор современных запретителей – остановиться, не трогать, не пробовать, мы осуждены двигаться вперёд, осуждены открывать, потому что, двигаясь вперёд, мы не только не противоречим гласу природы, но, напротив, служим делу жизни.

(По Е. Новикову)

Текст 86

Почти каждый, кто воевал, был ранен хотя бы однажды. Кто-то помог ему на поле боя. И сам он спасал других. Помощь товарищу, подчас связанная со смертельным риском, стала обычным делом каждого дня войны.

Шёл 1942 год. Однажды, вернувшись в лагерь, партизаны одного из отрядов Белоруссии принесли раненого Степана Несынова. Осколок задел бедро, прошил тело. Фельдшер отряда Александр Вергун, осмот-

рев раненого, сказал: нужна операция. Сделать её в лесу невозможно. Все поняли, что Степан обречён. Ему было двадцать лет.

Перед опасностью все равны на войне. Глядя на раненого товарища, беспомощно распластанного на плащ-палатке, партизаны думали о том, что такое могло случиться с любым из них. И боль товарища переживали, как свою собственную.

Никто ещё не знал в лагере, что командир М.К. Бажанов и комиссар А.И. Авдеев, склонившись над картой, стали прочерчивать маршрут из партизанского отряда к линии фронта. Чтобы из-под Орши добраться до передовой, нужно было пройти по районам Витебской и Смоленской областей.

Из всех добровольцев отобрали шестерых отважных ребят: Павла Маркина, Виктора Правдина, Сергея Щербакова, Алексея Андреева, Ивана Головенкова. Старшим группы шёл Борис Галушкин.

В партизанском отряде спешно собирались в дорогу. Готовили носилки: к двум жердям прикрепили палатку. Укладывали в вещмешки патроны и сухари. Раненый Степан попросил положить рядом с ним гранату, привязал к кольцу шпагат. Если будут окружать враги, он сам дёрнет за кольцо... Отправляясь в путь, никто не знал, какие придётся преодолеть трудности и испытания.

Партизаны всегда находились в окружении, продуктов часто не хватало, так же как и патронов. Поэтому, когда взяли на плечи раненого, почувствовали, как ослабли. Часто сменяли друг друга. Несли носилки, выбиваясь из сил, буквально шатаясь от усталости, местами, поднимая их над собой, пробирались по пояс в болоте. Шли только по ночам. Выбирали самые глухие места в лесу.

«Тяжелее всех, конечно, приходилось раненому, – рассказывает Виктор Александрович Правдин. – Мы же трясли его, спотыкаясь в лесной чащобе. К тому же многие из нас из-за плохого питания заболели куриной слепотой. Все предметы и расстояния в сумерках представлялись нам искажёнными. Мы часто падали, иногда даже роняли носилки. Степан переносил всё мужественно». В пути рану обрабатывали с помощью спирта и марганцовки, бинты кипятили над костром, нередко набрав в котелок болотной воды. Потом на бинты пошли нательные рубашки.

Маленький подвижный гарнизон в любой момент был готов принять бой... Чуть не попали в окружение к немцам, остановившись на ночь в одной из деревень... С боем пересекли железную дорогу и спаслись, отчаянно отстреливаясь, только в болотах, скрывшись в темноте.

Партизаны вышли к своим в одном из районов Калининской области на девятнадцатый день пути.

На войне не раз происходили случаи, которые выходили за рамки обычных представлений о возможностях человеческой воли и его те-

лесных сил. Хирурги военного госпиталя установили, что состояние ран у Степана Несынова за время трудной дороги не ухудшилось, а улучшилось. Не случилось заражения крови и загноения. И это несмотря на болотную грязь, холод, тряску.

В подвиге товарищества сказался характер будущих победителей. Они готовы были превозмочь и казавшуюся непосильной работу, и опасности, которые окружали их со всех сторон. Воля к жизни соединилась с волей к Победе.

Спустя годы В.А. Правдин скажет: «Степан Несынов выжил потому, что верил в нас, а мы верили друг другу».

(По Л.П. Овчинниковой)

Текст 87

Весной 1942 года по ленинградским улицам медленно шли две девочки – Нюра и Рая Ивановы. Впервые после долгой блокадной зимы они отправились пешком с Петроградской стороны на Невский проспект, к Дворцу пионеров. Они обходили перевёрнутые трамваи, прятались от взрывов в подворотнях, пробирались по грудам развалин на тротуарах.

Зимой девочки похоронили мать, умершую от голода, и остались одни в закопчённой квартире. Чтобы согреться, жгли мебель, одежду, книги. Ослабевшую Нюру, до войны солистку знаменитого ансамбля, которым руководил И.О. Дунаевский, на санках отвезли в детский дом девушки, бойцы отряда противовоздушной обороны. Рая Иванова поступила в ремесленное училище. На исходе первой блокадной зимы их разыскала руководитель студии художественного движения Р.А. Варшавская. Как и другие работники Дворца пионеров имени А.А. Жданова, она, только недавно выписанная из госпиталя, шла по сохранившимся адресам, чтобы найти своих воспитанников.

До войны Аничков дворец был сказочным детским царством, и вот теперь он снова готовился встречать детей.

По цепочке ребята передавали друг другу весть: «Дворец пионеров ждёт нас». Об этом нельзя было сообщить по-другому: дворец пионеров был помечен на гитлеровских картах как военный объект. Как Эрмитаж, Русский музей.

Из района в район, из дома в дом передавали как пароль: «Собраться в назначенный час, в назначенный час...» И по улицам осаждённого города двигались дети. Так начался подвиг педагогов и воспитанников Дворца пионеров.

Дети были глубоко потрясены войной. Они видели, как рушатся дома от взрывов, как падают в голодном беспомыслии люди. Вера Бородулина потеряла отца, Вова Иванов пережил смерть семерых род-

ных... В каждом доме было горе. Впереди было ещё почти два года блокады...

А в мае 1942 г. во Дворце пионеров работали танцевальные, вокальные, фортепьянные, рукоделия, рисования, художественного слова кружки. Искусство помогало детям выжить, но они ещё не знали его подлинной силы. Летом 1942 г. ребят впервые пригласили на военный корабль. Они поехали на грузовой машине, захватив музыкальные инструменты и танцевальные костюмы. На палубе крейсера играл мелодии Чайковского Витя Панфилов, танцевала Рая Иванова... По щекам моряков текли слёзы. Знавшие цену мужеству, моряки видели силу духа ленинградских школьников. Крейсер готовился идти в бой, из которого вернуться не все. В этих ребятах была сама одухотворённая надежда. Прощаясь с детьми, команда построилась. Ребята стали вручать подарки, которые привезли с собой. Взяв матерчатый кисет из рук девочки, старшина, награждённый двумя боевыми наградами, сказал: «Принимаю третью награду Родины». Моряки знали цену мужеству.

На замаскированном по-военному автобусе юные артисты не раз выезжали с концертами на военные корабли, на лесные поляны. И каждый, кто слышал, как поют дети блокадного города, крепче сжимал в руках оружие.

«Какая музыка была! Какая музыка играла, когда и души, и сердца война проклятая попраля», – написал поэт-фронтовик А. Межиров. Эти стихи не раз приходят на память, когда думаешь о том, что рядом с мужеством защитников осаждённого города встали детская песня и танец.

(По Л.П. Овчинниковой)

Текст 88

Я живу в маленьком доме на дюнах. Всё Рижское взморье в снегу. Море уходит на сотни миль в чёрно-свинцовые дали. Маленький дом стоит, как последний маяк, на краю туманной бездны. Здесь обрывается земля.

Там... есть маленький рыбацкий посёлок с сетями, сохнувшими на ветру, с низкими домами и низким дымом из труб, с чёрными моторками, вытасченными на песок, и доверчивыми собаками с косматой шерстью.

В посёлке этом сотни лет живут латышские рыбаки. Поколения сменяют друг друга. Но так же, как и сотни лет назад, рыбаки уходят в море за салакой. И так же, как и сотни лет назад, не все возвращаются обратно. Особенно осенью, когда Балтика свирепеет от штормов и кипит холодной пеной.

Но, что бы ни случилось, сколько бы раз ни пришлось стаскивать шапки, когда люди узнавали о гибели своих товарищей, надо и дальше

делать своё дело – опасное и тяжёлое, завещанное предками. Уступать морю нельзя.

В море около посёлка лежит большой гранитный валун. На нём ещё давно рыбаки высекли надпись: «В память всех, кто погиб и погибнет в море». Эту надпись видно издалика.

Когда я узнал об этой надписи, она мне показалась печальной, как все эпитафии. Но латышский писатель, рассказавший мне о ней, не согласился с этим и сказал:

– Наоборот. Это очень мужественная надпись. Она говорит, что люди никогда не сдадутся и, несмотря ни на что, будут делать своё дело. Я бы поставил эту надпись эпитафией к любой книге о человеческом труде и упорстве. Для меня эта надпись звучит примерно так: «В память тех, кто одолевал и будет одолевать это море».

Я согласился с ним и подумал, что этот эпитафией подходил бы и для книги о писательском труде.

Писатели не могут ни на минуту сдать перед невзгодами и отступить перед преградами. Что бы ни случилось, они должны непрерывно делать своё дело, завещанное им предшественниками и доверенное современниками. Недаром Салтыков-Щедрин говорил, что если «хоть на минуту замолкнет литература, то это будет равносильно смерти народа».

Писательство – не ремесло и не занятие. Писательство – призвание. Человека никогда не призывают к ремесленничеству. Призывают его только к выполнению долга и трудной задачи.

Что же понуждает писателя к его подчас мучительному, но прекрасному труду?

Прежде всего – зов собственного сердца. Голос совести и вера в будущее не позволяют подлинному писателю прожить на земле, как пустоцвет, и не передать людям с полной щедростью всего огромного разнообразия мыслей и чувств, наполняющих его самого.

Писателем человек становится не только по зову сердца. Приходят годы возмужалости, и писатель явственно слышит, кроме призывного голоса собственного сердца, новый мощный зов – зов своего времени и своего народа, зов человечества.

По велению призвания, во имя своего внутреннего побуждения человек может совершать чудеса и выносить тяжчайшие испытания.

(По К. Паустовскому)

Текст 89

– Вижу я, что не всё вы понимаете, – услышал я однажды, как на берегу реки старый бакенщик Семён распекал деревенских мальчишек.

Улыбнувшись, я подошёл ближе, чтобы понять, о чём толковал старик.

– И должен я, старый, вам объяснить. А у меня своих дел хватает: бакены проверять, на столбах метки вешать. У меня тоже дело тонкое, государственное дело. Потому как я при этой реке как охранитель... Вот ты говоришь: «Города, заводы, школы, люди». А разве за это мы родную землю любим?

– А за что же ещё? – спросил веснушчатый мальчик.

– А ты слушай. Вот ты шёл сюда из Ласковского леса по битой дороге на озеро Тишь, а оттуда лугами на Остров и сюда ко мне, к перевозу. А под ноги себе глядел?

– Глядел.

– А видать-то ничего и не видел. А надо бы поглядывать, примечать, останавливаться почаще. Остановишься, осмотришься, сорвёшь какой-нибудь цветок или траву – иди дальше. Природу слушать, понимать надо. В каждой травинке и в цветке большая прелесть заключается. Вот, например, клевер (кашкой вы его называете) пчелой пахнет. От этого запаха и злой человек улыбнётся. А медуница? Или купена. Да вы её, видно, и не знаете. Лист широкий, твёрдый, а под ним цветы, как белые колокола. Вот-вот заденешь – и зазвонят. То-то! Это растение приточное. Оно болезнь исцеляет.

– Что значит приточное? – спросил мальчик в кепке.

– Ну, лечебное, что ли. От купены боль тишает, спишь лучше и работа становится легче. Или аир. Я им полы в сторожке посыпаю. Ты ко мне зайди – воздух у меня крымский. Да! Вот иди, гляди, примечай. Вон облак стоит над рекой. Тебе это невдомёк, а я слышу – дождиком от него тянет. Грибным дождём – спорым, не очень шумливым... От него река теплеет, рыба играет, он всё наше богатство растит. Я часто сижу у сторожки, корзины плету, потом оглянусь и про всякие корзины позабуду – ведь это что такое! Облак в небе стоит из жаркого золота, солнце уже нас покинуло, а там, над землёй, ещё пышет теплом и светом. А погаснет, и начнут в травах коростели скрипеть, и дергачи дергать, и перепела свистеть, а то, глядишь, как ударят соловьи будто громом – по лозе, по кустам! И звезда взойдёт, остановится над рекой и до утра стоит – загляделась в чистую воду. Вот на это всё поглядишь и подумаешь: жизни нам отведено мало, нам надо двести лет жить – и то не хватит. Наша страна – прелесть какая! И эту красоту мы должны уберечь... Правильно я говорю? Всё шумят: «Родина, родина!» А вот она, родина, за стогами!

Мальчики молчали, задумались. Медленно пролетела цапля.

– Так-то, ребята, – сказал Семён. – Опять небось будете на деда жаловаться – всё ему мало. Непонятный какой-то дед.

Мальчики засмеялись:

– Нет, понятный, совсем понятный. – Спасибо тебе, дед.

Мальчишки побежали к песчаной косе – купаться. Семён поглядел им вслед и вздохнул.

– Учить их стараюсь, – сказал он. – Уважению учить к родной земле. Без этого человек – не человек, а труха!

(По К. Паустовскому)

Текст 90

В июле 1941 года я ехал на военной грузовой машине в Тирасполь. Я сидел в кабине рядом с молчаливым водителем.

Солнце дымилось в небе. Вода в алюминиевой фляге была горячая. За Днестром гремела канонада.

В кузове ехали несколько молодых лейтенантов. Случалось, начинали стучать кулаками по крыше кабины и кричали: «Воздух!» Водитель останавливал машину, мы выскакивали, отбегали подальше от дороги и ложились. Тотчас со злорадным воем на дорогу пикировали чёрные немецкие «мессеры».

Иногда они замечали нас и били из пулемётов. Пули подымали смерчи пыли. «Мессеры» исчезали, и оставался только жар во всём теле от раскалённой земли, гул в голове и жажда.

После одного из таких налётов водитель неожиданно спросил меня:

– Вы о чём думаете, когда лежите под пулями? Вспоминаете?

– Вспоминаю, – ответил я.

– И я вспоминаю, – сказал, помолчав, водитель. – Леса наши вспоминаю костромские. Останусь жив, вернусь на родину – буду проситься в лесники. Поверите ли, как подумаю об этом, так с сердцем делается перебои.

Пожалуй, никогда я не вспоминал с такой остротой любимые места, как на войне. Я ловил себя на том, что нетерпеливо жду ночи, когда где-нибудь в сухой степной балке, лёжа в кузове грузовой машины и укрывшись шинелью, можно вернуться мыслью к этим местам и пройти по ним медленно и спокойно, вдыхая сосновый воздух. Я говорил себе: «Сегодня я пойду на Чёрное озеро, а завтра, если буду жив, на берега Пры или на Требутино». Я с замиранием сердца думал об этих ображаемых походах. Вот так однажды я лежал под шинелью и представлял в мельчайших подробностях путь на Чёрное озеро. Мне казалось, что не может быть в жизни большего счастья, чем опять увидеть эти места и пройти по ним, забыв обо всех заботах и невзгодах, слушая, как легко стучит в груди сердце.

Я думал обо всех этих местах с такой саднящей болью, как будто я потерял их навсегда, как будто больше никогда в жизни их не увижу. И, очевидно, от этого чувства они приобретали в моём сознании необыкновенную прелесть.

Я спрашивал себя, почему я не замечал этого раньше, и тут же догадывался, что, конечно, я всё это видел и чувствовал, но только в разлуке все эти черты родного пейзажа возникали перед моим внутренним взором во всей своей захватывающей сердце красоте.

Природа будет действовать на нас со всей своей силой только тогда, когда мы внесём в ощущение её своё человеческое начало, когда наше душевное состояние, наша радость или печаль придут в полное соответствие с ней и нельзя уже будет отделить свежесть утра от света любимых глаз и мерный шум леса от размышлений о прожитой жизни.

Проще говоря, природу надо любить, и эта любовь, как и всякая любовь, найдёт верные пути, чтобы выразить себя с наибольшей силой.
(По К. Паустовскому)

Текст 91

Людей всегда мучают разнообразные сожаления – большие и малые, серьёзные и смешные.

Самое сильное сожаление вызывает у нас чрезмерная и ничем не оправданная стремительность времени. Действительно, не успеешь оглянуться, как уже вянет лето – то «невозвратное» лето, которое почти у всех связано с воспоминаниями детства.

Не успеешь опомниться, как уже блекнет молодость и тускнеют глаза. А между тем ты ещё не увидел и сотой доли того очарования, какое жизнь разбросала вокруг.

Свои сожаления есть у каждого дня, а порой и у каждого часа. Сожаления просыпаются утром, но не всегда засыпают ночью. Наоборот, по ночам они разгораются. И нет такого снотворного, чтобы их усыпить. Наряду с самым сильным сожалением о быстротечности времени есть ещё одно, липкое, как сосновая смола. Это – сожаление о том, что не удалось – да, пожалуй, и не удастся – увидеть весь мир в его ошеломляющем и таинственном разнообразии.

Я перебираю в памяти места, какие видел, и убеждаюсь, что видел мало. Но это не так уж страшно, если вспоминать увиденные места не по их количеству, а по их свойствам, по их качеству. Можно, даже сидя всю жизнь на одном клочке, увидеть необыкновенно много. Всё зависит от пытливости и от остроты глаза. Ведь всем известно, что в самой малой капле отражается калейдоскоп света и красок, – вплоть до множества оттенков совершенно разного зелёного цвета в листьях бузины или листьях черёмухи, липы или ольхи. Кстати, листья ольхи похожи на детские ладони – с их нежной припухлостью между тоненьких жилок.

(По К. Паустовскому)

Текст 92

Кустарник и мелколесье. Жутковатая предвечерняя тишина. Молчаливые заросли. Большая стая сорок поднялась в одном, другом месте. По этому пиршеству сорок и ворон находили в лесу погибших лосей и птиц. Что же случилось?

Недавно над этими местами летал самолёт и опрыскивал лес химической жидкостью. Было задумано расширить площадь лугов. Подсчитали, что корчевать живой лес дороже, чем отравить его с самолёта, а потом уж корчевать. Дело не новое, оно привлекательно дешёвой и потому считается прогрессивным и выгодным. Несомненно, есть в этом деле значительные плюсы. Но есть и очень большие минусы. Их не всегда замечают. А ведь здесь погибло двадцать семь лосей, загублены тетерева, мелкие птицы, спасавшие окрестные поля и лес от вредителей. Гибнут насекомые, многие из которых – наши друзья. Какой бухгалтер возьмётся теперь подсчитывать выгоду операции?! И это ещё не всё. Тысячи людей большого города едут в лес. Пение птиц, всякое проявление жизни составляют радость этих прогулок. Встреча же с крупным зверем человеку иногда запоминается на всю жизнь. Прикиньте же, скольким людям не встретятся двадцать семь лосей. Какой бухгалтерией измерятся эта потеря?

Что же, не нашлось человека, который мог бы предвидеть беду? Совсем наоборот. Засыпали соответствующие учреждения письмами. А там своё суждение. «У нас план. И чего шум подняли? Вещество вполне безопасное. Ничего не случится с вашим зверьём».

Святыми глазами теперь глядят ответственные чиновники на тех, кто бил тревогу:

– Мы? Лоси погибли от чего-то другого. У нас есть инструкция. Вот, читайте: «Данное вещество токсично для человека и животных. Если не соблюдать осторожность, могут быть отравления, а также понижается качество молока у коров...» Вот видите, качество молока... Про лосей же ни слова...

– Но ведь можно было об этом догадаться. Предупреждали же...

– Мы согласно инструкции...

Вот и весь разговор.

...В деле, где сходятся природа и химия, нами руководить должны Осторожность, Мудрость, Любовь к нашей матери-земле, живому, что украшает жизнь и радует человека. Мы не должны забывать в любом деле о самом главном – о человеческом здоровье, не должны пренебрегать счастьем слышать пение птиц, видеть цветы у дороги, бабочку на подоконнике и зверя в лесу...

(По В. Пескову)

Текст 93

Старый вопрос к человеку, повидавшему землю: «Где лучше? Какое место красивее всех?» Трудно на него ответить. Мест, изумительных по красоте, на земле много. Рассказ о семи чудесах света люди придумали, когда землю почти не знали. Сейчас любая из туристических компаний насчитает вам сотни чудес и подтвердит снимками. И чаще всего обмана нет, место и в самом деле ошеломляет тебя красотой.

И всё-таки остаётся вопрос: «Какое место?» Я и сам спрашивал разных людей. Но спрашивал так: «Какое место ты хотел бы увидеть в последний день жизни?» Никто не назвал ярких, знаменитых точек земли. Желания были простыми: «родительский дом и сад», «горы перед восходом солнца... я помню их с детства», «речку с кувшинками», «степь... и по степи бегут лошади». Ответы почти одинаковы. Каждому особенно дорог тот уголок на земле, где он рос, где стал человеком.

Для меня это рязанские поля и берёзы возле Оки, калужские и тульские перелески с тихой водой в маленьких речках, Подмосковье, владимирские просёлки, земли тамбовские и воронежские, где леса иссякают и начинаются степи, – всё, что в обиходе мы зовём средней полосой. И объяснения в этой любви должны быть понятны всем, кто сумел приглядеться к неброской, но тонкой красоте средней России, до самых глубин понятой Левитаном, Нестеровым, Чайковским, Тютчевым, Фетом, Есениным, Паустовским.

Есть у меня в Подмосковье заветное место – лесная поляна вдали от дорог и тропинок. Я так и зову это место – «моя поляна». И уверен: никто лучше, чем я, не знает этого уголка на земле, заросшего по краям таволгой, ежевикой, а посередине просторного, солнечного, с хороводом ромашек и фиолетовых колокольчиков.

Особенно хороша на поляне ранняя осень. На рябину прилетают кормиться дрозды. В сухих листьях под ежевикой шуршат живущие тут ежи, и самое главное – осенью к этому месту приходят лоси. Я не сразу мог догадаться, почему под вечер почти всегда вижу тут двух-трёх лосей. Но однажды всё объяснилось: лоси приходили пожевать яблок. Одним боком поляна упирается в заполонённый рыжими бурьянами брошенный сад. Деревья в нём засохли и выродились. Охотников до нестерпимо кислых и мелких плодов их в лесу, кажется, не было. Но как-то под вечер, присев отдохнуть на краю сада, я услышал, как яблоки аппетитно хрустели на чьих-то зубах. Я приподнялся и увидел лосей. Один задирал голову и мягкой губой захватывал яблоки. Другой собирал яблоки, лежавшие на земле. Он подогнул передние высокие ноги и стал на колени... Такие картины память наша хранит как лекарство на случай душевной усталости. Сколько раз после трудного дня я

приходил в себя и, успокоенный, засыпал, стоило только закрыть глаза и вспомнить рябины со спящими в них дроздами, жёлтые бурьяны, запах грибов и двух лосей, жующих кислые яблоки...

(По В. Пескову)

Текст 94

Бом! Бом! – колокольным звоном несётся над городом голос времени. Одиннадцать веков... Не каждый год и даже не каждая сотня лет оставили о себе память. Но одно столетие дошло к нам дивным творением человека. Из-за него Ростов и стал сегодня знаменитым. Сюда едут историки, архитекторы, художники и туристы. И весь остальной город служит только оправой драгоценному белому камню, возведённому русскими мастерами. Название его – Ростовский кремль. Ростовский кремль – это послание к ныне живущим из века семнадцатого. Это наши корни, наша история, это голос былых времён в нашем настоящем и будущем.

Его белокаменные постройки дошли к нам как песня, в которой с необычайной ясностью выражено представление предков о прекрасном.

Ростовский кремль стоит на берегу озера. И потому самое выигрышное место, с которого можно его увидеть, – лодка. Надо, толкаясь шестом в илистое дно, немного отплыть. И то, что увидишь, из памяти уже никогда не изветрится. Всё, что ты слышал о древних городах в сказках, в одну минуту вдруг обернётся реальностью. И ты понимаешь: сказки о граде Китиже, об острове Буяне потому и родились, что кто-то видел вот эти постройки над озером. И уже потом образ древнего города пошёл по былинам, операм, живописным картинам и детским книжкам. Вот он сейчас наяву сверкает белизной на потемневшем вечернем небе и повторяет себя до последней чёрточки в тихой воде. Башни. Стены с бойницами. Крылечки. Оконца. Ворота. Резные крыши. Несчётные, кверху устремлённые купола. Трудно что-нибудь выделить в Ростовском кремле. Всё сплетено и завязано, всё находится в подчинении друг у друга и образует одно прекрасное целое, именуемое словом *ансамбль*.

По Ростовскому кремлю хорошо пройти с другом, когда при каком-нибудь новом открытии или догадке испытываешь радость шевельнуть локтем: смотри... и почувствовать: друг тебя понял.

Но со звёздным небом, морем, лесом и полем, а также с искусством, отмеченным принадлежностью к вечности, необходимо побывать иногда совсем одному.

Ощущение прошлого в прямой связи с тем, что тебя окружает, с тем, что тебя касается в жизни, всегда давало людям уверенность в будущем, всегда давало человеку необходимое равновесие в размышле-

ниях о смысле жизни и своём месте в ней. Мы говорим: памятники старины воспитывают в нас ощущение Родины, причастность к её судьбе. Это верно и очень важно. Но это не всё. Узнавание всего прекрасного, что оставили жившие до тебя, оставляет у любого человека ощущение и своей нужности на земле. Это великое и необходимое людям чувство. И если Ростовский кремль помогает у кого-нибудь родить это чувство, спасибо судьбе за то, что он есть на нашей земле.

(По В. Пескову)

Текст 95

Недавно в одной из газет я прочитал о весьма забавном психологическом опыте. Перед ребёнком кладут шоколадную конфетку в яркой обёртке. У того, понятное дело, вспыхивают глазки. А взрослый рассудительно говорит: «Если хочешь, можешь съесть одну конфету. Но если ты дождёшься моего возвращения, то я дам тебе две конфеты». После этого экспериментатор уходит, а ребёнок остаётся один на один с искушением: съесть сразу одну конфету или дождаться возвращения взрослого, чтобы получить в награду за терпение две. Время тянется долго. Очень долго. Многие не выдерживают и, подчиняясь непреодолимому соблазну, съедают лакомство. Но есть и такие, кто терпеливо ждёт возвращения экспериментатора, кто подчиняет желания своей воле. Они получают в награду ещё одну конфету.

Конфета – «награда»? Смешно, не правда ли? Однако не спешите смеяться! Этот опыт имеет довольно глубокий психологический подтекст и позволяет судить о существенных качествах человека, в определённой степени предсказывать его будущее. Есть люди, которые знают, что и как надо делать, но они не способны руководить своими побуждениями. Это бессилие позже оформляется в определённую жизненную философию: «будет день – будет пища»; «утро вечера мудренее»; «работа не волк: в лес не убежит»; «после нас хоть потоп»... Человек, воспитанный в ключе этих житейских правил, привыкает рассматривать своё существование как результат действия стихийных сил, которые не зависят от его воли. Он может быть умным, талантливым, одарённым, но в полной мере реализовать свой потенциал не в состоянии, потому что не способен подчинить свои действия достижению отдалённой цели, потому что его душой повелевает капризный, своенравный владыка – Сиюминутное Удовольствие. Такой человек не желает терпеть и требует немедленно подать свою «конфетку». Вспомните главного героя повести Н. Гоголя «Портрет» – художника Чаркова: это человек, не лишённый таланта, однако лишённый способности жертвовать сиюминутным ради вечного. Тяжкому, мучительному, но благодарному труду гения он предпочитает короткую славу модного калифа на час. А когда ростки дарования, не орошённые потом упорного сози-

дания, безвозвратно умирают, к нему приходит запоздалое осознание того, что он утратил гораздо больше, чем получил.

Но есть другие люди, которые наряду с умом, развитым воображением обладают ещё и благодатной способностью контролировать свои эмоции, руководить своими побуждениями, неуклонно двигаться к поставленной цели. Это те, кто вошёл в когорту великих людей, те, кто не позволил себе растрачивать драгоценные мгновения жизни на бессмысленную суету и карамельные удовольствия.

В школе детей учат разным наукам, развивают мыслительные способности. Но, к сожалению, никто специально не воспитывает волю, не учит ребёнка осмысливать свои действия, руководствоваться высокими целями, достижение которых позволяет проявиться дремлющим природным талантам. А без воли, без этого стенового хребта, не может сформироваться полноценная личность, которая, пройдя долгий путь, не будет жалеть о напрасно утраченном времени.

(По А. Покровскому)

Текст 96

Прутский поход Петра Первого, предпринятый в 1711 году, как говорится, сразу не заладился. После победы над шведами в головах у многих русских государственных деятелей началось то, что позже назовут головокружением от успехов. Когда под Полтавой была наголову разгромлена не знавшая прежде поражений армия шведского короля Карла XII, державшего в узде всю Европу, многим казалось, что теперь для русского оружия нет ничего невозможного, что чудобогатыри только свистнут – и турки сразу же выбросят белый флаг. Но не тут-то было. Турки хитро заманили русское войско в безводные степи, а потом окружили. Страшный зной, голод и жажда, турецкие конники, бесшумно маячившие в мареве, будто призраки из преисподней, беспрестанные рыдания офицерских жён – всё слилось в погребальную музыку, которой дирижировала неизбежность... Никто не знал, что делать. Двигаться вперёд нельзя, потому что враги превосходили их вчетверо, нельзя стоять на месте, позволяя туркам стягивать кольцо окружения. Но невозможно и отступить. Словно вода в пересыхающем степном колодце, таяли силы, мало-помалу отчаяние и безнадёжность овладевали людьми, которые оказались в западне.

Царь Пётр, пожалуй, лучше остальных понимал серьёзность создавшегося положения, но ему нужно было думать не о собственной жизни, а о судьбе страны, которая могла лишиться правителя. Тогда царь отправил письмо в Боярскую Думу, которое правильнее было бы назвать завещанием. В коротком послании он даёт последние распоряжения своим сподвижникам, просит их руководствоваться в своей деятельности государственными интересами.

Турки схватили посыльного, нашли депешу и внимательно её прочитали. Карл XII, который прятался у турок, довольно потирал руки: письмо ясно указывало на то, что положение русских не просто тяжёлое, оно безнадежное. Но великий визирь, напротив, погрузился в задумчивость, а потом внезапно объявил, что решил заключить перемирие с окружённым русским войском и отпускает его на все четыре стороны. Карл решил, что ослышался: какое перемирие, кто отпускает врага, попавшего в ловушку? Да этот визирь спятил! Шведский король просит, умоляет, требует, заклинает, но визирь непоколебимо качает головой: из перехваченного послания ясно, что русский царь уже готов к смерти, а это означает, что его воины будут сражаться остервенело, до последнего дыхания, до последней капли крови. Конечно, стопятидесяти тысячная турецкая армия скорее всего одолеет 40 тысяч русских воинов, но это будет пиррова победа. Лучше, если русские просто уйдут.

Этот исторический факт может вызвать разные оценки, стать предметом для глубоких социологических, философских и психологических обобщений. Важно главное: в этом как будто бы бесславном с точки зрения прямых результатов походе ярко проявилась та сила, которую называют национальным духом. Чаще всего эту силу характеризуют, используя определения «таинственная», «неведомая», «непостижимая», однако ничего мистического в ней нет. Она рождается из необходимости защищать свою семью, друга, дом, Отчизну, то есть из необходимости отвечать за что-то большее, чем собственная жизнь. Да, в том походе не были решены военные задачи, не были одержаны славные победы, но зато была добыта главная мудрость: побеждает не тот, у кого больше людей и оружия, а тот, у кого больше стойкости и мужества.

(По С. Покровскому)

Текст 97

Осмысливая современную экологическую ситуацию на Земле – следствие производственной деятельности человека, я заявляю категорически, что во всех областях человеческого воздействия, точках приложения его рук, силы и воли наносится урон природе, чаще всего невосполнимый и необратимый. Все нынешние экологические тупики упираются в одно: тут приложил своё умение и свою голову человек.

Распашка целинных земель и применение химикатов привели к оскудению и выветриванию почв. Мелиорация – к изменению климата. Орошение – к обмелению рек и морей. Развитие промышленности – к загрязнению среды. Космические испытания, бесконечные полёты повлияли на озоновый слой планеты, и, как недавно сообщили нам средства массовой информации, над Южным полюсом обнаружилась в этом

слое озоновая дыра. Я бы предложил взять за шиворот современных распутившихся экспериментаторов и спросить, чем они заштопают свои озоновые и прочие прорехи.

Вместо того чтобы лечить природные болячки, прислушиваться к здравому смыслу, затоптанному сапогами технического прогресса, мы взялись лечить результаты жизненных аномалий. Так, мы изучаем причины роста заболеваний, способы их лечения, но в то же время увеличиваем выброс в атмосферу промышленных отходов.

Становится нечем дышать в городах, исчезают некоторые виды животных, растений. На смену им приходят то неизлечимые болезни, то смертельно жалающие пчёлы, выведенные в лабораториях.

Во всех бедах нашего времени – общественных ли, экологических ли – видится одна причина: затоптан в грязь, забыт здравый смысл. (14) Природа мстит за себя, обороняется, и милосердие природы состоит в том, что воюет она медленно. (15) Даёт возможность подумать и остановиться. (16) А не гнать птицу-тройку – в никуда.

Вглядитесь повнимательнее в окружающую жизнь и в самих себя! Мы употребляем искусственную пищу, слушаем синтетическую электронную музыку, наши настроения находятся в зависимости от печати или телевидения. Мы привыкли к песням из нескольких слов, а классику воспринимаем через шлягеры на стихи гениев или на темы вечных книг. Мы даже поиск друзей не ведём с помощью собственных оценок, а передоверили его роботам «службы знакомств» в Интернете. «Спасите наши души!» – вслед за поэтом скажем мы.

А может быть, «гомо сапиенс» есть существо инопланетное, которое подрядилось уничтожить всё на Земле и, оставив неприкосновенной свою особу, улетит затем на другую планету?..

(По С. Полякову)

Текст 98

Это было на фронте. Кормили плохо, вечно хотелось есть. Иногда пищу давали раз в сутки, и то вечером. Ах, как хотелось есть! И вот в один из таких дней, когда уже приближались сумерки, а во рту ещё маковой росинки не было, мы, человек восемь бойцов, сидели на невысоком травянистом берегу тихонькой речушки и чуть не скулили. Вдруг видим: без гимнастёрки, что-то держа в руках, к нам бежит ещё один наш товарищ. Подбежал. Лицо сияющее. Свёрток – это гимнастёрка, а в неё что-то завёрнуто.

– Смотрите! – победителем восклицает Борис. Разворачивает гимнастёрку, и в ней... живая дикая утка.

– Вижу: сидит, притаилась за кустиком. Я рубаху снял и – хоп! Есть еда! Зажарим.

Утка была некрупная, молодая. Поворачивая голову по сторонам, она смотрела на нас изумлёнными бусинками глаз. Она даже не была напугана, просто для этого она была ещё молода. Она не могла понять, что это за странные милые существа её окружают и смотрят на неё с таким восхищением. Она не вырывалась, не кричала, не вытягивала натужно шею, чтобы выскользнуть из державших её рук. Она грациозно и с любопытством озиралась. Красавица уточка! А мы – грубые, пропылённые, нечисто выбритые, голодные. Все залюбовались красавицей. И произошло чудо, как в доброй сказке. Кто-то просто произнёс:

– Отпустим!

Было брошено несколько логических реплик, вроде:

– Всё равно толку не добьёмся, нас восемь человек, а она такая маленькая.

– Ещё возиться!

– Подождём, придет же этот зараза повар со своей походной кухней-таратайкой!

– Боря, носи её обратно.

И, уже ничем не покрывая, Борис бережно понёс утку обратно. Вернувшись, сказал:

– Я её в воду пустил. Нырнула. А где вынырнула, не видел. Ждал, ждал, чтоб посмотреть, но не увидел. Уже темнеет.

Когда меня заматывает жизнь, когда начинаешь клясть всё и всех, теряешь веру в людей, мне хочется изо всех сил крикнуть, как однажды я услышал вопль одного очень известного человека: «Я не хочу быть с людьми, я хочу быть с собаками!» – вот в эти минуты неверия и отчаяния я вспоминаю дикую утку и думаю: нет-нет, в людей можно верить. Они способны к состраданию и великодушию.

Мне могут сказать: «Ну да, это были вы, интеллигенты, артисты, от вас всего можно ожидать». Нет, на войне всё перемешалось и превратилось в одно целое – единое и неделимое. Во всяком случае, там, где служил я. Были в нашей группе и два вора, только что выпущенных из тюрьмы. Один с гордостью красочно рассказывал, как ему удалось украсть подъёмный кран. Видимо, был талантлив. Но и он сказал: «Отпустить!»

(По В. Розову)

Текст 99

Она немного опоздала, во дворе все лавки были заняты публикой. Её, однако, ждало место на огороженной скамеечке, где сидели несколько известных театральных личностей...

Всё продумано: спектакль из 50-тых-60-тых, играется в естественных декорациях московского двора. Здесь всё осталось таким, каким

было в те годы. Разве что на одну из стен дома нарочито вывесили старый гобелен...

Она достала очки, всмотрелась... Точно такой гобелен висел над её топчаном в родительской квартире на протяжении многих лет. На нём вытканы семья оленей, спустившихся к водопою, мельница на ручье, далёкие горы...

Вдруг вспомнился целый веер позабытых картинок. Бабушка кормит её кашей прямо в постели. Вышитые на новеньком гобелене персонажи присутствуют здесь весьма активно и как декорации, и как участники действия... Бабушкина рука с ложкой послушно упиралась в гобеленовый куст, из которого торчала голова с ушками, затем мирно следовала в соседний, братски распыленный рот. А как сладко было болеть под её гобеленом...

Однажды она попала в дом к соученице, дочери известного адвоката. Выросшая в семье небольшого достатка, никогда прежде она не видела такого богатства – серебряных приборов с вензелями во время будничного семейного обеда, старинной мебели, огромных, нежного витиеватого рисунка ковров.

– Тот персидский, – сказала дочь адвоката, кивая на стенку столовой, – а в папином кабинете висит пешаварский, дедушкин. Ему почти сто лет.

Что дёрнуло её за язык сказать: «У нас тоже есть ковёр, не такой большой...»? Её подруга смешно сморщила нос и проговорила мягко:

– У вас не ковёр, а гобелен с уточками... Всё это – мещанская пошлость.

Она прибежала домой и принялась срывать с гвоздиков свой гобелен.

– Ты что? – спросила её мать за спиной. – Что с тобой?

– Потому что это – пошлость, пошлость! – запальчиво выкрикнула она.

– А! – сказала мать. – Ты это где сегодня подхватила?

И выслушав всё, что выпалила ей дочь, проговорила спокойно:

– Вот это и есть – пошлость. Всё это семейство. Повесь гобелен на место.

И она, бессильно всхлипывая, повесила гобелен, села под его раскидистой кроной и заплакала...

Прошли годы, гобелен прохудился, мама сделала из него красивую наволочку на подушку. Не так давно подушка перекочевала в новую квартиру...

– Ну, как спектакль? – спросила дочь, вернувшись с какой-то тусовки.

– Там, знаешь, вывесили гобелен... – улыбаясь, сказала она. – Ну, точно такой, как наш... Помнишь?

– Нет, не помню...
– погоди! Как это – «не помню»?!
– О Господи! – дочь вздохнула, закатила глаза, пошла ставить чайник.

А у неё вдруг сжалось сердце, щемящая обида подкатила к горлу.
– Ты ничего не помнишь! – воскликнула она. – Безразличие – вот знамя вашего поколения!
– Знамя?! – дочь фыркнула. – Ну, мать, ты даёшь! – и ушла к себе.
– Что ты пристала к ней со своим гобеленом? – вполголоса спросил муж. – Это твоё детство и юность, вот и люби их на здоровье, причём тут девочка?

(По Д. Рубиной)

Текст 100

Морякам снятся шторма, полярникам – льды и снега, пожарным – дым и огонь. Кожухову, хотя по годам своим войны он не видел, чаще всего снились разрывы снарядов.

Много всего пережил он за двадцать с лишним лет службы, но один пожар был самый страшный – горели склады боеприпасов на полигоне, километрах в шестидесяти от города. Когда Кожухов приехал туда, он мгновенно понял, что не знает, как тушить этот пожар: с раздирающим небо грохотом рвались снаряды, по всему полигону со свистом разлетались осколки. Автоцистерна и автонасос, закреплённые за полигоном, уже пытались добраться до очага пожара, но были опрокинуты, изувечены воздушной волной; повторять их манёвр было бы безумием.

А огонь подбирался к главному складу, пожар следовало остановить во что бы то ни стало.

Кожухов стоял, смотрел на огонь и думал. Выход был один – пойти на смертельный риск.

– Я с тобой, – сказал старый генерал, начальник полигона. – Забудь про мои погоны, – рядовым.

Кожухов многое слышал о генерале, верил, что тот говорит искренне, но для задуманного нужны были лучшие из лучших. Из шагнущих вперёд добровольцев он выбрал троих, все взяли ручные стволы и поползли по-пластунски. Метр за метром, всем телом вжимаясь в колею, они ползли, думая только об одном: как можно ближе подобраться к очагу.

Первым выбыл из строя Гулин – осколок врезался ему в предплечье, и Кожухов отправил лейтенанта назад, другой осколок попал Кожухову по каске и, скользнув, чудом её не пробил; третий, к счастью, небольшой и на излёте, распорол сапог Лаврову.

И тогда Кожухов, с горечью осознав, что дальше двигаться вперёд бессмысленно, приказал отступить.

Они вернулись. Кожухов увидел полные отчаяния глаза генерала, и ему вдруг явилась чрезвычайно дерзкая мысль. Даже кровь вскипела от неожиданной этой мысли!

В стороне стоял тяжёлый танк. А что если снять с пожарной машины мощный лафетный ствол – тридцать литров воды в секунду, водяная пушка! – и приспособить, привязать его к танковому орудию?

Так и сделали. Привязали капроновой верёвкой лафетный ствол рядом с орудием, нарастили рукава, Нестеров сел за рычаги, Кожухов и Лавров скорчились за башней, чтобы держать рукав, – и тяжёлый танк пошёл в атаку на огонь!

По броне лупили осколки, но их Кожухов теперь не боялся – лишь бы ходовую часть не повредило, а когда крупным осколком гусеницу всё-таки заклинило и танк развернуло, очаг пожара был уже в сфере действия лафетного ствола и за несколько минут огонь был потушен...

– Сынки, – сказал тогда генерал, и на глазах у него появились слёзы, – родные...

(По В. Санину)

Текст 101

Существует такое мнение: гениальная картина художника с течением времени так и остаётся вершиной горы, рядом с которой высятся другие горы, а творчество даже гениального учёного – всегда лишь ступень лестницы, по которой идут следующие исследователи. По моему мнению, в этом и состоит принципиальное отличие творчества в науке от творчества в области искусства, где главным является именно отражение личности художника. Цель науки – производство новых знаний, и современная наука в этом смысле сделала грандиозный рывок.

За повседневными делами не всегда видно, что мы живём в переломный момент развития человеческой цивилизации. Ведущие страны мира превращаются в информационные общества, то есть общества, основанные на знаниях. Это связано с ускорением темпов развития науки, о котором свидетельствуют даже сухие цифры статистики. Действительно, количество мировой научной информации удваивалось в прошлом столетии каждые 10 – 15 лет. Не случайно поэтому последнее десятилетие называют информационной стадией развития науки.

Способы, которыми люди создают, систематизируют, хранят и передают информацию, радикально изменились. Всё это, по моему, вызывает много проблем, требующих своего решения. Например, знания очень быстро стареют. По современным оценкам, 80% тех, кто сегодня заканчивает институты, должны будут дважды за свою жизнь переучи-

ваться и менять профессию. Другая проблема – негативное влияние «информационного шума» на человека. С самого рождения ребёнок погружается в такой поток информации, что не успевает её переживать и усваивать, то есть превращать в личностное знание. В результате накапливается своего рода усталость, и человек перестаёт творчески относиться к реальности, перестаёт вообще чего-либо хотеть, просто плывёт в информационных потоках, всё больше теряя себя как личность.

И как, спрашивается, жить в этом мире? Чтобы быть не щепкой в буре волн, а кораблём, который плывёт по воле хозяина, человек овладевает научным методом познания. Это означает, что нужно усвоить сложнейшие умения работать с информацией: осуществлять грамотный поиск, обрабатывать информацию и формулировать выводы. Выделять факты из окружающего мира (будь то телереклама, политические новости или сведения по специальности), анализировать эти факты, сопоставлять их – вот что должен уметь каждый человек в XXI веке.

(По М. Сергеевой)

Текст 102

Пустой тратой времени являются попытки оценить взаимоотношения, кропотливо и пристально проанализировать то, что нас разъединяет. Основным всё-таки является другой вопрос, на который мы должны найти ответ, если хотим улучшить или спасти наши отношения: «Что нас объединяет?»

Мудрые справедливо говорили, что наши отношения с другими людьми будут длиться столько же, сколько будет существовать то, что нас объединяет. Если нас связывают дом, дача, деньги, внешняя привлекательность или любые другие краткосрочные вещи, которые сегодня есть, а завтра нет, то с первыми же проблемами в этой сфере будут поставлены под угрозу и наши взаимоотношения. Связи, в которых людей уже ничего не объединяет, похожи на потёмкинские деревни, где внешне всё нормально, но за красивым фасадом – одни проблемы и пустота. Часто такие формальные связи хуже одиночества.

Людей объединяют совместно пережитые трудности и кризисные моменты. Если в преодолении препятствий, в поиске решений все стороны в одинаковой мере прилагают усилия и сражаются за то, чтобы стало лучше, это не только укрепляет любые отношения, но и рождает новые, более глубокие, удивительные состояния души, открывающие новые горизонты и направляющие развитие событий в совсем иное русло.

Нужно научиться делать первый шаг, не теряя при этом самого себя и своего внутреннего достоинства. Для взаимоотношений нужны двое, и любой наш шаг должен вызвать резонанс, отклик другого чело-

века, за которым последует его реакция, его ответные шаги нам навстречу. Если после наших продолжительных усилий такого не случается, то напрашивается один из выводов: либо мы делаем неверные шаги, либо наши взаимоотношения строятся на зыбкой почве, ибо держатся только на одном человеке и один человек пытается тащить на себе всё, а это уже абсурдно и искусственно.

Для успеха любых взаимоотношений нужно, чтобы обе стороны пытались преодолеть чувство собственничества и эгоизма. Очень часто мы не видим индивидуальности, уникальности людей, которых любим, и продолжаем рассматривать их как отражение наших собственных взглядов, требований, представлений о том, какими они должны быть. Мы не должны пытаться воспитывать и переделывать людей по своему образу и подобию. Любовь требует ощущения воздуха и свободы души. Люди, любящие друг друга, не растворяются друг в друге и не теряют своей индивидуальности; они – две колонны, поддерживающие крышу одного храма.

(По Е. Сикирич)

Текст 103

Изо всего, что было когда-нибудь создано гением человека, самое, может быть, лёгкое на первый взгляд и самое страшное в своей глубине создание есть театр.

Трагический ужас и шутовской смех с одинаково непреодолимою силою колеблют перед нами всё ещё обольстительные завесы нашего мира, такого, казалось, привычного, и вдруг, в зыблестности игры, такого мира, такого неожиданного, жуткого, поражающего и отвратительного. И трагическая, и комическая маска одинаково не обманывают внимательного зрителя, как не обманывали участника игры, очаровывая его, приобщая его к тайне.

Когда мы были детьми, мы играли. Распределяли между собою роли и разыгрывали их, пока не позовут спать. Театр у нас был отчасти бытовой (были очень наблюдательны), отчасти символический (так любили сказку, и слова заклинаний, и весь забавный обряд игры).

Во время игры в восторге яркого самозабвения сгорали тяжёлые цепи тяжёлого земного времени. И из пепла их строился новый мир – наш мир. Мир, пламенеющий в молодом экстазе...

А разве и потом чего-нибудь иного хотели мы от игры, которая стала для нас уже не только зрелищем? Но чего же мы хотим от театра? Научиться хотим искусству жить или очиститься от тёмных переживаний? Решить моральную, социальную, или эстетическую, или ещё какую-нибудь проблему?

Конечно, всё это и ещё многое иное можно притащить в театр, но всё это должно сгореть в истинном театре, как на костре сгорает старая

ветошь. И как бы различно ни было внешнее содержание драмы, мы всегда хотим от неё того же, чего некогда хотели от нашей детской игры, – пламенного восторга, похищающего душу из тесных оков скудной и скучной жизни. Очарование и восторг – вот что влечёт каждого из нас в театр.

Театральное зрелище, на которое приходят смотреть для развлечения, недолго будет оставаться для нас только зрелищем. И уже скоро зритель, утомлённый сменой чуждых ему зрелищ, захочет стать участником мистерии, как некогда был он участником игры.

Но зрелищем по преимуществу хочет быть современный театр. Всё устроено в нём только для зрелища. Для зрелища – профессиональные актёры, рампа и занавес, хитро раскрашенные декорации, стремящиеся дать иллюзию действительности. А современный зритель только тем может участвовать в театральном зрелище, что узнаёт себя в подставляемых ему со сцены более или менее кривых зеркалах.

Однако если намечился путь, по которому должно идти развитие театра для того, чтобы театр отвечал своему высокому назначению, то задача театрального деятеля в том и состоит, чтобы, возводя театральное зрелище ко всем тем совершенствам, которые только достижимы для зрелища, приблизить его к соборному действию, к мистерии и к литургии.

(По Ф.К. Сологубу)

Текст 104

Посадить в землю зёрнышко и вырастить из него что-нибудь: ржаной колос, метёлку овса, стебель льна с голубыми цветочками – прекрасно уже само по себе. Кроме того, это связано с постоянным ощущением погоды, с постоянным контактом с землёй, с природой. Ожидание дождя и радость от того, что он пошёл, капёль, заморозки, движение туч, оттенки вечерней зари, поведение животных и трав, роса на траве и дождевые пузыри на лужах – всё это не любованье природой, а жизнь.

В современном журнале читаем: «Если человек длительное время находится в автомобиле или в самолёте, у него появляется сонливость, вялость, теряется аппетит, снижается работоспособность. Почему это происходит? Результаты опытов, проведённых над животными и людьми, позволяют сделать вывод, что на самочувствие и настроение оказывает влияние величина электрического поля. В кабинах автомобилей и салонах самолётов напряжённость электрического поля намного меньше, чем в окружающем пространстве. Исследователи попробовали искусственно увеличить напряжённость электрического поля в клетке, где находились подопытные животные. Специальный генератор создавал внутри клетки электрическое поле, соответствующее нормальному

уровню напряжения на земле. После этого подвижность и жизненный тонус подопытных животных значительно возрастали. Аналогичные результаты были получены и при проведении опытов над людьми».

Проведение опытов над людьми вообще-то считается безнравственным. Но что поделаешь, если люди добровольно засадили себя в разнообразные металлические клетки и отключили от земли, от её единичных электрических и прочих сил.

Синтетической одеждой и обувью, резиновыми колёсами и асфальтом, всевозможными пластиками человек всё больше изолирует себя от земного шара, искусственно отключаясь не только от общего земного электричества, но и от многих не изученных нами сил, заключённых в деревьях и траве, дождях и радуге, сосновой хвое и плывущих облаках, дремлющем боре и утренней росе, речном тумане и молнии. Да и просто от мягкой и доброй почвы.

Однако эта физическая изоляция покажется мелочью, если вспомнить о той чудовищной психологической, духовной изоляции, которая существует теперь между Человеком и Землёй. Конечно, стараемся, тщимся, выращиваем на балконе цветочек или пёрышко лука, держим в квартире какое-нибудь растение, обзаводимся дачным клочком земли, летом, во время отпуска, в воскресенье выбираемся в лес, на речку. Но это не серьёзные отношения с землёй. Это вроде как детская игра в дочки-матери вместо подлинной любви, подлинного рождения детей.

И подумать только, что мой дед и даже мой отец ещё находились в прямом и непосредственном контакте с землёй, который человеку предназначен и необходим.

(По В. Солоухину)

Текст 105

Мы говорим иногда о других людях: «Ограниченный человек». Но что может значить это определение? Каждый человек ограничен в своих знаниях или в своём представлении о мире. Ограничено и человечество в целом.

Вообразим горняка, который в угольном пласте разработал вокруг себя некоторое пространство, окружённое толщами непроницаемого чёрного камня. Вот его ограниченность. Каждый человек в незримом, но тем не менее непроглядном пласте мира и жизни разработал вокруг себя некоторое пространство знаний. Он находится как бы в капсуле, окружённой безграничным, загадочным миром. «Капсулы» разные по размерам, потому что один знает больше, а другой меньше. Человек, прочитавший сто книг, самонадеянно говорит о том, кто прочитал двадцать книг: «Ограниченный человек». Но что он скажет тому, кто прочитал тысячу? И нет, я думаю, человека, который прочитал бы все книги.

Несколько веков тому назад, когда информационная сторона человеческих знаний была не столь обширна, встречались учёные мужи, «капсула» которых приближалась к «капсуле» всего человечества и, может быть, даже совпадала с ней: Аристотель, Архимед, Леонардо да Винчи... Теперь такого мудреца, который знал бы столько же, сколько знает человечество как таковое, найти нельзя. Следовательно, про каждого можно сказать, что он ограниченный человек. Но очень важно разделять знания и представления. Чтобы пояснить свою мысль, возвращаюсь к нашему горняку в каменноугольном пласте.

Допустим условно и теоретически, что некоторые из горняков родились там, под землей, и ни разу не вылезали наружу. Не читали книг, не имеют никакой информации, никакого представления о внешнем, запредельном (находящемся за пределами их забоя) мире. Вот он выработал вокруг себя довольно обширное пространство и обитает в нём, думая, что мир ограничен его забоем. Под землёй же работает и другой, менее опытный горняк, у которого выработанное пространство меньше. То есть он более ограничен своим забоем, но зато имеет представление о внешнем, наземном мире: он купался в Чёрном море, летал на самолёте, рвал цветы... Спрашивается, кто же из них двоих более ограничен?

То есть я хочу сказать, что можно встретить учёного человека с большими конкретными знаниями и вскоре убедиться, что он очень, в сущности, ограниченный человек. И можно встретить человека, не вооружённого целым арсеналом точных знаний, но с широтой и ясностью представлений о внешнем мире.

(По В. Солоухину)

Текст 106

Существует точное человеческое наблюдение: воздух мы замечаем, когда его начинает не хватать. Чтобы сделать это выражение совсем точным, надо бы вместо слова «замечать» употребить слово «дорожить». Действительно, мы не дорожим воздухом и не думаем о нём, пока нормально и беспрепятственно дышим.

По обыденности, по нашей незамечаемости нет, пожалуй, у воздуха никого на земле ближе, чем трава. Мы привыкли, что мир – зелёный. Льём на траву бензин, мазут, керосин, кислоты и щёлочи. Высыпать машину заводского шлака и накрыть и отгородить от солнца траву? Подумаешь! Сколько там травы? Десять квадратных метров. Не человека же засыпаем, траву. Вырастет в другом месте.

Однажды, когда кончилась зима и антифриз в машине был уже не нужен, я открыл краник, и вся жидкость из радиатора вылилась на землю, на лужайку под окнами нашего деревенского дома. Антифриз растёкся продолговатой лужей, потом его смыло дождями, но на земле,

оказывается, получился сильный ожог. Среди плотной мелкой травы, растущей на лужайке, образовалось зловещее чёрное пятно. Три года земля не могла залечить место ожога, и только потом плешина снова затянулась травой.

Под окном, конечно, заметно. Я жалел, что поступил неосторожно, испортил лужайку. Каждый день ходишь мимо, видишь и вспоминаешь. Если же где-нибудь подальше от глаз, в овраге, на лесной опушке, в придорожной канаве, да, господи, мало ли на земле травы? Жалко ли её? Подумаешь, высыпали шлак (железные обрезки, щебень), придавили несколько миллионов травинок, неужели такому высшему, по сравнению с травами, существу, как человек, думать и заботиться о таком ничтожестве, как травинка. Трава. Трава она и есть трава. Её много. Она везде. В лесу, в поле, в степи, на горах, даже в пустыне... Разве что в пустыне её поменьше. Начинаешь замечать, что, оказывается, может быть так: земля есть, а травы нет. Страшное, жуткое, безнадёжное зрелище! Представляю себе человека в безграничной, бестравной пустыне, какой может оказаться после какой-нибудь космической или не космической катастрофы наша Земля, обнаружившего, что на обугленной поверхности планеты ты – единственный зелёный росточек, пробивающийся из мрака к солнцу.

(По В. Солоухину)

Текст 107

Помнится, уезжая, я обещал писать вам письма, и, помнится, вы немало удивились этому. Что за причуда: в двадцатом веке – письма! Как будто нет телеграфа и телефона. Как будто нельзя за пять минут (теперь это делается за пять минут) соединиться, и узнать все новости, и рассказать, что нового у тебя.

Были, были, конечно, и «Письма из Италии», и «Письма из далёка», и «Письма русского путешественника». Только представьте себе: человек приехал из России в Париж и написал два тома писем! Тогда как во время современного перелёта из Москвы в Париж пассажир только успеваешь сочинить телеграмму о благополучном отлёте и благополучном приземлении. Два слова вместо двух томов – вот ритм, вот темп, вот, если хотите, стиль двадцатого века.

Принято считать, что телеграф, телефон, поезда, автомобили и лайнеры призваны экономить человеку его драгоценное время, высвободить досуг, который можно употребить для развития своих духовных способностей. Но произошёл удивительный парадокс. Можем ли мы, положив руку на сердце, сказать, что времени у каждого из нас, пользующихся услугами техники, больше, чем его было у людей дотелефонной, дотелеграфной, доавиационной поры? Да боже мой!

Техника сделала могущественными каждое государство и человечество в целом. По огневой уничтожающей и всевозможной мощи Америка двадцатого века не то, что та же Америка девятнадцатого, и человечество, если пришлось бы отбиваться, ну хоть от марсиан, встретило бы их не так, как два или три века назад. Но вот вопрос, сделала ли техника более могучим просто человека, одного человека, человека как такового?

Да, все вместе, обладающие современной техникой, мы мощнее. Но это всё – мы. Когда же «ты» останешься наедине с самим собой без радиоактивных и химических реакций, без атомных подводных лодок и даже без скафандра – просто один, можешь ли ты сказать про себя, что ты могущественнее всех своих предшественников по планете Земля?

Человечество коллективно может завоевать Луну либо антивещество, но всё равно за письменный стол каждый человек садится в отдельности.

(По В. Солоухину)

Текст 108

Всё началось на перемене перед шестым уроком. Лена Болдырева, томная, пышноволосяя красавица, закапризничала:

– Слушайте, люди, меня уже достала эта химия!

Кто-то в тон ей произнёс с плачущей интонацией:

– А кого она не достала!

Этих реплик хватило для того, чтобы мысль о побеге с урока вспыхнула, будто порох. Наш 11-тый «А» считался образцовым классом, в нём учились 8 отличников, и было нечто забавно-пикантное в том, что именно мы, добропорядочные, примерные дети, странной, необычной выходкой поразим всех учителей, украсив тусклую однотонность школьных будней яркой вспышкой сенсации. От восторга и от тревоги ёкало сердце, ещё никто не знал, во что выльется наше приключение, но обратной дороги уже не было. Мы двинулись к дверям, Васька Попов выглянул в коридор и доложил, что там никого нет.

– Только, народ, чтобы всем коллективом! – предупредил нас Носков.

Мне сбежать с урока особого резона не было: у меня по химии за полугодие выходила спорная четверка, но воля коллектива выше личных интересов. Я направился к дверям. В классе оставался только Петруха Васильев, он спокойно, ни на кого не обращая внимания, что-то писал в тетради.

– Василёк, ты чего присох?! – крикнул Носков. – Весь класс когти рвёт...

– А я разве не пускаю вас? – ответил Петруха.

– У Менделеева тоже есть фанаты! – ехидно пропела Лена Болдырева.

Носков злобно сощурился:

– Петруха, против коллектива идёшь!

– Я что-то не так делаю? Вам не надо – вы ухódите, мне надо – я остаюсь.

– Кончай, говорю, писать и давай собирайся...

– Он, небось, кляззу на нас уже строчит! – опять сострила Болдырева.

– Петруха, трус, предатель!

Петруха посмотрел на насупившегося Носкова, но ничего не ответил.

– Хочешь пробиться в любимчики за счёт остальных? Знай: подхалимов нигде не любят! Так что ты взвесь, что тебе дороже: оценка за полугодие или наше отношение! – грозно промолвил Носков. Стало тихо, и в этой напряжённой тишине отчётливо прозвучал голос Васильева:

– Я никуда не пойду!

– Ну смотри! – сказал Носков и зло посмотрел на отступника.

Но внезапно от нас отделился Игорь Елисеев. Он сел на своё место, рядом с Петрухой, и стал доставать из портфеля учебники.

– А ты чего, Гарри? – недоуменно спросил Носков. – Друга, что ли, спасаешь?

– У его матери инфаркт был, начнётся канитель с нашим побегом – её в школу начнут дёргать... Бог знает, чем это кончится! – ответил Елисеев.

– Хотя бы химичка тебя спросила и закатали пару! – прорычал Носков и плюхнулся на свой стул. Все остальные, разочарованно охая, вернулись на свои места. Передо мной сидели Васильев и Елисеев. Я видел, как Петруха посмотрел на Игоря, листавшего учебник, задержал на нём свой взгляд и легонько тронул его за локоть...

А Елисеева на самом деле спросили, и он получил пятёрку.

(По Н. Татаринцеву)

Текст 109

Щемит сердце, хоть кричи... Сева – наш сын, единственный сын в благополучной семье. Я держу в руках фотографию, которую сделал когда-то на нашей даче: там ему двенадцать, у него светлые волосы, аккуратная чёлка, открытый, ясный взгляд. Милый, ласковый, домашний мальчик, послушный, почти отличник. Нам было так хорошо вместе в то лето!

Но для подростка наставало время, когда каждая семья начинает казаться ему неблагополучной. Каждая, даже самая идеальная! В её

рамках становится тесно, внешний мир манит к себе, опека матери и отца угнетает, хочется свободы и самостоятельности. Становление человека неизбежно создаёт этот неисклнчительный кризис, у одних он проходит незаметно, у других перерастает в трагедию. Сева стал пропадать из дома...

Он отпустил волосы, наотрез отказался стричься, сразу утратил ухоженный домашний вид. В какой-то женской кофте с бубенчиками, в потёртых, с бахромой внизу джинсах, с неопрятными жиденькими косицами, падающими на плечи, – странная, однако, забота о собственной внешности: стараться не нравиться другим, походить на огородное пугало. Наш сын...

Вряд ли он ожидал, что мы станем умиляться, но наши недоумение, досаду, презрительность воспринимал болезненно, стал повышенно раздражительным. Теперь любая мелочь выводила его из себя: неодобрительный взгляд, горькая ухмылка на моём лице, просьба матери вынести мусорное ведро – всё воспринималось как посягательство на его достоинство. И самые простенькие вопросы для него вырастали в мучительнейшие проблемы – праздновать или не праздновать дома день рождения, ехать ли с классом на экскурсию в Коломенское, просить ли у матери денег на покупку новой пластинки?

Сакраментальный конфликт отцов и детей родился не вчера. «Я утратил всякие надежды относительно будущего нашей страны, если сегодняшняя молодёжь завтра возьмёт в свои руки бразды правления, ибо эта молодёжь невыносима, невыдержанна, просто ужасна». Эти слова произнёс Гесиод ещё в VII веке до нашей эры. Но отцам последующих поколений от столь древнего признания легче не становилось.

(По В. Тендрякову)

Текст 110

До сих пор вспоминаю разговор с отцом Сони Потехиной, который случился у меня после родительского собрания. Василий Петрович сам начал его:

– Слышали: прямая линия короче кривой – геометрия! И все верят в это, понять не хотят – в жизни-то геометрия совсем иная, там кривые пути всегда прямых короче. А чему вы, преподаватель литературы, детей учите?

– Русской литературе хотя бы. А она тем знаменита, что лучше других разбирается в запутанной жизни. Да, в запутанной, да, в сложной!

– Вы учите – будь только честным и никак по-другому? И зла никому не делай – учите? И сильного не бойся, слабому помогай, от себя оторви – тоже учите?

– Уччу.

– А-а! – восторжествовал мой собеседник. – И это не по линейке жить называется! Не геометрию из книжек преподаёте! Запутанно, сложно, а прямолинейненько-то поступай!

– А вам хотелось, чтоб я учил – будь бесчестным, подличай, изворачивайся, не упускай случая сделать зло, перед сильным пасуй, слабому не помогай... Неужели, Василий Петрович, вам хочется такой свою дочь видеть?

– Я хочу... – Василий Петрович даже задохнулся от негодующего волнения. – Одного хочу – чтоб Сонька моя счастливой была, приспособленной! Чтоб загодя знала, что и горы крутые и пропасти в жизни встретятся, пряменько никак не потопаешь, огибай постоянно. Ежели можно быть честной, то будь, а коль нельзя – ловчи, не походи на своего отца, который лез напролом да лоб расшиб... Хочу, чтоб поняла, и крепко поняла, что для всех добра и любя не станешь и любви большой и доброты особо от других не жди. Хочу, чтоб не кидалась на тех, кто сильнее, кто легко хребет сломать может, а осторожничала, иной раз от большой нужды и поклониться могла. Хочу, чтоб душой наивной не оказалась. Вот чего я хочу! Ясно ли? Вот если бы этой сноровистой науке вы мою Соньку научили, я бы первый вам в ножки поклонился.

– Всех этому научить или только одну вашу дочь?

– Всех, всех, чтоб вислоухими не были!

– Так что же получится, Василий Петрович, – все науку воспримут, все станут не вислоухие, а ловкачи, все будут стараться обманывать друг друга, хребет ломать тем, кто послабей... В дурном же мире Соне жить придётся. Не пугает это вас?

– А что делать-то, когда он, мир, таков и есть, доброго слова не стоит? И сменять его на другой какой, получше, нельзя – один всего. Выхода нет – приспособляйся к нему.

– Сменять наш мир на другой нельзя, а вот попробовать как-то исправить его...

– Ой, не учите вы детей наших мир исправлять. На что мне весь мир! Могу ли я с ним, со всем миром, справиться? Иль надеяться могу, что справится Сонька? С ума ещё не сошёл – ни себя, ни её Наполеоном великим не считаю! Я маленький человек, и она в крупную не вырастет. Нужно мне совсем мало – чтоб дочь родная счастливо жила. А остальные уж пусть сами как-нибудь без меня устраиваются... А вы!

(По В. Тендрякову)

Текст 111

Во дворе нашего дома идёт строительство. В окно кухни можно наблюдать, как время от времени выстраивается цепочка и слева направо – ручеёк кирпичей, впадающий в ровный, растущий на глазах штабелёк. И как только выстраивались, как только начиналось – слева

направо, слева направо, все они, разноликие, становились похожи друг на друга. Попал в цепочку – сам себе уже не хозяин.

Каждого из нас окружают люди. Но эти люди никогда не бывают хаотичной массой, всегда определённым образом выстроены в некий действующий механизм – маленький, временный, как цепочка, перебрасывающая кирпичи, или же необъятно великий, непостижимо сложный, который мы привыкли называть словом «общество».

Люди не способны жить неупорядоченно. Никто не посмеет сказать про себя: я независим, сам себе полный хозяин, что хочу, то и ворочу. ...имели право на это царствующие особы, они являлись наиболее важной частью сложившихся механизмов, а потому своё личное «хочу» должны были обуздывать больше других.

В юности я стал мельчайшей молекулой грандиознейшей гиперобщественной системы – Второй мировой войны. По своей природе я не был убийцей, ни по природе, ни по воспитанию, пушкинское «милость к падшим призывал» всегда отзывалось во мне. Но вопреки себе я вынужден был убивать и делал это без каких-либо угрызений совести. Даже гуманнейший из людей – Пушкин, оказавшись он на моём месте, поступал бы так же.

Если стихийные людские системы способны заставить гуманнейшего убивать, сострадательного совершать жестокости, честного крикнуть душой, то должно быть принципиально возможно и обратное – некие общественные механизмы, принуждающие жестокосердного проявлять сострадание, эгоиста – творить великодушные поступки. Слева направо, слева направо – против настроенного движения не погрёшь. Вся суть в том, куда направить движения механизма.

Из века в век эпизодически предлагались проекты идеальных общественных устройств, при которых должны отсутствовать насилие и вельможное тунеядство, необузданная роскошь и унижительная нищета. Платон, Ян Гус, Томас Мор, Кампанелла – сколько таких благородных проектировщиков прошло по земле... Скорей всего, и у апостола Павла существовал свой проект, основанный на принципе «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь».

И ни один не принят жизнью. Отвергнуты все.
Почему?

(По В. Тендрякову)

Текст 112

Вопрос «Кто виноват?» называют чисто русским вопросом, якобы выражающим особенную сущность нашего национального характера. На эту тему без устали острят эстрадные сатирики, глубокомысленно философствуют политтехнологи... У каждого готов свой ответ на заданный ещё Герценом вопрос. Огромная, наполненная природными ре-

сурсами страна обладает таким же огромным интеллектуальным потенциалом. А большая часть населения прозябает в бедности! Почему? Кто виноват?

Мне кажется, что причина всех наших проблем коренится глубже, чем мы себе представляем: ни гуманистические призывы, ни экономические реформы, ни набившие оскомину обещания новой жизни не могут сами по себе решить главного. Она в нашем неуважении человека. Надо сделать человека высшей ценностью. Мы подсчитываем золото-валютный запас, радуемся, когда на внешнем рынке дорожает нефть, гордимся тем, что снизили уровень инфляции... И что? Что из того обыкновенному человеку? Жила в ветхой избушке пенсионерка при уровне инфляции в 14 процентов, в этой же ветхой избушке она живёт и при уровне в 9 процентов! Такие вопросы вызывают у наших уважаемых политиков высокомерно-снисходительную улыбку: дескать, товарищ нас не понимает! Да нет, это вы, отделённые от реальности толстой стеной макроэкономических соображений, не видите микроскопическую клетку общественного организма – живого человека. Неработающие лифты, перемороженные дома, закрытые двери, равнодушное «Ждите, нам некогда» – всё это симптомы самой страшной социальной болезни – пренебрежения к человеку. О человеке никто не думает, когда строится дом, и в космос запускают очередную ракету, и голосуют за какое-то якобы судьбоносное решение. О человеке подумали ровно настолько, чтобы он мог существовать в качестве некой полезной функции. А раз так, то и человек перестаёт заботиться об окружающих, и ему нет дела до того, кто живёт рядом с ним, он считает себя маленькой деталькой в огромной государственной машине, снимает с себя ответственность за чистоту в подъезде, за порядок на улице, за процветание государства.

Не нужно призывов! Надо просто починить сломанный лифт, а иначе как пожилым людям подниматься на последний этаж? Надо в больничном коридоре поставить кушетку, чтобы больные не стояли в очереди, надо засыпать гравием лужу у остановки, чтобы проезжающие мимо машины не обливали грязью пассажиров... Надо, чтобы человек не чувствовал себя униженным и оскорблённым, и поднимется производительность труда, вырастет уровень благосостояния человека, никто не станет терзаться бессмысленным вопросом «Кто виноват?».

(По В. Тимофееву)

Текст 113

Володя поражал меня часто. Его поступки невозможно было предвидеть.

Например, история с крысой, взволновавшая всю школу! У нас была замечательная школа совместного обучения, лучшая на Васильев-

ском острове да, наверное, в целом Питере; её называли пригодинской по имени Николая Аполлоновича Пригоды, основателя, директора, энтузиаста и поклонника Томаса Мора и Кампанеллы, он преподавал историю, его жена Ольга Витальевна – биологию. Странные люди! Им ничего не было нужно, ничего им не надо было в жизни, кроме школы и учеников. Школьные советы, введенные после февраля семнадцатого, в пригодинской существовали много раньше. Всё решалось голосованием. Итак, та история началась с того, что Ольга Витальевна попросила принести крысу, её надо было разрезать, чтобы учиться анатомии. Кто-то обещал поймать, долго не удавалось, наконец, принесли. Вся школа знала, что в этот день в нашем классе будут резать крысу, живую, мальчик принёс в клетке и почему-то сказал, что её зовут Феня. Он сам и вызвался резать. Внезапно на урок приходит депутация из старшего класса, во главе – Володя.

«Мы не хотим, чтобы в нашей школе убивали живое существо! Нам жалко Феню!» Одни кричат – жалко! Другие – резать! Начинается страшный спор. Помню, Ольга Витальевна этот спор ещё более разжигает. Заявление о том, что крысу зовут Феней, оказывается роковым. Крыса перестаёт быть просто крысой, она становится индивидуальностью. К ней присматриваются. Она ведёт себя, как Феня. На собрании произносятся пылкие речи и, забыв о крысе, которая скромно ждёт своей участи, все рассуждают о науке, об истории, о гильотине, о Парижской коммуне. «Великие цели требуют жертв!» «Но жертвы на это не согласны!» - «А вы спросите у крысы!» – «А вы пользуетесь её немотой, если бы она могла говорить, она бы ответила!» Наконец решаем голосовать. Голосует только наш класс, крысиный вопрос взбудоражил всю школу. Крыса помилована. Володя торжественно выносит клетку во двор и в присутствии всех выпускает несостоявшуюся жертву науки на свободу. Волнующая минута! Особенно возбуждена Ольга Витальевна, да и мы догадываемся, что дело касается не крысы, а чего-то более важного.

(По Ю. Трифонову)

Текст 114

Чаще всего под счастьем мы понимаем жизнь обеспеченную, без волнений и тревог, заполненную развлечениями, путешествиями, отдыхом, но только не непрерывным трудом в поте лица своего. Эта мысль кажется настолько естественной, что мы даже не задумываемся: а что бы произошло, случись человечеству действительно открыть неиссякаемые источники энергии или изобрести вечный двигатель, позволившие людям не трудиться вообще, получая всё от природы даром? Конечно, говорит в своём «Дневнике писателя» наш великий провидец Достоевский, обдумывавший и такой вариант развития цивилизации,

сперва все люди пришли бы в восторг, потому что «почувствовали бы, так сказать, себя осыпанными счастьем, зарытыми в материальных благах; они, может быть... пролетали бы чрезвычайные пространства в десять раз скорей, чем теперь по железной дороге; извлекали бы из земли баснословные урожаи, может быть, создали бы химией организмы, и говядины хватало бы по три фунта на человека... – словом, ешь, пей и наслаждайся». «Вот теперь, – закричали бы все филантропы, – теперь, когда человек обеспечен, теперь только он проявит себя! Нет уж более материальных лишений... и теперь человек станет прекрасным и праведным! Нет уже более непрерывного труда, чтобы как-нибудь прокормиться, и теперь все займется... глубокими мыслями, всеобщими явлениями. Теперь, теперь только настала высшая жизнь!» «Но вряд ли, – говорит далее Достоевский, – и на одно поколение людей хватило бы этих восторгов! Люди вдруг увидели бы, что жизни уже более нет у них, нет свободы духа, нет воли и личности, что кто-то у них всё украл разом... И загнило бы человечество...» Потому что люди увидели бы, «что жизнь у них взята за хлеб... Поняли бы люди, что нет счастья в бездействии, что погаснет мысль не трудящаяся, что нельзя любить своего ближнего, не жертвуя ему от труда своего, что гнусно жить на даровщинку и что счастье не в счастье, а лишь в его достижении».

Ибо живёт человек только тогда, когда он стремится и преодолевает, когда сомневается и ищет, радуется и страдает. В этом и состоит жизнь, а значит, и наше счастье.

(По М. Фырину)

Текст 115

На Святой неделе Лаптевы были в училище живописи на картинной выставке.

Лаптев знал фамилии всех известных художников и не пропускал ни одной выставки. Иногда летом на даче он сам писал красками пейзажи, и ему казалось, что у него замечательный вкус и что если б он учился, то из него, пожалуй, вышел бы хороший художник. Дома у него были картины всё больших размеров, но плохие, хорошие же дурно повешены. Случалось ему не раз платить дорого за вещи, которые потом оказывались грубою подделкой. И замечательно, что робкий вообще в жизни, он был чрезвычайно смел и самоуверен на картинных выставках. Отчего?

Юлия Сергеевна смотрела на картины, как муж, в кулак или в бинюк и удивлялась, что люди на картинах как живые, а деревья как настоящие; но она не понимала, ей казалось, что на выставке много картин одинаковых и что вся цель искусства именно в том, чтобы на картинах, когда смотришь на них в кулак, люди и предметы выделялись, как настоящие.

– Это лес Шишкина, – объяснял ей муж. – Всегда он пишет одно и то же... А вот обрати внимание: такого лилового снега никогда не бывает... А у этого мальчика левая рука короче правой.

Когда все утомились и Лаптев пошел отыскивать Костю, чтобы ехать домой, Юлия остановилась перед небольшим пейзажем и смотрела на него равнодушно. На переднем плане речка, за ней бревенчатый мостик, на том берегу тропинка, исчезающая в тёмной траве, поле, потом справа кусочек леса, около него костёр: должно быть, ночное стерегут. А вдали догорает вечерняя заря.

Юлия вообразила, как она сама идёт по мостику, потом тропинкой, всё дальше и дальше, а кругом тихо, кричат сонные дергачи, вдали мигает огонь. И почему-то ей вдруг стало казаться, что эти самые облачка, которые протянулись по красной части неба, и лес, и поле она видела уже давно и много раз, она почувствовала себя одинокой, и захотелось ей идти и идти по тропинке; и там, где была вечерняя заря, покоилось отражение чего-то неземного, вечного.

– Как это хорошо написано! – проговорила она, удивляясь, что картина ей стала вдруг понятна. – Посмотри, Алёша! Замечаешь, как тут тихо?

Она старалась объяснить, почему так нравится ей этот пейзаж, но ни муж, ни Костя не понимали её. Она всё смотрела на пейзаж с грустной улыбкой, и то, что другие не находили в нём ничего особенного, волновало её. Потом она снова начала ходить по залам и осматривать картины, хотела понять их, и уже ей не казалось, что на выставке много одинаковых картин. Когда она, вернувшись домой, в первый раз за всё время обратила внимание на большую картину, висевшую в зале над роялем, то почувствовала к ней вражду и сказала:

– Охота же иметь такие картины!

И после того золотые карнизы, венецианские зеркала с цветами и картины вроде той, что висела над роялем, а также рассуждения мужа и Кости об искусстве возбуждали в ней чувство скуки, досады и порой даже ненависти.

(По А.П. Чехову)

Текст 116

А что это вообще такое – милосердие? «Толковый словарь живого великорусского языка», составленный ещё в позапрошлом веке Владимиром Ивановичем Далем, поясняет: «сердоболие, сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому; жалостливость, мягкосердость».

Тут важно, что имеются в виду не просто вздохи и восклицания – «Ой, как мне его жалко!», а «любовь на деле», готовность к помощи страдающим. Недаром в России до Октябрьской революции 1917 года

были не медсёстры, а сёстры милосердия. А раненные солдаты чаще обращались к ним – сестричка.

Ведь без милосердия в душе нечего и братья ухаживать за больными.

Милосердие – умение почувствовать боль другого человека, физическую или душевную, как свою. Вообще-то такое свойство – дар, то есть, – не всякому дано.

То есть на самом-то деле милосердие дано любому, только у некоторых может всю жизнь находиться в спячке, где-то в самом далёком чулане сознания. И человек так и живёт себе, вообще не замечая других людей, их чувств, горестей. Или думая: «Мне-то какое дело, что ему плохо! Мне от этого ни жарко ни холодно!»

Пока однажды не прохватит такого бесчувственного жаром или холодом до самых костей – и тогда он вдруг поймет, что к чему...

Буквально любой человек может не чувствовать, не чувствовать – и вдруг в один прекрасный момент очень даже почувствовать! Ему вдруг станет кого-то очень жалко и захочется помочь.

Ну и слова милость, миловать – того же корня и смысла. Недаром Пушкин, размышляя над тем, чем же он долго будет любезен своему народу, закончил свой небольшой перечень строкой:

...И милость к падшим призывал.

То есть надо уметь миловать порою и тех, кто виновен, – падших...

При этом любовь, милосердие и сострадание, как и в прежние века, как и всегда в человеческом обществе, выполняют в нашей жизни какую-то совершенно особенную функцию. Какую? Вероятно, функцию сохранения человечества как вида. Мы можем уничтожить друг друга, искореняя в других мнимые «несовершенства», но, пока есть милосердие и сострадание, всеобщая гибель нам не грозит.

(По М. Чудаковой)

Текст 117

Сделавшись профессиональным детским писателем, выступая перед сотнями и тысячами детей с самых разнообразных эстрад, общаясь с ними в школах, больницах, санаториях, детских садах и библиотеках, читая им своё и чужое, Чуковский с большой точностью установил возрастные рамки восприятия литературы: тому свидетельство хотя бы книга «От двух до пяти» или статья «Литература и школа». Но и в ту начальную пору, когда число детей, попадающих в поле его зрения, ограничивалось малышами, копошащимися на пляже, да собственными детьми, он вдумывался в восприятие, вглядывался в возраст, пытался прежде всего понять: что детям скучно, а что увлекает их? «Скучно – нескучно» – это было для него важным критерием. Критерием, конечно, не единственным. Мало ли написано книг с остро закрученным сю-

жетом, «занимательных», но бездушных, бездарных и своей неодоухотворённостью заглушающих понимание жизни? Заглушающих рост души? Не они ли уводят от понимания литературы?

Возраст – ступенька. Каждой возрастной ступени должно соответствовать своё искусство. Корней Иванович мечтал о возведении лестницы, которая приводила бы растущего человека к «Евгению Онегину».

Что и в каком порядке должен читать растущий человек, с какой на какую он должен переходить ступеньку (сам и с помощью взрослых), чтобы, скажем, к четырнадцати, пятнадцати, шестнадцати годам онегинская строфа не затрудняла, не отпугивала, а пленяла его? Что, в каком виде и в какой последовательности надлежит давать прочесть растущему человеку в детстве, чтобы защитить его от пошлости, которая всегда, во все времена, неизбежно и неистребимо лезет из всех щелей? Чем одаривать, чтобы подрастающий человек радостно поднимался по лестнице литературной культуры, без которой нет культуры душевной? Конца эта лестница не имеет, но каково должно быть начало и какова последовательность шагов? Корней Иванович ревновал литературу к музыке; ему представлялось, будто в музыке, в науке о музыкальном воспитании такая лестница уже возведена. Путь к Бетховену проложен. В поэзии же, полагал он, лестница к вершине её – Пушкину – не построена... А ведь русская поэзия – одна из сверхмощных держав в поэзии мира. Что же будет, если наследники не окажутся в силах принять своё наследство? Опасность представлялась ему грозной.

(По Л. Чуковской)

Текст 118

Как-то раз я спросил у одной художницы, почему это на полотнах старых мастеров лица у детей такие взрослые. Мадонна или просто какая-нибудь женщина держит на руках ребёнка или ведёт его за ручку, телом он совсем маленький, а глаза смотрят серьёзно.

Художница ответила мне примерно так. Старые мастера и вообще большие живописцы прошлого видели в младенце прежде всего человека. Ведь главное в каждом малыше не то, что он ребёнок, а то, что он человеческий ребёнок. И жизнь у него человеческая – трудная, сложная. Конечно, детство – это заря жизни, это счастье. Но сам ребёнок этого счастья не осознаёт. Вот вы в детстве были счастливы?

Выслушав её, я призадумался. Конечно, какой-то пережлёт был в её словах. Но когда я начал перебирать в памяти грустные и счастливые впечатления своего детства, счастливых оказалось очень мало. И причиной тому были отнюдь не родители, не окружающие, не трудности эпохи. Мне просто некогда было быть счастливым.

Ну а как же тогда быть с «золотым детством»? «Золотое детство» – это прочно затверженная формула.

А что если миф о золотом детстве придумали взрослые дяди и тётки, которые забыли свои детские годы? Ведь если бы все в детстве были безоблачно счастливы, то из детей бы вырастали глупые взрослые. Между тем мы живём в обществе людей разумных, талантливых, способных, умных, толковых, мыслящих – и это во всех областях жизни.

Детство – пора очень напряжённой учёбы («научения», как теперь говорится), пора освоения и усвоения бытия. В детстве жить очень интересно и очень нелегко. Колоссальный поток сведений, ощущений, переживаний вливается в сознание, и во всём надо разобраться, а умственных силёнок и опыта ещё очень мало. Всё время ошибки, накладки, просчёты, недоумения. Радость постижения чего-то мгновенно сменяется новыми поисками и новыми ошибками.

Кто-то сказал, что каждый человек – это целый мир. Но фундамент этого мира человек закладывает очень рано. Самые тяжёлые камни нам приходится ворочать в детстве, потом уже пойдут кирпичики. А под старость, с высоты взрослых лет, эти камни начинают казаться нам лёгкими, как пушинки, и мы начинаем вспоминать своё золотое детство.

(По В. Шефнеру)

Текст 119

В Ленинград пришла первая послевоенная весна. Однажды я шёл с завода домой. Долгий закат дымил над городом. Только что прошумел дождь, ещё брэнчали капли, падая с карнизов, и синие лужи на мостовых курились паром.

Я вспомнил, как вернулся в Ленинград перед концом войны и не узнал его: пустынными и мёртвыми казались улицы, ни один фонарь не горел, не светились окна; на месте газонов и цветников чернела голая земля, разбитая на крохотные кривые грядки; прошлогодние листья скреблись и шуршали по дорожкам перекопанных городских садов...

Я шёл медленно, подставляя лицо под капли и улыбаясь собственным мыслям. В ту первую после войны весну у нас было много работы; мы отстаивали по полторы-две смены и ходили злые, невыспавшиеся. А теперь вот горячка кончилась и можно будет отдохнуть.

Навстречу мне шла женщина. Она несла букет желтоватой черёмухи. Я не успел посторониться, и шершавые мягкие листья коснулись лица. На миг я ощутил полузабытый запах – такой свежий, холодящий, словно от сосульки, положенной на язык.

И неожиданно я встретил её.

Старая, раскидистая, она росла в конце тихой улочки, доставая третьи этажи. Можно было подумать, будто чистое летнее облако опустилось между домами. И, подойдя, я остановился у склонённых веток.

Кисти крупных цветов качались над самой головой. Их можно было трогать. Их можно было сорвать.

Я протянул руку. Эти цветы уже сегодня будут стоять у меня дома...

Надламываясь, ветка громко хрустнула. Я торопливо сунул её за спину. Постукивая палкой, к черёмухе подходил сутулый, худой старик. Сняв шляпу, он прислонился к стволу и словно задремал. Мне было слышно, как он дышит – по-старчески посапывая.

Я отодвинулся и тут заметил ещё двух человек. Они стояли, прижавшись друг к другу, – молоденький парень и девушка. Ни меня, ни старика они не замечали.

И ещё я увидел окна. Настежь распахнутые окна в соседних домах. Казалось, дома тоже дышали, жадно и глубоко...

Я представил себе тех, кто живёт на этой улице, и подумал: как удалось им сохранить черёмуху? Не со слов – сам знаю: страшной блокадной зимой, когда в комнатах застывает вода и когда садится на стенках иней, чем не пожертвуешь ради крохи тепла, ради слабенького пламени в печурке? А огромное старое дерево – уцелело. Не в саду, не в парке – прямо на улице, никем не охраняемое... Неужто на пороге смерти своей заботились люди о красоте и ждали весны?

(По Э. Шиму)

Текст 120

Люди старшего поколения любят вести разговоры о том, что молодёжь обманывает ожидания «отцов»: она ветрена, легкомысленна, безнадежно испорчена пороками, и, как только умрут старые люди, страна сразу же погибнет. Эти упреки в адрес «младого племени» звучали ещё в трудах древнегреческих философов, но ничего с миром до сих пор не случилось, человечество неуклонно движется по пути прогресса. И вроде бы можно отмахнуться от ворчанья стариков, сказать, что вызвано оно завистью к пышущей красотой молодости. Но нет, не завистью, а искренним желанием помочь: прошлое ответственно перед настоящим, отец отвечает за своего сына и поэтому не имеет права равнодушно наблюдать в стороне...

Работая тренером в детской спортивной школе, я постоянно общаюсь с подростками, вслушиваюсь в их разговоры, порою они делятся со мною сокровенным. Станным мне в них кажется парадоксальное сочетание взрослой трезвости и какого-то агукающего инфантилизма. С одной стороны, они смотрят на жизнь взором искушённого практика. Они знают, что им надо, чего не надо, знают, где это нужно взять и сколько оно стоит. Недавно тринадцатилетний мальчик полчаса объяснял мне, где лучше оформить кредит на автомобиль, какую машину выгоднее покупать в рассрочку, в каком банке можно взять ссуду. И вот слуша-

ешь его, как он сыплет цифрами, иноязычными словами, как он называет марки автомобилей, и начинаешь испытывать уважение к его уму, к его хозяйской хватке, к его умению точно судить о жизни, о своих возможностях. А потом смотришь: тренируется кое-как, учится через пень колоду. Как же так? Ведь разумный человек, уже всю жизнь наперёд разметил, знает, какой вуз окончит, где будет работать, какую машину надо покупать, когда жениться... А как доходит до дела, так себя не может заставить даже вовремя с кровати подняться! Почему?!

И выясняется странная вещь: так называемая трезвость, житейский опыт – это разновидность современной маниловщины. Маниловщины приземлённой, бесцветной, но такой же бесплодной. Помните, был у Гоголя помещик, который всё о чём-то грезил, но ничего не делал. Раньше молодые люди мечтали о чём-то великом, крупном, масштабном. Пусть не все добились поставленной цели, всё же они, двигаясь по направлению к своей мечте, смогли узнать много нового о себе, о своих возможностях. А нынешние подростки хотят обладать чем-то обыкновенным, осязаемым, простым, тем, что продаётся в соседнем магазине, тем, что кажется достижимым. А раз так, то зачем напрягаться, зачем стремиться к чему-то запредельному, зачем испытывать себя на прочность? Но странное дело: то, что казалось достижимым, вполне по-сильным, оказывается за гранью твоих возможностей. Если человек тренирует бицепсы с помощью килограммовых гантелей, то никакого эффекта не будет. Для развития физической силы требуется вес посерьёзнее. Так и с душевными качествами. Чтобы их развить, нужно постоянно стремиться к новым высотам, преодолевать усталость, учиться терпеть. Русский писатель Д. Хармс очень точно сказал: «Ищи то, что выше того, что можешь найти». Обратите внимание: Хармс не сказал «мечтай» или «желай», а «ищи», то есть действуй, напрягайся, стремись. Только так можно достичь своей цели.

(По А. Яблокову)

ОБ АВТОРАХ

№	Ф.И.О.	Информация	Кол-во текстов в сб.
1	Абрамов Фёдор Александрович	Известный советский писатель, критик, публицист; (1920–1983)	1
2	Авдеев Алексей Сергеевич	Современный русский писатель. Основная проблематика его произведений – нравственный поиск современного человека. Родился в 1957 г.	1
3	Агеев М. (также Михаил Агеев)	Русский писатель, настоящее имя Марк Лазаревич Леви (1898-1973)	1
4	Адамович Александр (Алесь) Михайлович	Русский и белорусский советский писатель, сценарист, литературовед; (1927–1994 гг.)	1
5	Айтматов Чингиз Торекулович	Киргизский советский писатель, народный писатель Киргизской ССР (1928-2008)	1
6	Амлинский Владимир Ильич	Российский писатель, секретарь Союза писателей СССР; в 70-80-х гг. преподавал в Литературном институте им. А.М. Горького; (1935-1989)	1
7	Андреев Леонид Николаевич	Прозаик, драматург, публицист, представитель Серебряного века русской литературы; (1871-1919)	1
8	Астафьев Виктор Петрович	Советский и русский писатель; (1924-2001)	1
9	Бардышев Игорь Тимофеевич	Современный прозаик, автор многочисленных публицистических статей. Родился в 1957 г.	1
10	Белов Василий Иванович	Русский писатель; (1932-2012)	1
11	Бобнева Маргарита Исидоровна	Советский психолог и социолог; (1933-1996)	1
12	Бондарев Юрий Васильевич	Русский писатель, сценарист, автор многочисленных произведений о Великой Отечественной войне. Родился в 1924 г.	3
13	Ботов Игорь Павлович	Российский публицист. Родился в 1959 г.	1

14	Бочаров Геннадий Николаевич	Современный известный российский писатель и журналист	1
15	Бродский Иосиф Александрович	Поэт, эссеист, драматург, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе 1987 года; (1940-1996 гг.)	1
16	Бунин Иван Алексеевич	Русский прозаик, поэт, публицист, переводчик, лауреат Нобелевской премии по литературе 1933 г. (1870–1953)	1
17	Васильев Борис Львович	Писатель, драматург, сценарист, публицист; (1924-2013)	1
18	Вертинский Александр Николаевич	Поэт и певец, киноактёр, композитор, кумир эстрады в первой половине XX века; (1889–1957)	1
19	Вигдорова Фрида Абрамовна	Советская писательница и журналистка; (1915-1965)	1
20	Владимиров Александр Павлович	Современный писатель-прозаик, профессор кафедры литературоведения МГОПУ им. М.Шолохова	1
21	Воробьёв Евгений Захарович	Советский прозаик, публицист, член Союза писателей СССР, участник войны; (1910-1991)	1
22	Ганичев Валерий Николаевич	Прозаик, доктор исторических наук, председатель Союза писателей России; родился в 1933 г.	1
23	Геласимов Андрей Валерьевич	Современный российский писатель; родился в 1966 г.	1
24	Гонцов Иван	Современный российский прозаик, публицист.	1
25	Гранин Даниил Александрович	Выдающийся русский писатель публицист и общественный деятель; родился в 1919 г.	1
26	Долинина Наталья Григорьевна	Прозаик, литературовед, драматург, автор книг о произведениях русской литературы; (1928–1979)	1
27	Достоевский Фёдор Михайлович	Выдающийся русский писатель и мыслитель; (1821–1881)	1
28	Дроганов Виктор Иванович	Врач-психотерапевт	1
29	Дудинцев Владимир Дмитриевич	Русский советский писатель; (1918–1998 гг.)	1

30	Жарова Таисия	Современный российский публицист	1
31	Жуховицкий Леонид Аронович	Известный российский писатель, публицист, педагог, автор многих пьес; родился в 1932 г.	1
32	Захаров Виктор Александрович	Современный писатель и публицист, автор статей социально-нравственной проблематики; родился в 1956 г.	6
33	Искандер Фазиль Абдулович	Известный абхазский писатель и поэт, родился в 1929 году	1
34	Казарцева Ольга Михайловна	Филолог, специалист в области риторики и культуры общения.	1
35	Качалков Сергей Семёнович	Современный публицист. Родился в 1943 году	1
36	Колганов Андрей Иванович	Современный учёный-экономист, общественно-политический деятель, журналист, публицист	1
37	Колесов Владимир Викторович	Доктор филологических наук, профессор; родился в 1935 г.	1
38	Кон Игорь Семёнович	Социолог, доктор философских наук, психолог.	1
39	Конецкий Виктор Викторович	Прозаик, сценарист, капитан дальнего плавания; (1929–2002 гг.)	2
40	Кореневская Елена Михайловна	Современный профессиональный журналист	1
41	Коршунова Наталья	Современный российский психолог	1
42	Кочнева Е.	Современный российский прозаик, публицист	1
43	Кригер Евгений Генрихович	Русский советский писатель и журналист; (1906 – 1983)	1
44	Кудряшов Сергей Валерьевич	Современный историк, кандидат исторических наук	1
45	Кузнецов А.Н.	Писатель, участник Великой Отечественной войны; (1920–1998)	2
46	Куприн Александр Иванович	Известный русский писатель; (1870-1938)	1
47	Лазарев Лазарь Ильич	Русский литературный критик и литературовед; (1924-2010)	1
48	Лаптев Евгений Александрович	Современный писатель-публицист; родился в 1936 году	6

49	Лидин Владимир Германович	Русский советский писатель; (1894-1979)	1
50	Лиханов Альберт Анатольевич	Детский и юношеский писатель, журналист; родился в 1935 г.	2
51	Лихачёв Дмитрий Сергеевич	Русский литературовед, общественно-политический деятель, историк культуры; (1906-1999)	2
52	Львов Сергей Львович	Русский советский писатель, журналист, литературный критик; род. в 1922 г.	5
53	Мамин-Сибиряк Дмитрий Наркисович	писатель-этнограф, автор рассказов и сказок для детей; (1852–1912)	1
54	Маслов Илья Александрович	Поэт, прозаик, публицист, историк; (1935–2008)	1
55	Масс Анна Владимировна	Русская писательница; родилась в 1935 году	1
56	Мозговой Леонид Павлович	Заслуженный артист России; родился в 1941 г.	1
57	Нагибин Юрий Маркович	Писатель, сценарист; (1920-1994)	1
58	Надыршин Сергей	Современный российский писатель и публицист	1
59	Нарицын Николай Николаевич	Современный врач-психотерапевт, психоаналитик	1
60	Некрасов Виктор Платонович	Прозаик, участник Великой Отечественной войны; (1911-1987)	2
61	Никляев Владимир Юрьевич	Современный публицист, автор статей, посвящённых развитию современного общества; род. в 1961 г.	1
62	Новиков Евгений Петрович	Журналист, автор статей на морально-этические темы	2
63	Овчинникова Людмила Павловна	Современный прозаик, автор книг о Великой Отечественной войне.	2
64	Паустовский Константин Георгиевич	Известный русский писатель, мастер лирико-романтической прозы; (1892–1968)	4
65	Песков Василий Михайлович	Писатель-очеркист, журналист, путешественник; родился в 1930 г.	3

66	Покровский Александр Михайлович	Современный прозаик; родился в 1952 году	1
67	Покровский Сергей Михайлович	Современный прозаик; родился в 1967 году	1
68	Поляков Сергей Владимирович	Современный русский писатель.	1
69	Розов Виктор Сергеевич	Драматург, сценарист; (1913–2004)	1
70	Дина Рубина	Современная российско-израильская писательница	1
71	Санин Владимир Маркович	Писатель, путешественник, полярник; (1928-1989)	1
72	Сергеева Мария Николаевна	Писатель, переводчик, сценарист, искусствовед	1
73	Сикирич Елена Анатольевна	Современный публицист, философ, психолог, общественный деятель	1
74	Сологуб Фёдор Кузьмич	Русский поэт, писатель, драматург, публицист; (1863-1927)	1
75	Солоухин Владимир Алексеевич	Поэт, прозаик, публицист, автор книг о деревне; (1924-1997)	4
76	Татаринцев Н.	Современный писатель-публицист	1
77	Тендряков Владимир Фёдорович	Русский советский писатель; (1923-1984)	3
78	Тимофеев Валерий Васильевич	Поэт, прозаик, член Союза писателей России; родился в 1953 году	1
79	Трифонов Юрий Валентинович	Русский советский писатель; (1925-1981)	1
80	Фырнин Михаил Петрович	Современный публицист; родился в 1960 г.	1
81	Чехов Антон Павлович	Русский писатель, драматург, по профессии врач; (1860-1904)	1
82	Чудакова Мариэтта Омаровна	Российский литературовед, критик, писательница, мемуарист.	1
83	Чуковская Лидия Корнеевна	Поэт, прозаик, критик, редактор, автор книг для детей; (1907–1996)	1
84	Шефнер Вадим Сергеевич	Русский советский поэт, прозаик, фантаст; (1914-2002)	1
85	Шим Эдуард Юрьевич	Писатель, драматург, автор литературных сценариев; (1930–2006)	
86	Яблоков Александр Петрович	Российский педагог, журналист; родился в 1940	

ИНФОРМАЦИЯ О ТЕКСТАХ

Текст 1

Основные проблемы

1. Проблема понимания роли учителя в общественной жизни (Какова роль учителя в жизни общества, народа, человека?).

2. Проблема личности современного учителя (Какими качествами должен обладать учитель, чтобы вызывать доверие у учеников, заслужить добрую память о себе?).

3. Проблема недостатка учителей-мужчин в школе (Почему необходимо пополнение преподавательского состава мужчинами?).

Авторская позиция

1. Учитель воспитывает молодое поколение, поэтому его роль в общественной жизни является одной из важнейших.

2. Заслужить уважение и добрую память учитель может только в том случае, если он будет талантливой, духовно богатой личностью.

3. По мнению автора, преподаватели-мужчины необходимы в школе для гармоничного и разностороннего развития учеников.

Текст 2

Основные проблемы

1. Проблема предательства как духовного поражения человека (Каковы нравственные последствия предательства?).

2. Проблема нравственного выбора (Чем объясняется нравственный выбор героя текста?).

Авторская позиция

1. Жизнь предателя становится лишённой смысла и радости; человек, желая спасти свою жизнь, предаёт товарищей, не понимая, что этот роковой шаг может изменить его внутренний мир навсегда.

2. Настоящий герой идёт на смерть не ради почестей и посмертной славы, а ради того, чтобы жили другие люди. Но персонаж текста выбирает свою жизнь, поставив её выше блага других.

Текст 3

Основные проблемы

1. Проблема отношения сына-подростка к пожилой матери (как относится сын-подросток к матери? Понимает ли он свою мать, её любовь к нему? Почему угрызения совести сына так мимолётны?).

2. Проблема предательства (почему герой-рассказчик предаёт свою мать, отрекаясь от неё?).

3. Проблема материнской любви (каков характер материнской любви в отличие от сыновней? Понимает ли мать отношение к ней сына? Почему она прощает его?).

4. Проблема подлинных и мнимых ценностей (как относится герой-рассказчик к чувствам матери и к успеху в кружке товарищей? Что для него дороже?).

5. Проблема отношения к собственной бедности (как относится к своей бедности и бедности своей матери герой-рассказчик? Как относится его мать к бедности?).

Авторская позиция

1. Сын стесняется своей матери, хотя и понимает, что она беззаветно любит его.

2. Сыну недостаёт мужества с достоинством относиться к своему материальному и социальному положению.

3. Мать любит своего сына преданной и жертвенной любовью.

4. Внешний успех у приятелей не должен быть выше истинного чувства любви.

5. Материнская любовь – это подлинная ценность; герой рассказа – малодушный человек, зависимый от мнения окружающих

Текст 4

Примерный круг проблем

1. Проблема смысла человеческой жизни. (В чём смысл человеческого существования?)

2. Человек несёт ответственность за будущее планеты, своё будущее, жизнь на Земле.

Авторская позиция

1. Смысл человеческой жизни – в сохранении жизни на Земле.

2. Проблема ответственности современного человека за настоящее, будущее, жизнь на Земле. (За какие поступки человек несёт ответственность?)

Текст 5

Примерный круг проблем

1. Проблема восприятия музыки человеком (в чём причина влияния музыки на людей? Как воспринимается музыка в разные времена?).

2. Проблема назначения подлинного искусства настоящей музыки (Что является настоящим искусством, настоящей музыкой? Какую роль играет музыка в формировании духовного мира человека?).

3. Проблема сохранения человеческой культуры и духовной свободы человека (Способна ли музыка передавать информацию о человеческой цивилизации? Является ли музыка средством обретения духовной свободы человеком?).

Авторская позиция

1. Музыка выражает самые высокие устремления человека, его заветные мысли и чувства.

2. Настоящая музыка объединяет людей и в то же время погружает в собственный неповторимый духовный мир, просветляя и давая ощущение свободы.

3. Музыка как часть искусства – одно из достижений человечества, в ней человек способен найти духовную свободу, и именно музыка увековечит нашу культуру.

Текст 6

Примерный круг проблем

1. Проблема личности педагога (каким должен быть истинный педагог?).

2. Проблема становления личности в подростковом возрасте, формирования «юношеской души» (что влияет на формирование личности человека?).

3. Проблема роли взрослых в жизни подростков (как могут взрослые повлиять на жизнь подростков?).

Авторская позиция

1. Педагог – это необязательно человек с педагогическим образованием; истинный педагог – это неравнодушный человек, испытывающий живой интерес к детям, способный понять и принять любого ребёнка – и благополучного, и потерявшего в жизни

2. На формирование личности подростка влияют не только книги, фильмы, яркие жизненные события, но и встречи с людьми, беседы о жизни, о человеческих отношениях, о человеческих судьбах; такие встречи и беседы навсегда оставляют след в душе человека

3. Очень важно, чтобы в жизни ребёнка, подростка были неравнодушные взрослые, которые направили бы его на верный путь.

Текст 7

Примерный круг проблем

1. Проблема нравственной оценки факта войны (почему человеческое сознание не может принять сам факт войны?).

2. Проблема душевного состояния человека в условиях войны (как влияют военные события и связанные с ними человеческие трагедии на душевное состояние людей, на их способность чувствовать, сострадать?).

3. Проблема противостояния бездушию и разрушительной силе войны красоты и гармонии человеческих отношений, сознательного творчества людей, духовного наследия человечества (что обнаруживает противоестественность всего происходящего на войне?).

4. Проблема памяти о пережитых испытаниях (как долго человек хранит память о прошедших трагических событиях?).

Авторская позиция

1. Война безумна, бессмысленна, противоестественна в самой своей основе.

2. Безумие войны способно лишить человека его лучших душевных качеств.

3. Смысл и радость человеческого существования заключается не в разрушении и уничтожении себе подобных, а в свободном сознательном труде, в наслаждении творчеством, в приобщении ко всему лучшему, что создано человеком, в заботе о своих детях.

4. Человеку свойственно не сосредотачиваться на тяжёлых мыслях, обычно он стремится скорее забыть о них.

Текст 8

Примерный круг проблем

1. Проблема любви (достоин ли любви человек, сам не способный любить?).

2. Проблема взаимоотношений между близкими людьми (могут ли близкие отношения строиться на неуважении одного человека другим?).

Авторская позиция

1. Человек, который лишь позволяет себя любить и не способен ответить на чувство другого вниманием и заботой, не достоин любви.

2. По мнению автора, взаимоотношения между близкими людьми не могут строиться на неуважении и рабской зависимости одного человека от другого.

Текст 9

Примерный круг проблем

1. Проблема нравственных уроков истории. (Какие выводы можно сделать, изучая историю? Нужно ли учитывать нравственные качества людей при анализе исторических событий?)

2. Проблема роли личности в истории. (Какова роль личности в истории? Что определяет ход истории?)

3. Проблема оценки ситуации. (Что должен учитывать полководец, принимая решения в бою? Что значит правильно оценить ситуацию?)

4. Проблема мужества и стойкости. (Что может помочь победить более сильного соперника?)

Авторская позиция

1. Ход истории часто зависит от нравственных качеств людей, поэтому, анализируя исторические события, необходимо это учитывать.

2. От личности и её нравственных качеств может зависеть исход исторических событий; развитие человечества в значительной степени определяется нравственными качествами конкретных людей.

3. Если полководец умеет чутко улавливать «силу духа» своего войска и относится к солдатам не как к пешкам, а как к личностям, то армия может выстоять. Правильно оценивать ситуацию – это значит обращать внимание не только на внешние факторы и обстоятельства, но и на внутренние, личностные особенности людей.

4. Самоотверженность и отвага простых солдат могут оказаться непреодолимой преградой на пути реализации самых удачных планов гениальных полководцев.

Текст 10

Примерный круг проблем

1. Проблема выбора между голосом разума и памятью сердца (должен ли человек быть безжалостным к прошлому?).

2. Проблема отчего дома (почему нельзя забыть отчий дом?).

Авторская позиция

1. Голос рассудка не должен заглушать в душе память о малой родине, о родительском доме.

2. Отчий дом – это начало всех начал в жизни человека.

Текст 11

Примерный круг проблем

1. Проблема памяти этических норм, регулирующих деловые отношения между людьми (как должны вести себя наделённые какой-либо властью люди – от вахтёра до руководителя – по отношению к другим людям).

2. Проблема соотношения правовых и этических норм (можно ли законодательно регулировать неформальные взаимоотношения людей на производстве?).

3. Проблема формирования в обществе норм нравственного поведения (каким образом можно регулировать неформальное поведение людей? Как влиять на область «нравственности»?).

Авторская позиция

1. Недопустимо, когда люди, наделённые какими-либо полномочиями, пренебрегают этикой в отношениях с «обычными» людьми.

2. Все нормы «неформального общения» невозможно прописать в законах, это область нравственности.

3. Нужно искать способ регулирования социальных, нравственных норм.

Текст 12

Примерный круг проблем

1. Проблема красоты в литературе. (Как проявляется красота в литературном произведении?)
2. Проблема силы художественного слова. (В чём сила художественного слова?)

Авторская позиция

1. Красота в литературе – это суть явлений, которые описывает художник.
2. Слово в художественном тексте пробуждает чувства и мысли, открывает тайны человеческой души.

Текст 13

Примерный круг проблем

1. Проблема нравственного выбора (можно ли ради сомнительного удовольствия издеваться над человеком, унижая его в глазах других?).
2. Проблема сохранения чувства собственного достоинства (каким образом можно защитить себя в ситуации, когда тебя намеренно унижают?).
3. Проблема истинной и ложной красоты (в чём заключается истинная красота человека?).

Авторская позиция

1. Нельзя унижать достоинство человека ни при каких обстоятельствах, это «непростительная низость».
2. Внутренняя сила, самоуважение помогает человеку выстоять, защитить себя, сохранить своё чувство собственного достоинства в трудных ситуациях.
3. Истинная красота человека заключается в его внутренних качествах: в уверенности в себе, в умении защитить чувство собственного достоинства, в смелости, в силе характера, в доброте.

Текст 14

Примерный круг проблем

1. Проблема истинной красоты в мире и в человеке. (Влияют ли на восприятие человеком красоты мира такие факторы, как убыстрённый темп жизни, рост материального благосостояния, зависимость мировоззрения человека от средств массовой информации?)
2. Проблема человеческой памяти. (Каково значение человеческой памяти в процессе формирования мировоззрения человека?)
3. Проблема влияния литературных произведений на человеческую мораль. (Каково значение литературных произведений для формирования морали современного общества?)

Авторская позиция

1. Современный человек под влиянием темпа жизни, средств массовой информации часто не замечает истинной красоты в мире и в окружающих людях, перестаёт удивляться прекрасному в природе, интересоваться тайнами мироздания, природы человека.
2. Человеческая память помогает человеку познавать окружающий мир, изучать прошлое с целью исследования настоящего и формирования своего мировоззрения.
3. В лучших творениях литературы накоплен колоссальный жизненный, духовный опыт поколений, исследование которого поможет современному человеку разобраться в себе и окружающем мире.

Текст 15

Примерный круг проблем

1. Проблема образования и воспитания (чем отличается воспитание от образования?).
2. Проблема утраты интереса к приобретению знаний (в чем заключается ценность образования сегодня? Почему у школьников происходит утрата интереса к знаниям? К чему приводит человека отсутствие желания расширять свой кругозор?).

Авторская позиция

1. Воспитание, в отличие от образования, дающего определённую сумму знаний, помогает становлению личности человека и формирует её нравственное начало.
2. Утрата интереса к знаниям происходит потому, что их пригодность в будущем не очевидна; образование (воспитание) – главное дело в жизни и деятельности людей, и именно от качества образования (воспитания) людей зависит, каким окажется мир завтра; усреднённость и безликость школьного образования сегодня уничтожает природную любознательность детей.

Текст 16

Примерный круг проблем

1. Проблема человеческого поступка (что управляет человеческим поведением, его действиями и поступками?).
2. Проблема соотношения нравственного долга и подвига (чем определяется готовность человека к подвигу?).
3. Проблема нравственного долга (что нужно сделать, чтобы высокоморальное поведение стало нормой?).

Авторская позиция

1. Помощь человеку, попавшему в беду, - норма поведения для тех, чьим высшим нравственным контролёром является совесть.

2. Выполнение нравственного долга – это норма человеческого поведения, а не подвиг, но именно тот человек, который способен преступить личное благополучие ради помощи другому, готов и к настоящему подвигу

3. Проявление гуманных свойств человеческой души должно стать для каждого естественной потребностью; необходимо исследовать атмосферу, обстановку, позволяющую воспитать в людях верность нравственному долгу.

Текст 17

Примерный круг проблем

1. Проблема развития литературного вкуса. (Как развить литературный вкус?)

2. Проблема сущности поэзии. (В чём заключается сущность поэзии?)

3. Проблема ориентира при выборе книг для чтения. (Как выбрать книгу? Чем следует руководствоваться при выборе книг для чтения?)

Авторская позиция

1. Литературный вкус развивается с помощью чтения хорошей литературы; чтобы развить хороший вкус, надо читать поэзию, которая старше и «конденсированнее» прозы.

2. Поэзия – самый конденсированный способ передачи человеческого опыта.

3. Необходимо выбрать «компас» в океане литературы, и этим «компасом» может стать поэзия, с которой начиналась вся литература и которая в сжатой форме передаёт человеческий опыт.

Текст 18

Основные проблемы

1. Проблема предназначения человека. (В чём заключается смысл человеческой жизни?)

2. Проблема соотношения мира действительности и художественного вымысла. (Как соотносятся действительность и художественный вымысел в жизни человека?)

3. Проблема воплощения красоты жизни в творчестве. (Можно ли выразить в художественном произведении красоту жизни?)

Авторская позиция

1. Смысл жизни человека заключается в самом процессе проживания жизни как самой непостижимой тайны мира.

2. Мир вымысла не должен заслонять от человека мир действительный, необыкновенно простой и необыкновенно сложный.

3. Красоту реального мира можно воплотить в художественном произведении.

Текст 19

Основные проблемы

1. Проблема истинного и формального отношения к памяти павших (Полезно ли для детей организовывать музеи памяти героев только потому, что этого требуют взрослые?).

2. Проблема соответствия целей и средств (Можно ли добиваться благородных целей низкими средствами?).

3. Проблема отношения юношества к пожилым людям (Вправе ли юные пренебрежительно относиться к чувствам пожилых людей?).

Авторская позиция

1. Формальное отношение к памяти павших вредно для молодого поколения.

2. Нельзя добиваться благородных целей недостойными, низкими средствами.

3. Старость достойна уважительного, внимательного отношения; молодое поколение должно быть гуманным по отношению к пожилым людям и бережно относиться к их чувствам.

Текст 20

Основные проблемы

1. Проблема длительности человеческой, актёрской славы (Долговечна ли слава?).

2. Проблема отношения общества к знаменитостям (Как может измениться отношение общества к знаменитым людям, актёрам?).

3. Проблема жизни творческих людей в эмиграции (Могут ли творческие люди в эмиграции приносить пользу родине?).

Авторская позиция

1. Слава, особенно слава актёра, проходит быстро и бесследно.

2. Общество использует талант знаменитости, но, как только знаменитый человек сходит со сцены, о нём скоро забывают.

3. Творческие люди в эмиграции могут приносить пользу Родине, если они являются носителями национального искусства.

Текст 21

Основные проблемы

1. Проблема человеческого равнодушия к судьбе другого человека (всегда ли мы искренни и бескорыстны в проявлении своего интереса к окружающим? Не скрываются ли за формальным вниманием равнодушие и безразличие?).

2. Проблема памяти (имеет ли право молодое поколение забывать о подвигах отцов и дедов?).

3. Проблема одиночества (необходимо ли сегодня проявлять заботу о людях старшего поколения? Почему?).

4. Проблема живого языка (как отражается в языке человеческое равнодушие?).

Авторская позиция

1. К сожалению, сегодня легче быть равнодушным, чем отзывчивым, поэтому часто за красивыми фразами кроется формализм, а не искреннее желание помочь ближнему.

2. Молодое поколение обязано помнить о подвигах старших и брать с них пример, т.к. старики, прожившие нелёгкую жизнь, сохраняют прекрасные человеческие качества, у них есть чему поучиться.

3. Важно, чтобы молодое поколение умело проявлять внимание к людям; человеческое равнодушие отражается в живой речи: живое слово часто подменяется фальшивым «заштампованным», «дежурным».

4. Слова теряют своё значение и силу, если их повторяют механически.

Текст 22

Основные проблемы

1. Проблема цели и выбора средств (Все ли средства можно использовать для достижения своей цели? Можно ли, совершив убийство, спасти своего ребёнка?).

Авторская позиция

1. Благородная цель не должна быть достигнута жестокими средствами.

Текст 23

Основные проблемы

1. Проблема патриотизма (нужно ли понимать, за что воюешь, что защищаешь?).

2. Проблема особой гордости миссией защитника столицы (важно ли понимать солдату, что столица – это сердце страны, город, который строил народ? означает ли это, что защищать столицу – защищать страну?).

3. Жизнестойкость москвичей в трудные военные годы (удалось ли жителям столицы сохранить жизненные силы, веру в победу в годы войны?).

Авторская позиция

1. Человек должен представлять себе то, что он защищает, за что сражается.

2. Защищать столицу почётно.

3. Москвичи выстояли в трудные военные годы; жизнь города не замерла: люди трудились во имя победы, читали, учились, рожали и воспитывали детей.

Текст 24

Основные проблемы

1. Проблема исторической памяти (надо ли сохранять в истории, помнить имена и подвиги людей, прославивших себя в какой-либо профессии или при защите Отечества, таких, например, как Фёдор Ушаков?).

2. Проблема одиночества (что заставляет человека чувствовать себя одиноким?).

3. Проблема оценки таланта современниками (что мешает современникам талантливого человека по достоинству оценить его способности?).

Авторская позиция

1. История должна сохранять имена людей, прославивших своё Отечество открытиями в какой-либо профессии, в том числе и в военно-морской; особенно бережно должна сохраняться в последующих поколениях память о защитниках Отечества.

2. Человек чувствует себя одиноким, когда он перестаёт приносить пользу людям, когда его открытия и достижения в какой-либо области остаются не оценёнными по достоинству.

3. Современники часто поступают жестоко по отношению к гению, наносят душевные раны талантливому человеку, потому что не могут или не хотят признать способности более выдающиеся, чем у них.

Текст 25

Основные проблемы

1. Проблема ошибок и возможности их исправить в жизни (можно ли спустя какое-то время исправить ошибки, которые совершил в прошлом?).

2. Проблема общения с близкими (почему часто именно для близких, любимых людей не находится сердечных, тёплых слов?).

3. Проблема человеческой совести (можно ли жить спокойно, если ты когда-то заставил плакать свою мать?).

Авторская позиция

1. Прошлое уходит навсегда, сохраняя совершённые человеком поступки в неизменном виде; исправить прошлое невозможно

2. В молодости мы не всегда способны проявить свою любовь к близким

3. Те огорчения, которые герой когда-то причинил матери, отзываются уколами совести всю его последующую жизнь.

Текст 26

Основные проблемы

1. Проблема влияния популярных артистов на подростков (как влияют популярные артисты и их высказывания на подростков?).

2. Проблема нравственной ответственности артиста перед обществом (что остаётся в душах людей после выступления артиста?).

3. Проблема пренебрежения артистов нравственными нормами ради популярности у публики (стоит ли строить сценический образ на эпатиже, на пренебрежении нравственными нормами, образованностью?).

4. Проблема назначения искусства (нужно ли обществу искусство, построенное на пренебрежении незыблемыми ценностями?).

Авторская позиция

1. Популярные артисты обладают огромным влиянием на подростков, которые верят их рассказам о плохой учёбе и плохом поведении в детстве и считают, что именно так можно преуспеть в жизни; поэтому артист должен обладать особым чувством ответственности.

2. Артист должен осознавать свою миссию деятеля культуры: искусство призвано духовно и эстетически насыщать и воспитывать людей, а не только развлекать и эпатировать; иначе артист становится покорным слугой толпы и не оставляет после себя ничего духовно ценного; безнравственно и опасно строить сценический образ на пренебрежении незыблемыми ценностями общества..

3. Сценический образ, основанный на пренебрежении социальными нормами, неуважении к образованности, похож на концертный костюм; такой образ не помогает артисту сделать публику лучше, направить людей на путь творчества, созидания.

4. Искусство, которое не помогает людям стать лучше, не зовёт к свету, недостойно быть частью культуры.

Текст 27

Основные проблемы

1. Проблема сохранения в современном мире понятия «честь» (что означает слово «честь» для современного человека? Устарело ли это понятие?).

2. Проблема верности своему слову (как соотносятся верность своему слову и чувство чести?).

Авторская позиция

1. Чувство чести – это чувство собственного достоинства, оно не может устареть: это нравственный стержень человека.

2. Для человека порядочного важно быть честным прежде всего перед самим собой, хранить верность своему слову, в этом проявляется его чувство чести.

Текст 28

Основные проблемы

1. Проблема определения ревности (Что такое ревность?).

2. Проблема соотношения любви и ревности (Бывает ли любовь без ревности?).

3. Проблема преодоления ревности (Как преодолеть ревность?).

4. Проблема становления и крушения любви (Как крепнет и разрушается любовь?).

Авторская позиция

1. Ревность – чувство, которое, с одной стороны, связано с неверием в себя, а с другой – с недоверием к тому, кого любишь.

2. Любовь без ревности бывает, хотя возникновение любви часто сопровождается сомнениями, неуверенностью, а значит, и ревностью.

3. Через отказ от эгоизма происходит обретение подлинного чувства любви, преодоление ревности.

4. С преодолением ревности связано становление любви, а крушение любви начинается с эгоизма.

Текст 29

Основные проблемы

1. Проблема допустимости обмана при общении интеллигентных людей. (Что заставляет честных и образованных людей прибегать к обману в процессе общения?)

2. Проблема оценки склонности интеллигентных русских людей к преувеличиванию и приукрашиванию. (Как относиться к использованию лжи «из гостеприимства»?)

Авторская позиция

1. Интеллигентные русские люди, даже абсолютно честные, постоянно прибегают в процессе общения к обману, причём делают это из самых добрых побуждений – прежде всего, чтобы доставить удовольствие собеседнику.

2. «Деликатная взаимность вранья» привычна и приемлема для русских людей, которые встретились, чтобы просто пообщаться; но склонность к преувеличению и приукрашиванию не может не вызвать авторской иронии.

Текст 30

Основные проблемы

1. Проблема нравственной ответственности человека (каковы нравственные последствия тех или иных наших поступков? Почему автор никак не может забыть того случая? Какой нравственный урок он извлёк для себя из того происшествия?).

2. Проблема межличностных отношений (почему одноклассники с презрением относятся к Бабушкину? О каких скрытых чувствах Бабушкина свидетельствует случай с книгой?).

3. Проблема морального долга перед теми, кому мы причинили боль (что усиливает чувство вины автора перед своим одноклассником? Почему автор особенно остро переживает необратимость этой утраты?).

Авторская позиция

1. Высокая ответственность за окружающих ложится на каждого человека, нужно стараться не обижать окружающих людей невниманием и безразличием.

2. Для окружающих могут оказаться очень важными знаки нашего внимания; важно беречь человеческие отношения.

3. Боль, которую мы причинили кому-то в детстве, может мучить нас всю жизнь.

Текст 31

Примерный круг проблем

1. Проблема распознавания добра и зла. (Как распознать добро и зло?)

2. Проблема окончательной победы добра над злом. (Можно ли окончательно победить зло?)

Авторская позиция

1. Добро и зло трудно распознать, потому что добро маскируется под небольшое зло, стесняясь благодарности, а зло маскируется под великое добро, требуя благодарности и давая доброе обоснование своим пакостям.

2. Нет предела совершенствованию мира и человека, поэтому со злом нужно бороться. Зло можно ограничить, но вряд ли возможно победить его окончательно.

Текст 32

Примерный круг проблем

1. Проблема роли языка в культуре народа (стоит ли радоваться «языковому разноцветью» – функционированию в современной речи

архаизмов, неологизмов, обилию иноязычной лексики, использованию просторечных слов?).

2. Проблема засорения русского языка (насколько опасно для существования русского языка употребление в речи людей уголовного жаргона, ненормативной лексики?).

Авторская позиция

1. В языке отражается «не кривое зеркало жизни», история народа; и наблюдения за изменениями, проходящими в лексике русского языка, необходимо вести, это очень полезно и интересно.

2. Язык надо оберегать от засорения ненормативной лексикой, жаргоном, вульгаризмами.

Текст 33

Примерный круг проблем

1. Проблема непрекращающейся утечки мозгов из России (что означает для нашей страны отъезд за границу деятелей искусства, научных работников, предпринимателей?)

2. Проблема самореализации представителей творческой интеллигенции в современной России (почему деятели науки и искусства уезжают из нашей страны сегодня?).

Авторская позиция

1. Отъезд за границу представителей русской интеллигенции не означает их ухода из русской культуры: за рубежом наши соотечественники блестяще проявляют себя в самых разных сферах деятельности, поднимая тем самым престиж российского образования, науки, искусства

2. В современной России наиболее одарённые представители интеллигенции находят возможности для творческой самореализации, и в последнее десятилетие уезжают за границу главным образом те, кто не выдержал конкуренции на родине.

Текст 34

Примерный круг проблем

1. Проблема конфликта чувства и долга (Какая ответственность лежит на человеке, если чувство сострадания находится в конфликте со стремлением следовать букве закона?).

2. Проблема сострадания как проявления высшей справедливости (Чем должны быть продиктованы поступки, соответствующие законам высшей справедливости?).

3. Проблема оценки человеческого поступка (Как правильно оценить человеческий поступок?).

Авторская позиция

1. Очень часто общественные законы вступают в противоречие с голосом милосердия, и решение приходится принимать человеку, который несёт личную ответственность за принятое решение.

2. Поступок, продиктованный чувством сострадания, соответствует законам высшей справедливости.

3. Для правильной оценки того или иного поступка необходимо понимать, какими целями, побуждениями он обусловлен – сугубо практическими или нравственными.

Текст 35

Примерный круг проблем

1. Проблема свободы как высшей человеческой ценности (Почему свобода является высшей человеческой ценностью?).

2. Проблема непонимания как источника конфликтов (Чем часто обусловлены острые жизненные драмы?).

3. Проблема превращения доброты в тиранию (В чём причины того, что доброта иногда становится формой тирании?).

Авторская позиция

1. Смысл человеческой жизни заключается в свободной самореализации, следовательно, отнимая у человека возможность действовать по собственному усмотрению, у него отнимают свободу.

2. Самые острые человеческие драмы обусловлены тем, что окружающие не понимают значимости целей, которые личность считает для себя наиболее важными.

3. Доброта может стать формой тирании, если один человек твёрдо уверен в том, что делает добро другому, исходя из собственных представлений о благе.

Текст 36

Примерный круг проблем

1. Проблема высокого подвига (Что противопоставили советские солдаты слепой власти железа и огня? В чём они черпали силу духа?).

2. Проблема значимости отдельных событий на фоне масштабных исторических процессов (Влияют ли отдельные события, поступки отдельного человека – участника этих событий – на ход истории? Как поступки советских солдат помогают понять причины их победы над превосходящими силами противника?).

Авторская позиция

1. Советские солдаты отстояли в смертельных боях нашу Родину, противопоставив разрушительной силе железа и огня нестигаемую силу духа, которую они черпали в любви к Родине.

2. Поступки отдельных людей – участников исторических событий – оказывают влияние на ход истории; поступки отдельных солдат в го-

ды войны обнаружили великую нравственную силу, перед которой оказывается слабым любой противник.

Текст 37

Примерный круг проблем

1. Проблема взаимопонимания поколений (Чем опасно отсутствие взаимопонимания между поколениями?).

2. Проблема уважительного отношения к опыту старших поколений (Как молодое поколение должно относиться к опыту старших?).

3. Проблема роли культуры в общественном развитии (Какова роль культуры в общественном развитии?).

Авторская позиция

1. Отсутствие взаимопонимания между поколениями обусловлено тем, что знания, опыт, ценности отцов не в полной мере соответствуют интересам детей, их знаниям и опыту.

2. Отрицание отживших свой век реалий не должно сопровождаться отрицанием всего опыта старших поколений.

3. Культура связывает прочной нитью разные поколения, обеспечивает их взаимное обогащение, результатом которого является общественное развитие.

Текст 38

Примерный круг проблем

1. Проблема необходимости нравственных ориентиров (Почему человек нуждается в нравственных ориентирах?).

2. Проблема неизменяемости нравственных ценностей (Почему человек не может менять систему общезначимых нравственных измерений?).

3. Проблема выбора жизненного пути, нравственных ценностей (Каковы пути обретения нравственных ценностей?).

Авторская позиция

1. В сложной и противоречивой жизни человеку необходимы нравственные ориентиры, так как они помогают сделать правильный выбор.

2. Существует система общезначимых нравственных измерений, которую нельзя менять, иначе человек не будет знать, как правильно вести себя в той или иной ситуации.

3. Каждое новое поколение должно пройти свой путь обретения нравственных ценностей.

Текст 39

Примерный круг проблем

1. Проблема взаимоотношений отцов и детей (Что разрушает связь родителей и детей?)
2. Проблема формирования характера человека (Какие факторы влияют на формирование характера человека?)
3. Проблема взаимопонимания (Как понять другого человека? Нужно ли стремиться к взаимопониманию?)

Авторская позиция

1. Связь родителей и их детей разрушается равнодушием и неуважением друг к другу, разницей во взглядах на мир.
2. На человека глубокое влияние оказывают не только социальные условия, но и отношения с близкими.
3. Понять другого человека возможно только тогда, когда мы ставим себя на его место, пытаемся смотреть на мир его глазами; нужно стремиться к взаимопониманию, так как это делает мир лучше.

Текст 40

Примерный круг проблем

1. Проблема нравственной безглицости (что такое нравственная безглицость? В чём должна проявляться нравственная безглицость сегодня?).
2. Проблема влияния технического прогресса (цивилизации) и культуры на формирование и развитие нравственности (какова роль культуры в формировании и развитии нравственности? Почему нравственная безглицость не развивается вместе с техническим прогрессом?).
3. Проблема отрыва технического прогресса (цивилизации) от культуры (отрыва материальной культуры от культуры духовной) (чем опасен отрыв технического развития человеческого ума от развития культуры?).

Проблема псевдокультуры (почему народ активно «поглощает» псевдокультуру? Почему необходимо бороться с псевдокультурой? Какими путями следует бороться с псевдокультурой?).

Авторская позиция

1. Нравственная безглицость – это отвращение ко всему, что нарушает нормы нравственности; именно поэтому нравственная безглицость сегодня должна направлять людей к борьбе с псевдокультурой, способствующей проявлению низменных человеческих инстинктов.
2. Высокая нравственность, нравственная безглицость формируются и развиваются под влиянием религии и культуры, но к культурным богатствам обычно обращаются люди с уже хорошо тренирован-

ными «нравственными мускулами», тогда как многие довольствуются псевдокультурой, поэтому их «нравственный слух» не развивается, и, таким образом, развитие нравственности отстаёт от развития технического прогресса (цивилизации).

3. Развитие технического прогресса (цивилизации) опережает развитие культуры, это грозит человечеству гибелью, поскольку, например, оружие огромной разрушительной силы может оказаться в руках бездуховных людей.

4. Псевдокультура легко усваивается в силу примитивности, а также потому, что мы поощряем низменное в человеке, поэтому её нужно признать опасной и начать беспощадно с ней бороться; нравственная безглицость помогает противостоять псевдокультуре.

Текст 41

Примерный круг проблем

1. Проблема умственных способностей человека (Можно ли развить свои умственные способности?).
2. Проблема одарённости (Какова природа одарённости гениальных людей?).
3. Проблема интеллектуального преимущества (Можно ли считать современных людей более умными, нежели их предшественники? Существует ли разница в умственных способностях у представителей разных народов, у мужчин и женщин?).

Авторская позиция

1. По мнению автора, почти в каждом человеке заложены потенциально неограниченные умственные способности; хотя человеческий мозг изучен недостаточно, всё же учёные считают, что человек может развить свои способности.
2. До сих пор о природе одарённости известно немного, «генетическая структура» выдающихся личностей нам неизвестна; одарённых людей немного.
3. Нет никаких научных свидетельств, подтверждающих, что люди настоящего умнее людей прошлого; известны факты, подтверждающие как одинаковые интеллектуальные способности представителей разных народов, так и интеллектуальные различия мужчин и женщин.

Текст 42

Примерный круг проблем

1. Проблема одиночества. (Почему Бозин одинок? О чём говорит обстановка в его жилище? Что скрашивало одиночество этого человека?)
2. Проблема невнимательного, равнодушного отношения людей друг к другу. (Почему никто не видел в Бозине человека, способного

чувствовать и страдать? К чему приводит равнодушное отношение людей друг к другу?)

3. Проблема влияния искусства на людей. (Как влияет на людей искусство? Чему учит человека искусство?)

Авторская позиция

1. Автор текста вызывает в сознании читателя сочувствие к одинокому человеку, показывает, что нет людей, которые были бы сами по себе, и каждый из нас причастен к радостям и горестям другого человека.

2. Автор текста с горечью показывает, что безразличие людей к ближнему может привести к фатальным последствиям, и финальная часть текста является своеобразным авторским воззванием беречь каждую человеческую жизнь.

3. Картина, которая висит в доме кочегара, помогает людям понять другого человека, посмотреть на мир его глазами, осознать внутреннее родство.

Текст 43

Примерный круг проблем

1. Проблема необходимости художественной литературы. (Сохранилась ли в наше время потребность в художественной литературе?)

2. Проблема утраты литературой своего значения в жизни человека. (В чём заключаются причины снижения значимости художественной литературы в жизни человека?)

3. Проблема преодоления кризиса отношения к художественной литературе. (Может ли быть преодолен кризис отношения к художественной литературе, связанный с отсутствием интереса к ней?)

Авторская позиция

1. Сегодня художественная литература во многом утратила своё значение в жизни человека, так как вопросы гражданской жизни решаются не в области литературы, а в области общественно-политической.

2. Снижение значимости художественной литературы в жизни человека связано с отсутствием у писателей ответов на актуальные вопросы современности.

3. Кризис отношения к художественной литературе, связанный с отсутствием интереса к ней, может быть преодолен, поскольку у людей не исчезла потребность в духовном познании общества и самих себя, а литература способна дать ответы на «затаённые вопросы».

Текст 44

Примерный круг проблем

1. Проблема интеллигентности (Что такое интеллигентность? Кого можно считать интеллигентным человеком?).

2. Проблема заимствований в русском языке (Какие иноязычные слова приживаются в современном русском языке?).

Авторская позиция

1. По мнению автора, интеллигентность – это воплощение культуры и нравственных ценностей народа в отдельной личности; интеллигентен тот человек, который ведёт себя деликатно, уважает культурные традиции.

2. По мнению автора, русский язык вбирает в себя только такие заимствования, которые соотносятся с историей народа, отражают его представления о мире, нравственных ценностях, выдерживают социальные испытания.

Текст 45

Примерный круг проблем

1. Проблема изменения ценностных ориентаций дружбы в современную эпоху (Исчезло ли истинно человеческое общение?).

2. Проблема дружбы (В чём ценность дружбы? Как сохранить дружбу?).

Авторская позиция

1. Несмотря на то что в современном обществе дефицит времени неизбежно сказывается на неутилитарном общении, дружба по-прежнему остаётся одной из важнейших человеческих ценностей, потому что удовлетворяет свойственной каждому человеку потребности в духовной близости; дружба – одно из условий личного счастья, благополучия.

2. Дружба дарит нам уверенность в том, что нам есть с кем поделиться и есть к кому обратиться за помощью; для сохранения дружбы необходимы вера в друга и взаимная терпимость.

Текст 46

Примерный круг проблем

1. Проблема настоящего мужского характера, верности своим принципам. (Чем должен руководствоваться в своих поступках настоящий мужчина?)

2. Проблема верности офицера своему долгу. (Как должен вести себя офицер в сложных жизненных обстоятельствах?)

3. Проблема ответственности командира за подчинённых. (Какова мера ответственности командира за своих подчинённых?)

4. Проблема сохранения силы духа и воли. (В какие моменты жизни особенно важно сохранять силу духа и волю?)

Авторская позиция

1. Настоящий мужчина должен быть верен своим принципам.

2. Морской офицер в любых обстоятельствах должен быть верен своему долгу.

3. Командир в полной мере ответствен за своих подчинённых.

4. Важно уметь поддержать в трудный момент в себе и других силу духа и волю.

Текст 47

Примерный круг проблем

1. Проблема потребительского, безжалостного, бездумного отношения человека к миру природы.

2. Проблема беззащитности мира природы перед агрессивней человечества (может ли противостоять природа жестокости, которую проявляют по отношению к ней люди?)

3. Проблема роли учёных в деле охраны природы (какова роль учёных в деле охраны природы?).

Авторская позиция

1. Люди, даже интеллигентные, порой проявляют бессмысленную жестокость по отношению к животным, и этим наносят природе непоправимый вред; такое отношение к природе губительно для неё и поэтому недопустимо

2. Животные беззащитны перед жестокой агрессией людей, не умеющих ценить их уникальность, но защитить живую природу от уничтожения могут только люди, осознающие важность её сохранения.

3. Задача учёных – беречь уникальный мир природы, не допускать исследований, которые могут нанести ей колоссальный ущерб, и разъяснять несведущим важность бережного отношения к природе.

Текст 48

Примерный круг проблем

1. Проблема отцов и детей (как эпоха влияет на взаимоотношения отцов и детей?).

2. Проблема поиска взаимопонимания взрослых и детей (как научиться уважать взгляды друг друга?).

Авторская позиция

1. Современные подростки отличаются от своих родителей, бабушек и дедушек потому, что живут в другую эпоху, другое время, когда происходят стремительные изменения в обществе; молодые люди стойко выдерживают «исторические цунами».

2. Взгляды и нравы молодых заслуживают уважения, поэтому взрослые должны научиться понимать своих детей; и тогда пропасть между поколениями исчезнет.

Текст 49

Примерный круг проблем

1. Проблема понимания счастья (счастье понятие абстрактное или конкретное? Каково содержание этого понятия? Достижимо ли оно?).

2. Проблема умения быть счастливым (каждый ли человек способен быть счастливым? Или этому нужно учиться? Является ли способность быть счастливым врождённой, как любая другая? Можно ли выработать в себе умение ощущать счастье? И каждый ли из нас способен на это?).

Авторская позиция

1. Люди представляют счастье конкретно, поэтому у человека всегда есть надежда на то, что его желания сбудутся и он добьётся счастья.

2. Эксперименты учёных доказывают, что существует ген счастья, возникает сомнение в том, что каждый человек может быть счастливым.

Текст 50

Примерный круг проблем

1. Проблема потребности человека в животворящей силе добра и любви (каковы жизненные представления «чуда», с которым встретила девушка? Какие перемены произошли в душе героини? Как теперь она относится к себе и окружающим её людям?)

2. Проблема влияния детских и юношеских переживаний людей на их судьбу (почему переживания людей особенно обострены в детстве и юности? Какое влияние на формирование человека оказывают те впечатления, которые он получил в детстве? Что нужно сделать, чтобы ребёнок вырос счастливым человеком?).

Авторская позиция

1. «Чудное мгновение» изменило жизнь героини, и эта перемена – красноречивое свидетельство могучей, поистине волшебной силы добра.

2. Впечатления, полученные человеком в детстве, отношения с ровесниками оказывают глубокое воздействие на его дальнейшую жизнь определяя его отношение к миру, к людям, к самому себе.

Текст 51

Примерный круг проблем

1. Проблема силы человеческого духа (что вселяет в людей веру в торжество жизни над смертью? Что заставляет их работать, как в мирное время, и обустраивать свою жизнь в условиях войны?).

2. Проблема жизни в условиях войны (как можно противостоять хаосу и разрушению в военное время? Как соотносятся с военными условиями мирные занятия?).

Авторская позиция

1. Сила духа помогает людям продолжать свой труд и тем самым противостоять войне; кроме того, память о мирной жизни поддерживает душевные силы людей.

2. Люди должны оставаться людьми даже на войне, и, поддерживая порядок, налаживая свою жизнь и быт, противостоять таким образом хаосу и разрушению войны; созидательный труд поддерживает жизнь людей и помогает противостоять ужасам военного времени; то, что напоминает о мирной жизни, приобретает огромную ценность во время войны, становясь символом мира.

Текст 52

Примерный круг проблем

1. Проблема роли литературы в духовной жизни современного общества (в чём значение русской литературы для современных людей?).

2. Проблема чести (как взаимосвязаны нравственные устои общества и развитие страны в целом?).

Авторская позиция

1. Сила духа помогает людям продолжать свой труд и тем самым противостоять войне; кроме того, память о мирной жизни поддерживает душевные силы людей.

2. Люди должны оставаться людьми даже на войне, и, поддерживая порядок, налаживая свою жизнь и быт, противостоять таким образом хаосу и разрушению войны; созидательный труд поддерживает жизнь людей и помогает противостоять ужасам военного времени; то, что напоминает о мирной жизни, приобретает огромную ценность во время войны, становясь символом мира.

Текст 53

Примерный круг проблем

1. Проблема патриотизма (В чём черпали люди нравственные силы в годы Великой Отечественной войны?).

2. Проблема отношения к прошлому своей страны (Что проявляется в отношении человека к прошлому своей страны?).

3. Проблема поведения человека в экстремальной ситуации (Чем определяется поведение человека на войне?).

Авторская позиция

1. В годы Великой Отечественной войны солдаты черпали нравственные силы в беззаветной любви к Родине.

2. В том, как человек объясняет себе события прошлого своей страны и насколько трепетно он относится к судьбе Родины, отражается его нравственная сущность.

3. Поведение человека на войне обусловлено тем, во что он верит, что он более всего ценит, что он для себя считает самым главным.

Текст 54

Примерный круг проблем

1. Проблема исторической памяти (Почему нужно бережно относиться к исторической памяти? Нужно ли фронтовикам рассказывать о войне?).

2. Проблема осмысления правды о войне (Могут ли поколения, родившиеся после войны, осмыслить страшную правду о войне?).

3. Проблема осознания жизни как великой ценности (В каких ситуациях человек с особой силой ощущает ценность жизни?).

4. Проблема жестокости и бесчеловечности войны (Можно ли передать словами всю страшную правду о войне?).

Авторская позиция

1. Историческая память помогает преодолеть разрыв между поколениями; если фронтовики не будут рассказывать молодёжи о войне, прервётся связь времён.

2. Время отдаляет потомков от грозных событий, и современный человек не может в полной мере осмыслить страшную правду о войне.

3. На войне, перед лицом смерти, с особой силой открывается ценность жизни.

4. Невозможно передать словами весь ужас, всю жестокость войны, унёсшей миллионы жизней и оставившей незаживающие раны в душах тех, кто оказался свидетелем её бесчеловечности.

Текст 55

Примерный круг проблем

1. Проблема несправедливости социального устройства общества (естественно ли деление людей на богатых и нищих? Правильно ли устроено общество?).

2. Проблема страдания детей из-за их бедности (может ли считаться нормальным такое положение, когда дети страдают от голода, холода и нищеты?).

3. Проблема отчуждённости мира богатых и сытых от мира бедных и голодных (думают ли богатые и сытые о тех, кто не может позволить себе есть досыта?).

4. Проблема внутреннего противостояния искушению изобилием (могут ли дети из бедной семьи противостоять искушению изобилием и не озлобиться?).

Авторская позиция

1. Деление людей на богатых и бедных противоестественно, потому что оно заставляет неимущих испытывать лишения и страдать.

2. Такое положение, когда дети страдают от голода, холода и нищеты, не может считаться нормальным, это недетские страдания.

3. Мир богатых и сытых безразличен к миру бедных и голодных: празднично оживлённая толпа даже не замечает двух оборванных и голодных детей.

4. Дети из бедной семьи могут противостоять искушению изобилием и не озлобиться, если они наделены мужеством и силой характера.

Текст 56

Примерный круг проблем

1. Проблема выбора книг для чтения (Существует ли определённый список книг, прочитав которые можно считать себя образованным, культурным человеком?).

2. Проблема интереса к чтению в жизни человека (Что побуждает людей читать книги?).

3. Проблема создания универсальных рекомендательных списков для чтения (Помогают ли универсальные системы чтения найти в море книг необходимые для чтения хорошие книги?).

Авторская позиция

1. Не существует такого списка книг, прочитав которые человек раз и навсегда может считать себя образованным человеком, потому что процесс образования длится всю жизнь.

2. Жажда познания, интерес к жизни лежат в основе библиофильства – пристрастия к чтению.

3. Жёсткие системы, задающие принципы отбора книг для чтения и критерии для оценки духовного наследия, запечатлённого в книгах, малопродуктивны, но систематическое чтение необходимо не только для развития человека, но и для развития умения отличать хорошую, ценную книгу от посредственной.

Текст 57

Примерный круг проблем

1. Роль положительного примера в становлении человека (Какую роль играет положительный пример других людей в формировании личности человека?).

2. Проблема высокой миссии учителя (В чём заключается миссия учителя?).

Авторская позиция

1. На формирование личности человека огромное воздействие оказывают люди, качества и поступки которых воспринимаются как пример для подражания; положительный пример может сыграть определённую роль в формировании личности.

2. Высокая миссия учителя заключается в том, что он не просто передаёт те или иные знания – он своим примером формирует личность ребёнка.

Текст 58

Примерный круг проблем

1. Проблема нравственной оценки поступка (Как можно оценить поступок главного героя с нравственной точки зрения?).

2. Проблема верности клятве (В чём может проявиться нравственная сущность человека?).

Авторская позиция

1. Человек порою безвозвратно теряет многие положительные качества: чувство товарищества, братства; все эти положительные качества главный герой не проявил, не оказав помощи другу.

2. Нравственная сущность людей часто проявляется в их отношении к принесённой ими клятве.

Текст 59

Примерный круг проблем

1. Проблема конфликта поколений (Чем объясняется возникновение конфликта старого учителя труда с учениками?).

2. Проблема потребительского отношения к природе (Какие качества людей выражает потребительское отношение к природе?).

3. Проблема равнодушного отношения к своему делу, ответственности за него (Почему важно, чтобы каждый человек ответственно относился к своему делу?).

Авторская позиция

1. Старый учитель оказывается носителем ценностей, которые молодому поколению кажутся ненужными, устаревшими.

2. Потребительское отношение к природе выражает бездуховность и безответственность людей.

3. Только трудом равнодушных к своему делу людей создаётся и сберегается всё лучшее, что нас окружает.

Текст 60

Примерный круг проблем

1. Проблема нравственной ответственности человека (В чём проявляется истинное величие человека?).

2. Жизнь как высшая ценность (Что является высшей ценностью? Как человек приходит к переоценке своих взглядов, нравственных ценностей?).

3. Человек и природа (Чему учит человека природа?).

4. Проблема преступления и наказания (В чём состояло преступление охотника перед живой природой и какое наказание его постигло?).

Авторская позиция

1. Подлинное величие человека выражается не в упоении своей бесконтрольной властью над природой, а в ощущении своей ответственности за её сохранность.

2. Жизнь является высшей ценностью, но иногда только через нравственное потрясение человек оказывается способным это понять.

3. Природа учит человека уважать чужую жизнь, трепетно беречь всё живое.

4. Охотник, который безжалостно убивал животных, был осуждён собственной совестью, заставившей его осознать, что животные оказались человечнее его.

Текст 61

Примерный круг проблем

1. Проблема межличностных отношений подростков (Чем порой объясняется подростковая агрессия?).

2. Проблема одиночества и его преодоления (Почему человек может оказаться одинок? Как преодолеть одиночество?).

3. Проблема великодушия и низости поступка (В чём проявляется великодушие и низость поступка?).

4. Проблема выбора средств для достижения цели (Все ли средства подходят для достижения цели?).

Авторская позиция

1. Агрессия, высокомерие, самодовольство подростков объясняется подчас стремлением самовыразиться, заявить о себе, скрыть неуверенность.

2. Человек, выбравший в качестве способа самозащиты агрессию, оказывается одиноким; важно найти в себе силы открыться миру и людям, и это поможет преодолеть отчуждение.

3. Великодушие, человечность проявляется в способности понять и простить другого человека, не демонстрируя при этом своего превосходства; низость проявляется в применении шантажа ради достижения своих целей.

4. Людям, готовым ради желанной цели пойти на всё, жизнь показывает, что не все средства подходят для достижения цели.

Текст 62

Примерный круг проблем

1. Проблема трагического одиночества человека, избравшего для себя путь беззаветного служения делу (почему человек, непоколебимо верный своему призванию, часто оказывается в одиночестве?).

2. Проблема верности человека своему долгу (что помогает человеку не отступать от намеченного пути?).

3. Проблема роли личности в истории (какое влияние оказывает личность на ход истории?).

4. Проблема объективной оценки исторических событий и лиц (возможна ли объективная оценка исторических событий и лиц?).

Авторская позиция

1. Люди часто оказываются не способны по достоинству оценить свершения выдающихся современников, их самоотверженное служение делу, и только последующим поколениям вполне открывается масштаб личности и великого человека.

2. Именно уверенность в своей правоте, верность своему призванию помогает человеку выстоять в самые трудные минуты жизни и довести своё дело до конца.

3. Огромное влияние на ход исторического прогресса оказывает личность человека, которому доверено принимать решения, определяющие судьбы миллионов людей, и важно, чтобы этот человек был способен забыть о личном благе во имя долга, способен отстоять свою позицию вопреки непониманию и жестоким нападкам тех, кому он беззаветно служит.

4. Масштаб и подлинный смысл исторических событий, истинную роль в этих событиях отдельных людей можно объективно оценить только по истечении времени.

Текст 63

Примерный круг проблем

1. Проблема истинного в человеческой личности (когда проявляется истинное существо человека?).

2. Проблема понимания подвига (способен ли совершить подвиг обычный человек?).

3. Проблема понимания мастерства (кого можно назвать настоящим мастером?).

4. Проблема долга (какой долг важнее: сберечь себя ради своих способностей, своего дара или помочь Родине, даже если это лишит человека возможности проявлять свой дар?).

Авторская позиция

1. Суть человека проявляется в самых трудных испытаниях.

2. В минуты, опасные для родины, обычный человек, настоящий гражданин, даже далёкий от военного дела, способен на подвиг.

3. Настоящий мастер любит своё дело, получает от работы удовольствие, остаётся профессионалом до конца.

4. Долг перед Родиной важнее долга перед самим собой.

Текст 64

Примерный круг проблем

1. Проблема восприятия литературы и кино или телевидения (как возникает любовь к чтению? В чём отличие читателя от зрителя?).

2. Проблема ценности литературы и кино или телевидения для становления личности (что важнее: книга или кино, телевидение для становления личности? Что даёт чтение книг человеку?).

Авторская позиция

1. Любовь к чтению возникает, если первая книга будет интересной, если ребёнок поверит ей; читатель – это создатель, соавтор писателя, а зритель, чаще всего, потребитель.

2. Книги дают человеку жизненный багаж, дают простор фантазии, творчеству, что очень важно для становления его личности; книга важнее телевидения и кино.

Текст 65

Примерный круг проблем

1. Проблема пассивности, безответственности и бездушия современной молодёжи (откуда появляются пассивность, безответственность и бездушие в современной молодёжи? Так ли неожиданны эти качества?).

2. Проблема отцов и детей, ответственности старшего поколения за воспитание детей (кто отвечает за нравственное воспитание молодёжи?).

3. Проблема истинных и ложных ценностей в воспитании (в чём заключается воспитание: накормить, обути подростка, отправить учиться в престижную школу или взрастить в нём доброту?).

Авторская позиция

1. Безответственность, пассивность и бездушие современной молодёжи не случайны; это следствие неправильного воспитания.

2. За воспитание чувства ответственности, человечности, доброты в подрастающем поколении отвечает старшее поколение.

3. Нельзя подменять воспитание денежными, материальными вложениями в ребёнка.

Текст 66

Примерный круг проблем

1. Проблема роли детских впечатлений и воспоминаний. (Какова роль детских впечатлений и воспоминаний в жизни каждого человека?)

2. Проблема сохранения по-детски яркого и ясного восприятия мира во взрослой жизни. (Можно ли сохранить по-детски яркое восприятие мира?)

Авторская позиция

1. Детские впечатления очень важны для человека: они сохраняют радостное восприятие мира, образ родного дома, родных мест. Детские воспоминания самые яркие и незабываемые в жизни каждого.

2. Людям хочется сохранить яркое и радостное, как в детстве, восприятие мира, но этого, как правило, не происходит.

Текст 67

Основные проблемы

1. Проблема выбора жизненной цели. (Какие жизненные цели помогают человеку прожить свою жизнь достойно и радостно?)

2. Проблема смысла человеческой жизни. (Что делает человека счастливым в жизни, что дарит ему истинную радость?)

Авторская позиция

1. Главное для человека – прожить жизнь, осознавая, ради чего он живёт, понимая, что его деятельность полезна людям, приносит им радость, добро.

2. Смысл человеческой жизни, по мнению Д.С. Лихачёва, состоит в том, чтобы совершать добрые дела, жить любовью к близким, к Отечеству, к миру.

Текст 68

Основные проблемы

1. Проблема выбора жизненной цели (какие жизненные цели помогают человеку прожить свою жизнь достойно и радостно?).

2. Проблема смысла человеческой жизни (что делает человека счастливым в жизни, что дарит ему истинную радость?).

Авторская позиция

1. Главное для человека – прожить жизнь, осознавая, ради чего он живёт, понимая, что его деятельность полезна людям, приносит им радость, добро.

2. Смысл человеческой жизни, по мнению Д.С. Лихачёва, состоит в том, чтобы совершать добрые дела, жить любовью к близким, к Отечеству, к миру.

Текст 69

Основные проблемы

1. Проблема отношения человека к происходящему вокруг (стоит ли давать отпор хулиганам?).
2. Проблема истинной смелости (хулиганы – храбрецы или трусы?).

Авторская позиция

1. Бездна наказанность порождает ещё больший произвол.
2. Порядочные люди, объединившись, способны дать отпор тем, кто мешает жить.

Текст 70

Основные проблемы

1. Проблема воспитания чувства сострадания (можно ли воспитать чувство сострадания?).
2. Сочувствие – это хорошо или плохо? (кому живётся проще: человеку, умеющему сопереживать, или тому, кто «наделён бронёй»?)
3. Каким должно быть сочувствие (сочувствие должно быть действенным?)

Авторская позиция

1. Талант доброты необходимо воспитывать в человеке с детства, и начать надо с себя.
2. Человек, который никогда никому не сострадал, оказывается незащищённым перед собственными бедами и может остаться в одиночестве, хотя ему и живётся проще.
3. Не надо ждать зова, чтобы прийти человеку на помощь.

Текст 71

Основные проблемы

1. Проблема выбора профессии с учётом личных и общественных интересов (могут ли при выборе профессии совпадать личные и общественные интересы?).
2. Проблема ответственности человека (перед самим собой и обществом в целом) за реализацию своих способностей (должен ли человек отвечать перед обществом за реализацию своих потребностей?).
3. Преодоление разрыва между стремлениями и возможностями (можно ли избежать разрыва между способностями и возможностями?)

Авторская позиция

1. Важно помнить смолоду, что потребность общества в разных профессиях влияет на выбор профессии молодого человека.
2. Если не удалось получить ту профессию, о которой мечтал, помни: существуют два достойных пути, по которым следует идти впе-

рёд: необходимо всё-таки добиться своего, преодолевая трудности, или стремиться к успеху на том поприще, где оказался.

3. Общество нуждается не просто в добросовестном труде каждого своего члена, но в максимальной реализации им своих способностей.

Текст 72

Основные проблемы

1. Проблема человеческих взаимоотношений (почему не складываются дружеские отношения героини письма с одноклассниками?).
2. Проблема конфликта между реальностью и внутренним миром человека (в чём причина возникновения внутреннего конфликта в душе человека?).
3. Проблема чувства собственного достоинства человека (как воспринимает человек с чувством собственного достоинства, на первый взгляд вовсе не значимое посягательство на свой жизненный уклад?).

Авторская позиция

1. Отношения человека с окружающими могут быть трудными, что встречается довольно часто, из-за разницы в воспитании.
2. Человек страдает из-за несоответствия своего мировосприятия, сложившегося в семье, и взглядов на жизнь других людей.
3. Человек должен уметь защищать свою позицию, хотя это бывает очень непросто.

Текст 73

Основные проблемы

1. Проблема жизненного выбора (что важнее и нравственнее для человека в жизни: заботиться о том, чтобы выглядеть значительно, внушая уважение своим внушительным видом, или быть настоящим профессионалом своего дела?).
2. Значимость труда в жизни человека (возможно ли без труда, не прикладывая усилий к чему-либо, добиться уважения людей?).
3. Проблема внутренней дисциплины, ответственности человека перед самим собой (должен ли человек постоянно совершенствовать себя внутренне, не давая себе поблажки?).

Авторская позиция

1. Для человека нравственнее «быть, а не казаться», то есть заслуживать уважение людей трудом, профессионализмом.
2. Только труд, дела, а не слова могут сделать человека профессионалом в чём-либо, и только настоящий профессионал может добиться признания у людей.
3. Только внутренняя дисциплина, способность строго себя оценивать и строго с себя спрашивать позволят человеку самореализоваться в жизни.

Текст 74

Основные проблемы

1. Проблема памяти (В чём заключается долг памяти перед теми, кого уже нет с нами?).
2. Проблема детских воспоминаний (Какие чувства вызывают у человека воспоминания о детстве?).
3. Проблема роли книги в становлении личности ребёнка (Какую роль играет книга в становлении личности ребёнка?).
4. Проблема бережного отношения к книгам (Почему книги требуют бережного к себе отношения?).

Авторская позиция

1. Близкие люди, которых уже нет с нами, всегда живы в нашей памяти; мы благодарны им за всё, что они для нас сделали; долг памяти перед ними заключается в стремлении стать лучше.
2. Воспоминания о детстве пробуждают в человеке самые сильные и яркие чувства.
3. Детская книга пробуждает душу ребёнка, соединяет его со всем миром, воспитывает бережное отношение к духовным ценностям.
4. Книга – это предмет высшего духовного порядка, и поэтому она требует к себе особого уважения.

Текст 75

Основные проблемы

1. Проблема определения жизненных приоритетов (Что влияет на выбор жизненных установок современных подростков? Каковы их жизненные приоритеты?).
2. Проблема влияния эпохи на формирование нравственных ориентиров и основных жизненных установок молодого поколения (Как влияет характер эпохи на формирование отношения к жизни и нравственных ценностей молодёжи?).
3. Проблема сравнения современных подростков и подростков прошлых времён (Стали ли современные подростки хуже?).

Авторская позиция

1. На выбор подростками своих жизненных приоритетов сегодня влияют целевые установки общества; большое влияние оказывает телевидение, круг общения; на первом месте у юного поколения – хорошая работа, карьера и образование.
2. Современные подростки отличаются от своих сверстников, сформировавшихся в эпоху застоя, практичностью, определённой жизненных установок; одни убеждены, что взрослые должны удовлетворять их потребности; другие не ждут, что им всё даст государство, а стремятся к самореализации.

3. Современные подростки не хуже и не лучше, они живут в другое время, в другом обществе и отличаются от своих сверстников прошлых времён и ярко выраженным стремлением к самореализации, и стремлением к удовлетворению своих всё возрастающих потребностей.

Текст 76

Основные проблемы

1. Проблема человеческого равнодушия (чем страшно равнодушные?).
2. Проблема нравственной ответственности за свои поступки (как нужно было вести себя в описанной ситуации?).
3. Проблема сопричастности (нужно ли было вернуться и помочь женщине с ребёнком?).

Авторская позиция

1. Равнодушный человек всегда найдёт оправдание своей отстранённости в ситуации, требующей от него действия, и окружающие оказываются неспособны убедить его в необходимости активной помощи; девушка, от имени которой ведётся повествование, переживает при столкновении с безразличием к судьбе другого человека настоящее потрясение
2. Нужно не только ненавидеть себя за молчание в затруднительной ситуации, но и предпринимать что-то.
3. Всегда нужно уметь встать на место другого, вовремя протянуть руку помощи.

Текст 77

Основные проблемы

1. Проблема воспитания истинных мастеров исполнительского искусства (почему необходимо серьёзно относиться к воспитанию деятелей искусства?).
2. Проблема воспитания художественного вкуса у молодёжи (как воспитать способность понимать прекрасное у молодёжи? Важно ли это?).
3. Проблема обесценивания понятия «звезда» (можно ли считать звёздами тех, кто учился исполнительскому искусству в течение полугода?).

Авторская позиция

1. Только по-настоящему талантливые актёры, певцы и музыканты, достигавшие высот исполнительского искусства ценой неимоверного труда и терпения, годами шлифующие своё мастерство, способны донести до разума и сердца зрителя драгоценные слова и музыку великих мастеров.

2. Чувство прекрасного, тонкий художественный вкус необходимо воспитывать на лучших образцах литературы и классической музыки, и высокая миссия нести зрителю великие произведения может быть доверена только подлинным мастерам сцены, а не тем, кто за полгода успел затвердить лишь актёрские штампы.

3. Даже самые способные молодые исполнители не сумеют овладеть мастерством, стать звёздами за полгода. Чтобы стать настоящей звездой, необходимы долгие годы напряжённой работы над овладением профессией и совершенствованием своего мастерства, а также осознание великой миссии артиста по отношению к зрителю.

Текст 78

Основные проблемы

1. Проблема отношения человека к животному, утратившему практическую пользу (нужно ли заботиться о животных, которые утратили возможность помогать людям?).

2. Проблема благодарности (всем ли доступно понимание того, что достойно благодарности? Почему?).

Авторская позиция

1. Отслужившее и состарившееся животное нуждается в заботе и охране; человек должен помогать таким животным.

2. Далеко не все люди понимают и ценят то, что достойно благодарности; так, домашние животные заслуживают благодарности человека, однако некоторые люди не видят эстетической, нравственной ценности того, что утратило ценность практически.

Текст 79

Основные проблемы

1. Проблема предательства (что толкает человека на предательство? Можно ли жертвовать искренним дружелюбием, доверием, безопасностью другого человека ради мнимых «традиций»?).

2. Проблема самоутверждения личности в коллективе (что вызывает уважение или презрение к человеку в коллективе? Как заслужить одобрение окружающих?).

Авторская позиция

1. Совершившему предательство трудно заглушить голос своей совести; предательство дружбы, доверия ведёт к саморазрушению человека.

2. Нужно следовать законам чести, а не быть рабом чужой воли, стремясь заслужить одобрение окружающих; настоящее признание в коллективе вызывает человек смелый, способный отстаивать свои нравственные принципы, умеющий брать на себя ответственность.

Текст 80

Основные проблемы

1. Проблема семейного воспитания (какова роль семьи в определении подростком своего места в обществе?).

2. Проблема поиска смысла жизни (можно ли помочь подростку обрести жизненные цели? Как молодой человек может избежать ошибок в определении своего предназначения?).

Авторская позиция

1. Семейное воспитание имеет определяющее значение в поиске подростком своего места в жизни; чтобы вступающий в жизнь молодой человек чувствовал себя достойным членом общества, необходимо, чтобы с первых лет жизни в семье с уважением относились к его личности.

2. Каждый вступающий в жизнь человек должен сам определить для себя смысл существования, но важно помочь ему лучше узнать и понять самого себя, чтобы он избежал ошибок в процессе поиска своего предназначения.

Текст 81

Основные проблемы

1. . Способность человека к выживанию в экстремальных условиях (как человеку, молодому, с маленьким жизненным опытом, выжить на войне?).

2. Значение книги в жизни человека (в чём заключается роль книг в жизни человека?).

Авторская позиция

1. Для человека на войне, в трудных обстоятельствах, важно найти внутреннюю опору в чём-либо, чтобы сохранить свой внутренний мир.

2. Умение читать, погружаясь в мир книги, сопереживая героям, иногда помогает выжить.

Текст 82

Основные проблемы

1. Проблема любви к родине (Что такое патриотизм? Что помогает победить в войне?).

2. Проблема истинных ценностей на войне (Каково значение простых человеческих ценностей на войне?).

3. Проблема национального характера (В чём сила национального характера?).

Авторская позиция

1. Патриотизм – любовь к Родине – наиважнейшее на войне чувство, без которого невозможна победа; именно любовь к Родине является залогом победы на войне.

2. На войне простые человеческие ценности приобретают особое значение; земля, которую защищали русские бойцы, и являлась для них непреходящей ценностью.

3. Сила национального характера заключается в патриотизме – в искренней любви людей к своей Родине, к родной земле.

Текст 83

Основные проблемы

1. Проблема радостного мировосприятия (Нужно ли учиться радоваться жизни? Радость и удовольствие – это одно и то же?).

2. Проблема формирования гармоничного мировосприятия (Каким путём формируется гармоничное мировосприятие?).

3. Проблема воспитания умения противостоять трудностям (Как научиться противостоять жизненным трудностям?).

Авторская позиция

1. Каждому человеку важно научиться находить радость в однообразных и трудных буднях жизни, в простых мгновениях бытия. Нельзя подменять понятие радости понятием удовольствия, поскольку радость одухотворена и поэтому приводит человека к духовному развитию, росту.

2. Гармоничное мировосприятие основано на сознательном выборе «пути радости».

3. Чтобы противостоять жизненным трудностям, нужно научиться радоваться самым простым вещам: солнцу, новому дню, встрече с человеком.

Текст 84

Основные проблемы

1. Проблема преобразующей силы добра и любви. (Могут ли чужое сострадание и любовь спасти человека?)

2. Проблема выбора жизненного пути. (Как выбрать правильный путь в жизни?)

Авторская позиция

1. Добро помогает человеку нравственно окрепнуть, найти самого себя, поверить в справедливость мира.

2. Любовь, теплота и забота иногда могут помочь выбрать правильный путь.

Текст 85

Примерный круг проблем

1. Проблема познания как смысл существования человека в мире. (В чём заключается предназначение человека в мире?)

2. Проблема научного прогресса и судьба человечества. (Как взаимосвязаны научный прогресс и судьба человечества? Какова роль научного прогресса в развитии цивилизации?)

3. Проблема интереса человека к тайнам природы. (Почему тайны природы так привлекают человечество? На чём основан этот интерес человека к тайнам мироздания?)

4. Проблема пределов человеческого познания. (Действительно ли природа ставит пределы познания?)

Авторская позиция

1. Познание – это важнейшее предназначение человека в мире; именно к этому великому делу его призвала сама природа, верховенство которой над человеком безусловно.

2. Научный прогресс, несмотря на все опасности, которые он несёт человечеству, невозможно остановить, потому что цивилизация без постоянного развития обречена на гибель; следовательно, роль научного прогресса в развитии человечества исключительно важна.

3. Недоступное, неведомое, непознанное выступает как цель познания, определяет ориентиры развития; именно поэтому человек всегда стремится разгадать тайны мироздания.

4. Тайны и запреты природы в действительности оказываются стимулами развития, определёнными самой природой.

Текст 86

Основные проблемы

1. Проблема подвига. (Что помогало людям в годы войны вести себя героически? Что привело их к Победе?)

2. Проблема поведения человека на войне. (Как меняется поведение человека на войне?)

3. Проблема стойкости, человеческой выдержки. (Что позволило Степану Несынову выдержать трудную дорогу за линию фронта?)

4. Проблема безграничности человеческих возможностей. (Что может быть под силу обыкновенному человеку в экстремальных условиях?)

5. Проблема долга и ответственности за жизнь другого человека. (Что заставило бойцов партизанского отряда нести на своих плечах раненого товарища?)

Авторская позиция

1. Будущие победители готовы были преодолеть любые опасности, выполнить любую работу, даже непосильную, ради спасения товарища, ради Победы: «воля к жизни соединилась с волей к Победе».

2. В военных условиях обычным делом каждого дня становится помощь товарищу, даже связанная с риском.

3. Степан Несынов верил в своих товарищей, и это дало ему силы держаться во время пути.

4. В экстремальных условиях обыкновенному человеку может быть под силу то, что выходит за рамки обычных представлений о человеческих возможностях.

5. Молодым бойцам была доверена жизнь товарища, ставшего беспомощным, и они видели свой долг в том, чтобы спасти его.

Текст 87

Основные проблемы

1. Проблема значения искусства в жизни людей (какова роль искусства в жизни людей; в чём подлинная сила искусства?).

2. Проблема роли искусства в военное время (важно ли искусство в годы войны, какую роль играет искусство в военное время?).

3. Проблема подвига (в чём состоял подвиг работников и воспитанников Дворца пионеров?).

4. Проблема истоков мужества (что давало силы выстоять защитникам и жителям осаждённого Ленинграда?).

Авторская позиция

1. Искусство возвышает человека, обладает жизнеутверждающей силой, помогает человеку сохранить живыми «и душу, и сердце».

2. В годы Великой Отечественной войны искусство помогало выжить детям блокадного Ленинграда; дети, приезжавшие с концертами к бойцам, поднимали дух воинов, вселяли надежду на будущее, напоминали о доме, недаром фашисты обозначили как военные объекты Дворец пионеров, Эрмитаж и Русский музей.

3. Уже в первую блокадную зиму взрослые заботились о детях, помогали им остаться в живых; воспитанники Дворца пионеров внесли свою лепту в освобождение Ленинграда из блокадного кольца.

4. Вера в победу и сила духа жителей осаждённого города придавали мужество защитникам города.

Текст 88

Основные проблемы

1. Проблема отношения человека к своему делу (Почему человек продолжает выполнять своё дело, несмотря на трудности?).

2. Проблема призвания человека; писательство как призвание (Что побуждает человека к писательскому труду? Что делает трудную работу любимой и прекрасной?).

3. Проблема роли литературы и писательского труда в жизни общества (Какова роль литературы в жизни общества?).

Авторская позиция

1. Человек должен делать своё дело, несмотря на преграды и невзгоды, потому что это дело завещано ему предшественниками и доверено современниками; человек, несмотря ни на что, продолжает честно выполнять свой долг, следуя своему призванию и внутреннему побуждению.

2. Писательство – это призвание; человек становится писателем по зову сердца, по зову времени и своего народа, по зову человечества; если человек следует своему призванию, самая трудная работа становится для него любимой и прекрасной.

3. Труд писателя и литература позволяют передать людям разнообразный мир чувств и мыслей.

Текст 89

Основные проблемы

1. Проблема патриотизма (Нужно ли понимать, за что любишь родину? Что включает понятие родины?).

2. Проблема взаимосвязи любви к родной природе и родине (Как связаны любовь к родной природе и родине? Что означает бережное отношение к природе?).

3. Проблема отцов и детей (Должно ли старшее поколение помочь младшему в понимании человеческих ценностей? Как можно прийти к взаимопониманию между поколениями?).

4. Проблема положительного влияния природы на человека (Какое действие оказывает природа на человека?).

Авторская позиция

1. Любовь к родине – это любовь ко всему, что включает это понятие: к людям, городам, а главное – к родной природе.

2. Понятия родной природы и родины неразрывно связаны, взаимозаменяемы; беречь родную природу – значит заботиться о родине.

3. Старшее поколение может помочь младшему понять главные человеческие ценности; это возможно, если старики терпеливо и с любовью объяснят молодым суть основных принципов человеческой жизни; терпеливый и вдумчивый разговор способен сократить расстояние между разными поколениями и привести к взаимопониманию.

4. Природа оказывает на человека положительное влияние, так как она способна исцелять как физически, так и духовно.

Текст 90

Основные проблемы

1. Проблема отношения человека к природе (как связаны человек и природа?).

2. Проблема переосмысления ценностей в условиях войны (почему в минуты опасности человек вспоминает родные места? В чём ценность воспоминаний о любимых местах?).

Авторская позиция

1. В условиях войны человек особенно остро осознаёт важность общения с природой; природа способна влиять на душу человека, облагораживает её, помогает справиться с трудностями.

2. Именно на войне, вдали от родных мест, человек ощущает неразрывную связь со своей малой родиной; родные места прекрасны, потому что они напоминают человеку о радостях и печалях; любовь к малой родине человек проносит через всю жизнь.

Текст 91

Основные проблемы

1. Проблема сожаления о быстротечности времени, о его нехватке для того, чтобы увидеть мир (поспевает ли человечество за ходом времени?).

Авторская позиция

1. Самое сильное из сожалений, мучающих людей, – сожаление о быстротечности времени; кроме того, одно из сильных сожалений – это сожаление о том, что не смог увидеть весь мир, но, в действительности, даже сидя всю жизнь на одном клочке, можно увидеть необыкновенно много, т.к. судить нужно не по количеству увиденных мест, а по их «качеству»

Текст 92

Примерный круг проблем

1. Проблема охраны природы. (Почему важно охранять природу?)

2. Проблема ответственности должностных лиц за свои поступки. (Кто и как должен отвечать за неправильное решение?)

3. Проблема ответственности человека перед природой. (В чём заключается ответственность человека перед природой?)

4. Проблема соотношения экономической выгоды и охраны природы. (Как соотносятся охрана природы и экономическая выгода?)

Авторская позиция

1. Охрана природы важна, так как от состояния природы зависит и здоровье, и счастье человека.

2. Ответственные чиновники должны принимать взвешенные решения и отвечать за свои поступки, не прячась за слова неверно понятой инструкции. 3. Человек, использующий в своей практической деятельности химические вещества, должен с особой ответственностью, осторожностью и мудростью применять химию в природных условиях.

4. Невозможно оценить реальный ущерб от гибели животных, и экономическая выгода оказывается на деле ущербом.

Текст 93

Примерный круг проблем

1. Проблема красоты природы (Какое место на земле самое красивое?).

2. Проблема любви к родной природе (Какой уголок земли особенно дорог каждому человеку?).

3. Роль природы в жизни человека (Зачем человеку нужна природа?).

Авторская позиция

1. На земле много прекрасных уголков, но каждому особенно красивым кажется то место, где он вырос, где стал человеком.

2. Каждому человеку особенно дорог тот уголок родной природы, с которым связаны важные для него события, который оживляет волнующие душу воспоминания.

3. Родная природа даёт человеку силы, гармонию, успокоение, помогает вылечить душевную усталость.

Текст 94

Примерный круг проблем

1. Роль памятников прошлого в формировании чувства Родины (что дают человеку памятники старины кроме эстетического наслаждения? Как соотносится любовь к прошлому с чувством Родины? Какую роль в этом играют памятники старины?).

2. Проблема исторической памяти, корней (как достигается ощущение связи с прошлым?).

Авторская позиция

1. Памятники старины воспитывают в нас ощущение Родины, причастность к её судьбе; узнавание прекрасных памятников прошлого оставляет у человека ощущение своей нужности на земле это чувство необходимо людям.

2. Ростовский кремль – это наши корни, это представление наших предков о прекрасном; чувство связи с предшествующими поколениями придаёт человеку ощущение собственной «нужности на земле».

Текст 95

Примерный круг проблем

1. Проблема реализации способностей. (Что должен делать человек, чтобы реализовать способности?)
2. Проблема воспитания полноценной личности. (Какими качествами должна характеризоваться личность человека?)
3. Проблема выбора жизненных целей. (Какие цели нужно ставить человеку в жизни?)
4. Проблема воспитания воли. (Нужно ли воспитывать в себе силу воли?)

Авторская позиция

1. Чтобы в полной мере реализовать способности, человек должен научиться управлять своими желаниями.
2. Полноценная личность должна обладать не только развитым интеллектом, но и волей для реализации своих способностей, для достижения поставленной цели.
3. Цель определяет жизненный путь человека, поэтому важно ставить такие цели, достижение которых позволяет человеку самореализоваться, делает его по-настоящему счастливым, несмотря на связанный с достижением отдалённой перспективы тяжёлый труд.
4. Без силы воли не может сформироваться полноценная личность.

Текст 96

Примерный круг проблем

1. Проблема нравственных уроков истории. (Какой урок может извлечь общество из событий истории?)
2. Проблема патриотизма как важнейшей черты национального характера. (В чём проявляется истинный патриотизм? Каковы его истоки?)
3. Проблема мужества и стойкости. (Какие человеческие качества помогают одерживать победу?)
4. Проблема роли личности в истории. (Какова роль личности в истории? Как личность может повлиять на ход истории?)
5. Проблема соотношения личного и государственного. (Как соотносятся страх за собственную жизнь и необходимость действовать в государственных интересах? Что отличает правителя с истинно государственным умом?)

Авторская позиция

1. История хранит бесценный опыт наших предков, который учит потомков, как жить и побеждать.

2. Патриотизм как черта национального характера рождается из необходимости защищать семью, страну; патриотический порыв помогает победить даже в тяжёлых обстоятельствах.

3. Такие человеческие качества, как мужество и стойкость, могут помочь одержать победу над гораздо более сильным врагом.

4. Нравственные качества отдельной личности могут оказать огромное влияние на ход исторических событий.

5. Перед лицом смертельной опасности правитель с истинно государственным умом думает не о собственной жизни, а о судьбе страны.

Текст 97

Основные проблемы

1. Проблема влияния человека на окружающую среду, на экологию. (Как влияет человек и научно-технический прогресс на экологическую ситуацию?)

2. Проблема обеднения духовной жизни человека. (В чём причина духовных изменений в человеке и обществе?)

Авторская позиция

1. Деятельность человека разрушительно воздействует на окружающий его мир, экологическую обстановку. Необходимо принимать экстренные меры по спасению природы, по установлению контакта между человеком и природой.

2. Причины изменений в обществе и природе – утрата здравого смысла, отрицание духовных начал жизни.

Текст 98

Основные проблемы

1. Проблема гуманизма (Способны ли люди в тяжёлых условиях проявлять сострадание, великодушные?).

2. Проблема влияния прекрасного на человека (Способно ли прекрасное пробудить в человеке лучшие качества?).

3. Проблема веры в людей (Стоит ли верить в людей?).

4. Проблема понимания ценности жизни на войне (Почему ценность жизни особенно остро ощущается на войне?).

Авторская позиция

1. Деятельность человека разрушительно воздействует на окружающий его мир, экологическую обстановку. Необходимо принимать экстренные меры по спасению природы, по установлению контакта между человеком и природой.

2. Причины изменений в обществе и природе – утрата здравого смысла, отрицание духовных начал жизни.

Текст 99

Основные проблемы

1. Проблема памяти (что остаётся в человеческой памяти от такого важного периода, как детство?).
2. Проблема поколений (кто из героев прав в своём отношении к воспоминаниям?).
3. Проблема истинных и ложных ценностей (в чём ценность простого тканного гобелена?).

Авторская позиция

1. Память могут оживить самые непритязательные вещи из прошлого, которые покажутся прекрасными, потому что связаны с детством и юностью.
2. Дочь героини ещё слишком молода, чтобы так же трогательно относиться к воспоминаниям, как её взрослая мать.
3. Истинные ценности в жизни – это те события, которые в ней происходят, и память об этих событиях.

Текст 100

Основные проблемы

1. Проблема героизма в мирное время (есть ли героизму место в мирной жизни? Что такое подлинный героизм?).
2. Проблема самопожертвования (есть ли смысл в самопожертвовании?).
3. Проблема поведения человека в экстремальной ситуации (как ведёт себя человек в экстремальных ситуациях?).

Авторская позиция

1. Иногда в условиях мирной жизни человек вынужден совершать геройские поступки, если этого требует ситуация; героизм ради других людей является подлинным.
2. Самопожертвование имеет смысл тогда, когда это необходимо другим, важно для спасения жизни окружающих людей.
3. В экстремальных ситуациях человек проявляет героизм, самопожертвование, находит нестандартное решение.

Текст 101

Основные проблемы

1. Проблема отличия творчества в науке от творчества в искусстве (Чем отличается творчество в науке от творчества в искусстве?).
2. Проблемы информационной стадии развития науки (В чём особенность информационной стадии развития науки?).

3. Проблема сохранения человеческой личности в эпоху информационного бума (Как жить в этом мире, чтобы не быть «щепкой в буре волн»?).

Авторская позиция

1. Творчество в науке отличается от творчества в искусстве тем, что в художественном произведении отражается личность художника.
2. Особенность информационной стадии развития науки заключается в резком ускорении развития науки, что требует совершенствования умения работать с информацией, и в быстром старении знаний, в усилении "информационного шума".
3. Чтобы полноценно существовать в современном информационном обществе, человек должен овладеть научным методом познания, разнообразными умениями работать с информацией.

Текст 102

Примерный круг проблем

1. Проблема взаимоотношений между людьми. (Что объединяет людей?)
2. Проблема преодоления эгоизма в отношениях между людьми. (Как преодолеть эгоизм в отношениях двух любящих людей?)
3. Проблема «формальных» связей. (Почему «формальные» связи могут быть хуже одиночества?)

Авторская позиция

1. Людей объединяют «пережитые трудности и кризисные моменты».
2. Чтобы преодолеть чувство собственничества и эгоизма, не нужно пытаться переделывать людей; необходимо ценить индивидуальность, уникальность людей, которых мы любим.
3. «Формальным» связям свойственно притворство, которое порождает пустоту.

Текст 103

Примерный круг проблем

1. Проблема назначения театра (чем должен быть театр для зрителя?).
2. Проблема участия зрителя в театральном действе (должен ли зритель быть в театре лишь сторонним наблюдателем?).
3. Проблема направления развития театрального искусства (по какому пути должно пойти развитие театра?).

Авторская позиция

1. У театра есть «высокое назначение» – быть средством преображения душевной жизни зрителя.

2. Настоящий зритель не должен быть только сторонним наблюдателем; наоборот, он должен быть вовлечён в театральное действие, чтобы пережить душевное потрясение.

3. Развитие театра должно пойти по пути превращения спектакля в коллективное действие, мистерию.

Текст 104

Примерный круг проблем

1. Проблема взаимосвязи человека и природы (Как воздействует научно-технический прогресс на взаимоотношения человека и природы, на восстановление их естественного контакта? Зачем нужно восстановление естественного контакта человека и природы?).

2. Проблема негативного влияния цивилизации на жизнь человека (В чём проявляется негативное влияние цивилизации на жизнь человека, его взаимоотношения с природой?).

Авторская позиция

1. Восстановление естественного контакта между человеком и природой необходимо для сохранения духовных начал жизни; научно-технический прогресс изолирует, отдаляет человека от природы.

2. Много, что дала человеку современная цивилизация, негативно влияет на человека: человек теряет способность любоваться природой, переживать чувство подлинной любви к земле.

Текст 105

Примерный круг проблем

1. Проблема человеческой ограниченности (какого человека можно считать ограниченным?).

Авторская позиция

1. Ограниченность – понятие относительное. Человек может обладать большими конкретными знаниями и оставаться ограниченным, если он не имеет ясного представления о внешнем мире. В то же время не познанное человеком пространство настолько велико, что ограниченным можно считать каждого человека и человечество в целом.

Текст 106

Примерный круг проблем

1. Проблема влияния человека на природу (какова степень влияния человека на природу и в чём заключаются возможные последствия этого влияния?).

2. Проблема осознания каждым человеком ответственности за состояние окружающей среды (должен ли человек осознавать степень своей ответственности за всё то, что его окружает?).

3. Проблема восприятия человеком природы как живой материи (должен ли человек воспринимать природу как нечто живое, заботиться о ней)

Авторская позиция

1. Отношения человека и природы довольно часто негармоничны: люди отравляют почву вредными веществами, уничтожают зелёный покров Земли, не думая о последствиях, грозящей экологической катастрофе.

2. Человек должен осознавать свою ответственность за всё живое на Земле, иначе он окажется на грани гибели.

3. Необходимо помнить, что природа – живой организм, и человек – часть природы, «зелёный росточек».

Текст 107

Примерный круг проблем

1. Проблема убыстряющегося темпа жизни и нехватка времени при всех технических достижениях (почему достижения техники не высвобождают время для человека?).

2. Стал ли отдельный человек могущественнее с развитием техники?

Авторская позиция

1. Темп жизни постоянно убыстряется; несмотря на достижения техники, современному человеку всё чаще не хватает времени, даже на письма.

2. Техника делает могущественнее человечество в целом, но наедине с самим собой современный человек также слаб, как и его предшественники.

Текст 108

Примерный круг проблем

1. Проблема взаимоотношения личности и коллектива (Что помогает человеку не поддаваться влиянию большинства?).

2. Проблема истинной дружбы (В чём проявляются истинное дружеское понимание и поддержка?).

3. Проблема нравственного выбора человека (Что влияет на человека в ситуации нравственного выбора?).

Авторская позиция

1. Личность в коллективе должна обладать способностью сохранять собственные убеждения и соответственно себя вести.

2. Настоящий друг всегда придет на помощь в трудную минуту.

3. Чувство ответственности за свои поступки помогает сделать правильный выбор.

Текст 109

Примерный круг проблем

1. Проблема отцов и детей (конфликт отцов и детей неизбежен? Есть ли рецепты поведения в этой ситуации?).

2. Проблема поиска себя, собственной индивидуальности в подростковом возрасте (почему так важно для каждого человека найти свою дорогу в жизни? Должны ли родители помогать детям в этот трудный период?).

Авторская позиция

1. Конфликт отцов и детей – вечный конфликт, но каждая семья всякий раз переживает его по-своему, и важно суметь преодолеть его остроту, сделать так, чтобы противоречия не переросли в противостояние

2. Переходный возраст – это трудное время не только для подростка, но и для родителей, от которых требуются терпение и понимание.

Текст 110

Примерный круг проблем

1. Проблема нравственных ценностей и их выбора в воспитании подрастающего поколения (Чему нужно учить детей? Как в этом помогает русская литература?).

2. Проблема взаимоотношений человека и мира (Может ли человек в одиночку изменить мир, сделать его лучше?).

Авторская позиция

1. Детям нужно прививать вечные нравственные ценности: быть честным, добрым, сохранять чувство собственного достоинства, и русская литература в этом помогает. В основе воспитания должны лежать истинные ценности; воспитатель должен опираться на лучшие качества в человеке, а не воспитывать пройдох и приспособленцев.

2. Воспитатель должен опираться на лучшие качества в человеке, а не воспитывать пройдох и приспособленцев. По мнению автора, мир можно «попробовать как-то исправить», изменяя самого себя в лучшую сторону.

Текст 111

Примерный круг проблем

1. Проблема свободы личности и ответственности человека перед обществом (может ли человек быть свободным от общества, других людей? Ограничивает ли общество свободу человека?)

2. Проблема создания общества с таким устройством, чтобы эгоист или жестокий человек были принуждены проявлять сострадание и великодушные (возможно ли создание идеального общества?)

Авторская позиция

1. Люди не способны жить вне общества; иногда общество нуждается в таких поступках человека, которые входят в противоречие с его природой (например, необходимость убивать других людей на войне).

2. Автор предполагает принципиальную возможность такого общественного устройства, которое бы принуждало не вполне нравственных людей соблюдать нормы нравственности.

Текст 112

Примерный круг проблем

1. Проблема уважительного отношения к человеку. (Как нужно относиться к человеку?)

2. Проблема взаимосвязи благосостояния государства и отношения чиновников к простым людям. (В чём причина низкого уровня благосостояния большей части населения страны?)

3. Проблема оценки уровня развития государства. (Как можно оценить уровень развития государства?)

4. Проблема истинных ценностей. (Что или кого можно считать высшей ценностью?)

Авторская позиция

1. К человеку нужно относиться с уважением.

2. Низкий уровень благосостояния большей части населения страны объясняется равнодушием чиновников к проблемам и нуждам простого человека, забота о человеке должна проявляться в конкретных делах.

3. Уровень развития государства определяется уровнем благосостояния его граждан; процветающим можно назвать только то государство, в котором к людям относятся как к высшей ценности.

4. Человек, без сомнения, и есть высшая ценность.

Текст 113

Примерный круг проблем

1. Проблема выбора (можно ли ради научного опыта, важного для человека, принести в жертву животное – крысу? Оправдывает ли цель средства?).

2. Проблема гуманизма (надо ли воспитывать в людях чувство сострадания, жалости к слабым и беззащитным? Хотела ли Ольга Витальевна – учитель биологии – пробудить это чувство в своих учениках?).

3. Проблема подвижничества, преданности своему делу, профессии (надо ли всю свою жизнь посвящать профессии, как это сделали педагоги Николай Антонович Пригода и его жена Ольга Витальевна, посвятив свою жизнь детям?).

Авторская позиция

Текст 116

Примерный круг проблем

1. Проблема милосердия (Что такое милосердие? В чём проявляется истинное милосердие? Какую роль выполняет милосердие в нашей жизни?).

2. Проблема способности человека к проявлению милосердия (Каждый ли человек способен к проявлению милосердия? По отношению к кому нужно проявлять милосердие?).

Авторская позиция

1. Милосердие – умение почувствовать боль другого человека, как свою; истинное милосердие проявляется в действенной помощи страдающим; в нашей жизни милосердие играет важную роль: способность сострадать помогает сохранить человеческую природу, сохранить человечество как вид.

2. К проявлению милосердия способен каждый человек, только у некоторых оно может пробудиться лишь в определённых ситуациях; иногда милосердие нужно уметь проявить даже к тем, кто виновен (к «падшим»).

Текст 117

Примерный круг проблем

1. Проблема приобщения детей и молодёжи к литературному искусству (Как увлечь детей, молодых людей хорошей литературой? Какой должна быть система чтения, чтобы она обогащала душу, доставляла радость и учила понимать жизнь с учётом потребностей человека на каждой возрастной ступеньке?).

2. Проблема выбора книги для чтения (Каков критерий выбора книги для чтения?).

3. Проблема преемственности поколений в отношении к литературному искусству (Сможет ли молодое поколение перенять тот духовный опыт, который заключён в русской поэзии, в творчестве Пушкина в русской литературе в целом?).

Авторская позиция

1. Пока не найдено действенного способа, при помощи которого можно было бы увлечь молодых людей чтением хорошей литературы; не продумана такая система чтения, которая обеспечила бы в каждом возрасте приобщение человека к книгам, необходимым именно в этот период жизни.

2. Основными критериями выбора книги для чтения являются такие её качества, как способность вызывать интерес, но в то же время обогащать душу, развивать умение размышлять.

1. Нельзя жертвовать жизнью живого существа, даже крысы, ради значительных целей; благородная гуманная цель не может оправдать безнравственные средства её достижения.

2. Чувство жалости и сострадания к слабым и беззащитным должно жить в душе человека; учитель биологии Ольга Витальевна хотела пробудить это чувство в душе своих учеников.

3. Люди, беззаветно преданные своему делу, вызывают уважение; учителя, посвятившие свою жизнь ученикам, развивая в них лучшие качества, вызывают уважение, память о таких людях остаётся в поколениях.

Текст 114

Примерный круг проблем

1. Проблема понимания счастья. (В чём заключается счастье?)

2. Проблема поиска смысла жизни. (Для чего живёт человек?)

3. Проблема роли труда в жизни человека. (Зачем человек трудится?)

Авторская позиция

1. Счастье не в сытой, спокойной жизни, наполненной развлечениями, а в стремлении к счастью, в преодолении трудностей, в радости и страдании.

2. Человек живёт не для того, чтобы добиться обеспеченной материальной жизни, а для того, чтобы реализовывать свою личность, ощущать свободу духа, стремиться к счастью и преодолевать на пути к нему многие трудности.

3. Человек трудится в поте лица своего, чтобы жить; если человечество получит возможность не трудиться, оно пропадёт.

Текст 115

Примерный круг проблем

1. Проблема восприятия искусства человеком (как человек воспринимает искусство? Почему одни люди погружаются в мир, созданный художником, а другие остаются глухи к миру прекрасного?).

2. Проблема ценности настоящего искусства (какое искусство можно считать настоящим? В чём ценность настоящего, подлинного искусства?).

Авторская позиция

1. Искусство многое говорит чуткому человеку, заставляет задуматься о самом таинственном и сокровенном.

2. Ценным в искусстве является его способность влиять на душу человека, поэтому подлинным является то искусство, которое обогащает душу, возвышает мысли человека.

3. Существует реальная угроза того, что огромное духовное наследие, которое заключено в русской литературе, в русской поэзии, окажется не понятым и не востребованным молодым поколением

Текст 118

Примерный круг проблем

1. Проблема восприятия мира детства взрослыми людьми (Почему детство взрослые традиционно называют «золотой порой»?).

2. Проблема роли детства в становлении личности человека (Как влияют детские годы на формирование человеческой личности?).

3. Проблема восприятия ребёнка мастерами старой школы живописи (Почему живописцы прошлого изображали детей с серьёзными лицами?).

Авторская позиция

1. По мере того как происходит накопление человеком жизненного опыта, те трудности, которые он преодолевал в детстве, кажутся незначительными, поэтому детство взрослым людям и представляется беззаботной, «золотой» порой.

2. Детство – тяжёлая пора напряжённой учёбы, пора освоения мира, осмысления всего того, что происходит вокруг человека, поэтому именно в детстве закладывается фундамент человеческой личности.

3. Живописцы прошлого видели в ребёнке прежде всего человека, поэтому на их полотнах у детей серьёзные взгляды.

Текст 119

Примерный круг проблем

1. Проблема отношения человека к красоте (В каких ситуациях человек особенно ценит прекрасное?).

2. Роль природы в жизни человека (Почему люди сохранили черёмуху в годы войны?).

Авторская позиция

1. Даже в страшных условиях блокадной зимы для ленинградцев оказалось важно сохранить огромную старую черёмуху как символ красоты мирной жизни.

2. Для многих ленинградцев черёмуха была безмолвным свидетелем важных моментов жизни, красота черёмухи была связана с представлением о мире, о торжестве жизни.

Текст 120

Примерный круг проблем

1. Проблема взаимоотношений «отцов» и «детей» (Должна ли существовать ответственность старшего поколения перед молодёжью?).

2. Проблема готовности к жизни современной молодёжи (Готова ли к жизни современная молодёжь?);

3. Проблема выбора и достижения поставленных целей (Какие цели нужно ставить перед собой? Как добиваться своей мечты?).

Авторская позиция

1. Старшее поколение несёт ответственность за судьбу своих детей.

2. У современной молодёжи наблюдается разрыв между умозрительными теоретическими представлениями и практической деятельностью, что мешает осуществлению намеченных целей.

3. Необходимо ставить высокие цели, которые требуют напряжения всех душевных сил; надо развивать свои душевные качества, надо учиться терпеть и трудиться, чтобы достичь этих целей.